

Annotation

На что только не пойдёт благородная фея, попав в бедственное положение.

Забраться в дом лорда тьмы? Выкрасть бесценный артефакт? Потерять зонтик? Кажется, ниже падать некуда... Так думала фея Фрейя Миноре до того, как попала с поличным и подписала контракт с тёмным, став гувернанткой его наследников.

Вот только я - не она! Я обычная студентка, которая понятия не имеет, как оказалась в шкафу у дарка! В отличие от местных фей, я люблю детей, обожаю фамильные тайны и просто фанатею от запутанных детективных историй, в которую превратилась моя жизнь. А ещё считаю, что и самому лорду тьмы не помешает урок хороших манер!

- [Хант Диана](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1 О том, как я сидела в шкафу](#)
 - [Глава 2 О том, как я попала с поличным](#)
 - [Глава 3 О том, как я подписывала контракт](#)
 - [Глава 4 О том, как я провалила собеседование и нашла зонтик](#)
 - [Глава 5 О том, как я стала гувернанткой](#)
 - [Глава 6 О том, как я попустительствовала юным заговорщикам](#)
 - [Глава 7 О том, как я роняла себя в глазах мистрис Сапоты и виноват в этом был тёмный лорд](#)
 - [Глава 8 О том, как лорд снимал меня с дерева](#)
 - [Глава 9 О главной обязанности правителя и набившей оскомину погоде](#)
 - [Глава 10 О том, как настроение лорда испортилось дальше некуда](#)
 - [Глава 11 О том, как я слушала шёпот](#)
 - [Глава 12 О том, как я смотрелась в зеркало](#)
 - [Глава 13 О том, как мы с детьми прогуляли ужин](#)

- [Глава 14 О том, как мы с мистрис Заботой выводили друг друга на чистую воду](#)
- [Глава 15 О том, как я спрашивала, как пройти в библиотеку](#)
- [Глава 16 О том, как я реквизировала подарок дядюшки](#)
- [Глава 17 О том, как я ставила наследникам ультиматум в воспитательных целях](#)
- [Глава 18 О том, как я сгорала от стыда](#)
- [Глава 19 О том, как меня сочли блудницей](#)
- [Глава 20 О том, как я следовала завету великого: учиться, учиться и учиться](#)
- [Глава 21 О кратком экскурсе в историю фей и дарков](#)
- [Глава 22 О воспоминаниях, жаль, не моих](#)
- [Глава 23 О том, как я снова попала с поличным, но, к слову, и не только я](#)
- [Глава 24 О подозрениях темнейшества и о том, как «зверята» испытывали моё терпение](#)
- [Глава 25 О том, как я предложила тёмному лорду пари](#)
- [Глава 26 О том, как мы со «зверятами» уверенно лидировали](#)
- [Глава 27 О том, как я читала газету](#)
- [Глава 28 О том, как ледейшество играл мускулами](#)
- [Глава 29 О фантазиях и суровой действительности](#)
- [Глава 30 О разговорах в полумраке и стыдных радужных мыслях](#)
- [Глава 31 О лягушонке, о квакозябriques и о том, как темнейшество брал реванш](#)
- [Глава 32 О том, как моё крыло светило](#)
- [Глава 33 О зверятах, квакозябriques и о раннем подъёме](#)
- [Глава 34 О том, как «зверят» распирали от гордости](#)
- [Глава 35 О том, как в доме темнейшества готовились к балу](#)
- [Глава 36 О том, как зверята поставили меня \(и не только\) в очень неловкое положение](#)
- [Глава 37 О том, как я танцевала на балу](#)
- [Глава 38 О том, как я познакомилась со своей дорогой матушкой](#)
- [Глава 39 О соревновании наследников, гостях-Пи и прочей занимательной педагогике](#)

- [Глава 40 О феях и печальных отличиях действительности от сказок](#)
 - [Глава 41 О том, как мне пришлось пожалеть о своей доверчивости](#)
 - [Глава 42 О том, как я стала убийцей](#)
 - [Глава 43 О том, как я была близка к провалу](#)
 - [Глава 44 О том, как я настаивала на новом контракте](#)
 - [Глава 45 О том, как на балу появилась Вестница](#)
 - [Глава 46 О том, как меня шантажировали](#)
 - [Глава 47 О голосе из шкатулки](#)
 - [Глава 48 О том, как я начала говорить с лисами](#)
 - [Глава 49 О том, как я побывала в гостях у мачехи](#)
 - [Глава 50 О том, как лорд выводил меня на чистую воду](#)
 - [Глава 51 О затишье перед бурей](#)
 - [Глава 52 О том, как мы летали на протозаврах и как я пряталась в секретном месте](#)
 - [Глава 53 О том, как темнейшество назначили младшим юнгой](#)
 - [Глава 54 О том, как ледейшество оказался гадом](#)
 - [Глава 55 О срыве инициации](#)
 - [Глава 56 О том, как я узнала главную тайну правящего дома](#)
 - [Глава 57 О том, как тёмный лорд отказался от меня](#)
 - [Глава 58 О том, как случилось страшное](#)
 - [Глава 59 О погоне за Маори, «зверятах» и Шерше ля фай](#)
 - [Глава 60 О битве за Маори](#)
 - [Глава 61 О причине нелюбви к гувернанткам](#)
 - [Глава 62 О том, как мы сбежали от ледейшества](#)
 - [Глава 63 О том, как я стала попаданкой](#)
 - [Глава 64 О том, как я встретилась с леди Фрейей](#)
 - [Глава 65 О Снежной Смерти и Фатаморгане](#)
 - [Глава 66 О том, как мы ожидали аудиенции Королевы Фей](#)
 - [Глава 67 О том, как я попала с поличным](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Конец](#)
-

Хант Диана

**Гувернантка из другого мира, или Фея
с поличным**

Пролог

- Ведите себя прилично, дети! - в голосе темнейшества зазвучали громовые раскаты, и красивые, чётко очерченные губы растянулись в хищной улыбке. - А о том, как вести себя прилично, вам и расскажет ваша новая...

- Вы с ума сошли! - прошептала я, придвигаясь к лорду тьмы вплотную и прежде, чем успела сообразить, что делаю, ткнула его ручкой зонтика в бок.

- М-миледи?! - кажется, кто-то охренел настолько, что даже разозлиться забыл.

- Ага, она самая, - не стала я спорить и прошептала: - Вы мне эти замашки бросьте: детей пугать!

- Что вы несёте? - возмутился темнейшество шёпотом. - Кто их пугает?

- А вы на себя в зеркало давно смотрели?

- Не далее, чем за мгновение до того, как обнаружил вас в своём шкафу, леди Стрекоза. -прошипел тёмный лорд.

- Я о том, когда в размерах растёте и кожей темнеете! К тому же, ничего не хочу сказать плохого о леди Эскуро, но у вас, похоже, ещё и рога имеются. Я, правда, толком не успела разглядеть, но всё же.

- Это когда это я при детях, кхм, в размерах увеличивался и рога показывал? - прошептал темнейшество.

- Сейчас чуть было этого не сделали, но я спасла ситуацию, - продолжала я стоять на своём.

- И вообще, ваше присутствие затрудняет коммуникацию. Не угодно ли вам прогуляться -

ну, не знаю, по своим делам... Смокинг примерить, или что там у вас по расписанию... и оставить нас с детьми наедине ненадолго?

Пользуясь тем, что лорд временно утратил дар речи, пояснила скороговоркой:

- Просто вы ведь сами подобное поведение поощряете, бравирюя перед детьми собственным могуществом! Как, по-вашему, им догадаться, что слово - эффективнее грубой силы?

- А с чего вы решили, что это так? - жарко, пожалуй, куда жарче, чем следовало, прошептал лорд и его пальцы легли поверх моих, обхватывающих ручку зонтика.

- С того, что каждый случай - уникален! - не собиралась сдаваться я. - А вы если будете продолжать давить на детей авторитетом, получите наследников, которые чуть что -забрасывают гувернанток всякой гадостью. Ведь есть, наверняка, причина, по которой они не желают общаться с гувернанткой?

Лорд приподнял брови. Видимо, о том, что у любой детской агрессии есть причина, он не задумывался.

- Вот это я и собираюсь выяснить! - решительно тряхнув головой, сообщила я.

За час до этого...

Глава 1 О том, как я сидела в шкафу

О том, как я сидела в шкафу

Дверь бесшумно распахнулась и впустила внутрь мужчину. После чего с той же беззвучной подбострастностью вернулась на место. В принципе, дверь эту, в вензелях и штапиках, с резьбой и благородной патиной, можно было понять.

Уж очень хорош оказался вошедший.

Был он высоким, широкоплечим и черноволосым. А ещё он был в смокинге, весь такой лощёный, словно с полос светской хроники.

То, что на мужчине именно смокинг, я по обшитым шёлком лацканам поняла. И по форме, конечно. Законодательницей мужских мод я, понятно, никогда не была, но уж смокинг от того же фрака или обычного пиджака отличу.

Надо отметить, сидел на мужчине «пиджак для курения» идеально. Даже больше того: естественно. Будто вторая кожа. Подумалось вдруг, что такие индивиды, как этот брюнет прямо в смокингах и рождаются. А затем, по мере взросления, сбрасывают устаревшие модели, как змеи шкурку.

Губы невольно тронула улыбка.

Придёт же такая чушь в голову!

Но что там смокинг - лицо вошедшего также требовало самого пристального внимания!

Хотя бы потому, что оно было безупречным, загорелым и очень располагающим к себе. Открытым. Немного уставшим и задумчивым, но мужчину это совсем не портило. Даже наоборот. Складка между бровями напоминала, что передо мной живой человек, а не плод воображения. А плотно сжатые, чётко очерченные губы над волевым подбородком выдавали твёрдость характера.

Мужчина пересёк комнату широким шагом и, сняв «шкурку», небрежно бросил её... куда именно бросил, я не разглядела. Я вообще только сейчас поняла, что смотрю на брюнета из-за приоткрытой двери или даже из щели какой-то выглядываю. То, что он меня не

видел и не подозревал о моём местонахождении, успокаивало и несуразно смешило. Но смех сдерживать удавалось.

К счастью.

Мне, наверное, на этом моменте задуматься бы, а что я вообще делаю в каком-то тёмном и тесном месте, из которого отрывается вид на незнакомых мужчин, но задуматься не получилось.

Во-первых, потому, что сидеть со скрещенными перед собой ногами на чём-то мягком было чертовски удобно, а во-вторых, наблюдать за роскошным брюнетом - было ещё и интересно!

Хорош, очень хорош!

Когда вслед за смокингом полетел жилет, я облизала внезапно пересохшие губы. И часто заморгала, стоило судьбу жилета с «курительным пиджаком» повторить и белоснежной сорочке.

Сглотнув слюну, я уставилась на покрытое бронзовым загаром мужское тело. Внушительные грудные мышцы, плоский живот в симметричных кубиках, косые мышцы пресса, увитые мускулами руки с широкими ладонями и длинными музыкальными пальцами. Удивительно, что эти фантастически красивые кисти мужчины я заметила только сейчас, когда он разделся по пояс. Просто смотреть на этого горячего красавца с каждой снятой вещью становилось всё более. ослепительнее, что ли. Невыносимее!

Нет, я понимаю, это всего лишь голый по пояс мужчина.

И в наш век культа тела и моды на всех этих фитоняшей, где что ни реклама или блокбастер, так у героев тела непременно как у богов. вроде бы ничего особенного, но всё же.

Я и не думала, что мужчина может быть настолько красив!

Вот только останавливаться на достигнутом, то есть на своей полу-обнажённости, коварный брюнет, похоже, не собирался!

Развернувшись широкой, в буграх мышц под гладкой загорелой кожей, спиной, он принялся расстёгивать и брюки!

Сглатывать больше было нечего, потому что в горле стремительно пересохло.

Зажмурившись, я опустила голову, чуть помотав ей. А когда открыла глаза, темнота, в которой я находилась, вдруг перестала быть таковой.

От моих ладоней поднималось мерное, розовато-голубое сияние.

Оно стекало прямо по воздуху, на колени, окутывало пространство по сторонам нежной мерцающей дымкой... Высвечивало из тьмы пиджаки на вешалках, а, может, и смокинги, подижь ты, и сложенные брюки... мужские.

Так я же в шкафу!

Большом довольно-таки, но в шкафу!

Можно было и раньше догадаться. И я бы наверняка догадалась, если б не загорелый брюнет, устроивший стриптиз!

Стоп.

А что я делаю в шкафу. к тому же не в своём, а у какого-то совершенно незнакомого мужчины?!

Мысль, вопреки всей своей разумности и уместности была какой-то вялой, ускользающей.

Внимание неудержимо влекло к раскрытым ладоням. То есть к чудесному разноцветному сиянию над ними. Сияние, как оказалось при детальном рассмотрении, исходило вовсе не от меня, а от прозрачного шара, что я держала в раскрытых руках. Его мерцающий свет был приятным, завораживающим. Впрочем, и тяжесть этого шара была приятной, и размер, и гладкие бока. вся эта светящаяся штука приятной была до невозможности, прям до розовых бабочек перед глазами!

Так бы всю жизнь держала и гладила.

Хорошо.

Показалось, что где-то вдали хлопнуло.

Окно? Дверь?

Ай, какая разница, у меня тут шар всё сильнее светится! И щекочется как будто. Причём изнутри щекочется! И где-то в районе лопаток. Там прям сладко так чешется!

Следом раздались шаги. Сопровождаемые странным цокотом по паркету.

Клац-клац. Клац-клац. Клац-клац.

Но всё это далеко и неважно, а шарик, родненький, красивенький, здесь и сейчас и ничего важнее его быть не может!

Если б не умопомрачительный брюнет, остановившийся на самом интересном, нипочём бы глаз от чудного шарика не оторвала!

А оторвав, сдавленно пискнула.

Даже не знала, что так тонко умею.

А всё потому, что, просунув морду в распахнутую дверцу моего шкафа, прямо на меня смотрел... смотрела... смотрело...

А-а-а-а!!!

Больше всего существо напоминало лису! Белоснежную! Но.

Размером с телёнка!

Со светящимся голубым узором на лбу и кончиках длинных и острых, как сабли, ушей! С ледяным огнём в тёмно-синих глазах! Взгляд зверя был пристальным, оценивающим. Он буквально прошивал насквозь. Заставлял каждой клеточкой кожи ощутить, что меня вот прямо сейчас изучают на предмет - угроза я или добыча.

По-прежнему не издавая ни звука, зверь недвусмысленно задрал верхнюю губу. Зубы у него оказались размером с фалангу, а клыки буквально с мой мизинец!

Спасибо, конечно, за наглядность, но о том, что передо мной хищник я и без того догадалась. тут сложно, в принципе, не догадаться.

И всё же лис этот белоснежный, с плюшевой шерстью и чёрной пуговкой, нет, всё же пуговицей носа был такой красивый, что испугаться просто не вышло.

Не получилось. Совсем.

И ещё узоры эти на лбу у него, чем-то на кельтские письмена похожие...

Ну красиво же!

- Что там, Акишико? - раздался глубокий и низкий мужской голос.

Приятный, чтоб меня, до мурашек! Бархатистый такой! М-м-м.

Я ж как лиса-то увидела, о брюнете и думать забыла!

И вообще смысл происходящего доходил почему-то с трудом. Словно разноцветная дымка шара опутывала своей сетью не только пространство, но и мозг.

Шар! Больше всего хотелось снова посмотреть на него!

Но и лиса рассматривать хотелось!

И голос слушать .

Словом, можно, я у вас тут в шкафу поживу, а то так пить хочется, что аж переночевать негде?

- Эй, дружище, ты ведь так все рубашки мне там обслюнявишь.

Не верьте тому, кто скажет, что у лис (или кто этот чудный зверь?) нет мимики. Всё у них есть. И ещё как причём. Тем более у таких

огромных!

И я буду не я, если лис не покосился назад с осуждением в умных глазах и не поджал брезгливо губы. Я с трудом подавила порыв утешить беднягу. Как можно вообще допустить, что зверь с такими умными глазами что-то там обслюнявит? А и обслюнявит -не жалко.

Тут шмотья, как у испанской инфанты!

Каким-то чудом моя рука вдруг оторвалась от шара и потянулась к белоснежной морде. Зверь не шелохнулся. Но верхнюю губу не опустил.

Но и выше ведь не задрал!

Наверное, хороший знак, а?

В этот миг створки шкафа распахнулись, по глазам ударил яркий свет, и я зажмурилась. А когда «разжмурилась», на меня свысока смотрел тот самый брюнет.

Только лишь в этот самый яркий свет облаченный!!!

Фух, ещё и в полотенце.

Небрежно обёрнутое вокруг стройных и крепких бёдер...

Я так и замерла. С открытым ртом и застывшей в воздухе рукой. Столкнувшись взглядом с брюнетом, глаза тут же опустила.

Из-за света, бьющего в глаза, естественно.

Но всё же мало помог прерванный зрительный контакт восстановлению душевного равновесия. А всё потому, что ноги у индивида оказались под стать торсу, рукам, лицу и даже смокингу. Всеми, в общем.

Мускулистые такие и ровные.

- Угу. - донеслось сверху ироничное. - Акишико, у нас тут, значит, ещё одна леди Стрекоза. Пора переименовывать собственный шкаф в фееловку.

А? Что? Это он вообще о ком? О чём? Стрекоза? Фееловка?

- Интересная находка, - продолжал между тем брюнет. - Даже, я бы сказал, забавная. Не сказать, правда, чтоб неожиданная. Или нежданная. Но я рассчитывал, что следующая летунья попытается умыкнуть Маори не раньше бала в честь наследников.

По-прежнему не поднимая взгляда, я часто заморгала.

О чём он говорит? Какой бал? Какие наследники? Какой ещё Маори?!

- А вы, должно быть, решили опередить своих крылатых сестёр, леди Стрекоза?

Молчу. Потому что непонятно ведь, к кому он обращается. Если ко мне, то какая я ему стрекоза? И к чему это издевательское «леди»?

- Не советую, кстати, делать резких движений, - сказал брюнет после того, как я подняла взгляд на белоснежное полотенце и невольно отпрянула. - Вы же понимаете, что с вами сделает ларсен за кражу Маори?

- Ларсен?

Должно быть это снежный лис! Акишико который!

Стоп. Кражу?!

- Это какая-то ошибка! Я не воровка! - я запоздало замотала головой.

- Сказала фея, которую поймали с поличным.

Глава 2 О том, как я попала с поличным

Я сидела на табурете на высоких резных ножках в виде позолоченных лисьих лап и старалась не клацать зубами от страха. И вообще держать спину pokerфейсом. То есть ровно, конечно, я хотела сказать ровно...

Что было не очень-то легко, потому что совсем рядом в позе сфинкса застыла та самая внушительная зверюга со светящимся лбом и время от времени недвусмысленно косилась на меня синим глазом с плавающими в нём льдинками. И клык, торчащий из пасти-экскаватора, мне даже боковым зрением было отлично видно!

Напротив же, за внушительных размеров столом, сидел красавец-брюнет.

Только лицо у брюнетистого индивида не было больше ни добрым, ни открытым. И усталости на нём не осталось и следа. И вообще, после того как он у меня тот приятный шарик отобрал и в перламутровое яйцо заточил (шарик, к счастью, а не меня!), мне его и красавцем звать расхотелось.

Жмот.

Собственно, сразу после того, как я шарик из рук выпустила, меня трясло и начало. А уж когда яйцо с ним в сейфе скрылось, и вовсе заколотило. С каждой секундой в голове всё больше прояснялось и. масштабы грандиознейшего попадалова во всей моей недолгой, но насыщенной на курьёзы жизни обрушились оглушительной, сбивающей с ног лавиной!

Мамочки!!!

Я в каком-то странном и совершенно незнакомом месте! Понятия не имею, как здесь оказалась! Наедине, опять же с незнакомцем, который может быть кем угодно! Вообще кем угодно! Маньяком! Убийцей! Сумасшедшим похитителем! Одно это его «леди Стрекоза» чего стоит!

Ну сразу понятно, мужик совсем с «кукушкой» не дружит!

И угораздило же меня попасться с поличным в доме этого сумасшедшего!

А этот огромный ужасный зверь?!

Со светящимися узорами на морде и боках?!

Я точно не уверена, потому что в оцепенении полном, не оглянуться, а может, просто от страха мерещится, но, кажется, у этого зверюги ещё и несколько хвостов!

Я таких даже в кино не видела!

Дорогой, наверное, как личный аэропорт и такой же редкий! И умный ещё, зараза! Этот, который брюнетистый, сказал «стеречь» и лис застыл рядом со мной, как статуя! Как мраморный истукан!

И я на краже попалась, божечки!

На краже чего-то ценного!

Я, Маша Барашкина, которая в жизни чужой нитки не взяла! Те два глазированные сырка в пятом классе в столовке не в счёт, их по ошибке нашему классу насчитали... К тому же за те сырки несчастные я такого позора натерпелась... С тех пор даже мысли о том, чтоб присвоить чужое, в голову не приходило!

Попадо-о-ос!!!

Попадос таких масштабов, что даже вопрос, как я, чёрт подери, оказалась в этом клятом шкафу, отступает на второй план!

Мамочки, он же в полицию обратится!

В ВУЗ и на работу сообщат!

Господи Иисусе, кто меня после судимости к детям вообще подпустит?!

И это если я ещё на том лесоповале выживу. Или чем там на зоне занимаются! Ох, кажется, скоро на собственной шкуре узнаю...

Судя по интерьеру, недостатка в деньгах брюнет не испытывает, а значит, ему ничего не стоит добиться для меня максимального срока. Лишнее словно судье сказать. Обёрнутое в пачку зелёных купюр.

Эти богачи за копейку ведь удавятся, я знаю, я в кино видела!

Мамочки, что же со мной будет, а?

Он ведь уже и инфу по мне запросил. Правда не по интернету, личное распоряжение отдал. У таких, как он, есть целая орава помощников с секретарями, кто вместо них по сети сёрфит.

Время тратит.

Которое деньги.

Я не решилась обернуться (зверюга белоснежная пасёт же!), даже когда мужик из кабинета выходил. Слышала только «полная информация», «личное дело» и... несложно сложить два и два! Конечно, у него тут, видимо, камеры понатыканы и меня уже со всех сторон просканировали и личность установили! Вопрос конечно, если этот индивид знал, что у него в шкафу девушка сидит, на кой ляд тогда раздевался?!

Вот пятой точкой чую - маньяк!

А иначе - с чего бы?!

Моё «личное дело» было готово в рекордно короткий срок. Собственно, вернулся обратно брюнет уже с папкой! Кто знает, может, пока он тут голышом разгуливал, извращенец, папку эту уже готовили!

Теперь, сидит, вон, изучает. Время от времени взгляд на меня скидывает и морщится. Противно ему, стало быть, на воровку смотреть!

Божечки, вот где бы такие слова найти, чтобы поверил, что это случайность, нелепость, дичь какая-то и вообще я так больше не буду? Чтоб отпустил на все четыре стороны, а?!

- Хм, - впервые за это время, показавшееся мне вечностью, подал голос брюнет. - Хм.

Подняла на него взгляд и с трудом подавила порыв облегчённо выдохнуть. В глазах мужчины не было злости. Было недоумение. Любопытство. Может, даже интерес. Но злости точно не было.

- Леди Фрейя Миноре, - задумчиво проговорил брюнет и у меня внутри что-то отозвалось на эту тарабарщину, показавшуюся вдруг знакомой жутко! Чуть ли не родной!

- Или, правильное сказать, фай Фрёйя льё Миногх?

- Я вас умоляю! - внезапно вырвалось у меня. - Вы чудовищно копируете произношение фей! Пожалейте мои уши. Фрейи Миноре вполне достаточно. Леди Фрейи Миноре, конечно, я имею ввиду!

Выпалила это и глазами захлопала.

Это что вообще такое было сейчас?!

Я с ума сошла?

Или этот сумасшедший чувак заразный?!

Но «сумасшедший чувак» этим несуразным ответом удовлетворился! Даже кивнул!

- Благородная. Это хорошо. А то смотрю я на вас, леди Стрекоза, и ума ни приложу - как вас употребить?

Что-о?!

- Не надо меня употреблять!

Себя употреби.

- Ну уж нет, леди. Вы попались на краже. Матушка не говорила вам в детстве, что воровать нехорошо? Ах да, у фей ведь совсем иные представления о приличиях и ваша достопочтимая матушка наверняка...

- Не говорила, - тихо, но твёрдо сказала я.

Можно сказать, отрезала.

Брюнет, который собирался было упражняться в остроумии и дальше, замолк на полуслове. Может, что-то такое разглядел в моих глазах. И понял, что на тему мамы остричь не следует. Мне не раз говорили, что мы, приютские, смотрим по-особенному. Не как все люди смотрят.

- Значит, выпускница Пансиона Благородных Фей.

Я пожала плечами.

Вот Сиротский дом наш пусть как хочет, так и кривляет. Мы его ещё и не так обзывали. «Богадельня концентрационного типа» - самое милое обозначение ещё. Тем более, что в доисторические, ну, ладно, в дореволюционные времена он, к слову, так и звался. Благородный Пансион.

Хотя всё равно сволочь этот богатей.

Нашёл над чем потешаться...

- Угу, - тем временем кивнул своим мыслям сволочь.

- Угу. Значит, диплом гувернантки. Наставница хороших манер! - мужчина показательно поднял палец и усмехнулся, и в его серых глазах сверкнули лукавые искры.

Я поджала губы и нахмурилась.

Эй, болезный, ты о чём вообще?

Это ты «учительницу младших классов» сейчас так обругал?

Или. Только не говори, что ты на ту лабораторную намекаешь, которая о связи этики и психологии написана? То есть не совсем написана даже. Пишется. Полное название «Единство этики и психологии в преподавании». Там было о гувернантках немного, в самом начале. Об этикете, опять же. Этика ведь, как-никак.

Это ты сейчас настолько глубоко копаешь?

Мамочки, вот это я попала так попала!

Да ведь этот чувак совсем псих!

- А мы тут как раз все с ног сбились, ищем гувернантку для «зверят», - задумчиво произнёс псих, меряя меня взглядом из-под нахмуренных бровей. - То есть, я хотел сказать, для наследников.

И тут со мной что-то произошло. Опять. Вот как тогда, когда я попросила этого брюнетистого чувака не коверкать фейский. Нет, на этот раз я ничего не сказала, Бог миловал, но поняла вдруг, что откуда-то знаю: врёт он всё. Есть у них гувернантка! Ещё как есть! Мистрис Потаерх звать. И эта самая мистрис Потаерх где-то с час назад пришла!

Возмущение оказалось таким сильным, что я даже на странное имя внимания не обратила!

Просто выпалила:

- Но у вас уже есть гувернантка!

- Вы о мистрис... м-м-м... как её... Потаторс? - приподнял бровь брюнет и на его красивом лице появилось задумчивое выражение.

- О мистрис Потаерх.

Брюнет отмахнулся.

- Не продержится она в этом доме и часа. Зря мистрис Сапота старалась.

У меня перед глазами вдруг возникла картинка! Такая явственная! Как эта самая мистрис Потаерс, тьфу, сбил меня, мистрис Потаерх важно вышагивает в компании ещё одной корпулентной леди с красным лицом по каким-то не то коридорам, не то анфиладам, а эта самая мистрис Сапота (точно! краснолицая - это она!) шумно рекламирует ей ангельский характер наследников и их же добрый нрав. И наблюдаю я за этими двумя матронами почему-то из-под потолка!..

- Да она только пришла! - вырвалось у меня. - Я сама видела!

- Ага! - брюнет решил, видимо, что у меня тоже не все дома и посчитал за лучшее не спорить. А может, обрадовался тому, что я ему подыгрываю. Сумасшедшие, как известно, обожают, когда с ними соглашаются. Что ж, будем соглашаться, а что делать. А там он, может, и о полиции забудет.

- В десять утра, - кивнул он.

Я, проследив за его взглядом, посмотрела на настенные часы, покрытые лаком. Десять тридцать восемь. Тридцать девять!

- Я не совсем корректно выразился, леди Стрекоза. Или вам больше по вкусу леди Миноре? Я ищу гувернантку для наследников, которая точно не сбежит спустя час, - он так выделил это «точно», что мне сразу не по себе стало.

А брюнет продолжал удивлять.

Даже шокировать.

- Пари? - вдруг с азартом спросил он, вскинув бровь.

И подмигнул! Псих.

- Что?

- Спорим, говорю, что эта ваша мистрис Потэйтоус подаст на увольнение до одиннадцати?

Глава 3 О том, как я подписывала контракт

Я была так ошарашена, и даже не этим предложением пари, а очередным финтом ненормального брюнета, который вдруг вскочил из-за стола и протянул мне руку! Совершенно позабыв о том, что мне вообще-то, сам же двигаться запретил!

И, учитывая размеры также не сдвинувшейся с места и сохраняющей зловещее молчание зверюги, не очень-то и хотелось.

Что-то мне подсказывает, что этот зверь обедать мной будет без предупреждения.

Кем бы он ни был.

- Ну, леди Стрекоза! Спорим?

Мало того, что псих, так ещё и азартный!

Хорошо хоть, оделся. За моей спиной. Когда я уже без шарика осталась. Но вот опять же, чувак на букву «м» (и с изменённой «в» на «д») всё напаялил, кроме смокинга. Как будто понял, что он мне особенно понравился!

Говорю же, жмот.

Впрочем, он и в жилете поверх белоснежной сорочки смотрелся просто безупречно!

Шерд! Ну вот что оно, опять, что ли, начинается?!

Я уж думала, это всё действие шарика...

То-то он такой ценный...

Я собиралась ответить, что мне вообще-то двигаться противопоказано для здоровья, причём этим же самым брюнетом противопоказано, как он вдруг нахмурился.

- И не надо так на меня смотреть. Я дарк, леди, на меня не действует магия фей. И на наследников тоже. Так что вы не сбежите.

- А на что спорим? - вырвалось у меня.

- На ваше назначение, естественно! - воскликнул этот псих.

Я как сидела. так и осталась сидеть.

Так же неподвижно.

В висках пульсировало: полицию не вызывает. Уже хорошо. Но... насчёт гувернантки его наследников? Он серьёзно? Шрявь болотная, ситуация совсем идиотская, и при этом серьёзной подставой папахивает.

Кстати, а что такое шрявь? Она живёт на болотах?

ТЬФУ!

Видя, что я не спешу протягивать в ответ руку, брюнет свою убрал. Но за стол не вернулся. Принялся ходить вокруг меня кругами! Как коршун! И смотреть при этом! Разглядывать так, что ларсен-Акишико отдыхает! Как будто сожрать хочет! Шерд!

Если выбирать из этих двоих, я лучше зверя выберу! Он сразу кусь за горло и всё, мучиться не придётся.

Через лапы зверя, который то ли Акишико, то ли Ларсен, брюнет просто переступал. Соглашаться, Машенька, со всем соглашаться!

С сумасшедшими нужно соглашаться, они это страсть как обожают и потому не звереют. Вот выйду отсюда, даст Бог, на свободу, тогда и подумаю над дилеммой - как я здесь оказалась и что это вообще за псих такой?

Но всё же безумие брюнета стопудово оказалось заразным, потому что вместо того, чтоб ему подыграть, я вдруг выпалила:

- Да я же. незнакомка! Вам совсем не дороги дети?

- Ещё и ответственная! - снова поднял палец брюнет и с совершенно серьёзным видом черкнул что-то в бумагах на своём столе. Сорочка красиво облепила мускулы на его плечах. Но без сорочки мне эти мускулы больше нравились.

- Мне нравится.

Забыв о табу на движение, я подскочила на месте.

Зверь меланхолично покосился на меня, но обедать без предупреждения не стал. Должно быть, поставил мне первый «страйк».

- Что?!

- Нравится, говорю, ваша ответственность.

А, вот оно что.

- Я - незнакомка, забравшаяся к вам в дом!

Нет, ну серьёзно! Дети, которые «наследники», не виноваты ведь, что их папандр того. С «кукушкой» поссорился. Вот тебе и мечтай об

абы каком отце, лишь бы был. А попался бы эдакий псих, который воровку, причём первую попавшуюся в гувернантки взял?

А вдруг я его наследников прирежу в кроватках?!

Нет, ну надо ведь и головой думать!

Я уже сочувствую этим «наследникам»...

- Вы - фея, - сказал брюнет так, будто это всё объясняло и почему-то поморщился.

- И что? - благоразумно не стала спорить я.

- Мы заключим контракт, согласно которому вы не сможете причинить вред детям.

Ах, так мы всё-таки не совсем пропащие? Хотя чуть-чуть, но соображаем? Нет, скорее живём в вымышленном мире, где юридическая сила главенствует над умами и психикой. Выражаясь по-простонародному - над дурью в чужих бошках. Которые потёмки.

- А насчёт вашего имущества уже не переживаете? - как можно мягче, помня, что говорю с ненормальным, спросила я. - Мне тут у вас, если не забыли, один шарик приглянулся.

- Что вы! - попадая мне в тон, почти пропел брюнет. - Отлично помню! Мы с вами обязательно включим в контракт пункт, что вы не претендуете на мою собственность. И после того, как вы поставите подпись, вы уже не сможете нарушить своё слово. Иначе магия контракта убьёт вас, леди Стрекоза. Вы меня, конечно, извините за столь жёсткие меры, но вид у вас ушлый.

Я поперхнулась и закашлялась.

О таком меня не предупреждали!

Стоп. Это что-то новенькое.

Меня что, должны были о чём-то предупредить?!

Тогда один вопрос - кто?!!

- Вам очень повезло! - уверенно сказал брюнет и зрачки его серых глаз расширились, затопив радужку.

- У нас разные представления о везении.

- Вы не понимаете! - белозубо улыбнулся псих брюнетистый. - Вы оказались в нужное время и в нужном месте!

- Не уверена, - пробормотала я, но меня не слушали.

- Прямо подарок на Новый Круг, честное слово! Сами встаньте на моё место. Благородная леди, фея, к тому же закончили Пансион Фей и выпустились с нужной мне специальностью...

И тут случилось страшное.

В голове вдруг замелькали картинки!

Образы. Смутные воспоминания. Вот я в каком-то классе с розовыми стенами, у нас в жизни такого не было, а за соседними партами сидят девочки в белоснежных чепцах и платьицах... Девочки со стрекозиными крылышками за спиной. Маскарад какой-то?

А вот мы с этими же девочками на прогулке. Только на плечах у каждой из нас розовые плащи, и капоры в тон. И зонтики в руках. У меня - белый, у остальных розовые.

Пальцы невольно сжались, словно чего-то не хватает.

Зонтик!

Мой зонтик!!!

Где он?!

Я его, наверное, в шкафу оставила!

Стопэ, Машенька.

А вдруг это не псих никакой вовсе?

А гипнотизёр?

Но зачем ему это?

Хотя, может, хобби у человека такое, сводить с ума сироток. Меня ж так-то даже не хватится никто по-хорошему. Полтора года как на «вольных хлебах» живу.

От этих мыслей в груди похолодело.

- Ну же! Вы же понимаете, что у вас из моего кабинета всего два выхода: один - прямиком в жандармерию, а оттуда в подземную тюрьму, за воровство в особо крупных размерах.

Что-о?! За совсем маленький шарик? Шарюсик даже?!!

- Или же в гувернантки моих наследников, - вкрадчиво добавил брюнет.

Я покосилась на лиса со светящейся башкой и вздохнула. Кем бы его хозяин ни был, мне и так отсюда не выйти, если он не захочет. Тупо силы неравны.

- «Зверята», тьфу, дети хоть существуют? - устало спросила я. - Или только в вашем больном воображении?

Нет, ну а что мне терять? Надоело ему подыгрывать!

К моему удивлению, брюнет не впал в буйство, а расхохотался.

- Уверю вас, леди, «зверята» настолько настоящие, что вам очень скоро захочется, чтобы они существовали лишь в моём воображении.

Но это, увы и ах, - кажется, этот вздох искренний, - невозможно.

С этими словами брюнет подошёл к окну и одним движением распахнул створки.

И-и-и... В комнате тут же воцарился ад!

То есть, я хотела сказать, что её наполнили детские вопли!

В прямом смысле наполнили, прям до содрогания стен, до самого потолка!

Сколько же там у него детей?!

Как минимум, целый детский сад, а то и все десять. Садов!

Крики! Визги! Вопли! Улюлюканье! Свист! Ругань!

Кто его наследники? Ирокезы с гуронами на тропе войны?!

Сквозь оглушительные детские «сирены» тщились пробиться и взрослые голоса, женские. Один, кажется, призывал всех успокоиться, второй. второй верещал на верхней, ультразвуковой ноте, чудным образом множа буйную радость детских воплей. Я как-то сразу это поняла. Про радость. Хотела было спросить у брюнета, сколько же у него наследников, но поняла, что в этом гвалте он меня просто не услышит, и промолчала. К тому же слишком сильным оказалось облегчение.

Сумасшедшему не доверили бы детей, ведь правда?

Я аж воспряла духом.

Мужчина тем временем захлопнул окно и вопли, как по команде, прекратились.

Он же обернулся ко мне с немного виноватой улыбкой и вдруг подмигнул.

Не похоже было, чтобы эта какофония как-то его напрягла или оставила тягостное впечатление. Что ж. Одно дело - псих сумасшедший, другое дело сумасшедший, который любит детей. С таким психом ещё можно мириться.

Чувствуя себя смелым львом, отведавшим зелье Гудвина, я решила расставить все точки над *i*. Одарив брюнета самой доброжелательной улыбкой, я неспешно и вкрадчиво, - по моим представлениям именно так и должен общаться с пациентами истинный профессор Стравинский, заговорила.

- Итак, мы с вами заключаем контракт, что я, - хлоп-хлоп ресницами, - леди Стрекоза, - ещё один хлоп-хлоп, контрольный, - становлюсь гувернанткой ваших наследников и не претендую на ваше

имущество, а вы не заявляетесь на меня в полицию? То есть в жандармерию?

Ну, может, тяготеет человек душой к старомодности. Его право.

Пусть хоть старовером будет.

- Ну уж нет, - брюнет лукаво погрозил мне пальцем. - Вы меня не обдурите, леди Стрекоза! То есть леди Фрейя Миноре! Или даже не так. Вы подпишите контракт как фэй Фрейя Миноре. Как видите, я тоже знаком с некоторыми вашими законами.

И вот мне бы согласиться, прям в эту самую секунду, какая разница, Стрекоза или эта ля Миноре, главное, что не Маша Барашкина, но...

- Вас мнение детей на мой счёт совсем не интересует, что ли?

Брюнет смотрел на меня с весёлым недоумением.

Видимо, фокус с окном должен был меня деморализовать.

А вот фиг ему.

- Впервые вижу такую чадолюбивую фею!

- А как иначе? - возмутилась я. - Или вы в гувернантки только детоненавистниц принимаете? Домомучительниц?

- Кого-кого?

Но, прежде чем я успела ответить, брюнет убил меня наповал.

- Ни слова больше, а то признаюсь мистрис Сапоте, что взял вас без собеседования, и тогда слава моей любовницы пристанет к вам надолго!

- Вашей кого?!

- Ну, если не хотите, чтобы вас сочли моей протеже, вам нужно будет пройти собеседование. И умолчать о том, что контракт мы с вами уже заключили. Формальность, понимаете? Но мистрис Сапота с детьми с младенчества, зачем лишать её приятной иллюзии контроля, как вы считаете?

Я нахмурилась. Но всё же кивнула.

А затем поспешно помотала головой.

- Совсем незачем.

- Вижу, мы поладим.

Вот тут не уверена. Но зачем расстраивать человека заранее. Блажен, кто верует, как говорится. Тепло ему на свете.

Мне-то главное - выбраться отсюда.

- Так, а контракт где? - вздохнула я и не удержалась, повела плечами.

Лис дёрнул в мою сторону кончиком длинного уха с мерцающим кончиком, но и только. Тогда я решила обнаглеть и ещё и с наслаждением потянулась.

И снова - ноль реакции.

- Здесь и здесь, - улыбаясь улыбкой змея искусителя, брюнет поманил меня к столу и вложил в руки ручку, стилизованную под старинное перо.

Я быстро черканула, где он показал и часто заморгала с открытым ртом, когда моя подпись вдруг на глазах обросла завитушками и цветочками, а из-под пальцев выпорхнул розовый мотылёк.

Мотылёк сделал над нами круг, обсыпав золотой пылью и вылетел в окно.

То, что оно было закрытым, мотылька не смутило.

Глава 4 О том, как я провалила собеседование и нашла зонтик

- Это фиаско, ваше темнейшество! Сделайте же что-нибудь! Крушение!.. Ну, пожалуйста, милорд! Это крах!.. Очень вас прошу! Взываю к вашей благородной тьме! Позор, позор, -воскликнула невольно корпулентных размеров дама в чепце и старомодном платье. И бормотала громким шёпотом, делая страшные глаза: - Мы больше не найдём гувернантку с такими великолепными рекомендациями... С нами не хочет работать ни одно агентство! Если бы не правящий дом. Умоляю, милорд, сделайте же что-нибудь!

Брюнет, которого мадам обзывала милордом и темнейшеством, хмурил брови и понимающе кивал, демонстрируя участие, но, впрочем, не очень-то старался, что только больше распаляло даму и она скороговоркой живописала тридцать три несчастья, которые постигнут правящий дом, если наследники останутся без наставницы хороших манер.

Участливо внимал даме и ларсен Акишико.

Лис кивал с куда более внимательным видом, чем его хозяин и время от времени даже покачивал головой, сочувствуя.

Одна я не кивала.

Потому что с интересом рассматривала наряд из тёмно-синей плотной ткани.

На мне, кстати, было похожее платье. По старомодности, не по крою. Моё было из мягчайшего, невероятно приятного на ощупь бархата, к тому же глубокого винного оттенка. И ещё кружевом отделанное. Тонким, как паутинка.

И, как назло, ни одного зеркала рядом!

Впрочем, не самая большая моя проблема на настоящий момент.

Заверения хозяина дома, что он со своей стороны, работает над поставленной задачей, не покладая рук и уже почти решил проблему, осталось только уладить некоторые формальности, дама, которая и была та самая мистрис Сапота, встречавшая утром новую гувернантку,

пропустила мимо ушей, продолжая восклицать и вздыхать, чудным образом перемежая вопли фальцетом с громким свистящим шёпотом.

При этом она ещё умудрялась нервно оглядываться назад, тяжело дыша, из чего я сделала вывод, что мистрис Сапота бежала по залитой солнцем анфиладе нам навстречу.

А может, и убегала от кого-то.

Нет-нет, а в её выпученных глазах вдруг мелькало такое, затравленное выражение...

Когда мистрис Сапота пошла в живописаниях несчастий по второму кругу, мне стало скучно, - готова поспорить, что «милорду» и ларсену тоже, но они, в отличие от меня, глаза отвести не смели, - и я принялась зыркать глазами по сторонам.

Кстати, о доме, в котором я оказалась. Прежде я такие только в кино и в инете видела. Не дом даже, а дворец. Картины в тяжёлых рамах, повсюду позолота, патина и вензеля с лепниной. Статуи опять же, фонтаны.

Но после цветочков, проросших из моей подписи, которые, в отличие от мотылька никуда не делись, я решила побережь нервы с психикой и удивиться уже потом, всему сразу. Чтоб за один присест.

Махом.

И желательно в безопасности.

Оглядывания мистрис Сапоты вскоре объяснились.

Из-за статуи в виде держащихся за руки танцующих дев в венках показалась.

Я не сразу признала в грузной неопрятной фигуре чопорную гувернантку, мистрис Потаерх которая. Ещё час назад строгое коричневое платье с идеально отглаженным белоснежным воротником сейчас напоминало не то гигантскую палитру, не то костюм для пейнтбола, не то просто упавшую в чан с красками тряпку, невыжатую к тому же. С тряпки, то есть с платья прямо на мозаику пола задорно стекали цветастые ручейки. В шагах пятидесяти за гувернанткой следовали на четвереньках две девушки в чепцах, которые с завидным рвением оттирали с пола кляксы и бросали на несчастную мистрис любопытные взгляды из-под накрахмаленного кружева, но ближе подойти, то есть, подползти не решались. Совсем недавно уложенные в идеальную гулю на макушке, локоны гувернантки сейчас торчали во все стороны, словно её током прошибло и больше всего напоминали

воронье гнездо. Нет, пожалуй, подобное гнездо больше подошло бы попугаям.

Потому что было оно разноцветным.

В общем, та самая гувернантка, которую я каким-то чудом наблюдала давеча из-под потолка, за потрясающе короткий срок успела, похоже, посетить индийский праздник красок. И ещё на пейнтбол сгонять. Но, несмотря на увеселительный характер сих мероприятий, её они не осчастливили.

- Фа-ше тем-ней-шест-фо! Уфашаемый лорд Эскуро! - чеканя каждый слог, голосом королевы-девственницы в изгнании пропела мистрис Потаерх. - Фы-нуж-де-на, с фашего позфоления, отказаться от фаш-шего, так скас-сать, лестного пред-лош-шения!

- Мистрис Потаерх, - сдавленно воскликнула мистрис Сапота, всплеснув полными руками.

- На кого ж вы нас покидаете? Вы уже почти что часть нашей семьи! Ну, скажите же, милорд!

Я метнула любопытный взгляд на «милорда».

У которого, кажется, все силы сейчас уходили на то, чтобы банально не заржать.

Но брови хмурил кто-то почти убедительно.

И даже на слова мистрис Сапоты, моргнув, кивнул.

- Нам будет так вас не хватать! - растекалась патокой мистрис Сапота. - И дети к вам привязались... Почти... Где-то в глубине своих невинных душ... Где-то очень, очень глубоко!

Под взглядом гувернантки мистрис Сапота отпрянула к стене и икнула, прикрыв пальцами рот.

- При-фя-с-са-лись?! Та простит меня достопочтенный лорд Эскуро.

- Конечно, конечно, - подтвердил брюнет, который, вот, помимо остальных своих сомнительных достоинств, ещё и милорд. - Вы прощены от и до! Целиком и полностью.

Мистрис Потаерх нахмурилась, явно пытаясь понять, издевается ли над ней темнейшество, или просто стебётся.

Мне, кстати, тоже любопытно было.

Но вроде «потэйтоусом» не обозвал, и то сахар.

- Фаш-ши так насыфаемые дети - не дети фиф-се, а настоящие чудовища!

И тут с «милордом», кем бы он ни был, что-то произошло.

Как в русских народных сказках: ударился добрый молодец о сыру землю - и стал недобрым.

Нет, биться брюнет ни обо что не бился.

Вот только ростом стал выше. Раза так в полтора! И в плечах расширился... Загорелая кожа его внезапно почернела. Что особенно контрастно смотрелось с вдруг полыхнувшими голубым огнём глазами!

В общем, жуть жутковская!

Ещё ж и желваки на щеках танцуют!

Тёток обеих, то есть, мистрис этих, к стене так и отшвырнуло.

Не осуждаю их за это.

Как я-то ещё на ногах устояла.

Причём даже не шелохнулась.

И когда брюнет изрёк низким раскатистым голосом: «Дети - наследники империи Даркарис!» я, в отличие от тёток, почему-то не дрогнула. Даже поймала себя на мысли, что раскаты эти, в его и без того низком бархатистом голосе... на звуки горного обвала похожие.

Такая мощь в них прозвучала.

Короче, меня проняло. В хорошем смысле.

Можно даже сказать, в эстетическом.

Чего не скажешь о тётках.

Та, что разноцветная, гувернантка, чуть по стенке не сползла. Мне было видно, как под её превращённой в шедевр абстракционизма юбкой колени так и дрожат.

- Конечно, фаше темнейшество, - пролепетала она. - Но моих скромных снаний и на-фы-коф не хфатает в фашем, так на-с-сы-фа-е-мом, случае! Удачи! Она фам пригодится!

Когда мистрис Потэйтоус оторвала свою объёмную тушку от стены, не смотря на сверкающего глазами брюнета с громовым раскатистым голосом, я её почти зауважала.

А когда ещё и книксен умудрилась проделать, желая при этом здоровья и долгих лет наследникам, я от души позавидовала выдержке женщины. Вот это, я понимаю, гувернантка. Моща-а! Уважаю.

И эта женщина, которая не спасовала перед «громовым брюнетом», обиделась на парочку пейнтбольных выстрелов?

Не-а. Не верю.

Что-то тут нечисто.

- А я вам говорила! - патетично заломила руки мистрис Сапота, нервно оглядываясь на удаляющуюся спину гувернантки. - Она уволилась! Уволилась!

Брюнет же снова стал нормального, человеческого роста и вдруг обернулся ко мне.

- Зря вы не согласились на пари, - он с готовностью продемонстрировал часы на цепочке. Тоже ещё, проводник выискался! - Смотрите, целый час десять. Рекорд!

Угум. Можно подумать, если б мы то дурацкое пари заключили, ты бы меня отсюда выпустил.

Так я и поверила.

Ответить брюнету, который то ли темнейшество, то ли милорд, то ли вообще лорд Эскуро, я не успела.

По коридору как раз просеменила горничная, до смешного кинематографичная, в чёрном закрытом платье с белоснежным передником и кружевной наколкой на гладко зализанных волосах. Поравнявшись с нами, девушка присела в книксене, не поднимая взгляда. И уже хотела следовать дальше, когда я вдруг заметила у неё в руках. зонтик!

Зонтик!!!

Белый, отделанный кружевом!

Мой зонтик!!!

- Это моё! - воскликнула я, опережая разумное, внутреннее «какой ещё зонтик, Машенька!» и в ту же секунду кружевной зонтик вырвался из пальцев девушки и прыгнул ко мне, с удобством устроившись белоснежной костяной ручкой в моей ладони.

У меня аж пальцы на ногах поджались от удовольствия.

А у мистрис Сапоты, которая, казалось, заметила меня только после того, как брюнет ко мне обратился - и её, понятно, за это нельзя винить, бедная женщина тут аки пчела, вся в трудах праведных, помимо изучающего прищура, открылся рот.

Поспешно прикрыв его, она перевела взгляд на брюнета, который истолковал этот взгляд правильно, и с непонятным мне оптимизмом сообщил:

- Позвольте представить вам леди Фрейю Миноре, ещё одну кандидатку, которую прислали из агентства, опасаясь, что мистрис

Потэйтоус не справится.

- Не справится? Гувернантка с пятидесятилетним стажем и самыми блестящими рекомендациями двенадцати высокородных и двух правящих домов?! - приподняла брови мистрис Сапота и мне стало жаль, что мистрис Потэйтоус так быстро ушла. Она, оказывается, настоящий профи, а не просто «мимо крокодила».

Как я, например.

Милорд брюнетистый лишь руками развёл.

Мол, за что купил, за то и продаю.

Мистрис Сапота перевела взгляд на горничную, которая не смела следовать дальше по своим делам и под взглядом мадам, у которой мне предстояло пройти собеседование, опустилась из книксена в полноценный реверанс.

- Где ты взяла зонт, Анет? - спросила она девушку подозрительным таким тоном.

- В спальне милорда, мистрис Сапота, - пролепетала девушка, - я собиралась отнести его в...

- Ты свободна, Анет, - подняв брови, пропела мистрис Сапота и медленно обернулась ко мне всем своим внушительным корпусом.

Горничная поспешно кивнула и мелко засеменила дальше, я же удостоилась взгляда василиска. Впрочем, его темнейшеству тоже досталось. Особенно пристально, с поджатыми губами и осуждением в каждом покачивании головы мистрис Сапота изучала его жилет, или, скорее, отсутствие смокинга.

После чего неожиданно изящно для своей комплекции быстро присела в книксене и процедила:

- Благодарю вас за заботу о детях, милорд, но эта... особа... нам не подходит.

И удалилась с видом вдовствующей герцогини, гордо задрвав подбородок.

- Неувязочка вышла, - покивал брюнет, проводив взглядом корпулентную фигуру мистрис Сапоты и вернувшись вниманием ко мне. - Но вы, право, могли бы и предупредить, что и в спальне у меня пошариться успели.

Ещё и издевается. Гад.

Можно подумать, я в курсе, что в спальне у него шарилась!

- Это всё чудовищное недоразумение, - попыталась я вернуться к разговору, начатому ещё в кабинете. - Я понятия не имею, как оказалась в вашем доме. Я вообще ничего не помню, клянусь!

- Да-да, конечно-конечно, - как и тогда не стал спорить брюнет. - Феи помнят только то, что сами хотят помнить. Очень удобно для вашей древнейшей профессии, не правда ли?

Я так и вспыхнула!

Древнейшей?!

- Профессии гувернантки, вы имеете ввиду? Едва ли.

А что? Ему можно строить из себя Мартиросяна, а мне нет?

- Подловили, леди Стрекоза, - усмехнулся он. - Согласен, бывшей профессии. Эдак я прослышу меценатом. А что? Буду перевоспитывать вороватых фей, приучать их к благородному, и, главное, полезному для общества труду!

- Вы хоть значение слова «меценат» знаете? - прищурилась я.

- Вы правы, - не стал спорить темнейшее. - Такие, как вы, леди, так быстро не перевоспитаются. Но мы, дарки, не привыкли пасовать перед трудностями.

Я не удержалась, фыркнула, закатив глаза.

- Именно поэтому от вас гувернантки бегут, только пятки сверкают. Рыба, милорд, гниёт с головы!

- Прекратите ваше воздействие, леди, - строго сказал брюнет. - Я уже говорил вам, это бесполезно. Ваши фейские чары на меня не действуют. Лучше знаете что? Пойдёмте, обозначим вам фронт работ. То есть познакомим с наследниками.

- Я же не прошла собеседования! - нет, возвращение зонтика подействовало на меня благотворно.

Я сразу как-то увереннее в себе стала.

А потому что ручка из рога единорога.

Шрявь, вот откуда я это знаю?

- С мистрис Сапотой я всё улажу, - пообещал брюнет и не удержался, тяжело вздохнул.

Но мне его жалко не было. Совершенно.

Так ему и надо.

Глава 5 О том, как я стала гувернанткой

Шагая между брюнетистым темнейшеством и ларсеном Акишико по коридорам и анфиладам, мимо картин, статуй, дверей в золотой потали я ощущала странное чувство... déjà vu, словно всё это со мной уже было. Прислушавшись к себе, поняла, откуда у этого déjà vu крылья растут. Я и правда тут была! Причём совсем недавно. И статуи видела, и фонтаны. Только вот. сверху.

Буквально из-под потолка.

Точно-точно!

Как сейчас помню, лепнина эта вся ещё чудовищно мешала! И золочёные арки, разделяющие анфилады на комнаты, создающие сквозную выразительную перспективу, жутко раздражали! Под них подныривать каждый раз приходилось и сердце ёкало, ну как заметят?

Сосредоточиться на воспоминаниях никак не получалось. Брюнет, который темнейшество отвлекал. И безмолвный лис, горделиво вышагивающий по другую сторону, тоже не давал расслабиться. Но то обстоятельство, что, память мне не до конца отшибло, внушало оптимизм.

Вот останусь одна, - в идеале, подальше отсюда, - и всё-всё вспомню.

Как оказалась посреди всего этого маскарада и что вообще здесь забыла!

При движении светящиеся узоры на лбу у ларсена, на кончиках его длинных острых ушей и на боках двигались! И насчёт хвоста мне, кстати, не примерещилось. Ух!!

Нет, сам хвост был на месте. И не один. Бросая на зловеще-молчаливую зверюгу косые взгляды, я насчитала у ларсена целых шесть хвостов! Или семь. Или даже девять. Светящиеся на кончиках и донельзя плюшево-пушистые, они развивались, или, скорее, колыхались, находясь в непрерывном движении, словно хвосты эти замечательные находились под водой.

У нас-то таких лис не водится. Я уверена.

Конечно, когда из моей подписи цветочки проросли и мотыльки полетели, я, мягко говоря, заподозрила неладное. Ещё более неладное в смысле, насколько это возможно в моей ситуации.

А в своём ли я мире?

Раньше ведь таких чудес за каллиграфией в моём исполнении не наблюдалось!

А уж когда брюнет, который милорд, несколько, хм, видоизменился - быстро сложила два и два. Название империи - «Даркарис» - окончательно подтвердило мои догадки.

Я - попаданка.

Потому что я и правда в другом мире с какого-то перепугу.

С какого, кстати, обязательно выясню!

И это точно не сон, не видения, не галлюцинации.

Слишком уж всё реально.

И брюнет этот, и лис его, и даже эти «плавающие в воздухе» хвосты...

.. О том, что «фронт работ» приближается, я сперва почувствовала и лишь затем поняла. По воплям.

Была у нас в приюте одна нянечка, помню, пожилая уже, а в то время мне так и вовсе бабушкой казалась. Так вот я слышала, как она однажды воспитательнице выговаривала, помоложе и постервозней, за то, что та нас «идиотами» и «дебилами конченными» обозвала.

- Сама ты дура, Оксанка, вот что я тебе скажу, - сказала тогда баба Рина. - Это ж хорошо, когда дети кричат. Значит, живы, здоровы и веселы. Чем плохо?

Оксанка тогда сигарету затушила, плюнула бабе Рине под ноги и, обнажив в краснорубе оскале жёлтые зубы, завихляла тощей задницей в сторону кабинки шофёра, угрюмого амбала с золотыми зубами.

«Наследников» темнейшества идиотами ругать было некому и уж они вопили во всю! Ей-богу, приятно послушать!

Вот до мурашек приятно!

Милорд, или кто он, по мере приближения к эпицентру звукового тайфуна на меня всё чаще косился. Ждал реакции, должно быть. И белоснежный ларсен, к слову, косился тоже! Пристально так. Изучающе. Словно тоже пытался понять, раздражают меня детские вопли и визги, или нет?

Да на фоне всех этих бесконечных подколок брюнетистого, который во что бы то ни стало решил вывести меня на чистую воду (я бы, между прочим, сама не отказалась, только кто ж мне поверит!), для меня этот гвалт, - на сотню голосов, не меньше, - звучал слаще пения ангелов!

И был, как и всё здесь, абсолютно реальным.

Даже более, чем.

Разлапистые деревья с цветущими на них розовыми лотосами тоже были более, чем реальны. И изумительного изумрудного оттенка, с каким-то бирюзовым отливом даже, трава. И клумбы с разноцветными бутонами, и нежное журчание фонтанов, и поскрипывание цветного гравия под ногами...

Одно непонятно, чего это меня местное темнейшество феей всё время зовёт?

Я ничего такого-эдакого не ощущаю. Даже руки свои украдкой разглядела - ну мои, точно! Уж что-что, а руки свои я отличу.

О таком феномене, как попадание в чужое тело - читала, как же. И вот оно - точно -исключается! Никаких непривычных ощущений - по крайней мере, с тех пор, как жмот Эскуро, в смысле лорд Эскуро шарик у меня отобрал - не наблюдалось!

Впрочем, в наличии у местного темнейшества дурацкого чувства юмора я уже имела несчастье убедиться.

Видимо, какой сам, такие и наследники.

Неудивительно, что им всем тут до зарезу понадобились уроки хороших манер.

При нашем приближении, вопли, кстати, стихли. Слуги, спешно устранившие следы «мамаева побоища», сиречь разноцветные кляксы, тряпки и не то палатки, не то шатры, впрочем, основательно покорёженные и присыпанные разноцветными фантиками и цветными обёртками, поклонились с почтением, не забыв забросать меня любопытными взглядами. После чего дезертировали с видимым облегчением на лицах.

Мартышки, то есть, я хотела сказать, наследники обнаружались прямо над нашими головами, на дереве. Что и неудивительно. А вот чему стоило подивиться - их оказалось всего двое. Судя по голубому платьицу и матроске, мальчишка и девчонка. Кажется. Большого сквозь густую листву было не разглядеть.

Поодаль сиротливо валялись детские сандалики, и я лишний раз убедилась, что пол и количество наследников на дереве отгадала верно.

Что ж, двое - это не моя группа на двадцать детей в муниципальном детском саду, где я отрабатываю практику.

Справляюсь.

И уж точно, забрасывать себя помидорами, то есть бомбочками с краской, или чем там они забросали бедную мистрис Потаерх, не дам. Самый эффективный способ отучить ребёнка кусаться - его самого укусить. Не пробовали? А вы попробуйте.

Результат гарантирую.

Считайте педагогическим методом Маши Барашкиной.

С большинством с первого раза срабатывает. А вот с «крепкими орешками» вроде местных наследников, может, и «повторенье - мать ученья» потребуется.

Впрочем, пока дети и не думали кусаться, то есть кидаться.

То ли заготовки с краской закончились, то ли существовало табу на забрасывание бомбочками папандра.

А может, просто устали.

Каким-то шестым чувством я уловила, что все три моих предположения угодили в яблочко. Особенно последнее.

Вот только детская усталость, как известно, обманчива. Спорю на что угодно, и пяти минут не пройдёт, как возня на дереве возобновится...

Лорд задрал голову, высматривая наследников. И ларсен Акишико тоже задрал голову. Причём его жуткий оскал самым волшебным образом трансформировался в улыбку.

Прям собака-улыбака, а не лис.

Лорд тем временем прочистил горло и обратился к наследникам тоном конферансье на утреннике, с занудными нотками неуверенного в себе деревенского учителя, что заставило мои брови иронично приподняться.

- Здравствуйте, дети!

На дереве зашушукались.

Но всё же ответили.

- Здравствуйте, ваше темнейшество!

- Давно не виделись!

Следом раздалось хихиканье.

Лорд же перевёл взгляд на меня и с гордостью развёл руками. Вот, мол, пользуйтесь. Моя метода. И вообще я весь из себя молодец, как ловко с ними.

А мне вот то обстоятельство, что мелочь папашу темнейшеством обозвала, совсем не понравилось.

- Позвольте представить вам вашу новую гувернантку, леди Фрейю Миноре, - тоном, словно он на светском рауте, провозгласил милорд.

Не зря его дети темнейшеством зовут. Ну, реально, тёмный. В смысле отмороженный. Логичнее было бы сперва попросить детей спуститься с дерева.

Но сейчас было не до внеклассного урока хороших манер. У меня тут на дереве ученики разозлились. Они же мне ученики? Или воспитанники? «Питомцы!» - прыснул внутренний голос, и я поспешно спрятала улыбку. Но вот раздражение и даже злость «зверят»-питомцев я сейчас всей кожей ощущала.

После негромкого сердитого шушуканья сверху раздалось звонкое:

- Вы свободны, Минора Фенхель!

- Наша фирма не нуждается в ваших услугах!

- Фенхель! Минора Фенхель! - и сдавленное хихиканье, куда ж без него.

Ну уж нет.

Никаких кличек.

И уж тем более, точно не фенхель!

Терпеть ненавижу вкус этого укропа.

Впрочем, один взгляд его темнейшества вверх - и вопли со смешками тут же стихли.

Не знаю, насколько острый слух у дарков, вот только мои уши прекрасно уловили продолжающееся скандирование «фенхеля» шёпотом.

- Ведите себя прилично, дети! - в голосе темнейшества зазвучали громовые раскаты, и красивые, чётко очерченные губы растянулись в хищной улыбке. - А о том, как вести себя прилично, вам и расскажет ваша новая...

- Вы с ума сошли! - прошептала я, придвигаясь к лорду тьмы вплотную и прежде, чем успела сообразить, что делаю, ткнула его ручкой зонтика в бок.

- М-миледи?! - кажется, кто-то настолько охренел, что даже разозлиться забыл.

И я сейчас о ларсене, если что.

- Ага, она самая, - не стала я спорить и прошептала: - Вы мне эти замашки бросьте: детей пугать!

Хихиканье и перешёптывание наверху затихло. Что и логично: дети - они во всех мирах дети. Стоило нам с темнейшеством перейти на шёпот, как у «мартышек» сразу ушки на макушке.

- Что вы несёте? - возмутился темнейшество шёпотом. - Кто их пугает?

- А вы на себя в зеркало давно смотрели?

- Не далее, чем за мгновение до того, как обнаружил вас в своём шкафу, леди Стрекоза, - прошипел тёмный лорд...

- Я о том, когда в размерах растёте и кожей темнеете! К тому же, ничего не хочу сказать плохого о леди Эскуро, но у вас, похоже, ещё и рога имеются. Я, правда, толком не успела разглядеть, но всё же.

Клянусь, ларсен, чьи уши, как локаторы, были повёрнуты в нашу сторону, на этих словах поперхнулся и закашлялся.

А может, засмеялся?

Нет, бред какой-то.

- Это когда это я при детях, кхм, в размерах увеличивался и рога показывал? - прошептал темнейшество.

- Сейчас чуть было этого не сделали, но я спасла ситуацию, - продолжала я стоять на своём.

- И вообще, ваше присутствие затрудняет коммуникацию. Не угодно ли вам прогуляться -ну, не знаю, по своим делам... Смокинг примерить, или что там у вас по расписанию... и оставить нас с детьми наедине ненадолго?

Лорд с ларсеном переглянулись.

Причём в умных глазах лиса явственно читалось: «она сумасшедшая?!»

- Нормальная я, - на автомате ответила зверю, и оба - и тот, что плюшевый, с п-ным количеством хвостов, и тот, что совсем не

плюшевый, но тоже тактильно-привлекательный вытаращились на меня во все глаза.

Пользуясь тем, что лорд временно утратил дар речи, пояснила скороговоркой:

- Просто если вы сами перед детьми собственным могуществом бравируете, как, по-вашему, они узнают, что слово - эффективнее грубой силы?

- А с чего вы решили, что это так? - жарко, пожалуй, куда жарче, чем следовало, прошептал лорд и его пальцы легли поверх моих, обхватывающих ручку зонтика.

- С того, что каждый случай - уникален! - не собиралась сдаваться я. - А вы если будете продолжать давить на детей авторитетом, получите наследников, которые чуть что -забрасывают людей всякой гадостью. Ведь есть, наверняка, причина, по которой они не желают общаться с гувернанткой?

Лорд приподнял брови. Видимо, о том, что у любой детской агрессии есть причина, он не задумывался.

- Вот это я и собираюсь выяснить! - решительно тряхнув головой, сообщила я.

План, созревший за пару секунд и казавшийся мне гениальным, имел один ма-аленький, но серьёзный недостаток.

Он не учитывал пределов детского терпения.

Или, точнее, не-терпения.

И того обстоятельства, что не все бомбочки с краской на прошлую гувернантку оказались потрачены. Кое-что и для нынешней осталось.

Для меня то есть.

Это я поняла, когда рука с зонтиком вдруг сама - р-раз! - и вверх взметнулась и зонтик также, сам собой, раскрылся. Я же сперва почувствовала, что цветной бомбочкопад возобновился, и лишь затем это увидела. За любимый зонтик я была спокойна - знала, что ни один «вражеский снаряд» его не коснётся и белоснежности своей моя единорожья прелесть не утратит.

Оценил мою прелесть, а скорее, манёвр, и Ларсен Акишико! Лис, который, на секундочку, размером с телёнка, ломанулся прямо ко мне под ноги! То есть под зонтик! Я на ногах устояла только лишь потому, что ларсен меня своими хвостами придержал.

Темнейшество же под зонтик не полез. Но смотрел на нас с лисом с осуждением. Так что, подозреваю, не полез он ко мне под зонтик исключительно потому, что ларсен проворнее и сообразительнее оказался.

Впрочем, темнейшеству достаточно было рукой махнуть, чтобы разноцветные пузыри мимо летели и ровненько опускались в оставленное кем-то из слуг ведёрко.

Не знаю, что на меня сильнее подействовало - лис, прижимающийся ко мне всей своей немаленькой тушкой, цветной бомбочкопад, на меня, лапочку, направленный, как и издевательское «Фенхель! Фенхель!» или же демонстрация могущества темнейшества, который при всей своей волшебной силе до сих пор контакта с собственными отпрысками не нашёл!

Но изнутри окатило волной бесяще-противоречивых эмоций.

В районе лопаток нестерпимо зазудело!

А после земля взяла и... ушла из-под ног.

Толком испугаться я не успела - спустя каких-то пару секунд я уже сидела на широкой ветке. С раскрытым зонтиком в руке. Напротив меня, на другой ветке, хлопали глазёнками «зверята».

Которые наследники.

Открытые рты их были основательно присыпаны крошками, щёки перемазаны шоколадом. Рядом стояла пустая коробка из-под пирожных, и ещё одна, с тюбиками краски. Не знаю, как они эту краску в пузыри засовывали, но, кажется, я только что накрыла подпольную лабораторию по производству цветных бомбочек.

С самыми, что ни на есть, вещественными доказательствами преступного заговора с целью доведения гувернанток до ручки.

- Э, нет, - сказала я решительно, когда тот «зверёнок», что в матроске, не сводя с меня круглых, широко распахнутых глазёнок, к тюбикам с краской потянулся. - Улики я конфискую.

- Что? - в один голос воскликнули зверята.

Быстро сложив зонтик, я им же крышку на коробке захлопнула. Доверившись инстинктам зонтика, шерд его знает, как это возможно, но мне удалось, я направила его на короб с красками и ящик тут же закачался в воздухе уже над веткой. Затем, также управляя зонтиком, как фея волшебной палочкой, я опустила короб вниз.

Немного не донесла до земли, но его темнейшество поймал.

В последний момент, правда, и шердыхаясь при этом. и, если б не поймал, получил бы этим ящиком по своей чёрной, блестящей на солнце макушке, но всё равно считается!

- Леди Фрейя Миноре! - крикнул темнейшество снизу. - Вы что там делаете?!

- Если дети на контакт не идут, первый шаг должен сделать взрослый! - оптимистично ответила я и подмигнула детям.

- Привет! Меня Маша зовут. То есть Фрейя. Миноре. Маша - как раз от Миноре производное, - выкрутилась я. - А вас?

- Ты - фея, - не спросила, а утвердила, нахмурившись, девочка с таким важным видом, словно в этот самый момент назначала меня на должность феи.

Я вздохнула, покосилась на прозрачные и невесомые крылышки за спиной, которые сладко ныли и трепетали после недолгого полёта, просили ещё и кивнула:

- Похоже, что она самая.

Дети переглянулись.

- Ты не похожа на других гувернанток.

- А если я скажу, всё ещё жду, когда вы представитесь, буду похожа?

Дети переглянулись.

- Всё равно не похожа, - вынесли мне вердикт.

После чего припечатали.

- И нам не нужна гувернантка!

- Даже фея!

Я пожала плечами, не очень-то расстроившись.

Сама уже догадалась.

Я вообще из понятливых.

Про себя же отметила, что даже извазюканные шоколадом, на темнейшество дети непохожи от слова совсем.

Глава 6 О том, как я попустительствовала юным заговорщикам

Начать следует с того, что дети были прехорошенькие.

На ангелочков похожи.

Впрочем, дети все такие.

Мальчик был темноволосым, с удивительными фиалковыми глазами, опушёнными длиннющими, очень густыми ресницами и очаровательными ямочками на перемазанных щеках. Фиалковые глаза с ямочками наличествовали и на мордашке его сестрёнки, только она, в отличие от брата была светленькой, беленькой даже. Тонкие и очень мягкие на вид волосы выбивались из тонких косичек и пушились в разные стороны, делая девчущку похожей как одуванчик.

- Что уставилась? - пробурчало небесное создание.

- Мы - дарки, на нас ваша феячья магия не действует! - повторил братец фразу темнейшества, из чего я заключила, что детишки могут, как лорд Эскуро в размерах расти и рога отращивать.

Ну или смогут.

Когда вырастут.

- Когда нужно не только разоружить, но и разоблачить серьёзную преступную группировку, начинать нужно с заводицы, то есть с главаря, - с самым серьёзным видом пояснила я, старательно пряча улыбку. - Вот только понять, кто из вас двоих «мозг операции», не так-то просто. Хитрющие мордашки, то есть, я хотела сказать, очень умные глаза у вас обоих.

- Ты ни в жизнь не догадаешься! - азартно воскликнул мальчик, с энтузиазмом заглатывая наживку.

- Подозреваю, что задача нелёгкая. Но я способная, - тут главное покивать с умным видом, но и подпустить угрозы в голос.

«Зверята» тут же нахмурились, переглянулись и смешно наморщили одинаковые носы.

Понятно, кому не хочется оказаться «мозгом». Причём мозгом операции. С умными глазами и не разоблачённым.

- Ваше темнейшество! - раздалось снизу и я с досадой узнала фальцет мистрис Сапоты.

Дети, ожидаемо, тут же спохватились и нахохлились, как драчливые воробьи. Ну вот. Все мои усилия, направленные на произведение первого впечатления - соплокрылу под хвост.

- Вы забыли, что у Клиппи с Ингварчиком урок географии? - продолжала разоряться шумная мистрис. - Я провожу их, раз уж больше некому.

Приблизившись к лорду, она громко зашептала.

Так, что слышал бы и глухой.

- И где эта... особа, который вы хотели доверить детей? - те, кого мне не только хотели доверить, но и доверили, покосились на меня с недоумением. Видимо, до этого момента они считали, что все взрослые заодно. Сама была такой наивной, чего уж там. - Упорхнула? Я так и знала! А я вам говорила, ваше темнейшество.

- Вовсе нет, - спокойно ответил женщине темнейшество и в голосе его явственно прозвучало недоумение. - Леди Стрек... Леди Фрейя Миноре как раз приступила к исполнению своих обязанностей.

- Ах! - патетично воскликнула мадам. - Что значит приступила?!

- Здравствуйте, мистрис Сапота! - решив, что сгорел сарай, гори и хата, в смысле поиграть в разоблачение особо опасных преступников сейчас не выйдет, я помахала мистрис с дерева.

Мистрис ахнула, выпучив на меня глаза и поспешно прикрыла ладонью рот. Темнейшество тут же сдвинул брови, напуская на себя серьёзный вид.

- Леди Миноре, в ваши обязанности входит сопровождать воспитанников на уроки, -менторским тоном сообщили мне.

Понятно, кое-кто перед Сапотой этой выделялся.

Серьёзная, стало быть, тётка, раз целого тёмного лорда зашугала. Читала я о таких слугах. Ну что ж. Не главная моя проблема на настоящий момент. Засада, конечно, что я так перед ней подставилась. Но чего уж. Не смертельно.

- Ну что, пошли? - спросила я детей. - На эту вашу географию.

Кстати, и мне полезно будет!

- Вот ещё! - обломали мне все планы на получение образования.

- Ну ладно, - не стала спорить я.

«Зверята» переглянулись.

- И нудеть не будешь?

- Взывать к нашей совести?

- Поучать?

- Хвататься за сердце?

- Причитать?!

- Умоля-я-ять?!!

А ж ты ж бесёнок! Глазёнки фиалковые так и сверкнули алым!

Но в детских голосах всё больше сквозило нужное мне любопытство! Напополам с разочарованием, что просто приятно было.

Всё с вами понятно, темнейшество с мистрис Заботой!

Избаловали детей по самое некуда, а мне за вами разгребать...

- Вот ещё, - фыркнула я. - Подумаешь, парочкой необразованных наследников больше, парочкой меньше.

Легкомысленно пожав плечами, я принялась болтать ногами.

Туфли на мне оказались под стать платью - бархатно-атласные, остроносенькие, на аккуратном каблучке и с милыми пряжками в камушках. На ногах вообще не ощущались. Ну не волшебство ли?

Дети часто заморгали.

- Но мы - единственные наследники!

- Ну тогда сочувствую нашей империи, - продолжая любоваться туфельками, сказала я. - Вы ж её по миру пустите. Торговля вразнос пойдёт, о туристическом бизнесе вообще молчу. Кстати, кто из вас Клиппи, а кто Ингварчик?

Ответом мне стало насупленное молчание.

Что хоть немного утешало - но не сильно - не только меня одну игнорировали. Снизу бурно взывала к совести детей и шантажировала старым больным сердцем мистрис Сапота.

Темнейшество с ларсеном сохраняли нейтралитет. Молчали целенаправленно.

Тоже ещё, наблюдатели выискались.

То есть выискался.

Ларсен-то симпатичный.

Особенно с дерева.

Первой не выдержала девчушка. Но и пацан, судя по широко распахнутым глазам на извадюканной моське был готов к

конструктиву. Ну правильно. Пирожные-то съедены, ящик с боеприпасами конфискован.

Заняться нечем.

- Нам не нужна гувернантка и представляться тебе мы не собираемся!

- Да как скажете, - не стала я спорить. - Имена ваши мне известны. Так что я сама решу, кто из вас кто. Ты будешь Ингварчиком, - сообщила я хлопающей длинными ресницами девочке. - А ты.

- Я - Ингвар Кровавый! - возмутился пацанёнок.

- Верю, - охотно согласилась я. - А крошки с шоколадом вытрешь, так вообще убийца убийцей.

- А я Калипсо, - буркнула девочка.

- Чудно, - кивнула я. - Меня, как я уже сказала, можно звать просто Фрейя. Или Минора. Как вам больше нравится.

- А разве феи не любят, когда к ним обращаются «леди» и зовут всеми именами? - спросила Клиппи, которая, оказывается, целая Калипсо.

Я ответить не успела.

- Какая разница, что они любят, - прищурился пацан. - Нам не нужна гувернантка!

- Не нужна, - согласилась Клиппи и со вздохом покосилась на мои крылышки.

На них, к слову, грех было не покоситься.

Я сама только краешком глаза видела, не хватало ещё ронять своё реноме, и без того нулевое, в глазах «зверят». Но тем, что успела заметить, оказалась очень и очень, и, ещё, пожалуй, два раза очень довольна: крылья мне в этом мире достались не просто красивые, а чудо-чудные, диво-дивные! Прозрачные, с ярко-бирюзовыми прожилками, в золотой пыльце, ещё и перламутром отливают!

А если вспомнить, что они ещё и умные, наподобие зонтика, - как лихо меня к «зверям» посадили! - то можно смело заключить, что ради таких крыльев стоило стерпеть всю это подставу со шкафом и попадаловом.

Тем более, с этим шкафом, спальней и зонтиком, с приятным шариком и ощущением, что меня о чём-то там предупреждали, а о чём-то нет, всё страшно запутано!

А значит, с ума сойти, как интересно!

Сердце так и трепетало от сладкого предвкушения.

Потому что чем история запутанней, тем априори интересней её распутывать!

- Леди Фрейя Миноре, - не выдержал и его темнейшество. - Вы спускаться собираетесь?

- Конечно, - заверила я работодателя. - Мы всю работу над этим!

- Врать нехорошо, - несмело и шёпотом подсказал темноволосый «зверёнок».

- Во-первых, не врать, а говорить истинную правду, - не согласилась я с Ингварчиком, который Кровавый. - А, во-вторых, кому нехорошо, тот пускай и... молчит.

- Над тем, чтобы спуститься работаете? - не успокаивался работодатель.

Недоверчивый попался.

Ко всем своим недостаткам.

Мистрис Сапота тоже что-то там вещала-верещала. Но за её потоком сознания я просто не успевала. У меня первоочередная задача - дети. Второстепенная - темнейшество. Мадам придётся встать в очередь.

- Над тем, чтобы попытаться, - честно ответила я лорду. - Но нам очень не хватает веры в себя.

- А вот и враки! - возмутилась Клиппи и отчаянно тряхнула одуванчиковым пухом на своей макушке. - Есть у нас вера в себя!

- Оно и видно, - кивнула я и покачала головой.

- Мы не будем спускаться, потому что мы тебя не слушаемся, - поддакнул Ингварчик.

Я вздохнула.

- Логично, значит, вам тут не преподают. А следовало бы. Не совсем поняла, в чём состоят обязанности наследников, кроме того, чтобы вопить, поедать пирожные и забрасывать гувернанток краской, но причинно-следственная связь у ваших действий хромает. Я-то как раз-таки не призываю вас спускаться и топтать на географию. Я с вами на дереве сижу. За компанию. Разве не очевидно? А что? Вид отличный отсюда, мне нравится.

- Ага! А стоит нам спуститься, ты с нами на географию потянешься.

- Ещё чего, - возмутилась я. - Что я, гусеница, чтобы тянуться.

- Значит, полетишь. Ты же... гувернантка! - последнее слово пацан выплюнул, как что-то обидное, может, даже хотел сказать другое, но в последний момент передумал.

- И не подумаю, - заверила я детей, решив пожертвовать уроком географии.

Но показать, что я не навязываюсь.

Дети переглянулись.

Я улыбнулась им как можно доброжелательнее. Но без заискивания.

И принялась поэтично смотреть вдаль. Всегда мечтала на такое высокое и, шрявь болотная меня дери, такое удобное дерево забраться. Так что надо пользоваться моментом. Местные наследники, конечно, отвратительно воспитаны. Только вот местные темнейшества воспитаны ещё хуже.

Но наслаждалась я обществом своих новых воспитанников недолго.

Потому что одно дело сидеть на дереве, когда под рукой пирожные и метательные снаряды. И, особенно, когда тебе запрещают сидеть на дереве и снаряды метать. А когда тот, кто должен запрещать, благожелательно попустительствует, к тому же с самым довольным видом расселся рядом, это уже не игра. А тот самый урок хороших манер, которые моя обязанность.

Мне же долго молчать скучно.

Решила немного багажом знаний поделиться.

Гувернантка я или нет, в конце концов!

Я, конечно, не в курсе пока правил местного этикета.

Поэтому начала с того, что из нашего, земного, железно помнила.

Но стоило мне завести шарманку о том, что нужно мыть руки перед едой, всегда ждать своей очереди, как можно чаще говорить «спасибо» и «пожалуйста», как дети переглянулись и предпочли... географию.

С дерева они слезли быстро и ловко, не зря я их сразу «мартышками» нарекла. Хотя «зверята» мне больше нравится, да и им больше подходит.

Мистрис Сапота увела детей в дом. Ступая по разноцветной плитке, мадам оглядывалась с таким видом, словно на дереве затаился

гризли.

Бросив взгляд на никуда не девшихся темнейшество с ларсеном, я со вздохом подумала, что и мне пора спускаться.

И. поняла, что не имею ни малейшего представления, как это делать.

Вот ни на капельку.

Крылья, которые сами подняли меня на эту удобную ветку, решили, видимо, разнообразия ради, уступить инициативу мне.

А на зонтике, как Мэри-совершенство, я, пожалуй, не рискну.

Всё-таки Барашкина, а не то Поппинс.

Глава 7 О том, как я роняла себя в глазах мистрис Сапоты и виноват в этом был тёмный лорд

- Леди Стрекоза?

- Да, ваша светлость.

- ?! - на моё хамство лорд не ответил, может, дар речи временно утратил, но возмущение темнейшества ощутила спустя пару секунд буквально кожей.

Тогда же, собственно, и поняла, что именно сморозила.

- Прошу прощения, ваше темнейшество! Но и во мне, смею заметить, мало от насекомого.

- Вы мне зубы не заговаривайте!

- Упаси боже, и в мыслях не было!

- Имейте ввиду: покинуть территорию усадьбы вам не удастся! Вы спускаться обратно собираетесь?

- Вы знаете, ваше темнейшество, у вас очень тревожный симптом: вы повторяетесь. Вам облепихи с гречкой побольше кушать надо.

- Рискую показаться склеротиком, но всё же с радостью дождусь ответа.

- Спасибо, конечно, за беспокойство, но пока позволю себе полюбоваться видом. К тому же, знаете, могу понять ваших наследников. Здесь довольно уютно.

- Уютней, чем у меня в шкафу?

- И сравнивать невозможно, уверяю вас.

- И даже уютнее, чем в спальне?

Вот ведь неугомонный какой!

- Вы ещё громче кричите, ваша светлость, ещё не вся ваша усадьба в курсе. Тьфу, я почти не нарочно, ваше темнейшество. Пусть ваша мистрис Забота меня совсем возненавидит.

- Мистрис Сапота не скоро освободится. Забавно вы её назвали. Никогда не замечал сходства с заботой, - в голосе лорда послышалась улыбка.

- Вы, похоже, многого не замечали, ваше темнейшество. По детям видно.

- Леди Стрекоза. Спускайтесь. Немедленно.

От улыбки в голосе не осталось и следа.

И вот как ему объяснить, что я не придуриваюсь?!

Ведь не поверит.

Особенно после того, как лихо сюда забралась... То есть вспорхнула.

- Леди Миноре!

- Слушаю внимательно, лорд Эскуро.

- Не вынуждайте меня идти на крайние меры.

- Что же за меры такие, лорд Эскуро? - я с энтузиазмом потёрла ладоши. - Вы и на меня орать будете, как на бедную мистрис Потаерх?

Вот сейчас я рога сверху-то и рассмотрю, как следует!

- Бедную?! Мистрис Потаерх получила месячное жалованье за час работы. Неплохая компенсация за небольшой моральный ущерб.

- Небольшой? Вы, должно быть, шутите, лорд Эскуро. Не всё в этом мире продаётся и покупается.

- Ну так, просветите меня, леди Стрекоза.

- С большим удовольствием, ваша свет... ладно, ладно, ваше самое тёмное на свете темнейшество. Я сейчас о человеческом достоинстве говорю. К примеру. И о здоровье ещё. Вот.

- Да ладно? - темнейшество стоял, задравши ко мне лицо и я увидела, как чёрная бровь его иронично приподнялась.

- Да-да, - поспешила я заверить тёмного лорда. - Нервные клетки, говорят, не восстанавливаются.

- Кто говорит? - бровь передумала на полпути и вернулась ко второй, нахмуренной.

- Авторитетные люди говорят, милорд!

- Впервые вижу, чтобы фея признавала людской авторитет.

- А что такое? Если так оно и есть. Надо уметь признавать чужие заслуги. В этом, знаете ли, высшая степень благородства!

- Не провоцируйте меня, леди Миноре.

- Что, рогами пугать будете? - я нетерпеливо заёрзала на ветке.

- Я, выходит, по-вашему, монстр?

- Теперь я рискую показаться склеротиком, милорд, но вы всё равно не запомните. Вы. на себя в зеркало давно смотрели?

- Леди Стрекоза! Если вы думаете, что мне слабо забраться к вам на дерево и хорошенько вас отшлёпать за трижды произнесённую в моей усадьбе гадость, то есть «светлость», а также за отказ повиноваться.

- Это когда это я отказывалась? Да я - сама покорность и послушание. И чопорность. До вашей мистрис Потаерх, мне, конечно, далеко, но надо же давать шанс честным феям!

- Вы не оставляете мне выбора, леди, - с этими словами темнейшество принялся подкатывать рукава сорочки.

В груди ёкнуло. Он что, серьёзно? Я не насчёт угрозы забраться на дерево прямо сейчас. Пусть лазает, конечно, на здоровье.

А насчёт отшлёпать!

Он же несерьёзно, правда?

- Вы бы лучше к наследникам своим лазали, - торопливо внесла конструктив я. - А ещё лучше вместе с ними бы лазали. Вам троим, кстати, очень полезно было б.

Я осеклась на полуслове. Потому что про «семь раз отмерь» темнейшество, похоже, не слышал. Я остроумность ещё сформулировать не успела, а он уже карабкался вверх! Ко мне.

Споро так!

Поспешила я с выводом, что они с наследниками непохожи. По части лазанья по деревьям

- сразу видно, родня. Причём ближайшая. Зря я про леди Эскуро нехорошо подумала.

Спустя пару минут, показавшихся мне вечностью, и десять провальных попыток «завести» с толкача крылья, ну или хотя бы зонтик, темнейшество перевалился через ветку, на которой я сидела. Подтянулся на своих умопомрачительно красивых руках, отчего мышцы и сухожилия обрисовались ещё выразительнее и краше и уселся рядом. Мне пришлось невольно к самому стволу отодвинуться. Пряча таким образом беззащитный дерьер, которому тут некоторые невоспитанные поркой грозили.

- Я, признаться, совершенно не умею ладить с детьми, - откинув с бронзового лба прядь волос, сообщил с немного виноватой улыбкой темнейшество.

- Да, я это заметила, - поддержала я разговор, радуясь про себя, что об угрозе лорд пока не вспоминает.

Но не тут-то было.

Вопреки моим подколкам до склероза темнейшеству было далеко.

- Ну так что, леди Стрекоза? Сами предоставите свою круглую и вездесущую попку в моё распоряжение для справедливого наказания или мне применить силу?

Мои бедные тылы так и сжались.

Угрозу и травмоопасность почуяли!

Тем более, не далее, как минуту назад, я имела несчастье убедиться, что слово с делом у темнейшества не расходится.

Но он же не серьёзно, правда?

- Вы всё шутите, милорд, - пробормотала я, но не очень уверенно.

А потому что кое-кто придвинулся ближе!

- Есть сомнения в нестигаемости моих намерений, леди? - вкрадчиво проговорил темнейшество, придвигаясь ещё ближе.

Теперь я не смогла бы взлететь, даже если бы захотела. Просто почувствовала, что распластанные и прижатые к шершавому стволу самые красивые в мире крылышки теперь уж точно не «заведутся». Несмотря на вновь появившийся зуд в лопатках, который, когда нужно, шерд знает где носит.

- Никаких сомнений, ваше милордное темнейшество, - подхалимаж мне плохо даётся, знаю, но тут случай особый. - Верю вам на слово, что ваши намерения просто твердокаменные! И всё же не советую мне угрожать!

Если крылья «включились», то и зонтик рано или поздно «заведётся», поняла я и поудобнее перехватила рукоятку. Не очень хорошая идея бить работодателя зонтиком с ручкой из рога единорога, конечно...

Слишком уж он дорогой, если вообще, не единственный в мире!

Вряд ли производство подобных волшебных зонтиков поставлено тут у них на конвейер. Но кому сейчас легко.

- Благодарю за ценный совет, леди Стрекоза, - с тревожной хрипотцой сказал темнейшество и у меня в груди сладко ёкнуло. Захотелось вдруг услышать тот его голос. Который с горным обвалом, с громовыми раскатами, с дикой, безудержной стихией!.. Но радовать им меня не спешили. Вместо этого растревожили ещё больше, подпустив в интонации коварно мягкого, обволакивающего бархата. -

В благодарность я предоставляю вам последний шанс избежать наказания. Вы же воспользуетесь последним шансом, леди?

- И что составляет мой последний шанс, позвольте узнать? - так, Машенька, не дрожим. Нас всего лишь на понт берут. наверное.

- Позволяю, леди, - несносно-притягательно улыбнулся тёмный лорд и не в меру наглые очи его заискрились. - Я готов забыть о вашей «светлости» за. Всего лишь за один поцелуй.

- Что?!

- Ах да, вы совершенно правы, - тяжело дыша, кто-то норовит придвинуться ещё ближе! - Три поцелуя.

От удара зонтиком по лбу, темнейшество, хвала местной тьме и всем местным богам и богиням, уклонился. Я чуть не застонала от облегчения. Потому что не собиралась я бить его зонтиком! Он сам подскочил, прямо в моей руке, клянусь!

- Так вы разговариваете с леди, ваше темнейшество? - перешла я в наступление, пока чуть было не пришибленный зонтиком лорд не очухался. А то капец мне прямо на этом дереве.

Но темнейшество вдруг потряс головой и обернулся с недоумением, словно пытался понять, как сюда попал.

Ага, конечно, так я и поверила.

- Я, собственно, пошутил, - сообщили мне спустя секунд десять с ошарашенным видом.

- Я, собственно, так и поняла, - вежливо поддержала я беседу.

- Вообще-то я поблагодарить вас хотел. И сказать, что вышло у вас блестяще. Я про контакт с детьми. Я в вас не ошибся.

- Давайте-давайте, приписывайте мои заслуги себе, - стараясь скрыть облегчение в дрожащем голосе, ответила я. - И вообще, конечно, пожалуйста, но у меня что, был выход?

Серые глаза темнейшества вдруг снова странно вспыхнули. Протянув ко мне руку, лорд заправил прядь волос мне за ухо. Я так и замерла, боясь даже вдохнуть. Хорошо хоть зонтиком его не огрела, и то сахар. Лопатки уже не просто чесались и зудели - они буквально вибрировали! Хорошо, что шершавый ствол за спиной поглощал эту неужённую вибрацию...

Лицо его темнейшества оказалось как-то совсем уж близко. Руку от моей щеки он отрывать и не думал! Пальцы у него были твёрдые,

горячие. Приятно-шероховатые. И выражение глаз такое. противоречиво-тревожное. Как и этот хриплый, бархатный голос.

Я успела подумать, что у лорда очень, просто очень красивые губы, как снизу вдруг прозвучало:

- Знаете, что, милорд?! Это, вообще-то, ни в какие ворота! Какой пример вы подаёте детям?! Мистрис Сапота!

Шерды драные!!!

Глава 8 О том, как лорд снимал меня с дерева

Эмоции, захлестнувшие меня с головой, были настолько противоречивыми, - от досады до облегчения напополам с туманом в голове и ощущением, что темнейшества на дереве, да ещё и в моей компании, мистрис Забота уж точно мне не простит, - впрочем, детей, с моей лёгкой руки потопавших на географию и подавно!, - что крылья вдруг вибрировать перестали.

Совершенно.

Темнейшество же выглядел застигнутым врасплох и. смущённым.

Проверещав на ультразвуке что-то на тему, что ноги её не будет в этом доме, который прямо на её бедных глазах превратился в «вертеп разврата на деревьях», и что-то ещё о сердце больном, которое не выдержит, и о том, что не думала, что доживёт до такого безобразия, мадам очень споро для сердечницы удалилась.

Вот как она умудрилась так бесшумно подобраться к дереву, а?

И на что, кстати, там ларсен посажен, который ни звуком не предупредил?!

На задранной кверху морде Акишико проступила хитрющая улыбка. Понятно. Мстит нам за то, что сами тут в бандерлогов играем, а его, бедного, на земле позабыли-позабросили.

Стоило мне так подумать, как лис вдруг весело подмигнул!

И язык высунул!

Я быстро помотала головой.

Мне для полной дурки ещё мысли местных лис читать не хватало.

Милорд, который темнейшество, тоже вдруг помотал головой, словно в себя прийти хотел очень.

И в тот же миг странный блеск покинул его серые глаза окончательно!

- Вообще-то я просто не могу спуститься, - выпалила я на одном дыхании, решив рубить правду-матку, и, по возможности, перейти в наступление. - Перенервничала, видимо! Из-за вас! И проголодалась. Такое, знаете ли случается. Иногда.

- Я т-так и понял, - запнулся темнейшество. - Я вот и хотел предложить вам помощь... По спуску вниз. У меня вообще приём ещё этот, - он осёкся, спохватившись.

Видимо, обсуждать с гувернанткой свои планы на вечер для местных лордов не комильфо.

- Я распоряжусь, чтобы вам показали ваши покои и подали ланч, - избегая смотреть мне в глаза сказал лорд. - В доме, как я понимаю, вы ориентируетесь. Но для всех его обитателей будет спокойней, если для вас проведут экскурсию.

Он помолчал и вдруг добавил, совсем другим тоном, мне даже виноватые нотки померещились:

- Я, если честно, сам не в себе из-за предстоящей инициации. Ещё ж и дети снегом на голову свалились... Со всеми вытекающими.

- Так они не ваши? - вырвалось у меня и в глазах темнейшества снова какой-то тревожный огонёк зажегся. Я поспешно добавила: - Простите, это, конечно, не моё дело. Помогите мне уже спуститься, пока ваша мистрис Забота опять не прибежала. Или не убежала. Из вашего дома.

- Не убежит, - покачал головой темнейшество и усмехнулся обречённо как-то. - Она от детей ни ногой. И - ответ на ваш вопрос - нет, леди Стрекоза. «Зверята» - мои племянники. Вы разве не знали, к кому в дом залезли?

Он нахмурился.

- Не о том говорите, ваше темнейшество, - постаралась я уйти от ответа. - То, что дети здесь недавно, очень чувствуется, - на этих словах я назидательно подняла палец. - Вы с ними разговариваете неестественно. Фальшиво. Дети это чувствуют. милорд.

Тёмный лорд вздохнул.

На красивом породистом лице промелькнула досада и усталость. Та самая, которую я из шкафа ещё разглядела. Он вздохнул и сказал вдруг:

- Меня, вообще-то, Марком звать. И Мраком ещё. Но не в этой ипостаси.

И так он это произнёс. ну, нормально, в общем. Без всех этих «горных обвалов» в голосе или затрагивающего некие тревожные струны души бархата. Сразу на человека похож стал.

А с людьми по-человечески нужно.

Поэтому я непроизвольно руку темнейшеству протянула и чуть было не брякнула привычное «Машенька»! Благо, та самая сила, что приходила мне на выручку в экстренных ситуациях с момента попадания, сработала. Но вот только сила эта имела на счёт моего имени собственное мнение!

В итоге получилось:

- Фрешенька.

Надо было видеть лицо тёмного лорда.

Воззрился он на меня, руку ему вежливо протягивающую и с застывшей, - от осознания ляпнутого, - улыбкой на лице, аки на тень отца Гамлета!

Я же моргаю нервно, потому как не ожидала от себя самой такого предательства и тяну, что есть мочи губы от уха до уха, обнажая в улыбке все тридцать три зуба. Или сколько их у местных фей?

Надо бы в зеркало посмотреться поскорее.

А то темнейшество вон как оторопел.

Впрочем, руку мою он с запозданием, но принял.

Но не пожал, как предполагалось, а склонившись к пальцам, коснулся их губами. Невесомым таким касанием, едва ощутимым, но меня в этот миг словно молния прошибла. Всю. От макушки до пят. До кончиков слюдяных крылышек за спиной, до золотых пылинок на них. Может, ещё сказалось, что темнейшество, который Марком оказался, во время поцелуя взгляда не опустил.

И смотрел в мои глаза, не отрываясь...

Шерд!

Лучше бы я на настоящий поцелуй согласилась!

На обычный!

Ведь обычный что - обмен слюной, не более. Знаем, плавали. Ни о чём. Перетерпеть главное.

А вот это касание губ к моей коже и взгляд пронзительный - глаза в глаза.

Внутри так что-то и оборвалось!..

Впрочем, Марк, то есть темнейшество, к счастью, этого не заметил.

Деловито соскочил на нижнюю ветку и, так и не отрывая взгляда, протянул мне руки.

Я же, счастливая донельзя, что этот невыносимый зрительный контакт прервётся наконец-то, положила ладони на твёрдые горячие плечи и выдохнула, когда перед лицом ветки закачались!

Прижимая мою талию к своей груди, коей я имела неосторожность любоваться давеча из шкафа, темнейшество принялся спускаться.

Время замедлилось, сгустилось.

Я каждой клеточкой ощущала биение сердца тёмного лорда. Удар за ударом. Удар... За ударом... Слушала его тяжёлое дыхание, щекочущее ухо. Чувствовала, что темнейшество прилагает нечеловеческие усилия, чтобы дышать ровно. Осязала неведомую, незнакомую доселе, фантастических масштабов, силу, которая исходила от мужчины, прижимавшего меня к себе! Голова шла кругом, в висках пульсировало тяжёлым набатом. В ушах шумело, рокотало даже... Казалось, где-то вдалеке идёт горная лавина, сходятся в фатальном столкновении айсберги, разверзается в громовых раскатах небо.

Рука тёмного была такая горячая, казалось, раскалённая ладонь оставит ожог, прямо сквозь платье.

Мелькающая перед глазами листва вдруг размазалась. Границы чётко очерченных листьев поплыли. Меня повело в сторону.

А затем вдруг подбросило в воздухе!

Но невысоко. Опустило сразу же.

В те же самые крепкие мужские объятия.

- Шерды дери, леди, - хрипло проговорил темнейшество сквозь зубы. - Вы ж дышать не забывайте!

С запозданием поняла, что и в самом деле забыла, как дышать. И что после подбрасывания меня прижимают к себе уже не за талию. А, скорее, поддерживают под. Под то самое место, которое отшлёпать обещали! Причём, несмотря на пышность юбок ладонь тёмного продолжает жечься! Ещё больше даже.

Судорожно вдыхаю и тело вмиг становится лёгким. Голова - так и вовсе, как воздушный шарик.

А лопатки вдруг начинают зудеть со страшной силой!

Не менее судорожно хватаю темнейшество за плечи, отмечая мельком, что руки у меня в этом мире сильные! До лорда Эскуро, мне, понятно, далеко, но всё же. И вдруг обнаруживаю, что меня уже двумя

руками обнимают! Одной за талию, второй. Второй вцепились прямо в то, во что «вцепляться» вообще-то, не положено!

И спуск наш с дерева какой-то плавный стал. Только листва щёки щекочет.

А в лопатках такая приятная истома, что захлебнуться от восторга можно!

Я и захлебнулась. Вдохнула судорожно, со всхлипом!

Или что-то ещё произошло, какая-то не менее уважительная причина на то, чтоб я головой вдруг замотала, обнаруживая, чтоб голову эту, кажется, отшибло. Немножко.

Только когда ощутила, что темнейшество на ноги встал, и не просто встал, а замер, уперевшись ножищами-сваями в землю, не даёт мне взлететь, сжимая в объятиях... поняла, что львиную часть пути вниз мы на моих крыльях спускались!

И если бы лорд Эскуро не прилагал каких-то нечеловеческих усилий, ещё неизвестно, спустились бы, или нет!

Стоило мне это понять, как зуд в лопатках стих.

Сам собой.

Вот только на землю меня ставить не спешили!

И объятия разжимать тоже!

- Так и знал, что вы придуриваетесь леди, - прозвучало хриплое над ухом.

Я же ответила отчего-то заплетающимся языком.

- Обращаясь к леди, правильнее было бы сказать: «ваше поведение экстен.. три.. чно». Тело наливается слабостью, мышцы превращаются в вату.

Чувствуя себя тряпичной куклой, я обмякаю в руках тёмного лорда.

- И вообще, вы меня уже наказали, - вяло бормочу я, ощущая, как веки наливаются тяжестью. - Так что держите себя в. прилично.

- Держать «в прилично»? - сыренизировали откуда-то издалика. - Это как?

Призвав на помощь всю свою волю и логику, я разомкнула налившиеся свинцом веки и пробормотала:

- Ой, у вас, что, мысли никогда слова не опережали? Вы никогда не просили продать вам кыр сосичку?

- К-кыр. с-сосичку?..

Ну какой же он всё-таки непонятливый!
Хорошо, что объяснять дальше не пришлось.
Потому что я отключилась.

Глава 9 О главной обязанности правителя и набившей оскмину погоде

Главной, если не наиважнейшей обязанностью правителя, коему вскоре предстоит инициация Даркнесс, Главным Тёмным Источником империи Даркарис, является вовсе не умение держать себя и свою тёмную ипостась в руках, а что касается Мрака, то, пожалуй, что и в рукавицах из железной лозы. И не филигранное владение тёмной Силой, как можно было бы подумать, учитывая предстоящую Инициацию. И даже не хладнокровное достоинство, не умение вежливо и немного отстранённо полу-улыбаться и держать слегка равнодушный тон, общаясь со своими будущими подданными на до смешного нелепые темы... Нет.

Главной обязанностью правителя является умелое, филигранное и талантливое владение искусством подавленной зевоты.

Никто не должен даже мысли допустить, что новый глава правящего дома дарков скучает на приёме градоначальника, особенно, когда этот самый приём затеян в его честь.

Такой глубокомысленный вывод сделал лорд Эскуро, находясь на пресном и нудном, вот прямо до зубовного скрежета нудном скучилище, или, как принято называть подобные мероприятия в высшем обществе, к коему Марк неожиданно для себя самого оказался причастным, на суаре.

Дом пузатого градоначальника сверкал по такому случаю, словно начищенный пьяс. От обилия золота и горного хрусталя рябило в глазах, от слаженной, патетичной игры оркестра сводило скулы, а ароматы духов, коими с ног до головы обливались прекрасные леди, грозили удушить сплетением своих шлейфов.

Таким образом, его темнейшество лорд Эскуро вынужден был внести коррективы в своё первоначальное глубокомысленное заключение: наравне с овладением искусством подавленной зевоты шло овладение искусством внутреннего чихания.

Марк Эскуро с детства знал, что по достижению возраста Силы он встанет наравне с другими боевыми дарками на стражу Грани. И уж

точно не мог предполагать, что после смерти кузена-императора, к слову, очень дальнего кузена, Источник Даркнесс выберет его.

И ведь пока наследники, коих Марк сходу окрестил «зверятами», по крайней мере, один из них, не достигнет возраста Силы и не получит инициацию от Даркнесс, управлять империей Даркарис предстоит ему. Марку.

Вот уж точно пришла беда, откуда не ждали.

Марка сызмальства готовили в Стражи, не в правители.

И потому он донельзя нелепо и неуклюже чувствовал себя в смокинге вместо привычной брони туманности, а в этом утончённом царстве хрусталя и фарфора - и вовсе прозавроподобом в посудной лавке.

Но отказаться было никак нельзя.

На суаре градоначальника присутствовали главы самых влиятельных домов Даркарис с супругами - дарки и даркини из высших кланов. Были на суаре и двуликие, в основном Псы и Кошки.

Были и феи, естественно, высокородные - неправдоподобно красивые и такие же холодные и надменные.

Натянув вежливую полуулыбку, Марк отвечал на приветствия, говорил дежурные комплименты, перекидывался парой фраз о погоде, успевшей набить оскомину на зубах, пожимал протянутые руки, другие же руки целовал, то есть делал вид, что целовал: подносил надушенные и униженные кольцами пальцы к губам, целуя над ними воздух и стараясь не морщиться от приторности духов и обстановки.

Сколько многое бы он отдал, лишь бы покинуть это королевство бархата и батиста, кокетливого пощёлкивания вееров и призывного шелеста юбок и... вернуться домой.

На Грань.

Где всё просто, прямо, ясно.

Где условия жизни незамысловаты и суровы, где опасность нападения исчадий Бездны, мертвяков и умертвий поджидает тебя буквально на каждом шагу.

Жизнь на Грани - это бесконечная борьба за выживание, нескончаемый водоворот Силы внутри и снаружи. Живя на острие меча, ты всегда знаешь, кто тебе друг, а кто недруг. Кто охотник, а кто добыча. Кому можно, не задумываясь, доверить жизнь, а к кому ты никогда, ни при каких условиях не повернёшься спиной.

Двор, в эпицентре которого оказался Марк Эскуро, был иным.

Куда более сложным, запутанным. Непонятым.

Улыбки здесь были лживыми, заискивающими, радость от знакомства - фальшивой. Здесь, глядя в глаза, клялись в вечной преданности и предавали в следующий миг, первыми протягивали руку и этой же рукой наносили удары в спину.

Здесь всем что-то было от него нужно.

Даже не от него. От будущего правителя.

Сила дарка сходу распознавала притворство и фальшь, отделяла правду от лжи, подавляла и внушала трепет. Вот только враньё, хитрость, изворотливость и интриги здесь были нормой, ложь была в порядке вещей, была обыденностью, чем-то самым собой разумеющимся и боевой дарк Марк Эскуро как никогда чувствовал себя лишним.

Запретив себе даже думать о побеге на Грань, Марк метнул взгляд на вращающийся циферблат: когда уже долг вежливости можно будет считать выполненным, чтобы вернуться в летнюю резиденцию правителя?

Прочь, прочь от всей этой мнимой роскоши и лоска.

Да хоть бы и на дерево с теми же «зверятами», - вспомнил вдруг Марк справедливый упрёк маленькой «стрекозы».

Природа Грани зловещая, суровая.

Будучи ещё адептом Силы, возрастом не сильно старше нынешних наследников, юный Марк вглядывался в ядовитые пары тумана, в кружащий в жутком танце пепел вечного сумрака, в красные глаза теней, наблюдающих за ним из-за Грани, и представлял себе тихую, мирную жизнь в самом сердце империи.

Жизнь, которую поклялся защищать.

И вот теперь он точно знал, как она выглядит эта мирная жизнь.

Двор со всей своей мишурой мог лететь в вечный Хаос.

Но с наступлением сумерек на берегу озера, что расположено в его летней резиденции, распускаются светящиеся бутоны, и ночные мотыльки полетят с цветка на цветок, словно крошечные феи... Утомлённый за день мир окутает пологом тишина, и её будет пререзывать лишь стройный лягушачий хор, да осторожные звуки зверей, да тревожное уханье ночной птицы... И будет стелиться по бездонной озёрной поверхности полная печали песня чёрного дрозда... На бездонном куполе неба тысячей светлячков зажгутся звёзды.

Шерды драные!

Как же давно не ночевал он под открытым небом!

.Марк чувствовал, что медленно, но верно звереет.

Апофеозом нисхождения в досаду стала ослепительная улыбка высокородной леди Игнесс Виторе. Которая якобы не замечала его, и в то же время с упорством и решимостью, коей позавидовал бы ледакол в Северном море, ввинчивалась в разряженную, расфуфыренную толпу.

Естественно, двигалась леди в направлении главы правящего дома.

На прошлой неделе самый завидный холостяк империи, - вот уж не было печали! - имел неосторожность пригласить леди Игнесс на танец. Справедливости ради, приглашал Марк не её одну. Но прочие леди, особенно дебютантки не позволяли себе эпатажной решительности в отношении будущего правителя. Леди же Игнесс вовсю пользовалась своим положением вдовы, и ещё больше - причастностью к «крылатой половине» империи. Вот Марку и приходилось исполнять с леди не менее трёх позволенных этикетом танцев на каждом приёме.

«Ах, вот это встреча!», «Ах, ваше темнейшество, я такая неловкая!», «Надо же, это ведь мой любимый веер!» и иные восклицания по поводу «случайно» оброненной перчатки, веера, а то и надушенного платка с запиской самого нескромного содержания. и прочие, прочие, прочие уловки, сопровождаемые обманчиво стыдливым румянцем, неловко прикушенной губой и опущенным в собственное декольте взглядом.

Румянец и ложная скромность не водили Марка в заблуждение: Стражи Грани - не отшельники.

В день Инициации Грани Стражи дают обет безбрачия, но не целомудрия. И никому в голову не придёт осудить защитника империи за посещение борделя или поселенки в пригранном селении...

В бытность свою юным патрульным, когда Марк вместе с отрядом боевых дарков патрулировал Грань, он не раз встречал подобный блеск глаз из-под подрагивающих ресниц и облизывание якобы пересохших губ в пригранных тавернах, трактирах и кабаках.

Как правило, у самых опытных шлюх.

А потому несгибаемое намерение леди Виторе оказаться в постели правителя не было для Марка новостью. Да и внутреннего конфликта не вызывало.

Как и все феи, леди Игнесс была красива.

Помимо нежно-янтарных крыльев и гладких, как шёлк, волос, леди могла похвастаться безупречной кожей, тонкими чертами лица с чуть впалыми щеками, пышным содержимым декольте над тонкой талией, а что до этого непрерывного щебета и придворных сплетен, коими леди, казалось, могла фонтанировать вечно, так мужчине в его возрасте уже известен самый эффективный способ закрыть даме рот... Впрочем, осведомлённость леди в придворных интригах где-то даже приходилась на руку.

Да и сама она казалась Марку более, чем привлекательной... ровно до сегодняшнего утра, пока он не обнаружил в своём шкафу забавную, растерянную девчонку с радужноголубыми волосами.

Бойкую и непосредственную, но при этом совсем не кокетку.

Проведя большую часть своей жизни на Грани, лорд Эскуро считал себя опытным, и даже бывалым, и не понаслышке знал, что магия фей на него не действует. Но встретив маленькую и деловитую летунью в гранатовом платье, — это ж надо догадаться «пойти на дело» в таком наряде! она б ещё корону нацепила! - впервые усомнился в собственной устойчивости.

Впрочем, что там платье. С такими волосами, как у неё - ярко-бирюзовыми, с радужными прядями и с такого же цвета же крыльями - маленькая «стрекоза» могла хоть броню туманности нацепить, и всё равно остаться самой приметной даже среди «своих»!

Те летунии, что забирались в его дом до неё, не были такими дерзкими. Не действовали так нагло.

Но ведь и Маори им в руки не давался!!

Свою оторопь при виде «стрекозы» Марк решил списать именно на данное обстоятельство.

Просто, когда увидел её, сидящую в позе лотоса, окутанную радужной дымкой, первое, что он заметил - это море бирюзы в широко распахнутых глазах, а потом уже растерянно приоткрытые губы, и фарфоровую кожу, и ярко-бирюзовые, словно продолжение глаз, локоны. что выбились из замысловатой причёски и рассыпались по плечам. И вся она была будто драгоценная статуэтка - такая маленькая,

хрупкая, яркая и экзотичная до невозможности, ослепительно, неправдоподобно красивая.

И только потом Марк заметил, что Маори в маленьких раскрытых ладонях активирован! Маори откликнулся на зов феи, что было ни в какие рамки!

Неужели феи решились на грязную, очень грязную игру против правящего дома?!

О том, что прекрасные летуны не ведают ни стыда, ни совести, а их понятие о достоинстве и вовсе не поддаётся никакой логике, Марк знал.

Но как же вдруг не захотелось верить в то, что это странное создание участвует в бесстыжих дворцовых интригах!

Девчонка находилась под воздействием Маори.

Это Марк не сразу, но понял.

А потом казалась такой искренней и такой испуганной, что захотелось плюнуть на всё и... просто отпустить её!

Но разве мог он отпустить ту, чей призыв услышал Маори?!

.Пригрозить высокородной фее местом гувернантки, да ещё и для дарков-наследников -большого издевательства и унижения просто не придумать! После такого девчонка должна была расколоться и рассказать, кто её подослал и как так получилось, что Маори её услышал! Да ещё во всех подробностях!

Но эта новость откуда свалившаяся ему на голову Стрекоза-Бирюза совершенно его ошарашила.

На намёк, что её могут счесть его любовницей взвилась чуть не под потолок, оскорбившись до самой глубины своей фейской души (чтобы фею можно было оскорбить постелью?! немыслимо!), а когда увидела детей, наоборот. успокоилась. Расслабилась.

И, шерды его дери, обрадовалась!!!

Как такое вообще возможно?!

. - Ах, милорд, вы же простите мою неловкость? - проворковал рядом тонкий голосок, а тщательно подведённые глаза под хлопающими ресницами скромно указали на оброненный к его ногам веер.

Танца с леди Игнесс Виторе было не избежать.

Глава 10 О том, как настроение лорда испортилось дальше некуда

Стоило музыкантам заиграть новую мелодию, и череде танцующих пар взяться за руки и сделать первые шаги под музыку, как настроение Марка испортилось окончательно.

Ещё вчера прикасаться к леди Игнесс было приятно, сегодня же, даже для такого неискущённого посетителя суаре стало очевидно, что двигается неунывающая вдова отрешённо и неестественно, словно марионетка, которую кто-то сверху дёргает за ниточки. А от всех этих ужимок в виде подрагивающих губ и шёпота с придыханием его и подавно воротит.

Не потому ли это, что ещё совсем недавно в его объятиях была такая живая, такая непосредственная девочка? Которая искренне реагировала на его прикосновения. Настолько искренне, что даже дышать перестала, когда оказалась в его объятиях!

Марку вдруг вспомнились мужские разговоры в курительных комнатах. О том, что самые дорогие, самые искусные куртизанки-феи, за любовь которых мужчины расплачиваются землями, замками, фамильными артефактами и реликвиями славятся искусством влюблять в себя с первого же взгляда...

Но ведь не может же быть такого, чтобы потеря сознания и весь этот бред, что она несла заплетающимся языком перед этим - было лишь мастерским, тщательно выверенным приёмом для того, чтобы охмурить его, заставить потерять голову?

А может, её целью с самого начала был не Маори, или... не столько Маори, сколько он сам?

Слишком многие высокородные дома против его предстоящей Инициации.

Ему донесли уже, что среди глав кланов нашлись и такие, кто поклялся, что не допустит его контакта с Тёмным Источником!

Не совершил ли он фатальную ошибку, оставив «стрекозу» в своём доме?

Как-то подозрительно легко она выпустила из рук активированный уже Маори.

Кстати, о тех самых, несогласных.

Стоило проводить леди Виторе после танца на веранду - «Ах, милорд! В вашем присутствии так жарко. Я задыхаюсь!» и сбежать под самым благовидным предлогом: «Не смею утомлять вас своим обществом. и своим жаром», - как градоначальник с готовностью представил ему нового гостя.

Им оказался дарк с белоснежными волосами и ярко-фиолетовыми глазами.

И к оракулу не нужно было идти, чтобы сразу распознать Снежный клан.

- Лорд Малколм Нэвесх, - назвал своё имя дарк, и Марк понял, отчего лицо нового гостя казалось ему знакомым.

Перед ним стоял наместник Северных Земель империи Даркарис.

Кузен бывшей императрицы. матери наследников.

На вопрос, чем обязан - заранее о своём прибытии, вопреки этикету, наместник не сообщил, вот только шпионы донесли, что именно он поклялся не допустить Инициации «безродного». К слову, безродным лорд Эскуро никогда не был и не считался таковым.

Но теоретически, если уже разбираться в перипетиях права крови, у этого лорда Малколма Нэвесха были ровно те же права на Инициацию, что и. у него самого.

Такая же дальняя ветвь. Тоже младший сын, которого в детстве пророчили в Стражи. Те же задатки сильного мага. Но после того самого прорыва Бездны в Снежные Земли, который, несмотря на трагедию, в итоге поспособствовал союзу Тёмного и Снежного кланов, на Грань Малколма не отправили. Слишком велики оказались потери Снежных. Так, волей покойного императора, Малколм стал наместником Севера в очень юном возрасте.

И вот теперь, значит, Нэвесх решил заявить свои права на опеку, и, как следствие, стать императором-регентом.

Иначе для чего тот, кто поклялся не допустить его Инициации здесь?

Есть, правда, одно «но».

Его, Марка, выбрал сам Даркнесс - Главный Тёмный Источник империи.

И... есть ещё одно обстоятельство, куда более весомое: Нэвесхи не могут претендовать на трон. Никак не могут. Вот только правда об этом, тайном обстоятельстве, ни при каких обстоятельствах не должна выйти наружу!..

Неужели же клан Нэвесх что-то вызнал и потому решился противостоять Тёмному клану в открытую?

- Разве мог я пропустить вашу Инициацию, дорогой кузен? - холодно усмехнулся Снежный.

- Я прибыл только что и сразу решил засвидетельствовать вам своё почтение.

Так, значит, не открытое противостояние.

Будет действовать исподтишка.

В пользу этого вывода говорила ещё и та новость, что вещи Снежного уже, оказывается, отправлены в летнюю резиденцию правящего дома!

- Ну как же, кузен? - правильно истолковал недоумение на лице Марка Снежный. - Где мне ещё остановиться, как не рядом с любимыми племянниками? Кроме того, смею напомнить: убита моя кузина. Ни в коем случае не хочу ставить под сомнение квалификацию вашей жандармерии. Но на правах ближайшего родственника покойной императрицы я имею все основания для проведения собственного расследования.

.До расследования лорда Малколма Нэвесха Марку не было никакого дела. Смерть императрицы не была убийством. В этом он был уверен. Этим мнимым расследованием Нэвесх лишь прикрывается.

Прибыл он сюда, чтобы сорвать Инициацию.

Поэтому после встречи с Нэвесхом, а тем паче после известия, что остановился Снежный под одной с ним крышей, настроение Марка, и без того паскудное, испортилось окончательно.

Отпустив в нескольких кварталах карету с дайкерусами, возвращался в резиденцию он пешком.

Вечерняя столица жила своей жизнью.

Окна манили тёплым светом, над улицами парили разноцветные фонари, по тротуарам прогуливались нарядные горожане. Из распахнутых дверей трактиров неслась музыка, слышались вопли и смех.

Обязательный траур по правящей чете истёк и в весеннем воздухе ощущалось, как люди соскучились по развлечениям, по ярким цветам, по музыке.

Хорошо, что подданные - будущие подданные - ещё не знают его в лицо и можно вот так запросто, тенью скользить по вечерним улицам.

Не Грань, конечно, но тоже сгодится.

Впереди собралась толпа. Ощувив её волнение, встревоженность, напряжение, Марк приблизился.

- Расходитесь! - вещал из-за спин горожан хриплый бас, в котором Марк сразу распознал нотки госслужащего. Жандарм, сделал он вывод.

- Расходитесь, вам говорят! Не на что здесь смотреть! Всего лишь мёртвая фея! Её крылышки больше никогда не затрепещут! Расходитесь же, соплохвоста вам в глотку, сколько можно повторять!

Марк торопливо прибавил шаг, на ходу меняя ипостась на Мрака.

Толпа прыснула перед ним в разные стороны.

На тротуаре, в центре пятиконечной звезды, в круге из чадающих огарков, изломанной куклой лежала фея.

Одного взгляда Мраку хватило, чтобы понять - летунья мертва.

Лица покойницы видно не было.

Оно было скрыто голубыми, с радужными прожилками, волосами.

Глава 11 О том, как я слушала шёпот

Очнулась я от чьего-то присутствия в комнате. Даже, скорее, от чьего-то взгляда. Взгляд был пристальным и... недобрым.

Совсем недобрым.

Первый порыв - вскочить, взглянуть в глаза смотрящему - был задавлен на корню тотчас же. Жизнь в приюте научила: ничто не даёт большего преимущества в схватке, чем когда враг тебя недооценивает!

А тот, кто смотрел, был врагом. Однозначно.

Поэтому, не открывая глаз, я чуть разжала пальцы, готовая в ту же секунду сомкнуть их на рукоятке зонтика. Зонтик был рядом. Я поняла это по привычному покалыванию в пальцах. Зонтик был готов прыгнуть в мою ладонь в любой момент, но тоже. выжидал. И вдруг поняла: зонтик, как и я, считал незваного гостя врагом. И злился!

Размышления на тему, откуда у зонтика может быть собственное мнение, прервал свистящий шёпот.

- Что за спектакль вы здесь устроили, леди?!

Мужской голос. Кажется. Ну... или очень низкий женский. Непонятно. Шепчет же. И очень тихо шепчет.

- Я с вами говорю, леди! Я же вижу, вы не спите!

А вот докажи. Проверь сначала. А мы тебя. зонтиком!

По коже побежал неприятный холодок: я почувствовала чужую досаду. Раздражение на моё упрямство. Но в то же время поняла, что другого от меня и не ждали.

Ну, тут всё проще простого.

Судя по оговоркам темнейшества, феи в этом мире - жутко упрямые и не самые приятные в общении существа.

- Как вы вообще умудрились попасться, леди, ещё и с Маори?! - не успокаивался голос. Лежу и молчу. Изображаю из себя упрямую обморочную фею.

Жутко неприятную в общении.

Готовая отразить атаку волшебным зонтиком в любой момент!

- Значит, слушайте сюда, леди, - прошипело над ухом и я с трудом подавила желание поморщиться. - Эскуро сейчас нет в доме, и раз вы

каким-то невероятным образом умудрились попасться и подставить под удар всю операцию, напоминая вам о запасном плане!

Молчу. Интересно же послушать, что там за план такой запасной.

- Действуем ночью, леди. Как только вы активируете Маори, мы разом нейтрализуем всех обитателей усадьбы. Потом посыпем пылью, как и договаривались. Жандармерия и дознаватели всё спишут на фей.

А вот с этого момента поподробнее.

Это о чём мы договаривались?

Они тут что, местных фей с моей помощью решили подставить?!

- Ваша задача - Маори и шердов ларсен! После встречаемся в условленном месте.

Ларсен. Лис. Акишико!

Я вдруг поняла, что тот, кто говорит, до смерти боится белого лиса! Жаль, что никак нельзя этого самого лиса позвать.

И тут вдруг белоснежный зверь возник у меня перед мысленным взором! Я чуть головой не замотала. Потому что как живой, ей-богу! Лис какое-то время смотрел на меня умными глазами, а потом задрал верхнюю губу, обнажая клыки и верхнюю десну.

Тот, кто шептал, заговорил быстрее.

- И не смейте дурить, леди. Помните: вы взяли деньги! Взяли на себя обязательства! А с теми, кто взял на себя обязательства, Нэвис шутить не любит!

Что ещё за Нэвис такой?!

- Сюда идёт Снежная Смерть, - прошептал голос. - Попробуйте только взбрыкнуть! И считайте, что вам вынесено первое предупреждение.

Продолжаю лежать с закрытыми глазами.

Хотя ну о-очень интересно посмотреть на того, кто предупреждения мне выносит.

Но всё же не решаюсь. Может, я вообще, сплю. А раз сплю - мало ли кто тут что шепчет? И в то же время отчётливо понимаю, что открыть глаза помешали инстинкты моего нового тела!

Когда тот, кто шептал, ушёл, я ощутила это сразу. Дверь-то он закрыл бесшумно, но едва заметное колебание воздуха успокаивающе облизало щёку.

И сразу... Вот буквально в ту же секунду приоткрылась другая дверь!

С другой стороны комнаты!

На этот раз с трудом подавила улыбку.

Этот цокот когтей по паркету был мне знаком. Хотя уверена - когда нужно ступать бесшумно - ларсен умеет втягивать когти. Но улыбнуться хотелось не поэтому. Помимо Акишико, в комнату, где я находилась, прошмыгнули двое. Почти бесшумно, кстати, прошмыгнули. Только вот возбуждённое дыхание и витающее в воздухе сладкое предвкушение гадости для ближнего выдавало «зверят» с головой.

- Ага, здесь она, - несмотря на то, что Ингварчик тоже шептал, его я сразу узнала. - Быстрее!

- Значит, осталась, - громко прошептала в ответ Клиппи и я почти наяву увидела, как «одуванчик» потирает ладошки. - Но и на урок не пошла.

Детские пальчики вдруг коснулись моих крылышек. Стало щекотно.

- Тише ты! Разбудишь ещё!

- А вдруг бы она учителя Задавакуса заговорила? - задумчиво прошептала Клиппи и тёплое, ванильно-шоколадное дыхание защекало мне щёку. - Мистрис Сапота говорит, она болтливая.

Это я - болтливая?!

Ну, здравствуйте.

Нет, я, конечно, за словом в карман не лезу, но по части болтливости мне до той же мистрис Сапоты далеко! И тот факт, что я о ней ни слова не сказала, а она обо мне успела на каждом углу растрепать, весьма красноречиво это подтверждает!

- Задавакуса заговоришь, пожалуй... Ну ничего, мы ей сейчас устроим. Пожалееет скоро, что осталась!

- А мистрис Сапота говорила, что она улетит...

- И что? - где-то сбоку на полу раздалось нетерпеливое сопение.

Он что, под кровать полез? Интересно, зачем?

- А она не улетела. И на урок с нами не пошла. Как и обещала. Может, она не шпионка?

- Слушай, - я по тону поняла, что Ингварчик нахмурился. - Ты её защищаешь, что ли? Гувернантку защищаешь?! Шпионку?!

И такая боль при этих его словах комнату наполнила, что мне даже дышать тяжело стало. Я вдруг поняла в этот самый момент: не отдам «зверят». Никому. Пока эта самая боль их не стихнет, которую никто почему-то кроме меня не чувствует.

К тому же, как по мне, меня очень даже защищали. И это шердовски приятно было. И умирительно вот до бабочек перед глазами просто. Ровно до того момента, пока препиране «зверят» не продолжилось.

- Да причём тут, - сердито отмахнулась Клиппи. - Я думаю, а какой смысл ей подошвы маслом мазать?

Вот и объяснилась возня и сопение у кровати.

- Ну как? - довольно пропыхтел Ингварчик. - Встанет и растянется прямо здесь! Как мистрис Пупсель. И мистрис Гарденсаунг. И та мистрис, в стёклышках. Весело же было!

Я уже приготовилась к тому, что Клиппи-Одуванчик сейчас снова встанет на мою защиту и собиралась умилиться окончательно и бесповоротно, как белокурый «зверёныш» выдал ангельским голосом:

- Так она ж фея. Ходить не сможет, так полетит. Давай лучше вместо масла ей подошвы клеем приклеим. И ещё волосы к подушке! Как мистрис Оранжед!

Ингварчик засопел. Ему явно не понравилось, что сия светлая идея залетела в голову не к нему.

Я тоже сердито засопела, но Ингвар сопел громче.

- Ладно, давай, - со вздохом прошептал он. - Пошли за клеем.

- Но какая она всё-таки красивая. - со странным сожалением в голосе прошептала Клиппи.

- Мама красивее, - отрезал Ингвар и задумчиво добавил: - А ещё можно пауков из учебника вырезать и дверь в ванную ей оклеить.

Клиппи от радости аж в ладоши захлопала.

И «зверята» вместе с ларсеном удалились.

А я, наконец, открыла глаза и села на кровати.

Красивая?

Кажется, пришло время, посмотретья в зеркало!

Глава 12 О том, как я смотрелась в зеркало

Что и говорить - на гувернантках здесь не экономят.

Помимо круглой кровати под лёгким балдахином, на которой я сидела, в просторной комнате обнаружился будуарный столик на изящных ножках с зеркалом в раме в цветочках, ещё одно зеркало, на стене, чтобы разглядеть себя в полный рост, шкаф-секретер с витриной, комод в поющих птицах и ещё один шкаф, трёхстворчатый. Распахнутая дверь вела в соседнюю комнату, и я сразу поняла, что та комната тоже моя. Гувернантская в смысле. В проёме двери виднелся угол низкой тахты с цветными валиками, силуэт кресла и круглый журнальный столик. И всё такое добротное, в благородной гамме цвета слоновой кости, в тон полу и потолку. Стены же были тёмно-пудровые, с щедрым добавлением серого. Честно, представить за изящным будуарным столиком корпулентные достоинства мистрис Потаерх не было никакой возможности. Как невозможно было их вообразить и на круглой кровати под легчайшим балдахином-паутинкой.

Порыв броситься к зеркалу был неумолимо задушен иным порывом, спорить с которым не представлялось возможным в силу природы его характера. Распознав безошибочно за одной из дверей уборную, я стремглав устремилась туда.

А вот после меня ждал сюрприз. Потому что в ванной комнате - а это была именно комната, с кушеткой, креслом и столиком, и это помимо самой ванны и прочих удобств - зеркало тоже наличествовало!

И вот когда я к нему приблизилась, и, вдохнув-выдохнув, глаза на своё отражение подняла - челюсть так и отвисла, а колени ослабли. Пришлось ладонями о столешницу опереться.

Потому что зеркало отражало... меня.

Меня!

Только. с крыльями.

Даже волосы моими были! Я на это окрашивание в бирюзу полгода откладывала!.. Только на прошлой неделе сделала!

Вот же шрявь болотная!

Спустя пару секунд я поняла, что каскад бирюзовых локонов в этом мире совсем моим оказался. В смысле, натуральным. Крашенные волосы так не блестят, не сияют здоровьем! А тут. мягкие на ощупь, насыщенно-бирюзовые, да ещё с радужными прядями, точь-в-точь, как в рекламном ролике. Этих крошечных радуг я, кстати, так и не смогла добиться там, в своём мире...

А лицо было моим, привычным. Разве что цвет ровнее, и глаза ещё более голубые стали. хотя это они может, на фоне волос и крыльев так забирюзовели. В остальном же лицо как лицо. Самое обычное.

То есть это я до этого момента своё лицо самым обычным считала.

Но в сочетании с пышущими здоровьем волосами, и с крыльями, прозрачными, и в самом деле, как у стрекозы, но всё же более сложной формы, с ярко-бирюзовыми прожилками, с золотисто-перламутровой пыльцой, в сочетании с этим старомодным, но таким шикарным платьем из мягчайшего бархата с воротником-стойкой и нежным кружевом, я вынуждена была признать: что-то во мне определённо есть.

Но в целом, если честно, я была немного разочарована.

Я-то уж вообразила, раз уж угораздило в тело феи попасть, то окажусь непременно какой-то немыслимой красавицей!..

А на деле. как была Машенькой Барашкиной, так ей и осталась.

Вспомнив, как представилась его темнейшему Фрешенькой, не выдержала, прыснула.

И стоило моим чертам в зеркале прийти в движение, как я подметила, что всё же. что-то во мне изменилось. эдакое.

Кожа словно сиянием изнутри наполнилась.

И даже. светится как будто?

Я прищурилась.

Но рассмотреть себя детально мне не дали.

Завопили по ту сторону двери.

И этот голос я тоже узнала с лёгкостью.

- А-ага-а!! - тоном обличительницы всея и всех возопила мистрис Сапота. - Упорхнула! Что и требовалось доказать! А что я говорила! Я сразу, как её увидела, сказала: притворщица!

- Как же, мистрис Сапота, вы говорили, как же! - поддакнул другой женский голос и с нескрываемым ехидством добавил: - А

милорд-то её на руках нёс! Хорошо, хоть не к себе ж в спальню...

- Ну так она только оттуда! - запальчиво перебила мистрис Сапота и затараторила: - Что за несчастья обрушились на правящий дом! Император мёртв! Дети нестабильны! Самые лучшие тёмные магистры бессильны против их проклятого дара! Гувернантки бегут, как пикси с падающего корабля! А ещё этот бал в честь наследников!.. И - о горе нам! -солдафон во главе империи.

И вдруг воцарилась звенящая тишина.

Даже через дверь я отчётливо слышала шлепок и поняла, что мистрис Сапота поспешно пляснула себя по губам. Рот себе закрывая.

Какое-то время не раздавалось ни звука.

А потом мистрис Сапота заговорила совсем другим тоном.

- А скажи-ка мне, многоуважаемая Апсхиса, что ты добавила в рогастики для... этой?

С трудом сдерживая смех, Апсхиса ответила:

- Как вы и распорядились, мистрис Сапота, положила немного честнотравы, - серьёзный тон давался женщине всё сложнее. - Чтобы вывести, значит, нахалку летучую на чистую воду.

И не удержалась, прыснула уже.

Но тут же умолкла, видимо под взглядом заботистой мадамы.

- Я распорядилась, чтобы. в. пирожные! - возмутилась мистрис Сапота, которая, оказывается, находилась под действием местного зелья правды. Ещё, значит, и ругалик, мне принесённый, спёрла!

Никак не нажрётся.

Голос мистрис дрогнул, но всё же она справилась с собой и возвестила чопорно:

- Я распоряджусь, чтобы перестелили простыни.

Прозвучали удаляющиеся шаги, затем что-то звякнуло, после чего вновь раздались шаги и воцарилась тишина.

Выскользнув из ванной, я, захлёбываясь слюной, метнулась аккуратно на запах съестного, а именно - к серебряному подносу на круглом столике. Обоняние у голодной феи, оказывается, как у волчицы!

И даже ещё лучше.

Плюхнувшись в кресло, я принялась чуть не с урчанием поглощать крохотные пирожные-корзиночки с вишней и малиной. Их я заедала биточками в сливовом соусе, и румяными овощными

пирожками, и даже ароматной кашей с орешками и изюмом. Торопливо запивала все эти изыски терпко-сладким травяным настоем, от души надеясь, что хоть там без этой честнотравы обошлось.

Рогалики же на блюде с золотой каймой были восхитительны. На вид. На вкус я не рискнула проверять. Но чуть меньше стала осуждать мистрис Сапоту, вероломно спёршую мой рогалик. Её было сложно винить. Румяно-золотистые, воздушные и просто до умопомрачения ароматные - рогалики, несомненно, были гордостью повара и настоящим украшением моего завтрака! Или обеда. В зависимости от того, сколько я провалялась в беспомощности.

В спальне легонько хлопнула дверь - я уже поняла, что спальня гувернантки сообщается дверью со спальней «зверят» - и в мою гостиную сунули любопытные носы подопечные.

Глава 13 О том, как мы с детьми прогуляли ужин

Заметив, что рассекречены, дети стесняться не стали и вошли. Мордашки их были уже вымытые и насупленные.

Ещё бы! Такой облом. Не удалось гувернантку к подушке приклеить. Нет уж, обойдёмся. Мне мои волосы слишком понравились. И наволочки здесь симпатичные, жалко.

- А ты... - начала было Клиппи, пряча руки за спиной.

- Клей с пауками принесли? - поинтересовалась я и изящным жестом отправила в рот очередное пирожное.

- Но как ты узнала? - возмутился Ингвар, который Кровавый.

Прожевав, я ответила:

- А ты разве не знал, что феи становятся невидимками, когда кто-то против них замышляет каверзу?

- Врёшь ты всё, - хмуро буркнула Клиппи и с сожалением добавила: - А библиотека сейчас закрыта.

Я хмыкнула. Всё с вами ясно. Учебник с пауками спереть не удалось.

Вслед за братом Калипсо приблизилась к столику. Дети уставились на содержимое подноса голодными глазами. Маленькие прожоры.

- Налетай! - радушно пригласила я, решив, что мне всё равно столько не слопать. И сочла своим долгом предупредить: - Ругалики не рекомендую.

- А ты нам никто, понятно! - огрызнулись «зверята» и с энтузиазмом принялись набивать животы «ругаликами».

Ингварчик лидировал, потому что загребал сдобу обеими руками и откусывал от двух «ругаликов» поочерёдно. Клиппи же всё ещё «шифровалась» с клеем, а потому продолжала держать одну руку за спиной.

Когда поднос опустел, Клиппи ткнула братца локтем в бок.

- А я тебе говорила! Она с нами на географии была, - «одуванчик» сдул невесомую прядь со лба и сделал страшные глаза.

Интересно, интересно. Что после волшебных «ругаликов» дети ещё расскажут? И подействует ли на маленьких дарков местный честнoэликсир?

Впрочем, что-то мне подсказывало, что независимо от зелья, эти двое «зверят» и так языки за зубами держать не будут. Дети слишком простодушны для всех этих вывертов и уловок.

- Ты говорила, что она просто уменьшилась! - ответил Ингварчик сестре и стрельнул на меня умными глазёнками, видимо, хотел спросить, правда ли феи так могут, но не стал. Из гордости.

Мне тоже интересно, кстати.

- Неважно! - помотала головой Клиппи. - Ты же тоже чувствовал, что на нас смотрят.

А вот это мне уже совсем не нравится!

Учитывая, что в доме шпион.

И, судя по зловещему «мы» таинственного шептуна, не один.

Поэтому я спросила:

- А раньше не смотрели?

Дети переглянулись, вспомнив, перед кем разоткровенничались.

И, возможно, что под «сывороткой правды» диалог бы у нас состоялся, но... у Мистрис Сапоты оказалась редчайшая суперсила - являться невовремя.

Или. слишком вовремя?

Что-то я на взводе после заявления детей о том, что на них смотрели во время урока и угроз в мой адрес...

На этот раз мистрис Забота явилась в компании горничной. Той самой, которая зонтик обнаружила. Сейчас у неё в руках был комплект чистого белья. Зонтик в соседнем кресле весело подпрыгнул и качнулся, приветствуя старую знакомую.

- Вы - здесь?! - вытаращилась на меня мадам.

Затем увидела пустеющее блюдо из-под рогаликов и так и просияла торжеством. Ещё бы. Думает, что я ей сейчас сдам все явки и пароли.

Как бы не так.

- А где же мне ещё быть? - как можно невиннее уточнила я. - Вот, думаем аппликациями с детьми заняться.

- Ап-пликациями?

Я поймала в руку зонтик и с его помощью выудила флакончик с клеем из-за спины Клиппи.

- Что ж вы только клей принесли? - спросила я наследников. - А бумага цветная где? - обернувшись к мистрис Сапоте, добавила: - Тут была одна готическая идея, но мне всё же, кажется, надо начать с чего-то более. жизнеутверждающего.

- Ой, так вы б в детской лучше, в игровой, там и бумага. - горничная Анет осеклась на полуслове и потупилась под взглядом мистрис Сапоты.

- Ты свободна, Анет, - патетично пропела та и горничная поспешно упорхнула.

На известие, что пора ужинать «зверята» ожидаемо разразились воплями, а я малость прифигела. Это выходит, я целый день в отключке провалялась? То-то чувствую себя такой отдохнувшей!

Услышав, что «зверята» умяли вместе со мной целый поднос вкусок, мистрис Сапота разразилась новой гневной тирадой, на этот раз уже в мой безответственный адрес, мол, никуда не годится это - позволять детям набивать животы тестом вместо полноценного ужина.

Дети, понятно, тоже вопили и скакали по комнате, как попрыгунчики.

Зонтик скакал с ними за компанию. Радовался движу.

Лис Акишико высовывал нос из моей спальни, куда проник из спальни «зверят», но скакать не скакал.

Но стоило мне подняться и подхватить прыгающий зонтик, как вопли волшебным образом стихли, а я вдруг поймала на себе взгляд Ингвара. Мальчишка смотрел на меня из-под нахмуренных бровей, но... с надеждой, что ли.

После моей фразы «Вы совершенно правы, мистрис Сапота» запнулась на полуслове снова начавшая было бубнёж мадам. Я же, ловя момент, как можно более деликатно попыталась объяснить ей, что дети уже сыты и с этим фактом ничего не поделаешь.

- Ну не пичкать же их? - спросила я. - Они уже взрослые.

Мадам пожевала губами и. не стала настаивать.

На лице её при этом проступило такое нескрываемое облегчение, что я поняла: кормить «зверят» - то ещё развлечение.

- Но с дядей Нэвесхом поздоровайтесь? - спросила она у «зверят».

- Дядя Малколм приехал?! - возопили наследники в унисон.
В следующий миг их вместе с ларсеном как ветром сдуло.
Мистрис Сапота же уставилась на меня взглядом василиска.

Глава 14 О том, как мы с мистрис Заботой выводили друг друга на чистую воду

Мистрис важно вышагивала рядом, показывала мне, где тут у них кухня, где учебные классы, а где оранжерея. При этом то и дело косилась на меня настороженно, словно ждала, что вот-вот улечу и вещала, вещала, вещала...

Без остановки.

- Не буду скрывать, не ожидала, что вы останетесь, леди. Но и нечего так на меня смотреть, леди. Кто в здравом уме поверил бы, что фея согласится стать гувернанткой?! Что ж, тем хуже для вас. То есть, я хотела сказать, тем лучше для нас. Хотя о чём это я - я сказала, что хотела. Вам смешно, леди? И не надо думать, что я не вижу! Но раз уж вы решили остаться, леди, конечно, я покажу вам дом. Кто же кроме меня... Но имейте ввиду: с моральным обликом здесь строго!

Я изо всех сил стараясь не отставать от мистрис, кляня про себя мелких пакостников. Совсем забыла, что подошвы-то они мне успели маслом смазать! На одной туфле так точно! Вот и приходилось передвигаться на цыпочках, помогая себе зонтиком! Хорошо ещё, что крылья решили смиростивиться над новой неуклюжей хозяйкой тела и совсем уж неуклюжестей не допускали: вздрагивали время от времени за спиной, помогали избежать столкновения носа с очередной статуей или фонтаном.

- Очень красивая репродукция, - на ходу похвалила я подвижную картину, где три девы с длинными рыбьими хвостами, сидя на склонённом над озером деревцем плели венки, тихо напевали себе под нос.

Спохватившись под пристальным взглядом мистрис Заботы я добавила, что рада таким замечательным порядкам правящего дома.

Вот только мистрис, судя по поджатым губам, решила, что я над ней издеваюсь.

- Имейте ввиду, леди: я глаз с вас не спущу.

Прозвучало, как угроза.

- Буду вам очень признательна, - с энтузиазмом кивая, заверила я мадам Заботушку.

И снова мне, кажется, не поверили. А я, между тем, ничуть не лукавила. У них тут шпион в доме, причём не один. Ждут, гады такие, когда я Маори сопру. А мне, между прочим, делать этого никак нельзя!

Вдруг обратно перенесусь?

Не знаю, куда подевалась фея из этого тела, но ей я «зверят» не доверю! И никому не доверю! Мои «зверята», и точка.

К тому же понятия не имею, на что я согласилась, подписывая контракт, не читая, но вряд ли на что-то хорошее и для меня приятное.

Меня извиняет только то, что я на момент подписания понятия не имела, что я - эта самая леди Фрейя Миноре и есть. Но проверять на себе местную магию не имею никакого желания.

Я со своей, фейской ещё толком не разобралась!

- Как вы распознали репродукцию? - спросила вдруг леди Сапота.

Я пожала плечами и ляпнула первое, пришедшее в голову: - По хвостам.

- По хвостам?

- Ага. То есть, я хотела сказать: именно по ним.

В спину мне донеслось:

- Нахалка!

И рассерженный всплеск.

Я оглянулась, но русалок на ветвях уже не было.

Обиделись.

Мистрис Сапота посмотрела на меня укоризненно и вернулась к разговору о детях.

Из того, что мне удалось выудить из этого неиссякаемого фонтана подозрительности, я уже успела сформировать более-менее ясную картину. Наследникам по шесть кругов - в переводе на наше летоисчисление, лет. Вот только их круг, как подсказывала мне интуиция, длится куда дольше нашего. Наследники близнецы. Родители их погибли круг тому назад. Спустя полкруга Источник Даркнесс выбрал нового преемника и сразу же прибыл новый тёмный лорд, после чего «стало полегче», потому что «хоть какой-то баланс».

Но, как я поняла, избаловали детей ещё задолго до того, как... И когда на избалованность ещё и травма наложилась, мы получили

результат, который здесь почему-то «нестабильным магическим даром» называть принято. Печально, конечно, всё это... Наверняка «зверята» после смерти родителей не подпускают никого близко... Это мне более, чем знакомо, чего уж. Насмотрелась.

Видимо, моё недоверие к аргументу касательно «дара» всё-таки отразилось на лице, потому что мистрис Сапота проявила вдруг проницательность:

- Дети могут показаться избалованными, начала она и я кивнула, потому что не только могут, но и кажутся. - Но это не совсем так. После смерти императора и ухода миледи магический дар наследников повёл себя. нестабильно. Так что чем быстрее состоится Инициация нового тёмного лорда, тем лучше. Сейчас тёмный дар, не сформированный ещё в наследниках, хм, должным образом, рвётся к Даркнесс. К Источнику. Вот детей и бросает из крайности в крайность. Как только поток тёмной силы будет налажен, должно пойти легче.

Я понимающе кивнула. В местной магии я ещё не разобралась, но, похоже, имеет место эффект комбо. Одно на другое, и ещё этой их магией усилено.

И тут я вспомнила, что мистрис Сапота находится под воздействием честнотравы и поэтому решила не ходить вокруг да около.

- А почему вы так против гувернантки? - спросила я в лоб.

Мистрис так и пошла пятнами и залепетала:

- Что? Я? Так заметно? С чего вы взяли? Да как вы смее!

Я улыбнулась. Да было с чего.

На покрасневшем вмиг лице такая борьба отразилась, что мне даже почти её жалко стало. Но себя-то жальче. Потому что со «зверятами» я общий язык найду. Фирма гарантирует. Но откровенно не хочется, чтобы мне эта Забота палки в колёса ставила и воспитательный процесс подрывала.

- С того, что вы потворствуете их выходкам, - просто и честно ответила я. - Нет-нет, внешне вы ничем себя не выдали. К тому же я чувствую, что гувернантка вам позарез нужна.

Не моргнув глазом, я соврала:

- Это магия фей такая. Мы всё чувствуем. И мне просто понять надо, какую цель вы преследуете.

- Да какая тут цель! - вспыхнула мистрис Сапота. - Я с детьми с рождения! А вы на всё готовое пришли! К тому же понравились им! И я...

- Вы боитесь остаться ненужной, - припечатала я.

- Что?! Вы забываетесь, леди!

- Ничуть. Вы главное поймите: вы детям, как любимая тётушка. А тётушки, особенно любимые, созданы для того, чтобы баловать детей, а не этикету их обучать. Нам с вами нечего делить, совершенно. Балуйте их и дальше, детям это только на пользу. Но давайте уважать друг друга?

Мистрис Сапота посмотрела на меня, жуя губами. Обитатели живых картин замерли, прислушиваясь.

- Похоже, вы и правда профессионал, - процедила мистрис Сапота.

Я кивнула, мол, фирма гарантирует, не обращая внимания на ставший ещё более настороженный тон.

И зря, как выяснилось.

- Для вас это забава, да, леди? Вы же упорхнёте потом, как и. - мистрис Сапота с трудом перевела дух, идя пятнами. - Как и вся ваша крылатая братия! А это дети! Дети!!! И они, как и все дети, имеют свойство привязываться! Да, я делала всё возможное, чтобы выбрать для них гувернантку.

- Попротивнее, - подсказала я.

Ну, раз уж мы тут карты раскрываем. Пусть я честнотравы не ела, но всё должно быть по справедливости.

- Именно! И тут появляетесь вы, - меня окинули безгловым взглядом. - Вся такая парящая, воздушная! Смотреть противно! Попробуйте только причинить детям боль, и вы будете иметь дело со мной! Не посмотрю, что леди!

Я мистрис враз зауважала.

Ведь реально не посмотрит... И объяснять ей сейчас что-то бесполезно. Пусть пар выплеснет. По случаю ругалика с зельем правды даже эту самую правду ей простим. Мистрис Сапота не стала мне приятнее, да и я ей, как выяснилось, тоже. Вот только такое искреннее отношение к детям подкупало.

Не могло не подкупить.

И вот она орёт, разоряется, а у меня в груди теплеет.

Потому что понимаю, что «зверята», как бы то ни было, не одни в этом мире.

И оттого радостно на душе.

К сожалению, мою некстати вылезшую улыбку истолковали превратно.

Но чего уж там.

- Улыбаетесь? Смешно вам? Я посмотрю, как вы на балу посмеетесь! Дети должны вести себя безупречно! И если лучшим, уважаемым гувернанткам не удавалось их образумить, то вам и подавно.

Тут я принялась вслушиваться в тираду мистрис Заботы внимательнее.

Оказывается, уже на следующей неделе детей, - а скорее, меня, как их гувернантку, - ждёт первое серьезное испытание.

Первый выход в свет после гибели родителей.

В честь дня явления наследников объявлен бал, на котором соберётся весь свет (или правильнее говорить - «тьма»?) империи в честь предстоящей Инициации темнейшества.

Новость, мягко говоря, не обрадовала.

Как по мне, так детям совершенно нечего делать на подобных мероприятиях.

Ведь какому-нибудь послу ну, не знаю, какой-нибудь не сильно дружественной нам державы не объяснишь, что это дети с нестабильным даром.

Да уж, задачка намечается не из лёгких.

Мистрис Сапота вдруг подавилась очередным обличительством в мой адрес и замолчала, испуганно выпучив глаза.

Смотрела она мне за спину.

Оглянувшись, я столкнулась взглядом с темнейшеством.

Он с какой-то нечеловеческой скоростью приближался с противоположного конца коридора и производил впечатление несущейся прямо на нас лавины. Рядом охнула мистрис Сапота, гулко зазвенело, когда мистрис, отступая к стене, задела высокую вазу, расписанную золотом.

Сама же я была не в силах оторвать взгляд от темнейшества. Не сразу поняла даже, что он то ли ипостась на ходу меняет, то ли, наоборот, сдерживается, чтобы не сменить!

Взгляд огненно-голубых глаз был абсолютно бешеным!

Поравнявшись со мной, тёмный лорд выдохнул как будто облегчённо и менять ипостась передумал окончательно.

Неужели и он думал, что я улечу?

Это уже оскорбительно, в конце концов.

Мистрис Сапота тут же, запинаясь, завела шарманку о том, что она, не покладая рук, показывает мне дом, и что милорд Нэвесх прибыли, и что дети из-за меня ужинать отказались.

Ябеда.

Лорд, казалось, её не слушал.

Так и застыл, не сводя с меня глаз.

И это уже становилось не только странным, но и неприличным.

- Леди Фрейя Миноре, - наконец, заговорил он и на его низкий, бархатный голос в груди отреагировала какая-то неведомая прежде струна. Я вдруг ощутило беспокойство, от лорда буквально волнами исходящее. Липкое, густое, полное тревоги... За меня беспокойство. И несмотря на то, что вкус этой эмоции отвратительнее сиропа от кашля, то, что темнейшество за меня тревожился, почему-то так приятно было.

- Напоминаю, что согласно нашему контракту, вы постоянно находитесь рядом с детьми.

- Я помню, - ответила я. - Они с дядей сейчас. Вот мы с мистрис.

- Я имею ввиду, что вы не покидаете резиденцию, - перебил меня темнейшество.

Я пожала плечами.

Да я, собственно, и не собиралась.

- Мистрис Сапота, - тихо сказал тёмный лорд. - Пройдите, пожалуйста, в мой кабинет.

После чего лорд развернулся и пошёл обратно. Уже человеческим шагом. Мистрис Спота мелко засеменила следом.

Лорд вдруг резко оглянулся на меня, и я часто заморгала.

Стало стыдно, что вот так стою и пялюсь ему вслед.

- Ни ногой!

- Можно ли воспользоваться библиотекой? - отмерла я.

- Да, конечно, - кивнул темнейшество рассеянно. - Мистрис Сапота её откроет. А насчет личных вещей не волнуйтесь. Что-нибудь придумаем.

Я кивнула и выдохнула.

Одной проблемой меньше: не надо изображать амнезию, пытаюсь «вспомнить», где они, эти мои личные вещи.

Или врать о том, что забыла адрес.

Глава 15 О том, как я спрашивала, как пройти в библиотеку

Под потолком в золотой лепнине парили небольшие, каждый размером с футбольный мяч, шары. Они излучали тёплый мерный свет и были похожи на разноцветные луны. Опустевший коридор, - довольно широкий, кстати, запросто можно целый школьный класс с партами разместить, - также освещала красивая боковая подсветка. Приглядевшись, я поняла, что каждая рама, обрамляющая живую картину, исходит ровным безмятежным светом.

И вот стою я посреди всей этой красоты и идиллии и верчу головой в недоумении.

Мистрис Сапоты с темнейшеством след простыл, а я одна осталась. А дом этот, который здесь мило зовут усадьбой, мягко говоря, немаленький. Все эти коридоры и анфилады, конечно, не лабиринт Минотавра, но на каком из трёх этажей нужная мне библиотека, я так и не выяснила.

Понятно, что нужно было за темнейшеством с Сапотой топать, но я сперва растерялась, -уж очень злым и взмыленным темнейшество вернулся, где бы там он ни был. Ничего общего с тем сорвиголовой, который утром за мной на дерево лазил. А потом, когда отмерла, уже поздно было.

И, как назло, вокруг ни души.

Снизу раздавались вопли «зверят», но я рассудила, что вряд ли они затеяли игры у библиотеки. Значит, надо у кого-то из слуг спросить.

Заодно и оглядеться спокойно, а не бегом за мистрис Сапотой по коридорам.

На ближайшей картине лениво водила щёткой по волосам томная дама.

Заметив, что она с интересом меня разглядывает, даже рука с расчёской замерла, я решила, что хуже точно не будет и обратилась к даме:

- Простите, леди, не подскажете, как пройти в библиотеку?

Чувствую себя, мягко сказать, по-дурацки.

Но больше спросить не у кого.

Томная дама оглядела меня с ног до головы, наморщила нос, фыркнула и... продолжила расчёсывать и без того гладкие, как шёлк, локоны.

Также получилось и с остальными обитателями галереи. Стоило мне приблизиться, как люди, звери, полулюди с лисьими ушами и хвостами, как у ларсена Акишико, а также некие неведомые существа, очень на древнеримских фавнов похожие, морщили носы, фыркали, выставляли вперёд нарисованные рога, отворачивались и складывали из пальцев какие-то фигуры, подозреваю, не самые приличные.

Словом, демонстрировали полный и бесповоротный игнор.

Вслед мне несло:

- Не хватало ещё указывать дорогу фее!

В последнем восклицании мне, как ни странно, слышалась подсказка. Вспомнив, что давеча я прекрасно распознала за стеной уборную, а за другой - детскую, попыталась найти библиотеку с помощью зонтика. Но он, увы, молчал. Должно быть, злополучная библиотека не просто заперта, а какой-то хитрой магической защитой, видимо, от «нестабильных» «зверят», имеющих обыкновение вырезать из фолиантов пауков и оклеивать ими двери в ванные.

Ничуть не расстраиваясь, я продолжала самостоятельную экскурсию по дому темнейшества.

Время от времени всё же возобновляла попытки наладить контакт с обитателями галереи.

Одна фавночка, с застывшей маской блаженства на нечеловечески красивом лице, которая нежилась в горячей термали в очень живописном месте, казалось, была готова была со мной заговорить, но тут вдруг рядом с ней вынырнула давешняя русалка с репродукции, что-то жарко прошептала в острое пятнистое ухо и, метнув на меня сердитый взгляд, скрылась, плеснув хвостом.

А фавночка виновато пожала голубыми плечами и молча продолжила SPA-процедуры.

К картинам я больше не приставала.

Понятно же, раз русалки на репродукцию разобиделись, ни от кого тут я правды не добьюсь. Ну и ладно. Не очень-то и хотелось.

Чем дальше я шла, тем с большим интересом меня провожали глазами. Думая, что не вижу, существа на картинах переглядывались и перемигивались с заговорщицким видом, а кто-то и ладоши потирал!

Вопли наследников, кстати, стихли и я буду не я, если эта тишина и зашкаливший градус ожидания на нарисованных лицах никак не связан!

Я усиленно старалась делать вид, что ничего такого не замечаю, но на самом деле уже чувствовала, что за следующим поворотом меня ждёт сюрприз.

Приятный или нет, это как посмотреть.

Потому что впереди я почувствовала весёлое нетерпение «зверят».

И... ещё чей-то интерес. Ехидный такой, циничный...

О готовящейся каверзе красноречиво говорило и поведение рыжей девчушки с лисьими ушками и торчащими в стороны косичками на последней картине. Полулисичка подползла к самому краю полотна и рисковала свернуть шею, пытаясь что-то впереди и внизу разглядеть.

Зонтик в руке легонько завибрировал.

Но покалывания не было, из чего я заключила, что опасность небольшая.

Медленно выглянула из-за поворота, не спеша ступить дальше.

Местоположение наследников я вычислила сразу - по едва уловимому движению серой, в золотых узорах, портьеры.

Они намерены выпрыгнуть из-за неё с криком «гав», когда я пройду мимо?

Ох, чувствую, не всё так просто.

Глава 16 О том, как я реквизировала подарок дядюшки

Я обернулась на лисичку, и та вдруг тыкнула пальцем вниз. Проследив направление пальца, я разглядела натянутую верёвку сантиметрах в двадцати от пола.

Верёвка была прозрачная, так сходу и не заметишь.

И она двигалась!

Присев, чтобы рассмотреть сие мерцающее чудо получше, я часто заморгала, когда на меня с любопытством уставились два немигающих глаза.

Да это не веревка вовсе!

А натянутая прозрачная змейка!

Я протянула руку и змейка, выпустив прозрачные лапки с растопыренными пальчиками, споро скользнула на мою ладонь, обжегши холодом. Завертелась вихрем вокруг вмиг заиндеветшего рукава, устраиваясь поудобнее, и, наконец, блаженно прищурившись, замерла. Холод тут же ощущаться перестал.

Из-за гневно всколыхнувшейся портьеры тут же повыскакивали зверята и принялись скакать вокруг с воплями.

- Это нечестно!

- Это наш Фрозик!

- Ты не должна была его заметить!

- Нечестно! Нечестно!

- Наш! Наш ледяной саламандрик!

- Отдай! Отдай! Отдай!!

- Нечестно! Нечестно! Нечестно!

- Ну конечно, - не стала я спорить, почёсывая блаженно щурящего глазки-бусинки Фрозики.

- А устраивать ловушки гувернанткам, значит, честно?

На мой резонный вопрос «зверьям» ответить было нечего, и они завели по новой:

- Это наш Фрозик!

- Нам дядя привёз!

- Верни сейчас же!

- Посмотрю на ваше поведение, - решив повредничать, а заодно и приступить к воспитательному процессу, ответила я.

С этими словами я поднялась и чуть не столкнулась нос к носу с тем самым дядей, как я понимаю.

- Дядя Малколм! - подтвердила мою догадку Клиппи. - Скажи ей!

- Она Фрозика заграбастала!

- Не заграбастала, а реквизировала ввиду разоблачения преступного заговора, - поправила я, рассматривая тем временем, дядю Малколма.

Тоже дарк, вновь приобретённым фейским чутьём поняла я. Только из другого клана. Северного - тут к Оракулу не ходи.

У северного дарка были белоснежные и гладкие, как шёлк волосы и пронзительные фиолетовые глаза на вытянутом породистом лице. Орлиный, с горбинкой нос, делал его похожим на хищную птицу, но ничуть не портил. Также как квадратный подбородок и массивная челюсть.

Взгляд фиолетовых, как и у наследников глаз, был пристальным, изучающим, холодным. Поневоле поёжиться захотелось.

Но... хорош, ледышка, чего уж там.

Вот только то обстоятельство, что взрослый детина прятался за портьерой, потворствуя «зверьям» в охоте на гувернантку, симпатии ему в моих глазах не добавляло!

- Дети, я же просил, не использовать Фрозика для каверз, - обращался этот лицемер к продолжающим скакать вокруг наследникам, а смотрел по-прежнему на меня.

Я и не подумала отводить взгляд.

- Так вы бы погромче просили, - пожала я плечами. - Или за портьерой такой сквозняк, что вас не расслышали?

И тут бледные щёки дарка тронул едва заметный румянец. О как. Мы, оказывается, смущаемся.

- Леди Фрейя Миноре? - неловко кашлянув в ладонь, спросил дарк. - Наставница хороших манер?

- Учитывая, что при знакомстве с дамой первому надлежит представляться лэру, мои услуги в этом доме как нельзя кстати! - выручила меня та самая сила, которая возмутилась, когда темнейшество произношение фей исковеркал.

Дети от моей наглости аж вопить перестали.

На тонких губам ледейшества (или как тут принято обзывать? увы, я не знала, а капризная сила, как водится, благополучно меня покинула) зазмеилась усмешка.

- Лорд Малколм Нэвесх, наместник Северных Земель империи Даркарис, - навтытяжку отрапортовали мне. - Я могу записаться в ваш лист ожидания?

- Ввиду моей занятости, милорд, я не даю частных уроков. Особенно тем, кому хорошие манеры всё равно не помогут.

- Ну и отбрила... - раздался громкий шёпот Ингварчика и Клиппи пихнула брата локтем. Покосившись на племянников с досадой, ледейшество сказал:

- Я имел ввиду первый танец на предстоящем балу.

Я как стояла, так и осталась стоять. Хлопая глазами. Нормально, да? Я тут чуть во весь рост не растянулась по его милости, а теперь, пожалуйста, танец ему.

- Боюсь, на балу я буду занята непосредственным исполнением своих прямых обязанностей, милорд.

Ледейшество прищурился.

- А если в библиотеку провожу, могу рассчитывать на ваше прощение?

Я покосилась на ожившие картины.

Ничего-то тут не утаишь!

Картины тут же принялись делать вид, что они тут ни причём.

- А если мы тебя в библиотеку проводим, отдашь Фрозика? - Клиппи вдруг несмело дёрнула меня за палец.

- Ну пожа-алуйста!!! - взвыл Ингварчик.

- Я обещала подумать, - напомнила я.

- Дядя, мы проводим мистрис Фенхель... то есть ледю Фрейю Минору в библиотеку, заберём Фрозика и сразу обратно!

И под провожающим меня взглядом ледейшества меня повлекли вперёд по коридору.

Глава 17 О том, как я ставила наследникам ультиматум в воспитательных целях

Меня тянули, тащили, дёргали и тормозили. При этом не оставляли попыток оглушить и вообще свести с ума воплями и требованиями «вернуть Фрозика сейчас же! Немедленно!»

Я стоически держалась, но, когда возникла пауза - наследники как раз побольше воздуха в лёгкие набирали, - быстро сказала, что стратегию они выбрали заведомо проигрышную и что ни один уважаемый и взрослый дарк не добивается своей цели с помощью лужёной глотки.

- Если, конечно, этот дарк не баньши, - поспешно добавила я.

- Мы тебе не ба-аньши-и-и!!! - тут же возопил Ингварчик Кровавый.

- И мы не взрослые!!! Мы дети-и-и!!! - поддержала его сестрёнка и я решила, что таки поищу в библиотеке чего про баньши этих и их связь с дарками. Ну ведь налицо сходство! То есть на голосовые связки.

- А с детьми вообще никто переговоров не ведёт, - пожала я плечами. - Их просто в расчёт не берут. Печально, но факт. Такова суровая действительность. Фром лав виз Сибيريا. То есть, я хотела сказать, добро пожаловать в мой мир.

Ожидала новых воплей, но их не последовало.

Только переглядывания одинаковых фиолетовых глаз и наморщенные одинаковые же носы.

Что ж. Отбирать дядин подарок, жестоко, конечно, но когда этот самый подарок ничуть не возражает и вообще кажется довольным жизнью. К тому же воспитательных целях исключительно, а также в качестве гарантии, что не навернусь сегодня, потому как устойчивость «зверята» мне уже основательно подпортили...

Цель оправдывает средства.

- Что ты хочешь? - вдруг спросил Ингварчик абсолютно спокойным тоном.

- За Фрозика.

Я прищурилась на «зверят».

Коварный план созрел в одну секунду.

- У вас есть возможность получить Фрозика обратно уже сегодня или. подождать до завтра. Но если ещё раз замечу, что мучаете несчастного саламандрика, заставляя участвовать в ваших каверзах, изыму окончательно, - пригрозила я.

От такой наглости «зверята» аж захлебнулись возмущением.

- Это низший дух! Ему не повредить вытягиванием!

- Я имела ввиду моральные терзания, - не сдалась я.

- Как получить Фрозика прямо сейчас? - хмуро спросила Клиппи.

Я широко улыбнулась.

- Вы мне подошвы маслом извазюкали. Вот вычистите - тогда отдам.

На сей раз «зверята», кажется, не поверили, что я серьёзно.

А зря.

Я сама серьёзность.

- Мы?! Чистить обувь?!!

- Гувернантке?!!!

- Ну, маслом смазывать не побрезговали, стало быть, вам в самый раз. По статусу. «Зверята» синхронно сглотнули. Возразить им было нечего.

- Мы... мы прикажем прислуге, - несмело начала Клиппи.

- Ну тогда и Фрозика прислуге отдадим.

- Как это?!

- А как вы хотели? - развела я руками. - Причём тут прислуга? Не она мне подошвы маслом натирала.

Клиппи выпятила нижнюю губу.

- Значит, завтра отдашь?

- К завтрашнему дню, так и быть, я вас прощу. Я очень добрая. И отходчивая.

«Зверята» переглянулись. Но устранить последствия своей преступной деятельности не выразили.

- Ну ладно, - как-то слишком быстро согласился Ингвар и показал на высокую резную дверь. - Тебе сюда.

После чего наследники с гиканьем унеслись обратно по коридору.

И вот стоило тогда мне заподозрить неладное в столь скорой капитуляции наследников, но, каюсь, лёгкая победа вскружила мне голову.

Я положила палец на бронзовую ручку в виде головы рогатого льва и дверь послушно распахнулась передо мной...

Глава 18 О том, как я сгорала от стыда

Честно - от библиотеки такого большого дома ожидала большего. Всего-то несколько стеллажей с книгами, правда, до самого потолка, а они здесь высокие. Но зато фонтан в виде поющих птиц посреди - и из распахнутых клювов текла не вода, а какая-то иная субстанция - не то уплотнённый свет, не то крошечные мерцающие мотыльки, гаснущие сами по себе в воздухе. Осветительные «луны» под потолком были притушены, потому в библиотеке царил таинственный полумрак.

Впрочем, мерцания фонтана хватало на то, чтобы разглядеть корешки фолиантов.

Итак, что тут у нас?

География Северных Земель, Пособие для пилигримов Болотных Топей, История Становления Империи в семь томов, Энциклопедия Источников - Тёмных и Изначальных, Чёрные Земли...

И, как назло, ни одной книги по этикету!

Но тут я впопыхах натолкнулась на стол и разглядела стопку фолиантов на нём.

Алхимия светского общения, Полный свод правил для юных лэров и лэр, Искусство вести беседу на балах, Этикет и традиции высших дарков и даже - Что надеть, если вас не приглашали.

Да это ведь целый кладёзь нужной мне информации!

А то на неведомую силу фейского озарения надежды мало. Как я успела убедиться, она имеет эффект внезапности и отличается капризностью, видимо, как и фейская магия.

Обнаруженные на столе книги по этикету, среди которых нашлась парочка по воспитанию благородных лэров и лэр, были даже с закладками.

Словно кто-то специально для меня постарался.

Решив не скромничать и не ждать, когда библиотеку опять закроют, я подхватила сразу всю стопку, поместив зонтик подмышку и, развернувшись, с трудом подавила крик.

На меня из полумрака комнаты смотрели два пылающих синим огнём, глаза!

Спустя мгновение из темноты проступил и сам зверь.

Гигантский лис приближался с ленивой грацией хищника, не сводя с меня глаз.

В полутьме комнаты светящиеся угоры на его огромной голове сияли ярче и зловеще, и все девять колышущихся в воздухе хвостов также исходили тревожным мерцанием.

- М-м-м. привет, Акишико, - еле слышно, пролепетала я. - Хор.. хороший мальчик.

Зверь замер в двух шагах от меня и из груди вырвался облегчённый выдох.

- Ты, наверное, думаешь, что я хочу украсть эти книги? - и с чего б это, спрашивается... Лис оставался неподвижным.

- Ты ошибаешься! Честное слово! Мне темнейшество разрешил! - заверила я ларсена. - И даже библиотеку открыть распорядился!

Зверь чуть склонил голову набок. На устрашающей морде застыло лёгкое недоумение.

- Не веришь? Ну ладно. Я возвращаю книги на место, смотри. Вот. Но сейчас я пойду, разыщу темнейшество, вернусь с ним обратно и тебе. тебе будет стыдно!

Морда Акишико стала вдруг такая хитрющая, что я поняла - стыдно ему не будет.

- Ну? А теперь, раз я вернула книги, дай пройти.

И снова - ноль реакции.

Более того, ларсен. шагнул ко мне!

- Мама! - пискнула я, отпрыгивая назад.

А наглый Акишико вдруг оскалился! И очень его оскал ухмылку напоминал!

- Ты еще надо мной потешаешься! - рассердилась я, но обойти зверя не решилась.

Затравленно обернулась и чуть не завопила от радости почище тех же наследников: за спиной обнаружилась ещё одна дверь! Значит, из библиотеки есть ещё один выход! Или это дверь в другой зал, что тоже подходит! Запрусь там и буду ждать, когда меня вызволят.

Рано или поздно хватятся гувернантки.

- Что, съел? - подмигнула я ухмыляющемуся лису и юркнула за дверь.

В лицо ударило облако пара.

Кажется, вместо ожидаемого коридора я угодила во дворцовую баню.

Пар развеялся, и я узрела темнейшество. Он сидел в ванной посреди комнаты, и зажав глаза, мылил голову.

У меня сердце в пятки ушло.

Я торопливо зашарила рукой позади, пытаюсь нащупать дверную ручку.

И тут случилось страшное. Ледяной саламандрик Фрозик, до сей поры спокойно обвивающий мой рукав, решил, видимо, что посещение ванной комнаты темнейшества -отличный повод погреться.

Соскользнув с моей руки, полупрозрачная ящерка метнулась по серому, в вензелях, кафелю и, запрыгнув на бортик, бобмочкой обрушилась прямо в ванну к тёмному лорду!!!

Раздалось громкое «бульк!» и.. у меня крылья отнялись.

В буквальном смысле.

Мои верные бирюзово-слюдяные помощники, до сего помогающие сохранить баланс, повисли вдруг бессильными тряпочками.

И я-таки поскользнулась в скользких туфельках!

Неловко взмахнув руками и, с трудом удерживая равновесие, я поехала по кафельному полу. напрямик к ванной.

Из которой темнейшество уже вскочил на ноги одним рывком!

Над центрами ладоней взмыла тьма!

Хлынувшая во все стороны вода моё скольжение самым подлым образом ускорила. С визгом я впечаталась со всего размаху в бортик, и, взмахнув руками, таки утратила равновесие.

Но не упала!

В тот же момент меня подхватили сильные мужские руки!

И вот стою на цыпочках, - или, скорее, вишу, раскинув руки в стороны, - а тёмный лорд возвышается надо мной, весь в гневе и в пене... ещё ж и держит меня подмышками! А руки у него совсем немаленькие, так что не только, хм, подмышками.

- Л-леди?.. Стрекоза?! - вырывается из широкой и, чего уж там, шикарной груди столь же шикарный рык. - Какого драного шерда?!

А я. Я часто моргаю и чувствуя себя глупее некуда, прошу темнейшество:

- Верните. Фролика.

Глава 19 О том, как меня сочли блудницей

О том, как темнейшество мне ни капельки про Фрозика не поверил и пришлось битую вечность ему объяснять, что за Фрозик такой, и о том, как всю эту вечность меня темнейшество держать продолжал, а с него в это время сползала, сползала и сползала пена. и как я жмурилась и запинаясь, и как от стыда чуть не воспламенилась, и, как Фрозик, наплескавшись, наконец, вынырнул из ванной, где ему, видимо, помимо сугреву пропеллер выдали, и как саламандрик принялся скакать сперва по темнейшеству, затем по уроненной им мне, затем по стенам и по потолку, и как темнейшество в клочьях пены его ловил в лучших традициях фильмов «Люди-Икс» и «Матрица», вот только быстро очень, нечеловечески быстро, но всё равно безуспешно, потому что Фрозик ещё быстрее был, к тому же вёрткий и скользкий, и как я встать пыталась, но никак не выходило, а потом крылья «включились» и я тоже ловить помогала, хаотично, впрочем, очень, потому что эти самые крылья как будто надо мной и над всем этим бедламом откровенно ржали, а как я со всего размаху в ту самую ванну, что до того темнейшество был, обрушилась, и как взвыла похлеще наследников, потому как в крутом кипятке, по моему скромному разумению, мыться нормальному человеку никак невозможно, если только он не ставит перед собой целью свариться вкрутую, и как на этот раз ржал темнейшество, потому что всё это выговаривала ему красная я, сидя в ванной под раскрывшимся некстати зонтиком, что, должно быть, совсем уж по-идиотски выглядело, и как он заверял меня, что не человек вовсе и грозился прямо там, не сходя с места, предъявить доказательства, и как я зонтиком от него с его доказательствами прикрывалась и, запинаясь, бормотала о том, что книги по этикету искала, а заодно интересовалась, не сочтёт ли наш магический контракт за вред надранные наследникам уши... и как темнейшество, гад такой, опять ржал, аки сволочь распоследняя, я, пожалуй, предпочту умолчать, поелику вычленить хоть что-то приличное или, хотя бы, малостыдное

и членораздельное из всей этой какофонии, хаоса, Армагеддца, смятения Вселенских масштабов и сумятицы таких же размеров, просто-напросто не представлялось возможным!!!

Из ванной я вылетела с такой скоростью, и, подозреваю, с таким бешеным лицом, что ларсен Акишико с моего пути шуганулся, поджав все свои девять хвостов!

И только оказавшись в коридоре, кажется, позволила себе задышать. Ненадолго.

Потому что под гаденькое хихиканье, из-за угла раздающееся, столкнулась нос к носу с мистрис Сапотой, естественно!

Даже не удивилась.

И вот стою я перед выпучившей глаза и открывшей рот мадам, вода с насквозь промокшего платья ручейками стекает и, как бы сама с собой разговаривая - а что, ниже падать некуда

- рассуждаю вслух, отрастают ли оторванные уши у юных дарков, ежели они наследники.

После чего хихиканье стало отдаляться, пока совсем не стихло.

Мистрис Сапота, наконец, умерла.

- Я могу поинтересоваться, леди, - начала было она, и было видно, как сложно ей себя в руках держать, и по поводу их приватной беседы с темнейшеством у меня закрались подозрения.

- Книжки по этикету искала! - рявкнула я правду.

- В спальне милорда?

- Да откуда я знала, что там его спальня? Я думала, библиотека!

- Угу, - ехидно ответили мне, - учитывая, что библиотека в другом крыле.

И я уже хотела рассказать всё, как было, как дверь за моей спиной распахнулась, явив столь же мокрого, как и я, темнейшество. В полотенце обёрнутого и с фолиантами в руках.

Из-за мускулистого бедра тёмного лорда выглядывала донельзя довольная и ехидная морда Акишико.

И если до этого у мистрис Сапоты глаза просто в состоянии навывкате находились, то теперь я испугалась, что и вовсе повыскакивают!

- Вот, леди Миноре, - протянул его мокрое темнейшество мне книги. - Вы забыли.

- Благодарю, лорд Эскуро, - в тон ему ответила я. - Прошу простить мою забывчивость.

После такого мистрис Сапота лично меня до моих покоев сопровождала. В полнейшем и траурном каком-то, молчании. Только напоследок сообщила, что «вещи мои прибыли и уже меня ожидают».

И книгу выдала, которую, открыв библиотеку, для меня оттуда прихватила.

На толстом фолианте в коже мерцала изящная гравировка с вензелями:

«О падении души, или о нелегкой ноше перевоспитания блудниц».

Глава 20 О том, как я следовала завету великого: учиться, учиться и учиться

Оставшись одна, я какое-то время приводила дыхание в норму. А потом твёрдо решила, что ни магический контракт, ни чувство долга, ни муки совести, ни что-то ещё не заставят меня более покинуть своих комнат.

Вообще, никогда.

Здесь от стыда и скопычусь.

И вот хотела же сообщить темнейшеству о шпионах в его доме!

Но как это сделать теперь?

Да я в глаза ему больше не посмотрю никогда!

Заметив пару чемоданов и коробов, которых раньше здесь не было, я сразу поняла - это мои вещи. То есть бывшей хозяйки тела.

А потом осознала, что жутко продрогла.

Безошибочно выудила из чемодана сорочку и домашнее платье, которое из-за широких рукавов и запаха под грудью, очень напоминало кимоно. Отметила запоздало, что после заплыва в ванне темнейшества, скользить туфли перестали. Но я всё равно сменила их на другие, сухие.

И утопала, на этот раз, в свою в ванную.

Где сперва долго-долго отмокала, мыла волосы, играла с Фрозиком, который, как выяснилось, купаться обожал, но, к моему счастью, больше бешеную белку из себя не строил. В общем, снимала стресс, как могла.

А когда вернулась в гостиную, оказалось, что все мои вещи разобраны и разложены по шкафам. Над журнальным столиком виновато покачивался зонтик, и я поняла, кому обязана порядком в своих покоях.

Устроившись в кресле, я притянула к себе стопку книг по этикету, которые до сих пор хранили тепло рук темнейшества, но не так-то просто оказалось приступить к чтению! Зонтик упорно лез под руку, захлопывал открытые книги, тыкал ручкой в бок и упорно подталкивал ко мне синий том с золотыми буквами на обложке.

- О становлении империи Даркарис и Силе Тёмных Источников...
- послушно прочитала я и зонтик Тигрой из Винни-Пуха запрыгал по комнате.

Эту книгу мне темнейшество не давал, и в его комнате, которую спутала с библиотекой, я её не видела. Значит, синий том был в моих вещах. Леди Фрейя Миноре учила или повторяла историю...

- Извини, но сейчас знание этикета на первом месте, - вздохнув, ответила я зонтику.

Тот укоризненно покачался в воздухе и снова подвинул книгу по истории ближе.

Погрозив неуёмному зонтику пальцем, я всё же взялась за этикет и вскоре обнаружила такую странность: личные воспоминания, помимо обрывочных и смутных, в основном касающихся детства в пансионе, по-прежнему не спешили «подгружаться», а вот приобретённые в Пансионе Благородных Фей знания восстанавливались мгновенно! Мне было достаточно мельком полистать предоставленные лордом книги, как я поняла, что всё написанное прекрасно знаю, как знаю и то, что издания эти не самые удачные. Мало того, что неполные, так ещё изобилуют «ценным» мнением и ошибочными суждениями авторов

- в основном занудных профессоров и чопорных мистрис профессорш.

Да, леди Фрейя Миноре была настоящим профессионалом своего дела!

Зря мистрис Забота в ней сомневалась!

Потому я с лёгким сердцем и к вящей радости зонтика придвинула к себе книжку по истории. Раз уж фея держала эту книгу при себе, а значит, считала важной...

.Я уже успела заметить, что тело в этом мире мне досталось на зависть крепкое. А во время водных процедур я имела возможность убедиться, что тела у фей намного более сильные и спортивные, чем человеческие. Под гладкой, как шёлк, нежнейшей на ощупь кожей перекачивались литые мускулы, и после того, как я их нащупала и разглядела, хрупкость и изящество сложения, что являло мне зеркало, больше не могло меня обмануть. Также я отметила повышенную, прямо запредельную интуицию, благодаря которой я всей кожей, и

всем нутром, и фиг пойми каким органом ощущала эмоции и настроение окружающих.

А приступив к чтению, поняла, что и восприимчивость к информации у фей также сильно превышает привычные мне пределы!

Едва открыв книгу, я поняла, что леди Фрейя Миноре её не читала. Собиралась, но. Даже как будто боролась с собой. Безуспешно. Но я уже и так поняла, что феи и дарки этого мира не слишком ладят меду собой. И потому читать о дарках и их тёмных источниках леди Фрейя Миноре считала ниже своего достоинства.

А вот мне, Машеньке Барашкиной, ну очень интересно было!

И книга не подкачала!

История империи Даркарис захватила меня с головой с первых же строк!..

Прибегали наследники. Клянчили Фрозика. Фрозик посапывал на моём запястье и покидать оное не спешил. Потому с мстительным удовольствием поведала «зверьям», что за такую подставу мне следует продержат саламандрика у себя ещё как минимум неделю. Насладившись детскими страданиями сполна, предложила альтернативу. А именно: быть сегодня паиньками - тише воды, ниже травы, и вообще укладываться спать и не дурить мне голову.

«Зверята» подумали и сочли за лучшее подчиниться. Правда, к себе направились через мою спальню и какое-то время до меня доносились звуки возни и хихиканье, но история империи дарков оказалась такой интересной, эмоциональной, захватывающей, что проверять, что за новую пакость «зверята» придумали, мне было просто лень.

Заскочила познакомиться Апсхиса - старшая кухмейстерша и просто приятная женщина лет тридцати пяти с круглым добрым лицом и озорными морщинками в уголках глаз, по которым можно было угадать неисправимую хохотушку. Апсхиса принесла мне подогретого молока с коржиками а также, по её словам, с «благодарностью за спокойный вечер». Согласно заверению Апсхисы, с моим появлением в доме «воцарился долгожданный мир и благословенная тишина».

Оторвавшись от чтения, я рассеянно поинтересовалась, что же тогда война и хаос, потому что как по мне, день сегодня вышел очень насыщенным на проказы и пакости, и это ещё учитывая то, что я большую часть его проспала. Апсхиса торопливо заверила меня, что

сегодня тишь да гладь по сравнению с тем, «как обычно», и выразила самое искреннее восхищение моей педагогической методой.

- Никто в доме не может поверить, что «зверята», то есть наследники, так рано спать легли, и даже зубы на ночь почистили. Я заглянула к ним, с ними Акишико. Тоже недоумевает, должно быть.

- Без честнотравы на этот раз? - кивнула я на коржики и Апсхиса расхохоталась.

- Без, без, кушай смело. Мистрис Сапота до сих пор от остальных слуг бегает, как бы кто чего неудобного не спросил.

Пока я отдавала должное творожным коржикам с молоком, Апсхиса охотно поведала, что мистрис Сапота - старшая нэя наследников, а всего нэй, то есть нянек, как я поняла, у них было трое. Правда, в воспитании маленьких лордов есть непреложный закон: по достижению возраста Предрассветного Сумрака, то есть именно тогда, когда в малышах пробуждается тьма, детей оставляют наедине со своим даром, ровно от заката и до восхода солнца. Потому нэй, к собственной вящей радости, уступают свой дозор гувернантке или гувернёру. Гувернёр - всё же компаньон, а не нянька, связующее звено между детством и взрослой жизнью юных лэров. То есть главной обязанностью гувернантки является воспитание в наследниках самостоятельности, потому что после того, как тёмный дар станет более-менее стабильным, детям предстоит магическое обучение в лучшей гимназии, естественно. Есть ещё приходящие учителя, которые готовят «зверят» к поступлению в императорскую гимназию. Один преподаёт обычные предметы, историю, географию, литературу и арифметику, второй - магические дисциплины, а наставник культуры тела -верховую езду. Есть ещё наставник изящных искусств, который преподаёт живопись и музицирование, и вот именно его урок сегодня оказался сорванным, в связи с прибытием мистрис Потаерх.

Поблагодарив добрую, но слишком уж словоохотливую женщину, я снова вернулась к изучению даркостановления.

И ближе к полуночи уже более-менее ориентировалась не только в правилах местного этикета, а и в истории мира, в который меня угораздило попасть.

А история эта оказалась удивительной.

Глава 21 О кратком экскурсе в историю фей и дарков

До того, как стать империей Даркарис, обширный плодородный край, с неукротимыми ветрами севера, со стремящимися ввысь южными пиками скал, с заботливо укутанными изумрудными покрывалами горами и равнинами назывался по-разному...

Люди звали свою землю Синеокой, в честь тысяч озёр, огибающих извилистые холмы. Двумикие, или оборотни - Краем Радуг. Дети Леса нарекли свою землю Матой Чародейкой... Таинственная раса фавнов - Единым Лоном.

А на древнем языке фей имя этой земле было Жёнхлесуо.

Синеокая Владычица Тысячи Радуг.

Край бездонного неба с мириадами разноцветных звёзд, край непроходимых зелёных чащ с исполинскими деревьями, край тысяч и тысяч озёр - синих и чистых, как очи матери.

До становления империи плодородный край был пустынным, а население - не столь многочисленным.

Леса населяли двумикие: Псы, Медведи и Лисы, по равнинам прерий кочевали Кошки.

В совсем уж непроходимых чащах обитал лесной народец - Первенцы Леса.

В бурливых реках и полноводных озёрах плескались сирены.

На неприступных горных вершинах гнездились воинственные гарпии.

Феи же предпочитали острова - они подымали их со дна озёр, вдыхали в них магию и обустроивали по своему вкусу. Редко кто решался потревожить прекрасных летуний на облюбованном ими острове, но самые отчаянные смельчаки, кому случалось не только добраться до острова фей, но и вернуться обратно, рассказывали о самых невероятных чудесах. Правда, рассказы их были столь удивительны и невозможны, что односельчане только посмеивались.

Людям в этом наполненном волшебством и волшебными созданиями мире, где далеко не все создания были дружелюбными,

приходилось несладко и зачастую было не до сказок и рассказов: они ютились в небольших селениях, с переменным успехом отражая набеги соседей. В основном, охотились и рыбачили, но случались и поселения землепашцев. Не наделённым магией от природы им приходилось каждый день бороться за выживание и не всегда борьба эта велась на равных условиях.

У каждого магического поселения был свой Источник.

Свой проводник силы и магии.

Каменные тотемы Двуликих - чёрные плоские камни Псов и увешанные разноцветными флажками пирамиды Кошек Прерий дарили самым достойным из молодых воинов, сумевшим пройти инициацию, силу, ловкость и выносливость.

Источники магии сирен таились на дне самых глубоких озёр и одаривали своих Хранительниц волшебными и прекрасными голосами, которые при необходимости превращались в смертоносное оружие, а также наделяли способностью повелевать водой. Многие из двуногих мечтали прикоснуться к подводному магическому роднику, дабы приобщиться к волшебной силе, но без дозволения сирен обнаружить таковой было просто невозможно.

Источниками магии Детей Леса были мудрые чардрева, или, как их называл лесной народец, Древа Песен. Каждое из таких деревьев хранило память всех лесов этого мира.

Фавны получали своё посвящение в Заповедных Лабиринтах, где, погружаясь в священный сон, обретали способность путешествовать по чужим грёзам и даже управлять ими, а также внушать при необходимости панический ужас...

Синеокая Владычица Жёнхлесуо процветала и благоденствовала, пока однажды небо не раскололось со страшным грохотом и не обрушилось на землю кровавыми осколками...

И пришла тьма, которая несла с собой хаос, скверну и разрушения.

Плодородный край был атакован бесчисленными исчадиями бездны.

Адские твари безжалостно убивали всё живое, что встречалось им на пути, и сразу же подымали умертвиями, и вели в следующий бой.

Против войск мертвецов, не знающих пощады и усталости, были бессильны даже непобедимые воины.

Хуже всего было то, что порождения бездны, после уничтожения очередного поселения и обращения его в покорных зомби, оскверняли Источники магии. Выпивали их досуха.

Благодатные владения заражались скверной, превращались в безликие пустоши.

Земля плакала под неумолимыми стопами захватчиков, стонала в голос эхом нисходящих камнепадов, кричала о своей боли гулками толчками землетрясений, заходила в рыданиях наводнениями и ураганами. Но и она, увы, была бессильна: пришедших словно из ниоткуда тварей было слишком много и их воле, обогрётной кровью невинных, была покорна сама смерть.

Обессилившие, лишившиеся корней без Источников своей магии, создания этого мира вынуждены были отступать, покидать родные края. Сирены устремились в глубинные воды, феи скрывались на волшебных островах, которые они спешно поднимали со дна самых глубоких озёр и которые были невидимы для непосвящённых. Первенцы Леса ютились в жалких клочках лесов на самых высоких горах, фавны спускались всё глубже в лабиринты пещер...

Слабым и не наделённым выносливостью людям приходилось совсем туго.

Их и без того немногочисленные поселения вымирали, гибли одно за другим.

Вечная Ночь, опустившаяся на землю, не щадила никого: ни взрослых, ни стариков, ни детей.

И однажды пришли они. Иные.

Дарки.

Тёмные лорды, владеющие магией тьмы.

Первой их формой была ипостась человека, как у двуликих.

Второй же оказалась сама тьма.

С помощью Сердца Матери, полученного от фей, дарки проложили Великую Грань -нерушимую магическую преграду, простиравшуюся на тысячи тысяч километров. Те из тварей, кто оказался в ловушке Грани, принялись терять силу, которую жадно поглощала Грань.

Затем тёмные лорды объединили враждующие прежде народы и тех, кто был способен сражаться, повели за собой.

Вечная Ночь сменилась Сумраком Великого Исхода.

Быстрые, смертоносные, практически неуязвимые для тьмы, дарки истребляли исчадий бездны, а тех, кто обращался в бегство - теснили за Грань. Перейти благословлённую Сердцем Матери Грань снова исчадия бездны были бессильны.

Изгнав сеятелей скверны, дарки воскресили заражённые Источники, обратив их в Источники Тьмы.

И стали ещё могущественнее.

Там, где Источники воскресить не удалось, потому что их досуха выпили твари бездны, пролегли безжизненные Чёрные Земли... Там и по сей день нет-нет, да и восстают умертвия. Пытаясь возродиться, обдаёт зловонным дыханием смертоносная магия скверны. Но Чёрные Земли, как и воздвигнутая Великая Грань патрулируются лучшими бойцами тёмных лордов. И они не допускают пробуждения хаоса и разрушения Грани.

После Великой Битвы многие воины покинули собравших их под единые знамёна тёмных лордов. Вернулись к семьям, к уцелевшим Источникам или отправились на поиски новых. Но было много и таких, кто остался с дарками, с новыми, могущественными господами, с теми, благодаря кому отступила тьма и воцарился мир.

Вместе они основали могучую империю.

И назвали её Даркарис.

Неудивительно, что подавляющее большинство тех, кто остался с тёмными, составляли люди. Под надёжной защитой тёмных лордов они впервые за долгое время чувствовали себя в безопасности. Люди плодились и размножались, возводили города и прокладывали железные дороги.

Городскую жизнь выбирали для себя также и представители иных рас: многие воины после победы перевезли в строящуюся тогда столицу Эспаду свои семьи и семьи павших товарищей. Единственным неудобством было то, что Тёмные Источники одаривали магией только дарков, и чтобы приобщиться к собственной магической силе двуликим и фавнам приходилось совершать паломничество в родные места. Чтобы проходить сложный обряд инициации, который пробуждал спящую внутри магическую силу. Впрочем, не все они выбирали путь магии: жизнь в городах была достаточно безопасной и не требовала существования на пределе собственных ресурсов и

инстинктов, а что касается бытовых удобств и даже предметов роскоши, с этим прекрасно справлялись специальные амулеты.

Строились заводы и мануфактуры, открывались школы и академии, появлялись новые профессии.

Империи Даркарис процветала.

Единственной расой, кто не принял дарков, были феи.

В открытую они не враждовали, но и господами тёмных не признали.

На время Великого Исхода, в Час Великой Битвы они наравне с остальными шли под знамёнами дарков, но в отличие от остальных рас, заключили лишь временный договор о перемирии.

По окончании войны Сердце Матери вернули феям.

Артефакт хранится на их самом священном острове.

В Колыбели Фей.

И почитается, как величайшая святыня...

Глава 22 О воспоминаниях, жаль, не МОИХ

В спальню я вернулась, отчаянно зевая - никакущая и вся в раздумьях о том самом Сердце Матери. Мысли о загадочном, бесценном артефакте фей отдавались сладким и вместе с тем беспокойным томлением в груди, заставляли губы пересыхать, а крылья за спиной тревожно вздрагивать.

Как всегда в моменты беспокойства, я щелчком пальцев позвала зонтик, и он тут же оказался в руке. И завибрировал почище крыльев! Причём зонтик как-то ну очень красноречиво вибрировал!

Включив свет, я повела носом, а потом с помощью зонтика приподняла одеяло над кроватью.

А ведь нафигачили-таки клея, поросята... Весь немаленький такой тюбик извели. Не пожалели!

Выходка «зверят» не рассердила, наоборот, мне вдруг стало смешно. Вот же вредители мелкие! И не лень же им. Наволочка, к слову, осталась чистой, стало быть, шевелюру мою помиловали. Может, даже в последний момент, что даже умилило.

Я подошла к окну и распахнула его настежь. Оказывается, пока я сидела над историей империи, успел пройти дождь и лицо умыло упругой волной свежести, запахом мокрого камня и прелой листвы.

И вдруг до одури, до поджимания пальцев на ногах мне захотелось в парк! На то самое дерево, или на другое, столь же раскидистое. Представилось, как сворачиваюсь клубочком на мощных ветвях, прислушиваюсь к едва различимому току древесного сока и засыпаю под его тихую песню...

Веки мгновенно налились тяжестью, и я даже услышала этот самый ток, почти наяву!

А затем неожиданно для самой себя оказалась на широком подоконнике. И смутный звук, который я поначалу приняла за песню дерева, усилился.

И превратился в плач.

Тихий такой, полный тоски и невыразимой безнадежности.

И раздавался этот плач из спальни наследников.

Я ринулась туда и спустя мгновение столкнулась с полным грусти взглядом Акишико. Лис бесшумно и беспокойно метался по комнате - от розовой кровати с пологом к фиолетовой.

- Не мельтеши, - строго прошептала я ларсену и он, к моему вящему удивлению, послушался. Сел посреди комнаты, не отводя от меня светящихся в темноте глаз. Было жутковато, но в целом не до этого.

Плакал во сне Ингварчик, тот самый, который Кровавый.

- Мама. мамочка. не уходи, - донеслось до меня сквозь плач и в следующую секунду я уже сидела рядом с наследником, гладила непослушные вихры, целовала влажные от слёз щёки.

Боль ребёнка, во сне зовущего маму, ножом резанула по сердцу! Всё моё существо пронзило этой неслыханной мукой и снова отчаянно захотелось в ночную прохладу, под спасительную тень сонных деревьев, которые не плачут по ночам. Но я, конечно, и мысли не допустила, чтобы бросить горюющего ребёнка. Тебе снится мама, малыш. Мама, которую никто и никогда не заменит. Даже в таком большом и волшебном мире. Но сны бывают разными. Пусть и дальше снится мама, только пусть этот будет светлый, радостный сон, оставляющий после себя наутро нежность и сладкое предвкушение нового дня.

Я не заметила, как крылья, которые, кажется, живут своей жизнью, тоже склонились к мальчику с обеих сторон. Несколько крупинки золотой пыльцы осыпалось на лоб, на курносый нос, на грудь в пижамке с какой-то страшной мордой. И дыхание спящего ребёнка выровнялось, на губах заиграла светлая, робкая улыбка.

Я продолжала гладить Ингварчика по волосам, шептать нежности, как вдруг что-то влажное ткнулось мне в ногу. Рядом стоял ларсен и беспокойно оглядывался на розовую кровать.

Под невесомым во сне пологом металась во сне Клиппи.

С «одуванчиком» пришлось повозиться дольше. Её сны не были такими болезненными, как у Ингвара, но в них было много страха и тревоги. Страх методично мной изгонялся... прямоком в следующий сон! Стоило всё наладить и попытаться подняться, убрать от девочки крылья, как кошмар снова возвращался.

Плюнув, я забралась к наследнице под одеяло, обняла её и укутала крыльями. В них тотчас же вцепились неловкие детские пальчики и Клиппи, наконец, улыбнулась.

Устраиваясь поудобнее, я решила, что провести ночь у «зверят» - отличная идея. Учитывая, что тут по дому некий злонамеренный шептун шастает.

А рассказать о нём темнейшему не представилось решительно никакой возможности из-за банального стыда!

Зато здесь и ларсен, и наследники.

Интересно, а всё-таки, как выглядит главная святыня фей?

Сердце Матери?..

Видимо, я немного перестаралась с изгнанием злых снов у «зверят». А может, перепутала чего по неопытности.

Потому что мой собственный сон, в который я провалилась, прижимая к себе посапывающую наследницу, оказался не просто страшным, а жутким. Злым.

Мне снились бесчисленные войска хаоса, наступающего на чудные земли Жёнхлесуо. Снились полчища мертвецов, которые ехали на страшных мёртвых ящерах. Снились мёртвые феи с обезображенными лицами и рваными, истлевшими крыльями, яростно атакующие с воздуха.

Жуть! Картинки вдруг понеслись с сумасшедшей скоростью!

Я вдруг увидела их!

Первых дарков!

Первых тёмных лордов, в лицах которых тьмы гораздо больше, чем человеческого.

Я кружила над Чёрными Землями, над выжженной дотла почвой и смотрела, как дарки в бесформенных туманных балахонах окружают плоский чёрный камень. На нём лежит хрупкая девичья фигурка. Радужные волосы. радужные крылья. фея!

В широко распахнутых глазах отражаются занесённые над грудью костяные клинки.

Удар!! Проворачивание!!!

Над пронзёнными клинками телом вздымается призрачная фигурка. Я знаю, что только я её вижу. Дарки - нет!

Полупрозрачная фея торопливо машет радужными крыльями, стремясь как можно дальше отсюда! Прочь! Прочь от страшного

ритуала! Прочь от невыносимого ужаса, невыносимой боли! Ткань мироздания даёт трещину. В прорехе виднеются пролетающие перед феей, миры. Прикусив губу, она смотрит вниз и лицо её искажается мукой. Она ищет мир без магии. Без всех этих страшных опасностей. Без зловещих ритуалов. Без скверны...

Проводив упорхнувшую фею взглядом, перевожу его вниз и с удивлением понимаю, что она же, то есть та, что на алтаре. Жива!

Всё ещё жива! Она. дышит!

Дыхание останавливается лишь тогда, когда дарки извлекают из её груди радужное сердце. В тот самый миг человеческое вытесняет с их лиц тьму.

Но меня в этот миг совсем не интересуют дарки.

Как замороженная, я смотрю на исходящий радужным сиянием шар, что висит над кровавым алтарём.

Я смотрю на Сердце Матери.

На Маори.

Глава 23 О том, как я снова попалась с поличным, но, к слову, и не только я

Раннее, ну очень раннее утро началось с воплей.

И раздавались они из-за стенки.

- Приклеилась! - донеслось сонное, но очень довольное с фиолетовой кровати.

- Попалась, - столь же довольно мурлыкнула Клиппи, прижимаясь ко мне теснее и, сопя, потёрлась о плечо курносый носом.

- Ага, - азартно, но тоже сонно пробормотала я.

Клиппи, не сообразив спросонья, с кем обнимается, хихикнула:

- Вылетит теперь отсюда, как миленькая.

- Очень на это надеюсь. - я, понятно, о шпионе сейчас.

Первым проснулся Ингварчик, сел на кровати, вытаращившись на меня во все глаза. Следом сонно заморгала Клиппи.

Дети так опешили, что невольно перешли на шёпот: - А ты... ты что здесь делаешь?

Я зевнула и честно ответила:

- Да я как-то с детства клей не люблю.

- Там ещё сеть. - признался Ингварчик. - Под потолком.

- Вот это да, - решила отреагировать я. - Не повезло кому-то.

Мальчик соскочил с кровати на пол. Я поняла, что ему любопытно, кто там, в моей спальне, попался в ловушку, и тоже вскочила. Но увидев лежащего у двери Акишико, откинулась обратно на подушки. Клиппи тут же перекатилась на моё крыло. Ингварчик задумчиво посмотрел на ларсена, вздохнул, и, прошлёпал прямо к нам с Клиппи. После чего улёгся с другой стороны от меня. Как раз на второе крыло.

Впервые на бесстрастной морде ларсена появилось новое выражение. Зверь поднялся и тоже направился к нам. На все мои «Нет! Фу! Нельзя!» только нагло ухмыльнулся и, забравшись на кровать, устроился у нас в ногах.

Что ж. Спасибо, что сверху не улёгся. А то я уже заподозрила, что здесь покушаются на жизнь феи путём удушения.

В моей спальне уже не вопили, но звуки возни, пыхтения и сдавленные, сквозь зубы, проклятия доносились.

Мельком взглянув на цветной, в звёздах, циферблат, я поняла, что ещё даже не утро, если ты, конечно, не Аннушка-Чума. У нас с детьми и Акишико с Аннушкой было мало общего, к тому же ну очень в кроватке Клиппи с приходом Ингварчика и Акишико тепло и уютно стало, а потому дети засопели, ларсен тоже смежил веки, и меня вместе с ними тоже уволокло в сон.

Но поспать этой ночью видно, была не судьба.

Потому что за стенкой опять завопили.

На этот раз вопили отлично узнаваемым фальцетом.

- Охальники! Ох, охальники! Позор-то какой! Это ж надо! Практически на глазах у детей!

Параллельно с воплями мистрис Сапоты женский и мужской голос умоляли вопить потише и вообще успокоиться.

- А что такое «охальники»? - поинтересовался Ингвар.

Мне тоже было интересно. Не значение слова, конечно, а количество угодивших в ловушку, расставленную на меня «зверятами».

Мистрис Сапота орала что-то о несмываемом пятне на репутации, и что охальников окаянных теперича ни в один приличный дом не возьмут, как вдруг раздался громовой голос темнейшества. Тот самый, который с громовыми раскатами и горным обвалом.

- Что здесь происходит?!

Дверь в спальню наследников распахнулась и в проёме застыл силуэт, споро меняющий тёмную форму на человеческую.

И в общем, он как застыл, так и стоял, словно ноги в пол сваями вросли.

Из-за плеча темнейшества выглядывала мистрис Сапота с открытым ртом. И ещё какие-то слуги.

Мне даже жалко их всех стало.

Представила, что за зрелище мы с наследниками и Акишико собой являем и с трудом подавила смешок.

- Да это же... это... ваше темнейшество, милорд, вместо того, чтобы пресечь озорство детей, новая гувернантка им потворствует! Немыслимо! - и поспешно закрыла себе рот рукой под взглядом тёмного лорда.

Тот, наконец, отмер и, оттеснив остальных, закрыл дверь, после чего так пристально уставился на меня, что я, даром, что даже платье не сняла, всё же стыдливо подтянула одеяло до подбородка.

Дети с таким положением вещей были не согласны и одеяло тут же обратно стянули.

Его темнейшество сглотнул и не нашёл ничего умнее, как спросить:

- Вы что здесь делаете?

Я вздохнула. Что ж такие непонятливые все с утра.

- Сплю, - ответила честно.

- Ваше темнейшество. Я вообще-то не одета, - возмущённо пропищала Клиппи.

Тёмный лорд закатил глаза.

- Так это правда, леди? Вы с детьми устроили ловушку. на слуг? Слуг?!

Нет, ну, в принципе, логично.

Удобнее всего под легендой слуги в дом забраться. Жаль, что леди Фрейя Миноре, планируя преступление, до этого не додумалась. А с другой стороны, совсем не жаль. Ещё неизвестно, чем кража Маори могла бы закончиться. И наследники тут, опять же, неприкаянные. Да и вообще никогда ещё недолгая жизнь Машеньки Барашкиной не была такой интересной!

И вот вроде бы самый подходящий момент, чтобы рассказать тёмному лорду о шпионах в его доме, вот только. Тут, помимо нас, взрослых, ещё парочка «зверят» имеется. «Зверят», у которых ну очень пытливые, хоть и сонные глазёнки и ушки на макушке. «Зверят», которые плачут по ночам.

Риторический вопрос: имею ли я право вываливать правду о шпионах сейчас и пугать детей?

Потому решила ответить иносказательно.

- А с чего бы мне, милорд, устраивать ловушку на ваших слуг... в собственной спальне? Темнейшество только глазами сверкнул, видимо, задаваясь тем же вопросом.

И вдруг неожиданно «обрадовал»:

- Будьте добры, леди, загляните в мой кабинет перед завтраком.

И, прежде чем удалиться, добавил тихо:

- К тому времени я успею, хм, переговорить... со всеми участниками.

Глава 24 О подозрениях темнейшества и о том, как «зверята» испытывали моё терпение

Завтракали мы вшестером.

Во главе стола сидел темнейшество - лощёный, застёгнутый на все пуговицы, а ещё хмурый и мрачный донельзя. Правда, если не чувствовать, что настроение тёмного лорда гаже некуда, нипочём не догадаться, потому как на безупречном лице намертво застыла бесстрастная маска. Напротив него располагался ледейшество, лорд Нэвесх. Выражение физиомордии ледейшества было пакостно-торжественное: как же, весь особняк уже в курсе, что двое слуг были уволены этим утром в связи с недостойным поведением. То есть это была официальная версия, для всех. Но разве что глухой не слышал о том, что парочка слуг не нашла иного места для своих непотребств, кроме как спальня новой гувернантки. Судя по выражению лица ледейшества и его взглядам, бросаемым на меня, он бы с радостью развил эту тему. Вот только присутствие за столом племянников охлаживало. Наследников, ввиду появления у них гувернантки, перевели за «взрослый» стол, и рассадили по сторонам от меня. Но не только общество племянников вынуждало ледейшество воздерживаться.

Напротив меня сидел ещё один участник семейной трапезы, один лишь вид которого съедал любое веселье в самом его зачатке.

Фавн с завитыми бараньими рогами в золотистую полоску, с тёмно-синей кожей в бледноглубых веснушках по поверхности лба и переносице, с пристальным, даже гипнотическим взглядом нечеловечески умных глаз. Фавн, обладающий безупречными манерами и неспешно отдающий должное омлету с беконом.

Я же в толк не могла взять, как он может преспокойно трапезничать после того, как, после того, что всего полчаса назад произошло в кабинете тёмного лорда!..

Фавна темнейшество представил как гранда Агруса Сехпиная, своего советника, который временно поживёт в доме.

Я - спасибо фейской сверхчувствительности - сразу поняла, что ледейшество, мягко говоря, не в восторге от нового соседа. Тут, надо сказать, наши взгляды с ледейшеством совпали.

«Зверята» же разглядывали импозантного советника с любопытством в одинаковых фиолетовых глазёнках. И даже покладисто ковыряли кашу в своих тарелках... Какое-то время.

Я же знала истинную причину нахождения гранда Агруса в доме. Своими глазами видела проводимый им допрос тех двоих, что попались в ловушку, расставленную для меня «зверятами»...

И меня до сих пор мутило от увиденного.

Мы с темнейшеством находились по ту сторону места проведения допроса. В потайной комнате, соединённой с кабинетом односторонним магическим окном, откуда и наблюдали за происходящим. Точнее, наблюдала я, а темнейшество по большей части следил за моей реакцией. И вот фавн на первый взгляд ничего такого особенного не делал, просто спрашивал, но лица горничной и лакея (согласно клятвенным заверениям мистрис Сапоты оба с блестящими рекомендациями, оба служат правящему дому чуть ли не полный круг.) были искажены таким ужасающим страхом, таким первобытным ужасом!.. Меня от одного их вида до мурашек пробирало. Не говоря уже о том, что ощущать чужой страх каждой клеточкой своей кожи, пропускать его через собственное нутро было невыносимо! И тянулась эта пытка долго, очень долго! Я лишь потом поняла, что в те минуты время для меня словно замедлилось.

Когда у бледного, как смерть, лакея, пошла носом кровь, я отпрянула от смотрового оконца и потребовала у темнейшества остановить этот беспредел!

В ответ тёмный лорд ощутимо сжал мою руку и, развернув обратно, приказал слушать.

- Фея. - прохрипел под пристальным взглядом фавна лакей. - Фея должна была выкрасть Маори!

- Мы всего-то присыпали бы здесь всё пылью! - простонала бледная, как смерть, горничная и потеряла сознание.

Мне сразу стало легче, потому что чужой страх уменьшился наполовину.

- Кто вас нанял? На кого вы работаете? - бесстрастно вопрошал гранд Агрус.

- Нэвис, - с ненавистью прошептал лакей прежде, чем осесть на ковёр вслед за девушкой. Меня рывком развернули на себя.

- Итак, кто такой Нэвис, леди? Вчера я думал, что вы действуете по собственной инициативе. Но сейчас вижу, что ошибался. Кто такой Нэвис и зачем ему Маори?!

И столько льда и презрения было в голосе тёмного лорда, что у меня внутри всё так и похолодело.

А потом закипело от ярости.

То есть он думает, что я Маори какому-то там Нэвису отдам?!

Особенно после того, как узнала, что Маори - в прямом смысле Сердце феи?!

Гад какой!

- Я жду ответа, леди.

- А почему бы вам и меня не подвергнуть допросу?! - вспыхнула я.

- Пусть ваш палач и меня... расспросит! - последнее слово я издевательски выплюнула.

Темнейшество так глазами и сверкнуло.

А потом отпрянул.

- Украсть Маори вы больше не можете, - пробормотал он. - Вас связывает магия контракта. Решили, таким образом, избавиться от подельников, леди?

- Или натолкнуть вас на мысль о шпионах в собственном доме.

- Натолкнуть на мысль? Что за чушь? Что вам мешало сделать это ещё вчера, когда, -тёмный лорд не договорил, и, клянусь, его бледные щёки тронул вдруг румянец!

Что же до меня, то, судя по запыхавшим щекам и кончикам ушей, я по цвету со свеклой сравнялась!

- Вы свободны, леди. Пока, - многозначительно добавил темнейшество.

.Стоит ли говорить, что за завтраком мне кусок в горло не лез.

Погружённая в свои мысли, упустила из внимания перемену в настроении наследников.

Ингварчик, который решил, должно быть, что пристойного поведения на сегодня достаточно, громко объявил:

- Мы не хотим кашу!

- Мы хотим - пирожных! - поддержала брата Клиппи.

Мистрис Сапота, которая присутствовала за завтраком на правах главной нэи, но не за столом, а стоя, - всё же нэя не гувернантка, не компаньонка, - всплеснула руками, но разразиться тирадой о пользе здорового питания не решилась.

- Сладкое будет на десерт, - спокойно сказала я. - Так что достаточно подождать и.

- Мы не хотим ждать! - перебила меня Клиппи и в доказательство своего нетерпения громыхнула тарелкой с кашей о стол.

Расплескаться каше мы с зонтиком не дали.

Еле уловимые усмешки на лицах фавна и ледейшества я не разглядела даже, потому как не смотрела в их стоны, а скорее почувствовала!

Одному темнейшеству да мне было не до смеха.

Но это веселье остальных соседей по столу взбесило просто!

Так что где-то я была почти благодарна «зверьям».

Промокнув губы салфеткой, я натянуто улыбнулась.

- В таком случае, завтрак можно считать оконченным. Благодарю, - было адресовано слугам и: - Вы позволите нам удалиться на урок? - темнейшеству.

Тёмный лорд хмуро кивнул, а мистрис Сапота схватилась за сердце, полагая, что я намерена заморить подопечных голодом.

Вот только не так-то улизнуть оказалось... Как говаривал наш препод по педагогической психологии, не может живое существо умереть с голоду рядом с полным холодильником. Инстинкт самосохранения не позволит.

Так что напрасно мистрис Сапота волновалась, что дети оголодают.

- То есть как это, к уроку? - тут же возмущённо пропищала Клиппи. - Мы же голодные!

- Кашу, тосты и омлет вы не хотите, - невозмутимо пожала я плечами. - Ждать, когда подадут десерт тоже отказались. Или всё же хотите подождать?

Наследники хмуро переглянулись за моей спиной, после чего Ингварчик взял со стола ложку с остатками каши и, приподняв край накрахмаленной и расшитой золотыми бабочками скатерти, демонстративно швырнул столовый прибор под стол.

На этот раз мы с зонтиком и не почесались, чтобы поймать ложку.
Наследник посмотрел на меня удивлённо и сказал:
- Подними.

Глава 25 О том, как я предложила тёмному лорду пари

Мистрис Сапота закудаhtала было, что «Ингварчику сию же секунду подадут новую ложечку», но я подняла палец и старшая нэя пошла пятнами. Впрочем, умолкла. И на том спасибо.

Темнейшество, ледейшество и гранд Агрус следили за разворачивающейся перед их глазами пьесой. Темнейшество хмуро, гранд - с интересом, ледейшество - с весёлым энтузиазмом, только что ладони не потирал.

Вслед за ложкой Ингварчика под сердитое сопение в четыре дырки на одинаково курносых носах на пол полетело блюдо Клиппи.

Следующим жестом я запретила лакею с чистыми приборами наперевес приближаться к столу.

- Наследники неголодны, - объявила я невозмутимо. - А значит, и от десерта они отказываются.

На лицах присутствующих, в том числе и самих наследников, проступило недоумение, и только в хмуром взгляде тёмного лорда я прочла что-то похожее на одобрение.

- Что?!

- Ты не смеешь!

- Это как это?!

- Мы от сладкого не отказываемся!!!

- Но, раз вы разбрасываетесь тарелками и приборами, стало быть, неголодны, - ответила я, и, ощутив, что аппетит вдруг внезапно проснулся, отщипнула от булочки с корицей и изящным жестом отправила ароматный кусочек в рот.

- Ах так!!!

- Именно так, - подтвердила я. - Хотите есть - ешьте. Не хотите - не ешьте. Новые приборы вам подадут не ранее, как вы подымите то, что уронили.

Фиолетовые глазёнки Ингварчика сузились от гнева и окинув меня взглядом, ничего хорошего не обещающим, наследник приподнял скатерть и юркнул под стол.

Следом за Ингварчиком с самым решительным видом отправилась Клиппи. Не забыв напоследок метнуть в меня уничтожающий взгляд и угрожающе фыркнуть.

Ледейшество уже с трудом сдерживал смех, в глазах фавна сверкали искорки, да и тёмный лорд выглядел менее мрачным.

Промокнув салфеткой губы, я улыбнулась всем троим:

- Прошу нас извинить, лэры.

Все трое поднялись из-за стола, решив, видимо, что я собралась капитулировать перед лицом опасности и опасением, что мне сейчас туфли к полу приклеят или что-то ещё, не менее возмутительное и неприятное утворят.

Вот только леди Фрейя Миноре перед трудностями не пасует!

А Машенька Барашкина тем более.

Одарив замерших в вертикальном положении лэров милейшей улыбкой, я приподняла скатерть и... скользнула под стол вслед за наследниками.

Надо было видеть лица «зверят», когда я к ним под стол забралась!

С противоположного конца стола скатерть приподнял нос Акишико, тоже с вытаращенными глазами.

- Ты... ты чего? - прошептал Ингварчик, пряча руки за спину.

Ну вот вовремя я успела!

- Как это чего? - извлекая с помощью зонтика у Ингварчика перочинный ножик, который должен был, видимо, оставить мне на память чудесную бахрому на подоле. - Репетирую вместе с вами ваш позор на предстоящем балу. Вы же и там будете из себя придворных скоморохов строить.

- Никто не посмеет смеяться над наследниками! - пискнул зло «одуванчик».

- В глаза, конечно, не посмеют, - согласилась я с Клиппи. - Но потом, когда разъедутся по домам. Слухи во все стороны полетят, что империя в надёжных руках, даже не сомневайтесь.

- Это всё ты виновата! Ты - сладкого нас лишила! И Фрозика заграбастала!

- Значит, так. Фрозика я верну сразу после уроков. Но по поводу издевательств над беззащитным магическим существом, - с моего запястья мне самым хитрющим образом подмигнули. - Я не шутила.

После того, как вы сейчас вылезете из-за стола и обменяете у слуг грязные приборы на чистые, вы вольны продолжить завтрак.

- А если откажемся?

- Ваше право, - серьёзно сказала я. - Я приму любое ваше решение. Но только помните, всё, что вы делаете - не для меня, и не для темнейшества, второго вашего дяди или мистрис Сапоты, а для себя. И для будущего вашей империи. И если вы ведёте себя, как дети, с вами будут обращаться, как с несмышлёнышами. Умиляться вашим выходкам, потешаться за спиной и не принимать в расчёт ни ваших слов, ни желаний. А если как взрослые - с вашим мнением будут считаться. Вы что выбираете?

Наследники хмуро переглянулись.

- Можете не отвечать, - покачала я головой. - Я уже сказала, что приму любое ваше решение.

Снова переглядывание.

- Но мы не хотим идти на уроки.

- Мы хотим на озеро! Купаться!

Выяснив, что на территории усадьбы есть небольшое озеро, безопасное для купания, я сказала:

- Значит, у вас есть прекрасный стимул покончить с уроками как можно быстрее. С удовольствием составлю вам компанию на прогулке к озеру.

Ларсен Акишико шумно засопел, показывая, что он тоже за - всеми четырьмя лапами и девятью хвостами.

Попрощавшись мысленно с рукой, потрепала ларсена по голове.

- Вот видите: Акишико тоже не против искупаться. И Фрозик, кстати, тоже, будет в восторге. Купаться он обожает.

Фрозик часто замигал на моём манжете и по запястью умильно прошёлся прозрачный раздвоенный язык.

Глаза детей загорелись и тут же потухли.

- Дядя... Лорд Эскуро не разрешит. Без него.

- А он сегодня занят.

- Давайте вы закончите завтрак, а лордом займёмся мы с Акишико? - и шутливо подмигнула ларсену.

И часто заморгала, когда Акишико подмигнул в ответ.

& & &

Надо было видеть, как вытянулись лица присутствующих, даже у фавна, которого, в силу профессии, подозреваю, сложно было чем-то удивить, когда мы со «зверятами» выбрались, наконец, из-под стола.

И ещё больше вытянулись, когда наследники приступили к завтраку, а я с невозмутимым видом придвинула к себе утреннюю газету.

На вопрос о том, можем ли мы с наследниками и ларсеном прогуляться на озеро, темнейшество сжал губы.

- У меня сегодня дела, леди Миноре, - сказал он. - Вы уверены, что справитесь?

Ледейшество тут же заявил, что эта железная леди, то есть я, справится, похоже, и с самой Бездной.

За столом повисло гробовое молчание.

И когда тёмный лорд готов был уже капитулировать под умильными взглядами «зверят», образцово поглощающих завтрак, пришла подстава, откуда не ждали. Ледейшество выразил самое активное желание сопровождать нас с наследниками к озеру! И вот не сказать, что меня сильно обрадовала перспектива оказаться в обществе ледяного дарка, но с детьми этот дядя Малколм, похоже, ладит, так что. мне так самой спокойней будет.

А вот темнейшество едва заметно скривился и я почувствовала, что фиг нам с кисточкой, а не озеро. Не хочет тёмный лорд по какой-то причине нас с ледейшеством отпускать.

- Ну, пожалуйста, - пропищала вдруг Клиппи.

- Дядя, - добавил Ингварчик. - Мы очень-очень хотим пойти.

- И леде Фрейе Миноре озеро показать хотим...

- Как вчера библиотеку показали? - впервые за завтрак усмехнулся тёмный лорд и я почувствовала, как запылали щёки.

- Ну, пожа-а-а-алуйста...

- Мы больше не бу-у-уде-е-ем.

И хлоп-хлоп фиолетовыми глазёнками.

- Смею заметить, милорд, это первый раз, когда дети, - и мистрис Сапота что-то зашептала на ухо тёмному лорду.

Он, в свою очередь, задумчиво посмотрел на меня, на ледейшество, снова скривился.

- Понимаете ли, леди.

- Я-то понимаю, а вот поймёт ли вас Макаренко!

- Кто?

- Мудрец, которого чтут все феи

- Если за день не поступит ни одного нарекания от учителей, - наконец, кивнул темнейшество и «зверята» сразу же приуныли.

Явно собирались оторваться на уроках за образцовый завтрак.

Сочувствую им, конечно, но идея поглазеть на местное озеро так меня захватила, что я уж точно прослежу за тем, чтобы нареканий не случилось!

Я мило улыбнулась тёмному лорду и спросила:

- Пари?

- Что, леди Стре. Миноре?

- Готова заключить с вами пари, что нареканий от учителей сегодня не случится. Темнейшество усмехнулся второй раз за утро и посмотрел на меня долгим взглядом.

Глава 26 О том, как мы со «зверятами» уверенно лидировали

Арифметику с географией «зверята» ещё более-менее стерпели. Учитель Задавакус - очень и очень высокий и такой же худой молодой человек бросал на меня и особенно на зонтик взгляды, полные чего-то священного: то ли ужаса, то ли трепета. Впрочем, на зонтик наслышанный и вскоре навидавшийся учитель смотрел с большей нежностью. Но в целом всё прошло сносно.

Мы с зонтиком справлялись.

Второй завтрак прошёл в саду, причём расположились мы со «зверятами» на том самом дереве, облюбованном наследниками прежде.

«Зверята» мою идею встретили настороженно, но эмоции, которые так тщательно пытались скрыть, выдавали их восторг и облегчение с головой. Мне даже показалось, что не так просто «зверят» тянет на свежий воздух. Надо будет присмотреться к этому моменту...

Аппетит мы успели нагулять и с энтузиазмом набросились на полную корзину вкусностей, которую любезно поднял на дерево зонтик.

Сегодня на мне было голубое платье, с таким же строгим стоячим воротом, но за счёт летящих юбок из тафты и шифона оно почти не ощущалось на теле, казалось почти невесомым. Я заметила, как Клиппи украдкой трогает ткань и улыбнулась.

А вот на рисовании терпение «зверят» иссякло и в относительно примерном поведении произошёл сбой.

Что и неудивительно.

В распоряжении «зверят» были самые разнообразные краски самых невообразимых оттенков, мольберты, прикасаться к которым было одно удовольствие, и при всём при этом рисовать им полагалось. вазу с яблоком и чахлой веточкой в невзрачных сухих листочках.

На мой вопрос учитель изящных искусств Доводиктус - в противоположность Задавакусу этот был низенький, пухленький, с

пышным накрахмаленным воротником, - только развёл руками: это, мол, обязательная программа для поступления в гимназию.

- Видимо, все образовательные системы ставят своим главным долгом начисто отбить у детей интерес к учёбе, - пробормотала я, и, поскольку упускать возможность прогулки к озеру я не собиралась, пришлось взять дело в свои руки.

- Мы будем рисовать этот натюрморт в парке, - заявила я под радостные вопли зверят.

Учителя пришлось заверить, что «как вчера не будет», причём с моей лёгкой руки заверяли его сами наследники. Не вполне умело и убедительно, но всё же. А моё дело маленькое, я всего лишь компаньон.

После чего композиция для натюрморта, а также все причитающееся вместе с нами переехало на свежий воздух.

- Мы нарисуем необходимое скучилище, вот только насчёт фона ничего в задании не было,

- объявила я, распорядившись установить столик на высоких ножках с вазой и яблоком перед многоступенчатой клумбой в розовых цветочках, над которой порхали бабочки.

И если Клиппи была ещё более-менее согласна, то на мордашке Ингвара появилось страдальческое выражение.

Потрепав наследника по вихрастой макушке, намекнула, что правила не запрещают ему изобразить самого злобного из всех монстров бездны, который выглядывает из клумбы, подбираясь к заветному яблоку.

Клиппи тотчас завопила, что на её картине тоже будет монстр, ещё страшнее, чем у Ингварчика, и вообще, даже два монстра, сам Ингвар же почесал лоб, с сомнением пригляделся к яблоку и несмело поинтересовался, зачем оно монстру бездны. Учитель Доводиктус принялся возмущаться, что дети и с лёгким заданием справиться не могли, а я зачем-то усложнила им его по самое некуда!

Учителю я напомнила, что, во-первых, не хотеть и не мочь - две большие разницы, поскольку за «зверят» обидно стало. А во-вторых, кто сказал, что наследники империи Даркарис ищут лёгких путей? Ну и в-третьих, я, как наставница изящных манер, очень не советую ему сомневаться в способностях детей, к тому же в такой возмутительной форме.

Ингвару сообщила по секрету, что яблоко у нас непростое, а самое, что ни на есть, чудодейственное, из волшебного сада. Наследник тут же схватился за кисть, фантазируя вслух на тему, какие бонусы даёт волшебное яблоко, а также «обломится тебе, пакость мерзкая!»

.. .Последним занятием на сегодня была верховая езда.

Наставник развития тела, Долетимус, который, как и все в усадьбе к этому часу был в курсе заключённого нами с лордом пари, сообщил, что можно смело считать, что спор я выиграла: верховую езду дети обожают, а от протозавриков вообще в восторге.

И вот на этих «завриках» я напряглась.

Как выяснилось, не просто так.

Протозавриками оказались синие ящеры, размером с пони. Крылатые! Летали они невысоко, метр-два над землёй. И. наследники и в самом деле были от них в восторге. Я же с трудом сдерживала себя, чтобы не взлететь и не летать с ними рядом. Но это был бы совсем перебор.

Тем более, что манеж был щедро усыпан опилками, которые смягчали удары от падений.

Поэтому мне оставалось лишь сидеть на небольшой трибуне и мысленно умолять протозавриков не сбрасывать хохочущих от восторга и ёрзающих на их спинах ездоков.

Там-то меня и нашёл ледейшество.

Глава 27 О том, как я читала газету

- Мне показалось, леди, или вы избегаете меня? - вкрадчиво поинтересовался ледейшество, устраиваясь рядом. - Я пытаюсь поговорить с вами с самого утра и никак не могу застать одну.

Что-то в облике ледяного лорда и особенно в его интонациях меня сразу напрягло. Но в отличие от простодушных наследников или людей, эмоции ледяного дарка не поддавались расшифровке слёту. Потому откуда именно берётся тревога, которая тут же неприятно зацарапала в груди, я не распознала, но поняла одно: это гнетущее чувство связано с ледяным.

- Я, конечно, не знаю, что происходит в вашей реальности, лорд Нэвесх, - при произнесении имени ледейшества в груди неприятно кольнуло. - Но я понятия не имею, кого и для чего вы разыскиваете. Я всего лишь выполняю свою работу. А она, в силу обстоятельств, не позволяет сидеть на месте.

Ледяной лорд тем временем с удобством расположился, вытянул руку на спинку сиденья за моей спиной, и небрежно бросил на столик перед нами сложенную пополам газету. После чего принялся комментировать успехи «зверят» и статью протозавриков.

Я уже решила, что ледейшество понял непрозрачный намёк с первого раза, но дарк оказался настойчивым:

- А я знаю, леди, из-за чего вы бегаєте от меня полдня. Это всё из-за нашего вчерашнего недоразумения.

Я пожалала плечами.

- Да мы вроде выяснили всё. Вчера ещё.

- Серьёзно, леди? - не унимался ледейшество. - Вы до сих пор дуетесь из-за невинной шутки с саламандрой?

Я бросила взгляд на умильно посапывающего на манжете Фрозика и решила уточнить:

- Вы действительно считаете невинной шуткой прятаться с детьми за портьерой, в ожидании, пока гувернантка растянется на полу?

- Ну что же мне сделать, чтобы заслужить ваше прощение?

И вот вроде вопрос правильный, а взгляд ледейшества, ползающий букашкой по моей щеке неприятный... какой-то. Под таким взглядом даже благожелательный с виду тон выглядит угрожающим.

Впрочем, после сегодняшнего утра я во всём вижу угрозу.

Отставить мнительность, Машенька!

- Всего лишь не учить моих подопечных плохому, - пожалала я плечами. - Они ему и сами научатся.

- Вы слишком жестоки, прекрасная фэй и ваша жестокость разбивает мне сердце!

- А вы явно злоупотребляете чтением на ночь женских романов.

- Что?! - кажется, на этот раз пронять ледейшество удалось.

- Ну, как-то это наиграно всё, что вы говорите, не находите? Вы ведь что-то другое сказать хотели. Честное слово, ваше ледейшество, - фиолетовые глаза снежного изумлённо расширились. - То есть я хотела сказать, милорд, у меня нет сейчас ни времени, ни желания на ваши недомолвки и намёки. Вы явно не о Фрозике поговорить пришли. Тогда о чём же?

Меня окинули задумчивым взглядом.

- Вы сейчас серьёзно, леди?

- Более чем, - раздражённо ответила я.

И когда мне показалось, что ледейшество вот-вот расколется и это зависшее в воздухе, тревожное напряжение, наконец, проявится, обретёт форму, цвет, запах, растеряет свою таинственность, как ледейшество окликнули!

Вот ж невезение!

Впрочем, мне было о чём подумать и помимо недосказанностей ледяного лорда.

Проводив широкую спину ледяного взглядом, я рассеянно покрутила в руках забытую им на столике утреннюю газету. Так и не успела почитать за завтраком - «зверята» умеют, когда им нужно, быть очень быстрыми.

Вскинув взгляд на манеж, я удовлетворённо хмыкнула - мордашки наследников так и лучились счастьем. Со спокойным сердцем и с энтузиазмом я зашелестела страницами.

А спустя минуту только лишь благодаря мысли о детях я подавила рвущийся из груди крик. Пахнувшие типографской краской страницы выскользнули из помертвевших пальцев.

Кажется, я выяснила причину появления ледяного лорда.

И этого тревожного напряжения, зависшего в воздухе.

Лорд Малколм Нэвесх явно хотел поделиться со мной утренними новостями.

И было чем...

Вчера, всего в нескольких кварталах от летней резиденции правящего дома, была принесена в жертву фея с голубыми волосами.

А сегодня на рассвете ещё одна.

Глава 28 О том, как ледейшество играл мускулами

В воздухе парили розовые парашютики семян. Приглядевшись к тому, что кружил над головой, я разглядела, что парашютик шевелит крохотными ворсинками, словно медуза щупальцами, за счёт чего «плывёт» по воздуху. Вот к нему присоединились ещё два, «поплыли» рядом, нацелившись, казалось, прямо мне в лицо. Но до меня парашютики не доплыли, в метре от лица синхронно вильнули в сторону, сменив направление, словно косяк рыбы.

Я заворуженно проводила их взглядом.

Сразу я не успела понять, какое из времён года царит в моём новом мире. Но сейчас, наблюдая за плывущими по воздуху семенами, отчётливо поняла: конечно же, весна!

И это было как нельзя кстати.

Потому что мой новый мир оказался настоящим миром цветов.

По дороге на озеро нам встретились цветы с ярко-жёлтыми, словно небольшие солнца, бутонами размером с футбольный мяч, цветы с лепестками в форме мечей, на которых они и вправду сражались между собой, роняя лепестки один за другим, цветы, растущие прямо букетами, обвитые разноцветными кудрявыми листьями, будто упаковочной лентой и даже цветы, которые обменивались бутонами - те взмывали над соцветиями пёстрыми бабочками и, покружив над поляной, перемещались на другую ножку.

В чистом и сладком, пропитанном цветочными ароматами воздухе разливались нежные птичьи трели. Они смешивались с воплями и неумолкаемым галдежом наследников -полностью и абсолютно счастливыми, счастливыми настолько, насколько вообще может быть счастлив ребёнок, что спешит на озеро в погожий день. И под щебет этих маленьких неугомонных баньши мои тревожные мысли невольно отступали.

А ещё «зверята» были ну очень горды собой. Ещё бы, они выиграли пари у самого тёмного лорда! И то, что пари с темнейшеством заключала я, зверят, конечно, не могло смутить. Они

повели себя как взрослые, они добились того, чтобы с ними считались, их отпустили на озеро, заслуженно и добровольно, а не уступив воплям, смехотворным детским угрозам и топанию ногами. Мистрис Сапота, которая позволила себе на минуту расслабиться, глядя на скачущих впереди «зверят» даже поведала мне, что темнейшество детские крики не понимали (за что лично я ни капли его не осуждаю) и потому его проигрыш в споре очень значимая победа для наследников. Спohватившись, перед кем разоткровенничалась, мадам Забота тут же поджала губы и отвернулась, но я уже успела просиять почище «зверят».

В качестве поощрения и празднования нашей победы, я поспособствовала перемещению дислокации нашего обеда на берег озера. На мой взгляд, одного образцово-показательного приёма пищи в день в первое время вполне достаточно. Этим послаблением режима «зверята» тоже были довольны.

С нами на озеро отправились все три нэи наследников - Мистрис Сапота и две женщины помоложе, Клара и Сони.

Ледейшество наравне с несколькими слугами нёс поклажу.

.. Утопающие верхушками в небе деревья расступились и мы оказались на невысоком утёсе над маленькой, очень уютной бухтой. Моим глазам предстали пологие извилистые холмы и сразу два неба с плывущими по нему облаками! Одно, как и положено небу, было вверху, а второе, точь-в-точь такое же, как первое, лежало под нашими ногами, отчего создавалось невероятное ощущение полёта, даже парения. и я сполна прониклась желанием зверят тут оказаться.

Холмы по сторонам от бухты, к которой мы принялись спускаться, утопали в зелени и розовых кустах. Цветы, похожие на лотосы и магнолии одновременно источали нежный, чуть дурманищий аромат.

Воды озера устремились мне навстречу, и были они голубыми и такими чистыми, что с каждым шагом почему-то всё сильнее хотелось плакать. Нежное голубое зеркало манило и звало, заставляя сердце биться всё чаще и чаще. Ровная поверхность едва заметно колыбалась, словно сонно вздыхала и потягивалась, как после долгого сна. И эти томные вздохи завораживали, притягивали взгляд, словно магнитом. Казалось, ещё немного и эта небесная гладь уже не отпустит, дёрнет вниз, потянет, потащит волоком по своей поверхности, словно по катку!..

На секунду показалось, что над центром озера что-то мерцает, клубится дымкой. Я даже как будто разглядела смутные очертания, проступающие в воздухе и в тот же миг из груди вырвался всхлип, смешанный со стоном облегчения.

Это именно то, что нужно! Прямо сейчас!

Крылья за спиной затрепетали, зажужжали нервно, и я уже оторвалась от земли, как меня окликнула одна из нэй.

Осознание, что нельзя, не сейчас, не время было равносильно ушату ледяной воды, вылитой на голову. А понимание, что меня даже не магия контракта сдерживает, а чувство ответственности за детей, вмиг утяжелило крылья, заставило болезненно занять лопатки.

Навалившийся локомотивом мир тут же подёрнулся туманом, стал неповоротливым каким-то... Глухим.

...Вода в озере, как и положено весне, была ледяной. Но, к моему удивлению, против купания маленьких дарков не возражала даже Сапота. Детям, как выяснилось, «полезно закаляться». Я так поняла, что иммунитет дарков куда сильнее человеческого.

К вящей радости «зверят» Фрозик к ним вернулся и кружил рядом сумасшедшей торпедой. Время от времени саламандрик изображал кита, пуская в довольные мордашки фонтанчики.

К вящей радости нэй - всех троих, даже мистрис Сапоты, чьё круглое красное лицо озарила глупейшая улыбка, - составить детям компанию во время купания решил ледейшество.

Конечно, нэй усиленно делали вид, что глаз не сводят с плещущихся и визжащих наследников, но, подозреваю, мускулистые плечи ледяного лорда и его же рельефный торс привлекали нэй не менее, а даже более. Сам же ледейшество фыркал довольным моржом, подкидывая «зверят» высоко над водой, не забывая принимать самые выгодные позы, которые посрамили бы мировой чемпионат бодибилдеров со всеми участниками, не забывая бросать в нашу с нэями сторону белоснежно-ослепительные улыбки. Мистрис Сапота краснела ещё больше и хмурилась, нэй ахали, хихикали и толкались локтями.

Я же, вспоминая наш утренний разговор на манеже, судорожно пыталась сообразить, с какой стати ледейшеству запугивать меня. Потому что, если не запугивание, то что это было вообще? Или лорд

Малколм Нэвесх и правда забыл ту злосчастную газету? Ох, хотелось бы, конечно, верить...

Но что-то внутри подсказывало, что история, в которую я вляпалась по уши, точнее, меня вляпали по уши, намного сложнее и опаснее чем может показаться на первый взгляд. А потому верить я никому не могу. От слова совсем. И если до сегодняшнего утра я ещё раздумывала о том, чтобы выложить всё, как есть, лорду Эскуро... в конце концов, я оказалась втянутой в грязную игру против него! То сейчас что-то настойчиво скандировало изнутри: молчи!

Зонтик, чью рукоятку я судорожно сжала пальцами, отозвался слабой пульсацией, словно верный пёс лизнул ладонь.

И я поняла, что несмотря на то, что дела мои плохи, и, возможно даже, очень плохи, я справлюсь! Разберусь со всем, что здесь происходит, распутаю клубок до последней ниточки, но добьюсь правды!

Хотя бы для того, чтобы понять, как я, Машенька Барашкина, оказалась в этом мире, ещё и феей. Как это связано с Маори. Почему Сердце Матери сейчас у дарков, у правящего дома точнее, в то время как в летописях сказано, что Маори хранится в Колыбели Фей? Темнейшество зря связал леди Фрейю Миноре магией контракта. Меня обратно не то, что Маори, самым сладким калачом не заманишь. Знаю-знаю, по закону жанра попаданке полагается изо всех сил рваться сердцем домой, в рутинные серые будни. Но давайте сперва эти попаданки вырастут в нашем гадюшнике с неубедительным названием «приют», а затем поживут в общежитии на одну стипендию...

Единственное, что напрягает - мысли о настоящей фэй Миноре. Куда-то ведь она пропала? Очень надеюсь, не на место Барашкиной. Но о морально-этической составляющей своего попадания подумаю после. Когда ни мне, ни наследникам, ни Маори не будет угрожать опасность!

И ещё перед темнейшеством, как ни странно, вину чувствую.

Понятно ведь, что бывшая хозяйка тела участвовала в интригах против нового правителя. И вот вроде как, причём тут я, а всё равно неудобно. Вдобавок, хочется за «зверят» его отблагодарить.

Полагая, что наказывает меня, тёмный лорд решил мои вопросы с кровом и работой в новом мире.

И я буду не я, если не помогу ему в ответ. Может, тогда это презрительное недоверие в ледяных глазах сменится. чем-то другим.

Вот только пока не выясню, как здесь относятся к попаданцам, лучше молчать о том, что я не та, за кого меня здесь принимают.

.Перекатывающиеся под гладкой, в капельках воды, кожей мускулы ледейшества, то есть необходимость вытереть и переодеть «зверят» таки сорвала всех трёх нэй с места и увлекла к самому берегу. Там же уже был готов небольшой лагерь и даже стол был накрыт.

Я осталась одна. Аппетита не было совершенно.

Заметив, что ледейшество с влажными, заброшенными за плечи волосами, закатывает рукава расстёгнутой на груди рубашки и заинтересованно поглядывает в мою сторону, быстро отвернулась. Я уже собиралась подняться, потому что говорить с ледяным дарком снова не было ни малейшего желания, как вдруг в моё плечо ткнулся влажный нос Акишико. Я вздрогнула и на автомате почесала ларсена за ухом. Ларсен музыкально уркнул.

И тут до меня дошло, что Акишико с нами не было!

- Что, хитрюга, соскучился по «зверяткам»? - спросила я, тормоша зверя.

Шерсть у него была густящая и очень мягкая, а музыкальное урканье действовало успокаивающе.

- Кхм, можно и так сказать, - раздалось задумчивое сверху.

Вздрогнув, я узрела над собой темнейшество. С таким лицом, как будто он меня разоблачил и вывел на чистую воду.

- Испугались, леди Стрекоза?

Глава 29 О фантазиях и суровой действительности

Я нахмурилась и не ответила, отвернувшись.

- Я об утреннем инциденте, - ничуть не смутился лорд, усаживаясь рядом. И добавил: - В кабинете.

- Слушайте! - не выдержала я. - Если вы в чём-то меня подозреваете, так и скажите. Вызывайте жандармов, или этого вашего, как его... гранда Агресуса. Только избавьте меня, пожалуйста, от этих ваших недомолвок и подозрений!

- Агресуса? - тёмный лорд коротко хохотнул. - Кажется, вы взвинчены, леди Стрекоза.

- А вы сегодня капитан-очевидность.

- Вы читали газеты, - сказал он после паузы.

- Читала, - ответила я и закусила губу.

Потому что реально страшно было.

- Я, может, вас и подозреваю, - задумчиво произнёс тёмный лорд. - Но за зверят благодарен. Понимаю, на какие жертвы пришлось пойти фее.

- Да какие жертвы! - фыркнула я и добавила тихо: - По сравнению с.

- Я поэтому и пришёл поговорить, - перебил меня темнейшество. - Но начать решил с признательности. За наследников. Вы всего ничего в моём доме, а «зверят» уже просто не узнать. Правда, не ожидал... - он замялся и добавил: - И вообще, как-то по-другому всё это себе представлял...

Сижу, смотрю на воды озера. Слушаю всплески и визг, потому как кому-то на берегу, конечно же, не сидится. А перед глазами лица мёртвых фей и заголовки, один другого кошмарнее... Как следствие, нервничаю. А когда я нервничаю, я начинаю нести глупости. Но вообще темнейшество сам виноват. Меня это его «я, может, вас и подозреваю» наповал убило.

Потому что справедливо.

Скорее всего.

По отношению к предыдущей владелице тела.
Но расхлёбывать-то за ней мне!

Сердце так и сжалось от замаячившей на горизонте перспективы «приватной беседы» с устрашающим грандом!

И фоне этого ужаса эта его вежливая, ленивая какая-то «благодарность за детей» просто добила.

Вместе со всеми его запинаниями!

Представлял он, видите ли...

- Есть у меня одна фантазия, - повернулась я к тёмному лорду. - Чеховым с Островским навеяна. И Гончаровым ещё.

- Кем-кем?

- Неважно! - отрезала я. - Итак, сижу я, значит, эдакой барыней в кружеве. Рядом непременно муж стоит, с усами и в пенсне - чтобы как на старинных фото. Тут нянька Малаша вводит семерых наследников. Девочки в платьицах, мальчики в матросках.

- Малаша? - уточнил тёмный лорд несколько, эм. ошеломлённо.

- Непременно Малаша! - рявкаю я, позабыв, что с самым темнейшеством беседу веду, в силу нервного напряжения на повышенных тонах. - И вот они, такие, знаете, как с картинки все, выстроены по росту. И даже улыбаются одинаково. И вот Малаша делает им незаметный жест, и девочки приседают в книксенах, а мальчики сгибаются в поклонах. И нежными детскими голосами поют в унисон: «Спокойной ночи маменька, спокойной ночи, папенька». А я такая вздыхаю томно и молчу загадочно. И все молчат. Ждут. И, я, наконец, изрекаю, не глядя ни на мужа, ни на потомство: «Я давеча за Волгу смотрела. Хорошо там». И, по-прежнему, не глядя ни на кого, делаю всем, наконец, одолжение, протягиваю детям руку для поцелуя.

- Куда? Куда смотрели? За какую Волгу?

- Не о том думаете, - вконец разозлилась я. - Я к тому, что представлять можно всё, что угодно! Но это всё чушь полная! Фантазии! А в жизни никогда так не бывает, как в воображении. Дети - они живые, понимаете? Они не куклы, не марионетки, не приведения, шерды меня дери! Детьми заниматься надо! Заинтересовывать, мотивировать. Личностей в них видеть, а не картинку в платьице и матроске, которой можно заткнуть рты пряником или авторитетом. От детей не откупишься ни деньгами, ни игрушками. И подкупить их тоже невозможно. Они чистые, искренние. Настоящие!

Задохнувшись от гнева, я отвернулась.

На этот раз молчал темнейшее существо.

- Вы не перестаёте меня удивлять, леди Стрекоза. Эдак я поверю в то, что вы не за Маори в мой кабинет забрались, а чтобы порядок в правящем доме навести...

- Можете думать обо мне, что хотите, но я и правда не помню, как оказалась у вас в шкафу,

- устало сказала я. - Также, как и понятия не имею о том, сколько ещё шпионов ходит по вашему дому в ожидании, когда я выужу Маори из тайника и нейтрализую Акишико.

Ларсен, внимательно прислушивающийся к нашему разговору, вдруг положил мне морду на плечо и шумно вздохнул. То ли демонстрировал, что не так-то просто его нейтрализовать, то ли, то, что уже нейтрализован моим неземным обаянием.

В наличии у Акишико чувства юмора я уже имела радость убедиться.

Тёмный лорд окинул меня долгим взглядом.

- За шпионов можете не волноваться. Гранд Сехпинай прекрасно справится с ними и без вашей помощи. Мне кажется, вы неверно истолковали моё распоряжение присутствовать, эм. утром.

- Ваш поступок сложно истолковать двояко - сердито отрезала я. - Вы запугать меня хотели? Поздравляю. Удалось. Это было.. м-м-м... впечатляюще!

- Я не хочу, чтобы с вами случилось что-то плохое, леди Стрекоза,
- вдруг серьёзно сказал темнейшее существо. Криво усмехнувшись, добавил:
- Где я найду, - он снова запнулся. - Другую такую гувернантку.

Прежде, чем я успела съязвить в ответ, темнейшее существо продолжил:

- Убиты две феи. Обе - с голубыми волосами. И вряд ли это совпадение, леди. Я в курсе, что память фей устроена иначе, чем у людей. Вас нельзя заставить вспомнить то, что вы вспоминать не хотите. Но, может, это, хм, обстоятельство, всё же, как вы выразились, вас смотивирует? Напомнит о чём-то, связанным с Маори?

Я медленно повернулась в его сторону.

- Отчего же нет, - тихо сказала я. - Напомнит, пожалуй. Уже напомнило. Это ведь ритуальные убийства. И не говорите, что это не так. Я видела фото в газете. Всё это и правда напоминает историю Маори. Очень. Напоминает.

Тёмный лорд побледнел на глазах. В голубых глазах за клубилась тьма. Желваки на щеках так и пустились в пляс.

- Вы забываетесь, леди Стрекоза.

Нормально, да?

Я теперь ещё и забываюсь, значит!

- То есть какой-то псих во вверенном вам городе, буквально у вас под носом совершает ритуальные жертвоприношения фей, а вы не нашли ничего лучшего, как до меня доколебаться?

Тёмный лорд поморщился, как если бы у него заболел зуб.

- Я бы до вас не доколебался, леди Стрекоза, если бы вы не оказались в эпицентре этой непонятной и неприятной для меня также, как для вас, истории. И, если бы не золото, конечно.

- Золото? - непонимающе нахмурилась я. - О чём вы говорите? Какое ещё золото?!

В голове же прозвучало:

«И не смейте дурить, леди. Помните: вы взяли деньги! Взяли на себя обязательства! - вспомнился вдруг шёпот. - А с теми, кто взял на себя обязательства, Нэвис шутить не любит!»

- Вы сейчас серьёзно, леди Стрекоза? - нахмурился тёмный лорд. Неуверенно пожимаю плечами. Сглатываю. Хлопаю ресницами.

- Пойдёмте, - сказал лорд, поднимаясь.

Я уставилась на протянутую мне руку.

- Куда?

Мой вопрос остался без ответа.

Я беспомощно обернулась на шумный пикник на берегу.

- С детьми побудет Акишико, - истолковал лорд мой жест. - Снежных ларсенов не зря зовут Снежная Смерть. А в случае Акишико - это целых девять Снежных Смертей. Пока он рядом со «зверьями», ничего с ними не случится.

Больше возразить мне было нечего, и я послушно потопала за темнейшестью, кусая губы.

Всего ожидала, но только не того, что путь наш лежал напрямик в выделенные мне покои.

Темнейшество пересёк гостиную в несколько шагов и обернулся на меня с выжиданием в глазах из которых уже исчезла тьма.

- Вы ничего не хотите мне рассказать, леди Стрекоза? Если всё же хотите, поверьте, сейчас самое время.

Зонтик виновато дёрнулся в руке. Как бы извиняясь за что-то.
Только за что?

- Единственное, чего я хочу, чтобы вы перестали говорить загадками, милорд.

- В таком случае, открывайте.

Пожав плечами, я приблизилась и потянула на себя ручку. Ручка не поддавалась. Я подёргала, тщетно. Лорд поджал губы и покачал головой, демонстрируя, что ни капли мне не верит. Его можно, конечно, понять, но ведь вещи мои раскладывал зонтик!

Зонтик!

Тот только и ждал, когда прикажу.

Спустя секунду все три шуфлядки, одна за другой, выкатились мне навстречу.

Заставив отпрянуть, неуклюже плюхаясь пятой точкой прямо на пол. А затем сглотнуть и вновь поднять взгляд на темнейшее. На этот раз не хмурый, а совершенно беспомощный.

Тумбочка в моей гостиной оказалась доверху забита золотом.

- Вы и сейчас будете молчать или заверять меня в своей непричастности происходящему, леди?

Я сглотнула.

«Вы взяли деньги, леди...»

Деньги...

Но в тумбочке - золото в слитках!

Или я чего-то не понимаю, или.

Внезапно перед мысленным взором предстала комната. Внимание сразу оказалось прикованным к подоконнику с цветком в горшке. Я как-то сразу поняла: это моя комната. То есть не моя, я леди Фрейи Миноре. Бывшей хозяйки тела.

Под подоконником тайник!

А в тайнике. что-то.

Виски ударило набатом, сердце пропустило удар.

Грудь сдавило ощущение приближающейся беды.

Я по-прежнему не помнила, что хранится под подоконником в неизвестной комнате, но точно знала, что, если не забрать это оттуда в ближайшее время, случится беда!

Глава 30 О разговорах в полумраке и стыдных радужных мыслях

Магический фонтан посреди кабинета его темнейшества источал радужный подвижный свет. Длинные тени на стенах сплетались в элементах первобытного танца, отчего создавалось впечатление, что всё сумрачное пространство кабинета движется, плывёт, меняясь каждую секунду.

В кабинете находились трое: сам тёмный лорд, его начальник тайной жандармерии, гранд Агрус Сехпинай, а также ларсен-хранитель Акишико.

Его темнейшество с фавном вели беседу, начатую уже давно. Ларсен - с интересом прислушивался. Радужный фонтан обеспечивал полную магическую и звуковую изоляцию.

Тёмный лорд, окутанный в подвижные тени, сам казался тенью, призраком, ночным охотником, сотканным из тумана тьмы.

В радужном мерцании фонтана нечеловеческая природа гранда Агруса также проступала более отчётливо. Первобытное время, когда все расы жили обособленно, давно канули в Лету, и Марк с детства привык встречать фавнов, двуликих, фей на улицах городов империи и у Грани. Но в этих магических отблесках, бросающих отблески на лицо фавна, в танце теней, скрадывающих кресло с резной спинкой, можно было запросто вообразить гранда в одной из древних соляных пещер, со стенами, утыканными неоновыми кристаллами, с ритуальной росписью на лице и массивных закрученных рогах...

Начальник тайной жандармерии хмурил лоб, в глубоко посаженных глазах его читалась озабоченность.

- С тёткой, то есть со своей благодетельницей фай не контактировала уже несколько месяцев. С тех пор, как съехала из её дома. Леди Миноре жила на постоялом дворе, на самой окраине. На границе с Аллеей Арлекин.

- Вы же не говорили с леди Лилиан-Ши? - настал черёд тёмного лорда хмуриться.

- Нет, разумеется. Феи, как вы знаете, не отличаются словоохотливостью. Потому я разговорил одну из горничных леди, - нечеловеческое лицо гранда прорезала скупая улыбка. - Не волнуйтесь, ваше темнейшество, всё произошло по обоюдному согласию.

- Леди Лилиан-Ши знает, что её воспитанница - гувернантка в правящем доме?

- Если и знает, молчит, - покачал головой гранд.

- Что удалось выяснить по убийствам? Леди Миноре напугана.

- Значит, цель убийцы достигнута.

- То есть?

- Все эти выкрики прессы про возвращение секты Знамени Дарков, одержимых фанатиков, с которыми мы успешно покончили восемнадцать кругов назад - чушь полная. Выдумка для масс. Я готов головой поручиться, мой лорд: это не ритуальные убийства.

Тёмный лорд вскинул бровь.

- Что же тогда? Я сам видел порталные гексаграммы. И ощущал призыв к Грани.

- Это говорит только об одном: заказчик не поскупился на декорации. И даже амулеты, наполненные запрещённой магией, были использованы подлинны. Вот только я продолжаю настаивать: это мишура. Попытка отвлечь внимание жандармерии.

- От заказных убийств?

- Я в этом уверен.

- Но какова цель?

- Это может показаться бредом, ваше темнейшество, но выглядит так, словно кто-то хочет напугать вашу гувернантку. Или поторопить её, - гранд особенно выделил это «поторопить».

- Украсть Маори она не может, - покачал головой Марк. - Значит ли это, что они собираются убивать по фее каждый день?

- Мы этого не допустим. Предприняты усиленные меры патрулирования улиц. За каждой феей со схожими признаками установлено наблюдение. Буквально сегодня-завтра я выйду на банду.

- Вы подозреваете группировку?

- Я почти в этом уверен. Вы знаете, что теневой столицей управляет теневой совет. И он взбешён происходящим наравне с жандармерией.

Темнейшество скривился. Ему совсем не нравились столичные порядки. Опять же, этот теневой совет, по сути, несколько объединившихся глав преступных банд, которые «сотрудничают» с жандармерией, обеспечивая тот или иной уровень преступности в Эспаде. Нелепо, непонятно. Дико даже. И слишком сложно для того, кто прежде смотрел на мир в чёрно-белых отсветах Грани!

Неужели покойного императора устраивало такое положение вещей?

- Всё-таки, кто-то со стороны? - помотав головой, тёмный лорд отогнал непрошенные мысли, возвращаясь к разговору.

- Подозреваю, что одна из группировок втайне от совета объединилась с некими «гостями столицы». Чтобы не платить в общую казну процент от заказа. И я скоро выясню, какая именно.

- Шпионы называли имя Нэвис... Леди Миноре оно тоже было знакомо. Я видел по её реакции.

- В Эспаде нет ни одного криминального авторитета с таким именем. Шпионы для правящего дома нанимались посредниками. Все они находились под гипнозом и искренне верили, что работают на этого самого Нэвиса... Ваше темнейшество, я понимаю, что опыт жизни на Грани бесценен, как понимаю и ваше желание участвовать в операции, но вы. Вы император!

- Пока нет, - покачал головой тёмный лорд. - И давайте не возвращаться больше к этому разговору. Моё участие в операции не обсуждается.

Лорд помолчал, побарабанил пальцами по столу.

- Нэвис. Очень созвучно с Нэвесх, вам не кажется?

- Кажется, - кивнул фавн. - Кажется даже, что на то и был расчёт.

- Малколм всё время на виду. И это настораживает...

- Охрана усилена. Предстоящий бал, конечно, усложняет нашу задачу. Но без моего разрешения здесь и саламандра не проскочит, уверяю вас. О безопасности леди Миноре не беспокойтесь. Но что предпринимать, если она попытается покинуть особняк? Я уже говорил вам, что фай может вывести нас на заказчика куда быстрее.

Какое-то время на лице тёмного лорда наблюдалась борьба.

- Не препятствуйте, - сказал он, наконец. - Обеспечьте полную безопасность и сразу же ставьте меня в известность.

Начальник тайной жандармерии медленно кивнул.

- Ваше темнейшество. Я знаю, я не вправе.

- Говори, - глухо сказал тёмный лорд.

- Я знаю, что наследники, как и Маори, защищены магией контракта. И готов поверить в то, что леди Фрейя Миноре решила сыграть против своего нанимателя, но.

- Но?

- Никогда и ни при каких обстоятельствах не верьте феям, - тихо сказал фавн. - Они играют только по своим правилам. И никогда по правилам дарков. Никогда.

Кивнув напоследок, гранд вышел. Какое-то время Марк задумчиво посмотрел на нефритовый оплот. Сердце Маори.

Кому оно понадобилось настолько, что по улицам вверенного ему города, как сказала сегодня леди Миноре, полилась кровь?

Леди Фрейя Миноре.

Леди Стрекоза.

Маленькая забавная девчонка с небывалым талантом укротительницы. Ибо как ещё она умудрилась навести порядок в доме и приструнить «зверят» всего за день?

Сам Марк с самого детства знал лишь язык муштры. И понимал, что это совсем не тот язык, который подходит для будущих правителей.

Итак, феи играют исключительно по своим правилам.

Исключений не случается.

И откуда же это ощущение, что леди Миноре - не та, за кого себя выдаёт?

Со смесью стыда и досады Марк вспомнил о том единственном случае, когда выбрал в борделе фею.

Стыдно будущему регенту было не потому, что он ходил в бордель, нет. То был не первый и уж конечно не последний раз... Налёт стыда и досады остался от того, что в постели феи, хм, доминируют. Но так любопытно было, отчего друзья приходили в такой неуёмный восторг. Марк знал, что в отличие от них, на него, дарка, магия фей не действует, а значит и спектр эмоций и ощущений будет совсем иным. И всё же хотелось узнать, правда ли, что в постели с феей летаешь.

Оказалось - правда. Невысоко, под потолком. Но летаешь. Или, скорее, паришь. В момент самого острого удовольствия. Какое-то время.

Но в целом, ничего особенного. Ничего невероятного из того, что расписывали стражи долгими зимними вечерами, смакуя подробности, как подростки. Ещё пару дней Марку напоминало о близости с феей потягивание в пояснице, из-за непривычного прогиба, но потом он благополучно забыл об этом.

А сейчас подумалось вдруг - а как это было бы с ней.

С этой живой и лучистой девочкой-бирюзой?

В тот же миг Марка бросило в жар, а изнутри поднялась тревожная, болезненная волна.

Представить хищное похотливое выражение на этом нежном лице было равносильно кощунству. Растерянность, недоумение, интерес. это да. Феи невероятно чувственны и чувствительны, и потому тонкий аромат желания с головой выдавал свою носительницу, стоило ему лишь прикоснуться к ней. Другие феи так не благоухали. Казалось, сама тьма решила подшутить над ним, оставив пробоину во врождённом иммунитете дарка.

Прямо как в пророчестве королевы фей.

Древняя королева предрекла, что за Сердце Матери дарки заплатят собственными сердцами. И только единицы, только самые достойные из тёмных лордов смогут отыскать свои сердца.

Вот только это им не поможет.

Потому что зов их будет односторонним.

И единожды вынутое из груди сердце никогда, никогда не откликнется на призыв вернуться!

Такова плата дарков за Маори.

За Даркнесс и другие тёмные источники, за господство в империи!

Марк всегда считал это росказнями, небылицами, сказками...

Но теперь они не казались ему нелепицей.

В те моменты, когда она смотрит на него, когда её по-детски припухлые губы беспомощно приоткрываются, а и без того большие глаза распахиваются ещё шире. когда чёрный, как тьма его сердца, зрачок затапливает сияющую бирюзу. И нежный, звенящий в воздухе аромат желания обволакивает, бьёт в голову, и снежная фарфоровая красота сияет в обрамлении драгоценной бирюзы, он... он теряет голову.

В буквальном смысле.

Марк несколько раз ловил себя на мысли, что полностью теряет контроль над разумом, дезориентируется, когда фея говорит и звуки её голоса пронзают его существо насквозь, прошибают болезненными разрядами.

Какая-то неизвестная магия фей?

Или ему «повезло» и в самом деле встретить напророченное сердце, которое останется слепо и глухо к его зову и не узнает его, даже если окажется совсем рядом?!

Запустив пальцы в волосы, дарк помотал головой.

Озеро. Не вышло прошлой ночью, но он должен побыть в тишине и одиночестве хотя бы сегодня. Иначе он просто сойдёт с ума.

Всё это слишком для него.

И манящая девчонка с бирюзовыми волосами и крыльями стала последней каплей в чаше.

Глава 31 О лягушонке, о квакозябриках и о том, как темнейшество брал реванш

Остаток дня прошёл на удивление мирно. Мы носились со «зверятами» по саду, играли в догонялки, но по каким-то их местным сумасшедшим правилам, которые мои инстинкты, к счастью, улавливали раньше меня. Зверята дурели от восторга, я же после новости о полной тумбе золота в моей гостиной тупо спускала пар. Пока не спустила весь, до последней капельки. Заодно и «зверят» укатала. Основательно причём. За ужином дети сидели сонные, клевали носами над тарелками. А после ужина мы, вооружившись учебниками по зельеварению из библиотеки, - настоящей библиотеки, а не как вчера, рисовали и вырезали карты и мастерили фишки для настольной игры.

Завтра у нас как раз занятия с магом. Мистрис Сапота мне все уши успела прожужжать, что магические дисциплины у наследников не идут из-за того самого нестабильного дара, и что наставнице изящных манер следовало бы не носиться, сломя голову, с подопечными по парку, поощряя их проказы и подавая дурной пример, а научить будущих правителей с достоинством принимать собственные промахи...

Мне лень было спорить и тем более вести беседы на педагогические темы и потому я всего лишь заверила мистрис Сапоту, что, если магию зверьям преподают также интересно и увлекательно, как и остальные предметы, винить дар зверят за то, что не желает стабилизироваться, по меньшей мере нечестно.

Оставив мадам часто моргать и пучить глаза, вернулась к домашнему заданию на завтра, о котором, наследники, конечно, упомянули лишь после ужина и вообще вскользь. Задание оказалось несложным, всего-то выучить несколько рецептов. Но то ли дело действительно в капризном даре было, то ли ещё в чём, рецепты, даже самые простые, не желали укладываться в детской памяти.

Потому я и решила заморочиться с настольной игрой.

Мы с однокурсниками за Зельеварением не одну зиму скоротали, и потому могу заявить со всей ответственностью- во время игры все эти рецепты сами в памяти остаются, можешь играть хоть с закрытыми глазами.

Зверята, конечно, поначалу ныли, но потом втянулись. Фрозик складывать рецепты всецело помогал, то есть на самом деле мешал очень, но восстанавливая раз за разом разрушенные саламандриком стопки карточек, зверята сами не заметили, как нужные рецепты запомнили.

Сказку на ночь ни «одуванчик», ни Ингварчик даже не дослушали.

И тогда я поняла, что очень собой горда.

Потому как стала первой гувернанткой в истории правящего дома, которая умудрилась «вырубить» наследников!

Рецепт успеха оказался изящен и прост.

Хоть ты новые карточки под него заводи.

Чарующие ингредиенты «убийства фей», «отсутствие памяти», «полная тумбочка золота» и «смертельная опасность» оказались идеальным сочетанием, дарующим незабываемый заряд бодрости, творческой энергии и креатива!

Ах да, ещё об одном ингредиенте забыла!

О необходимости срочно отыскать тайник в комнате, которая неизвестно где находится!

...Акишико, который, в отличие от детей с интересом слушал сказку о молодильных яблоках, поднял голову с кровати. Затем покосился на дверь в мою спальню и подмигнул.

Оставаться на ночь в комнате, где этой ночью двух шпионов поймали у меня, конечно, не было ни малейшего желания, пусть темнейшее и заверил, что «посторонних в усадьбе не осталось».

- Что там? - шёпотом спросила я у ларсена. - Очередной подарок от зверят? Испытание новой гувернантки на прочность?

В шутку спросила, конечно.

И никак не ожидала, что ларсен ухмыльнётся во всю свою внушительную пасть, - ухмылку эту я как раз намеренно путать с оскалом перестала, - и с самым довольным выражением на хитрющей морде, медленно кивнул.

Проверить, что за каверзу замыслили зверята в очередной раз, было неохота, но к ларсену в его настойчивости присоединился зонтик, а затем и Фрозик, снова возомнивший себя белкой из Ледникового Периода.

В опасении, что эти трое разбудят детей, пришлось уступить.

Ступила в свою спальню, осторожно прикрыла за собой дверь.

Сегодня мне всего семь раз напомнили, что в услугах гувернантки не нуждаются. Последний раз - буквально только что: Клиппи, засыпая, пробормотала нежнейшим голоском: «совсем-совсем не нужна». При этом девочка поглаживала моё крылышко, извазюкавшись по уши в золотой пылице.

И всё же прогресс по низведению и курощению был налицо.

И на кровати.

И прогресс этот заключался в том, что сегодняшняя пакость для «ненужной гувернантки» оказалась не в пример меньше и умильнейшей, чем ловушка из клея и сети.

И даже не пакостью она была вовсе, а крохотным, симпатичным лягушонком!

Лягушонок сидел на моей подушке и смешно пучил глаза.

- Т-сс, - сказала я лягушонку, когда он тоненько квакнул при моём появлении. - «Зверят» разбудишь.

Лягушонок склонил голову набок, обнюхался с Фрозиком и всё-таки снова квакнул. Правда, совсем тихо.

А потом прыгнул в мои сложенные лодочкой ладони, защекотал пальцы холодными лапками.

- Бедняга, - вздохнула я. - С озера тебя, значит, притащили. Ну, пошли, что ли, выпущу тебя.

Наказав ларсену, чтоб «от зверят ни на шаг» и сунув Фрозику спящему Ингварчику, который тотчас просиял улыбкой, прижимая к себе саламандрика, я вспорхнула на подоконник. Оттолкнувшись стопами, взмыла над усадьбой.

Лорд Эскуро говорил, что магия контракта далеко от наследников меня не отпустит, так что не факт, конечно, что до озера я вообще долечу. Но в любом случае лягушонку не место в доме, на шёлковой наволочке. Даже в саду ему будет лучше. Опять же, не проверю - не узнаю, как далеко смогу улететь.

Вечерняя свежесть умыла лицо. Сладко, до краткого судорожного удовольствия напряглись мышцы. Тело наполнилось звенящей лёгкостью, а все оставленные на земле проблемы показались надуманными, ненастоящими. Земными. Не имеющими ничего общего со свободой, с полётом, со смехом. Смеяться хотелось, даже хохотать, настолько прекрасным оказался мой первый самостоятельный полёт!

Ночной парк подмигивал мне снизу разноцветными фонариками, висящими в воздухе вдоль дорожек, блистал искрами светлячков и светящимися бутонами. Чем ближе я подлетала к озеру, тем больше светящихся цветов наблюдала под собой, тем слаще становился воздух и распирали беззаботный внутренний смех.

- Эге-гей! - не удержавшись, крикнула я, стремительно спускаясь к самой воде, и, расхохотавшись, понеслась прямо над зеркальной поверхностью, расчерчивая её ребром ладони. По сторонам поднялись стены из брызг. Мерцающие на бездонной поверхности кувшинки закачались от восторга, тоже проникаясь моим смехом.

Не знаю, сколько так носилась кругами над гладью озера наперегонки со светлячками, начисто потеряв счёт времени и позабыв обо всём на свете! Только ночная свежесть, только звёзды, рассыпанные по поверхности озера, только искры светлячков, стрёкот цикад и уханье ночной птицы!..

Налетавшись вволю, я застыла на месте и вдруг увидела... его.

Остров.

Посреди озера, совсем небольшой.

Я точно помню, днём острова здесь не было, но что-то. что-то ведь проступало в воздухе! Со сдавленным, каким-то болезненным стоном я устремила к островку.

Стоило подлететь к берегу, как крылья вдруг повисли бессильными тряпочками, ноги подкосились, стали ватными и непослушными. Сделав пару нетвёрдых шагов, я поняла, что дышу с трудом. С третьим шагом воздух просто отказался проникать в лёгкие!

Быстро отступив к берегу, я снова задышала. Усевшись на прохладный песок, помотала головой, опустила в воду гудящие после полёта ноги и распустила крылья по бокам.

Даже несмотря на внезапно накатившую слабость, я вдруг почувствовала себя счастливой.

Я была дома.

- Ква, - раздалось недовольное совсем рядом, после чего карман пошевелился. Я хлопнула себя по лбу. Ведь совсем забыла о лягушонке!

Оказавшись на свободе, тот укоряюще покачал головой, но покидать меня не спешил. Отпрыгнул всего на шаг и выразительно уставился на карман.

- Нет уж, - покачала я головой. - Ты сегодня достаточно налетался. И не место лягушкам в воздухе.

- Ква, - не согласился со мной лягушонок.

Невысокие кусты, усыпанные мелкими сияющими бутонами, в пяти шагах от меня зашевелились. Оттуда донеслось нежное позвякивание. Словно серебряные бубенчики зазвенели.

- Ну-ка, - позвала я. - Кто у нас там такой стеснительный?

В ответ из кустов выкатился. выкатилось. нечто.

То есть некто!

Кругленький, с забавными мохнатыми ушками и длинным, полосатым, как у лемура хвостом. Глаза у существа были большие и круглые. И их было три, только третий глаз располагался, в отличие от двух других, вертикально и исходил мерным светом. Мордочка существа была курносой и очень, ну очень отдалённо напоминала человеческую. В сочетании с коротенькими трёхпалыми лапками и пузом всё вместе смотрелось очень, очень потешно.

Гость из кустиков посмотрел на меня внимательно и вдруг сказало лукаво: - Ква.

И мой лягушонок тотчас повторил, точь-в-точь с теми же интонациями!

В следующий момент раздался хлопок и... вместо лягушонка рядом сидело ещё одно такое же существо.

- Так ты не лягушонок! - дошло до меня. - Ты. вы. квакозябрики!

Квакозябрики не стали спорить, что-то быстро залепетали на своём. Словно бубенчики в воздухе зазвенели.

- Вы бы составили чудесную компанию Фрозику, - задумчиво сказала я и квакозябрики затараторили быстрее, смешно подпрыгивая и размахивая лапками. За их спинами затрепетали коротенькие крылышки, как у летучих мышей, и потому, скача, как мячики, они время от времени потешно замирали в воздухе.

А я поняла, что моя вылазка на озеро не может считаться успешной, если я не окунусь напоследок.

Как же я мечтала об этом сегодня днём, глядя на плещущихся зверят!

Тогда остановила мысль, что такого вопиющего непотребства мистрис Сапота никогда бы мне не простила и вряд ли что-то помогло бы после восстать из пепла в её глазах.

Другое дело сейчас, в одиночестве, под покровом ночи...

- Охраняйте платье, - сказала я квакозябрикам, и, быстро раздевшись, вошла в воду.

Сразу у берега оказалось глубоко. Я взвизгнула, когда ледяная вода мгновенно прошила кожу сотней иголок. Оттолкнувшись от берега, поплыла, чтобы согреться. Распластанные по поверхности воды крылья блаженствовали, их прожилки светились.

Наплававшись вдоволь, я перевернулась на спину, раскинув руки-ноги-крылья и принялась смотреть на звёзды.

- Неожиданно, - раздалось хриплое с берега.

Ахнув, я кувыркнулась и с головой ушла под воду, а вынырнув, во все глаза уставилась на темнейшество!

Тот стоял на берегу и смотрел с таким выражением лица, что меня, несмотря на ледяную воду, в жар бросило.

Более того, я вдруг поняла, что появился темнейшество не только что. А стоит и нагло пялится. уже какое-то время!

От неожиданности не нашла ничего более умного, как выпалить:

- Что вы здесь делаете?!

Темнейшество отмер.

- Как что? - деланно удивился он. - Отвечаю любезностью на любезность. Вы вчера составили мне компанию во время водных процедур. Так что я не буду лэрром, если не отвечу прекрасной фай взаимностью.

С этими словами тёмный лорд сбросил смокинг прямо на песок и принялся расстёгивать рубашку.

Глава 32 О том, как моё крыло светилося

В густом чернильном сумраке, прореженном лишь неоновыми отсветами светящихся растений виден был лишь силуэт тёмного лорда. И всё же, когда вслед за смокингом полетела рубашка и темнейшество взялся за брюки, я прикрыла лицо руками.

До последнего не верилось, что лорд всерьёз.

Но скорый всплеск красноречиво подчеркнул серьёзность намерений темнейшества!

Жар успел схлынуть, о неуместной в ледяной воде неподвижности неделикатно напомнило покалывание кожи. Над плечами гребущего прямо ко мне тёмного лорда поднимался пар.

Взвизгнув, я попытал прочь, судорожно соображая, что же делать. Поначалу, когда тело было разгорячённым полётом, студёная вода воспринималась как приятная прохлада. Сейчас же зубы начинали клацать от холода!

- Куда же вы, леди Стрекоза?

И тут я поняла, что пока буду плыть до противоположного берега сто раз околею. И даже если доплыву, такая себе идея возвращаться в резиденцию голышом. Поэтому развернулась и поплыла прямо на оторопевшего тёмного лорда.

- Вы не перестаёте удивлять, леди, - проговорил он отчего-то ставшим хриплым голосом.

Я уверенно обогнула его и бросила через плечо:

- А вы ведёте себя отвратительно.

- Что?! Хотите сказать, что не искали встречи со мной?

Тут я чуть под воду от такой наглости не ушла.

- Вы себя слышите, ваша светлость?! - рявкнула я.

Правда, не очень убедительно, потому что, судя по всплескам за спиной, лорд плыл следом за мной.

- И вчера, и сегодня, - ответили мне, и я поняла, что лорд гораздо ближе, чем хотелось бы. Одно порадовало - зубы клацать от холода

перестали, опять в жар бросило. Словом, сомнительная эта была радость.

- Вчера вы тоже вели себя отвратительно!

- Разве? Это когда же, леди Стрекоза? Когда ворвался в вашу помывальню? Ах, нет! Не зря, видимо, вы пеняли на мой склероз. Это вы ворвались ко мне! Ещё и атаковали, если память мне не изменяет. Я вас, если помните, удержал, не дал упасть...

- Ну так и сидели бы в своей обмывальной, - прошипела я.

- Воспитание не позволило мне сидеть в присутствии лэры, - всплески за спиной прекратились, голос темнейшества раздался над самым ухом. Меня снова заколотило. Не от холода. От чего-то другого.

Лорд Эскуро был близко, пугающе близко. Так, что я отчётливо слышала его потяжелевшее дыхание. И при этом темнейшество не дотрагивался до меня.

Заветный берег был совсем рядом. На том расстоянии, что и темнейшество за спиной. Вопрос только - как выбраться на крутой берег?!

Прямо перед чьим-то не в меру длинным носом!

- Зачем вы прилетели сюда, леди Стрекоза?

- Уж точно не за вашим обществом!

- И тем не менее, мой охранный контур вас не остановил. И вы будете ещё уверять, что не искали моего общества?

- Какой ещё контур?! - окончательно рассердилась я. - Вы бредите?!

И тут он всё-таки дотронулся.

До крыла.

Я быстро, залпом, вдохнула и замерла.

После неловких пальчиков наследников ощущать крылом сильные мужские пальцы... это оказалось невероятно остро! Меня всю словно электрическим разрядом прошибло, дыхание остановилось, сердце замерло.

Трогал темнейшество осторожно, словно был готов в любой момент отдернуть руку. А у меня вдруг голова закружилась.

- Ква, - донеслось словно из другого мира, и я закатила себе мысленную оплеуху. Соберись, Барашкина!

Темнейшество, сам того не желая, подал отличную идею. Крылья! У меня есть крылья!

Я и забыла о них... от неожиданности!

На берег я выбралась споро, прикрыв основательно подмёрзшие тылы крылышками. Полупрозрачными, но хоть так. В сложенном виде крылышки мои как раз до середины. хм, ну, пусть будет бедра. И на том спасибо. Потому что их распахнутый вид сейчас ну никак не подходил.

Стараясь не думать, как выгляжу сзади, в полупрозрачных крыльях и клубках пара, я споро пропрыгала до сложенного платья с туфлями, присела, подхватывая одежду, и мгновенно распахнула крылья.

Оттолкнувшись стопами, торпедой взмыла в воздух и стрелой понеслась в сторону резиденции.

Глава 33 О зверятах, квакозябриках и о раннем подъёме

- Ква, - раздалось над ухом и я, застонав, натянула на голову одеяло. Просыпаться совсем не хотелось.

- Ква, - повторили укоризненно.

- Она какая-то неправильная гувернантка, - прозвучал растерянный детский голосок, в котором я узнала «одуванчика». - Она не испугалась лягушонка. Мистрис Сверхурайсус тогда даже заикаться начала.

- Она ещё и к нам его припёрла. - сказал Ингварчик.

Как мне показалось, наполовину растерянно-наполовину восхищённо.

- Ква, - раздалось с другой стороны и зверята замолчали.

Я с неохотой потёрла веки кулачками. Вставать не хочется, но придётся.

- Эт..то что? - пискнула Клиппи.

- Второй, - хмуро ответил Ингварчик.

- То есть это она нам отомстила так, что ли? - не поняла Клиппи.

- Хорошо, что к кроватям не приклеила.

Я кровожадно улыбнулась и проснулась окончательно.

Одного взгляда застывших по сторонам сурикатами зверят хватило, чтобы вспомнить завершение вечера и понять, что происходит.

Вернувшись с озера, я, естественно, спать направилась в спальню к зверятам. Клиппи не проснулась, только закуталась в крылышко. Ингвар вскоре тоже пришлёпал к нам. Вот только в спешке сбегая от обнаглевшего темнейшества я карманы домашнего платья не проверила. И кое-кто квакозябристый этим нагло воспользовался!

- Эй, - потряс меня за плечо Ингварчик. - Ты зачем нам лягушат в постель принесла?

- И где второго взяла?

Я зевнула, прикрыв рот ладонью, и, бросив взгляд на покачивающийся у стены циферблат поняла, что поспать удалось от

силы часа четыре. Но, на удивление, мне хватило. Настроение было замечательное!

- На озере, - ответила я Клиппи. - И это не лягушата.

- Да ну? - не поверил Ингвар.

- А кто же?

- Квакозябрики, - пожала я плечами.

Услышав знакомое слово, лягушата склонили головы набок, а затем раздался громкий хлопок и перед ошарашенными наследниками предстали мои ночные знакомые. При свете дня они оказались ещё более трогательные и потешные.

- Уй, какие классные! - восхищённо пропищала Клиппи.

- Это нам, да? - прошептал Ингвар, после того, как дар речи к нему вернулся.

- Не уверена, - честно ответила вмиг приунывшим зверятам. - Я, если честно, не собиралась их с озера сюда приносить, наоборот, первого лягушонка отпустить хотела... А потом просто карманы не проверила.

- Вот ты какая, - пробурчал «одуванчик» обиженно.

- Совсем не думаешь о своих воспитанниках, - вторил ей Ингварчик, осторожно щекоча тому квакозябрику, который сидел на его подушке, пузико.

В ответ квакозябрик мелодично зазвенел.

- Ну почему же, не думаю, - усмехнулась я. - Как вы проницательно заметили, к кроватям вас я приклеивать не стала.

- Ты серьёзно?!

- Серьёзнее некуда.

Клиппи подхватила зазвеневшего квакозябрика и потёрлась щекой об его макушку.

- Можно мы их себе оставим? - прошептала она. - Пожалуйста!

Поскольку ни зонтик, ни Акишико никаких признаков беспокойства по поводу квакозябриков не проявляли, опасности для детей не было.

- А что, если они могут жить только на воле? - предложила я. - Может, они дикие и неприручаемые?

Тот дикий и неприручаемый квакозябрик, что сидел на руках у Клиппи, потёрся об её щёку и нежно, мелодично зазвенел.

- Давайте сперва выясним, кто это такие, - вздохнула я. - Вот у вас сегодня магия по расписанию, выясним у магистра. А если он не знает, пойдём в библиотеке копаться. Надо же знать, как за ними ухаживать, чем кормить...

Услышав слово корм квакозябрики зазвенели громче и настойчивее.

- Тише, тише Бубенчик, - прошептала Клиппи и, недолго думая, чмокнула своего квакозябрика в чубчик.

- Тогда надо перед завтраком заглянуть на кухню, покормить наших гостей.

Зверята закивали.

- А во время завтрака вам придётся следить, чтобы они не шалили, - коварно протянула я. Зверята переглянулись и закивали с таким энтузиазмом, что я с трудом удержала смех.

Глава 34 О том, как «зверят» распирало от гордости

- Невероятно! Нет, этого не может быть. Никак не может. Не поймите меня неправильно, но мне нужно убедиться! Просто необходимо!

С этими словами учитель магии, мистер Чаровактус отложил лупу и поспешил из учебного класса, путаясь в мантии.

К моему вящему изумлению учительствовал у зверят снова человек. Но ведь это не география и не изящные искусства, это магия! А люди, если верить книге, оставленной мне настоящей леди Фрейей, магией здесь не наделены. Или я чего-то не понимаю? Я уж заподозрила очередную интригу от мистрис Сапоты, как с гувернанткой. Может, старая нянька просто не горит желанием отпускать детей в гимназию? Оттого и все эти разговоры о нестабильном даре. Впрочем, в книге описывалась совсем уж седая древность, а генеалогия, как известно - причудливо тасуемая колода карт. Может, и у людей какие-то зачатки магии появились? Хотя, судя по ауре учителя, которая ничем ровным счётом не отличалась от ауры той же Заботы, местное школьное ведомство рассудило, что для преподавания магических дисциплин магией владеть необязательно. А может, всё дело в нестабильном даре наследников, который пока не проснулся, шерд его знает.

К радости зверят, которые довольны были до невозможности тем обстоятельством, что проверка домашнего задания откладывалась, и вообще «солдат спит - служба идёт», вернулся учитель спустя целых полчаса.

Вбежал в классную комнату, словно за ним стая шердов гналась, окинул бешеным взглядом квакозябриков, выдохнул облегчённо, словно до сих пор верить не мог и решил по дороге, что квакозябрики ему померещились. После чего шлёпнул на парту раскрытый том с пожелтевшими от времени страницами.

Мы все, включая квакозябриков, которые сидели на коленях у захлопавших ресницами наследников с интересом уставились на

картинку.

Магический фолиант обрадовался всеобщему вниманию и возбуждённо зашелестел страницами, отчего мелькнувшая было картинка захлопнулась, но учитель Чаровактус спешно всунул между нужными нам страницами указку.

- Болотные пикси, - прочитала я, склонившись над партой.

- Именно! - объявил маг торжественно. - Не пойму только, как они к вам попали. Нет, фэй, я всё понимаю, вы фея, но... болотные пикси обычно спутники тёмных фей! Это всем известно! Впервые слышу, чтобы они слушались радужных.

- А они меня и не слушаются, - пожала я плечами. - В отличие от наследников.

Учитель приподнял брови над цветными стёклышками пенсне и потребовал ещё раз поведать ему историю, как квакозябрики, то есть болотные пикси попали к нам.

- То есть первого лягушонка принесли наследники, - подытожила я рассказ зверят. - А когда я хотела выпустить его у озера, тот, видимо, позвал второго. Скажите, не может ли так случиться, что теперь все пикси, что на озере живут, в дом переедут? Вряд ли лорду Эскуро это понравится. Да и остальным обитателям.

- Погодите. - учитель обернулся к наследникам и окинул их скептическим взглядом. - Вы хотите сказать, что пикси меняли форму при. вас?!

Я нахмурилась. Кажется, это кто-то на тот самый нестабильный магический дар намекает. Внутри всё так и закипело. Зверят в обиду не дам!

- Именно это мы и хотим сказать, мистер Чаровактус, - напомнила я магу об его человеческом происхождении и тот заскрежетал зубами от досады. - Квакопиксики не просто оборачивались в присутствии наследников. Они оборачивались по просьбе наследников.

- Вы. - учитель сглотнул и рванул вниз ворот, как будто тот неожиданно стал тесным. -Вы же. Этого не может быть!

- Ещё как может! - насупился Ингварчик, и, перехватив мой внимательный взгляд, добавил уже другим тоном: - Так и было, учитель Чаровактус.

Я благодарно улыбнулась мальчику.

Вспомнила их не просто примерное, но, пожалуй, образцовое поведение за завтраком и не удержалась, провела пальцами по тёмным кудрям. Ингварчик, понятно, досадливо скривился, помотал кудрявой головёнкой. Что умилило ещё больше. Но всё же поведение зверят за завтраком произвело такой фурор во всем доме, что слуги до сих пор шептались! Секрет образцового поведения оказался прост: «зверята» ныкали от темнейшества и остальных других «зверят». Предварительно уговорив их снова превратиться в лягушат. И, подозреваю, молились про себя весь завтрак, чтобы лягушата не передумали.

Квакозябрики оказались хулиганами почище самих наследников!

Может, потому что сами ещё совсем крошки?

Перед завтраком мы ходили с ними на кухню, от души надеясь, что там найдётся что-нибудь лягушатам по вкусу. Оказалось, больше всего лягушатам по вкусу ватрушки и бедлам.

А самое вкусное - бегающие за ними с пронзительными воплями поварихи.

Хвала Моргане, кухарки не рассердились.

Правда, и ватрушек к завтраку не осталось.

Хорошо хоть, квакозябрики настолько разомлели от сожранных ватрушек, и, подозреваю, большей частью от бедлама, который они с наследниками устроили на кухне, что великодушно переждали завтрак в лягушачьем состоянии. А кухарки, к слову, на нас не обиделись.

- Что ты, милая, - похлопала меня по руке Апсхиса, когда я извинялась за наследников с квакозябриками. - Это всё мелочи.

Я тогда оглянулась на перевёрнутые кастрюли и рассыпанную муку и предложила свою помощь с уборкой. Нас с наследниками, тоже вдохновившимися идеей уборки, - кажется, они решили все мои идеи считать заслуживающими интереса - со смехом вытолкали с кухни.

- Мы вернёмся и всё равно за собой уберём, - сообщил на прощание Ингварчик непреклонным тоном, и растроганные кухарки сунули детям по пирожному. Те сглотнули и... скормили пирожные и без того пузатым после поедания ватрушек квакозябрикам...

.. И вот теперь оказывается, что квакозябрики наши - никакие не квакозябрики, а болотные пикси, спутники тёмных фей!

- Бесценные магические спутники, фамильяры, - важно подтвердил учитель. - Они так редки, так бесценны. И не потому, фэй,

что пикси баснословно дороги, конечно, деньги -не проблема для правящего дома, но. дело в том, что пикси сами выбирают магов! Сильных магов, фай! Как правило, тёмных фей. Меня, признаться, повергло в некоторое. эм. недоумение, что эти пикси выбрали детей-дарков.

Он вновь склонился над квакозябriques, пристально разглядывая их в лупу.

Те в ответ надули щёки и высунули языки. Ещё и звуки неприличные издали. Дразнительного характера.

- Конечно. - с обидой поморщился учитель. - Эти экземпляры сложно назвать чистопородными. Должно быть, их предки когда-то отбились от своих, одичали. Словом, этим детёнышам пикси требуется долгое обучение, тренировки, адаптация...

- Ответственность. - вырвалось у меня.

- Что вы сказали, фай?

- Ничего-ничего, - поспешно ответила я. - Продолжайте, пожалуйста. И какой результат будет после всех этих тренировок? Раз уж квакозябriques выбрали своих магов.

- При должном уходе и воспитании наследники империи Даркарис получат лучших магических фамильяров, которых только можно представить, - несколько ошарашенно ответил учитель. - Это не сможет не отразиться на их успехах в магической гимназии.

Он вдруг помотал головой, словно сбрасывая морок.

- Но как?! Дар юного лэра и лэры ещё не проявился и...

- Справитесь? - не обращая внимания на бормотание учителя, нарочито серьёзно спросила я зверят. - Нам ведь ещё предстоит повторить эту презентацию болотных пикси для темнейшества... И убедить его, что квакозябriques совершенно вам необходимы.

Наследники, которые, кажется, забыли, как дышать, поспешно закивали, прижимая к себе своих пикси.

- В таком случае, отвечайте по-быстрому домашнее задание, - напомнила я и обернулась к учителю. - Вы ведь поможете нам после с литературой по уходу и воспитанию пикси?

Тот, часто моргая, сглотнул. Затем несмело кивнул.

- Вы. домашнее задание выполнили? - недоверчиво обернулся он к наследникам.

- Да, учитель Чаровактус, - ответили ему в унисон и синхронно подняли руки.

Посмеиваясь про себя, я устроилась за задней партой.

За Бубенчика и Квакера «зверята», кажется, готовы теперь меня на руках носить. Сильно подозреваю, что это явление ну очень временное, но всё равно приятно.

По крайней мере, контакт со зверятами мы наладили очень вовремя, как раз к предстоящему балу.

Формирование чувства ответственности у детей - важнейшая составляющая педагогики.

А уж если это не просто дети, а наследники целой империи, то и подавно.

Глава 35 О том, как в доме темнейшества готовились к балу

- Бал. Бал. Бал. - раздавалось с самого утра из всех уголков летней резиденции правящего дома и чем ближе был вечер, тем явственней тихий, почти невнятный шёпот переходил в уверенное скандирование.

- Бал! - с придыханием восклицали сирены на живых картинах, выныривали из водоёмов и устраивались на живописных ветвях, где тут же принимались с завидным усердием украшать зелёные кудри кувшинками, а хвосты - устрицами.

- Бал! - вторили им фавночки с завитыми, как у барашков, рожками и кокетливо обвивали эти рожки цветочными венками с вплетёнными в них мерцающими бутонами.

- Бал! - с азартом подхватывали лисички-кицунэ и решительно наносили на мордашки фосфоресцирующие полосы ритуальных узоров.

Дом гудел растревоженным ульем, в воздухе зависло нервное ожидание.

Слуги носились по дому с выпученными и совершенно ошалевшими глазами.

«Зверята» стоически стерпели облачение в праздничную, расшитую золотом одежду. На Клиппи было нарядное голубое платье с тончайшим кружевом по прикрывающему колени подолу, из-под которого выглядывали белоснежные, с голубыми лентами, панталончики, на Ингварчике Кровавом - фрак из плотного синего сукна и галстук-бабочка. Как у взрослых.

Но особой гордостью наследников, ради которой они и согласились на остальное, были зачарованные ленты через плечо, которые носят ученики в академиях поверх мантий. На ленты крепились специальные сумочки для фамильяров.

Свою склонность к воздушному и не только хулиганству Бубенчик и Квакер самым успешным образом совмещали с ленью и ослиным упрямством. Конечно, почти целый месяц воспитания, тренировок и многочисленных проявлений безграничного терпения «зверят»,

которое им пришлось срочно осваивать, не прошли даром: по крайней мере, на руках у детей пикси с лёгкостью могли сойти за ангелочков, а в плане мимимишности и переплюнуть оных, - пикси оказались мастерами строить самые умильные и трогательные рожицы. Предполагаю, что этой особенностью эволюция спасла вид пикси от вымирания. Злиться на них было совершенно невозможно.

Но в том, что касалось трогательной дружбы каждого пикси со своим «зверёнком», я подозревала, дело не только в воспитательных методиках, которыми щедро поделился с нами учитель: просто к детям пиксики-лягушата по какой-то непонятной причине испытывали какую-то трогательную, необъяснимую совершенно, нежность. Мы все, включая темнейшество, ледейшество, мистрис Сапоту и даже и сурового гранда Сехнина, только диву давались.

По первой же просьбе наследников квакозябрики послушно меняли форму, приносили самые разные предметы, - чем пополнившаяся преступная группировка, естественно, регулярно пользовалась в личных целях, - или, вот, как сейчас, тихонько сидели в сумочках.

Мне, учитывая, что месяц выдался непростым, не преувеличу, если скажу, что за это время у меня ни минуты не выдалось свободной, поначалу, казалось, было совершенно плевать на наряд для предстоящего бала. В конце концов, в гардеробе леди Фрейи был целый ворох ярких, летящих тряпок...

Но потом, когда темнейшество прислал ко мне трех модисток, главной из которых оказалась фея, я невольно поддалась всеобщему мандражу.

По поводу моего платья мы с фай Тинкербуй Сьюри спорили мы до хрипоты.

Я настаивала на нежно-голубом цвете, в котором гармонично перекликался небесный и мягкий бирюзовый оттенки. Модистка-фея сокрушалась по поводу бледности цвета, мол, фай пристало носить более яркие цвета. Особенно на балу правящего дома, где соберётся весь высший свет! Моё высокородное происхождение было несколько раз приведено в качестве веского аргумента.

Я же замучилась напоминать фай о том, что я на балу - не приглашённая, а всего лишь гувернантка юных дарков. Почти прислуга. Ладно, нечто среднее между прислугой и равной, всё же

прислугу с собой за один стол не сажают. Фай Тинкербуй только всплёскивала обманчиво хрупкими руками и восклицала на незнакомом южном наречии.

Правда, когда фай лично привезла «результат», по лицу её было понятно, что он, вопреки «этому невыносимому цвету» превзошёл все ожидания модистки.

Так и вышло.

Моё бальное платье было настоящим произведением искусства. С лёгкими, летящими юбками и щедро расшитым кристаллами лифом, неуловимо-воздушное, как само небо... Нежно-бирюзовое, оно только подчёркивало яркость крыльев и волос, которые я подняла вверх и перехватила обручем с кристаллами. Довершали ансамбль длинные, до середины плеча, перчатки и аккуратные бирюзовые туфельки. Осмотрев меня со всех сторон, фай Тинкербуй одобрительно кивнула и поместила мне в волосы сверкающую ветку с кристаллами в виде радужных цветов.

- Это принадлежало моей бабушке, - сказала она. - Фамильная ветвь. Не волнуйтесь, фай, он зачарован от кражи, а завтра утром, где бы ни находился, сам перенесётся на своё место в шкатулке. Фай Лириан-Ши Миноре сложно назвать щедрой матушкой.

- Нет-нет, отказа я не приму, Фрейя! - затараторила Тинкербуй ещё быстрее, увидев мои выпученные глаза. - Негоже высокородной фай появляться на балу без камней! Тем более фай королевской крови! Для меня честь оказать тебе эту услугу! Ты же знаешь, Сьюри-благородный дом. С самого детства предполагалось, что мне предстоит подороже продать себя в сезон охоты, но я предпочла заниматься тем, что люблю больше всего на свете и быть самостоятельной. Так что помочь тебе подобающе выглядеть на балу - мой долг высокородной!

У меня глаза так на лоб и вылезли. Это что же получается? Мы с модисткой были знакомы и раньше? И она не заметила подмены? С одной стороны, отлично. Но с другой. о какой матушке модистка говорила? Из детских воспоминаний у меня только Пансион. И я знаю, даже будучи ребёнком, что я сирота. Хорошо помню это ощущение брошенности, ненужности. Которое, окрепнув, переросло в понимание, что мне предстоит заботиться о себе самой. Что никто за меня этого не сделает.

Фай Фрейя Миноре была лучшей в Пансионе .

Я нахмурилась. И всё же, ни одного воспоминания о семье.

А файл Тинкербуй нравилась мне теперь ещё больше. Да и её подкупающе доброжелательное ко мне отношение объяснилось: высокородная файл, служащая гувернанткой - всё же вызов системе. Такой же, как высокородная файл-модистка.

Очень захотелось познакомиться с Тинкербуй поближе и узнать её историю.

- Не забывайте о своём происхождении, файл Миноре, - наставительно сказала южанка, прежде чем одобрительно зацокать языком.

А когда я принялась вертеться перед зеркалом, она и вовсе захлопала в ладоши, как маленькая.

Прискакавшие «зверята», увидев меня, присвистнули и застыли с открытыми ртами. Я рассмеялась и принялась бегло цензурировать их внешний вид, но всё равно приятно было до одури. Если уж дети так реагируют, значит, и в самом деле выгляжу. так, как и показало зеркало!

А оно упрямо и горделиво отражало какую-то невозможную, просто неземную красавицу -лёгкую, воздушную, утончённую. Небесно-голубой оттенок платья подчёркивал свежесть и ровность кожи.

Несколькими движениями Тинкербуй вытащила пару радужные прядей из моей причёски и пустила их завитки вдоль шеи.

Дети перетаптывались на месте, нервничали и я тут же забыла о своём внешнем виде, присев перед ними и принявшись подбадривать и заверять, что они самые замечательные, воспитанные и умные «зверята» в мире. И что всё у них получится. Я даже не сомневаюсь!

Дети признались, что боятся опозориться перед всей империей: квакозябрики ведь наверняка выкинут что-нибудь на балу. Корзинку с пирожными кому на голову наденут -на прошлой неделе досталось шевелюре ледейшества (а не надо было квакозябриков за хвосты дёргать), или кому из гостей мышат в карманы насуют, - пикси ну очень забавляло, как вопили при виде крохотных пищащих комочков нэи наследников... А могут ведь и через трубочки в гостей плевать. мухами и тараканами, причём не в самих даже гостей, а в их тарелки, что, конечно, совсем уж никуда не годится. Мух и тараканов им, к

слову, Фрозик поставлял. Так что на время бала пришлось саламандрика снова реквизировать. В отличие от Квакера и Бубенчика, саламандрик меня слушался. Но и без саламандрика это банда кого угодно сведёт с ума.

Глядя на волнующихся зверят, я только посмеивалась. Не забывая объяснять, что им, как главным, придётся купировать шалости пикси, а если ситуация выйдет из-под контроля, самостоятельно справляться с её решением. Включая извинения перед пострадавшей стороной. И что слово наследников весит очень много и надо знать ему цену.

Дети смотрели на меня своими пытливыми глазёнками и кивали.

Тех зверят, что я встретила месяц назад, было не узнать.

Нет, дети не перестали быть сорванцами и проказниками. Но и значение слова «уместность» прекрасно выучили. А уж в том, что касается их первых магических подопечных, квакозябриков, и вовсе были самой серьёзностью, что мне, в свою очередь, очень нравилось.

Нет, конечно, мы в институте изучали такую педагогическую методику, как формирование в детях ответственности, и я знала о её полезности - в теории, а вот на практике. Это оказалось намного круче! К тому же кто бы мог подумать, что со «зверятами» эта методика так быстро сработает.

Впрочем, «зверята» у меня способные. Самые способные в мире!

А кто против, тот может принимать мои самые неискренние соболезнования.

Глава 36 О том, как зверята поставили меня (и не только) в очень неловкое положение

Появление глав правящего дома я наблюдала стоя среди гостей, в самом бальном зале. После объявления придворного герольда темнейшество с наследниками по бокам, и с ларсеном, тоже нарядным, - вокруг мощной шеи зверя была обёрнута голубая, в алмазах, лента, вышли к балюстраде, увитой чёрным плющом. Зрелище было завораживающее.

Появление глав правящего дома я наблюдала стоя среди гостей, в самом бальном зале. После объявления придворного герольда темнейшество с наследниками по бокам, и с ларсеном, тоже нарядным, - вокруг мощной шеи зверя была обёрнута голубая, в алмазах, лента, вышли к балюстраде, увитой чёрным плющом. Зрелище было завораживающее.

А когда дети склонились в лёгких поклонах, приветствуя гостей, мне хотелось вопить от радости и гордости!

Раздался недоумённый шепоток - не такими ожидал увидеть наследников свет. Не сомневаюсь, что бегущие от наследников, одна за другой, гувернантки, немало поспособствовали нашему сегодняшнему триумфу.

- А я думала, инициация регента затягивается как раз из-за того, что тот не может совладать с наследниками...

- Глупости. Вы же сами видите, они отлично ладят.

- Но слухи.

- Милочка, ну кто в наше время верит слухам. Это даже не модно!

- Позвольте, но вы же сами. вчера. и позавчера. рассказывали, как дети правящего дома капризны и невоспитанны.

- Ну не прям слово в слово! И потом, ты же знаешь, на выходных я мучилась головными ваперами. А когда я больна, я всегда склонна немного преувеличивать.

Я усмехнулась.

Слышать комплимент работе, проделанной всеми нами за этот месяц, было приятно.

- Отличная работа, фэй Фрейя Миноре, - раздалось совсем рядом и моё приподнятое настроение тут же сошло на нет.

Щёку словно морозом обожгло. Впрочем, это ощущение сразу сошло на нет. Но не надо было поворачивать головы, чтобы знать: рядом стоит ледейшество.

И ему примерное поведение зверят, в отличие от меня, было не по вкусу!

Я это очень-очень явно почувствовала!

Наследники с лордом тем временем спустились к подножию лестницы, и, согласно этикету, остановились на пятой ступени. Теперь им предстояло принять поздравления по поводу предстоящей инициации лорда Эскуро от самых именитых гостей.

- Вашими молитвами, милорд Нэвесх, - ответила я, по-прежнему не поворачивая головы к ледейшеству и не удержалась: - Пожалуйста, говорите мне леди, если вам несложно.

- А ведь вы производите впечатление феи весьма просвещённых взглядов, - притворно вздохнул ледейшество.

Этот наш разговор повторялся с досадной периодичностью.

Сперва меня чисто интуитивно корбило обращение «фэй». Затем я поняла, что не переношу, когда так говорят именно дарки. От остальных - людей, двуликих, даже от пугающего гранда Агруса Сехпина «фэй» не бесило совершенно.

А затем поняла, анализируя разговоры с Тинкербуй, это из-за той самой дистанции, которую из века в век держат с тёмными феи.

И если тот же темнейшество несмотря на выходку на острове, после первой же моей просьбы говорить «фэй» перестал, признавая за мной право на выбор, до ледейшества то, что мне неприятно от него именно «фэй» слышать доходило, что называется, со скрипом.

Даже, пожалуй, вообще не доходило.

Лорд Малколм заметил дремлющего на моём запястье Фрозика и старательно сдерживая досаду, заметил, что остальные леди на балу предпочитают бриллианты, а не низших духов.

И тут меня осенило!

- А я и есть такая просвещённая, которой кажусь, милорд, - протянула я. - Например, мне понятно, что Фрозика вы презентовали

племянникам, потворствуя их нестабильным поведенческим моделям. В надежде, что они точно не будут паиньками на балу... Я права?

На секунду в ярко-фиолетовых глазах закружилась вьюга и я окончательно убедилась, что таки права.

- Вас это удивляет, леди? - процедил сквозь зубы ледяной дарк и у меня внутри вдруг похолодело.

Более того, этот тревожный внутренний холодок в присутствии ледейшества я испытывала и раньше. Просто *deja vu* какое-то! И я готова была поклясться Радугой Морганы, это было не моё *deja vu*.

- Правда в том, что я не ошибся в вас.

Так мы и в самом деле были знакомы!

Но когда нас представили друг другу, лорд Малколм заявил во всеуслышание, что рад знакомству!

- Вы и вправду профессионал.

И совсем другим тоном спросил:

- Так я могу рассчитывать на первый танец?

Я передернула плечами.

- Я не собираюсь танцевать, милорд. Вы же знаете, я на работе.

- А придётся, - отрезал ледейшество и в тот же момент вокруг горла словно затянулась ледяная удавка.

Это длилось всего лишь миг, спустя секунду я уже не смогла бы сказать с точностью, была ли эта удавка вообще!

Но от самого изменившегося тона ледейшества так и разило холодом!

Я обернулась на ледяного дарка, но вьюга из фиолетовых глаз исчезла, в фиолетовых омутах снова плясали бесята. Дарк всем своим видом показывал, что пошутил.

Вот только в груди от его веселья отчего-то тревожно сжалось.

А тем временем темнейшество с наследниками закончили приветствовать гостей и пришла пора открывать бал.

Главный распорядитель, фавн в расшитом неоновой нитью серебристом камзоле, склонился перед «зверятами» в изящном поклоне и поинтересовался, кто из них откроет бал. А главное

- с кем.

Тон распорядителя был исполнен серьёзности, но глаза улыбались.

Фавну явно нравилось то, что он видел. Я поняла, что он ожидал совсем иного. Что ж, неудивительно, учитывая количество сменившихся за рекордный срок гувернанток.

И тут зверята снова всех удивили.

Мы с ними, если что, пари заключили - сколько раз они сумеют поразить высокородных гостей безупречными манерами. А в резиденции - кстати, с попустительства темнейшества, даже заключались ставки. В общем, что дядя, что наследники.

- Мы пока слишком малы, чтобы открывать балы танцем, уважаемый гранд Олетай, - сказал Ингварчик.

Клиппи сдержанно улыбнулась и кивнула с хитрющим выражением на мордашке.

- Поэтому честь открытия бала принадлежит, безусловно, нашему дорогому дяде, - продолжал Ингвар.

Пальчики Клиппи скользнули по сумочке и девочка, обозначив на щёчках ямочки, отчётливо произнесла:

- С самой достойной из присутствующих здесь леди, гранд Олетай.

Придворные дамы принялись стрелять глазами поверх пышных вееров и переглядываться с беспокойством и недоумением. Для меня же не было тайной, кого сейчас назовёт Клиппи. Лэру Вивиари Тьяме, дочь высокопоставленного лэра. Её имя было на карточках, которыми снабдил детей распорядитель.

- Наш дядя разделит честь открытия бала с леди Фрейей Миноре!
- звонкий голосок Ингвара отразился от высоченного купола в чудной подвижной росписи и золотой лепнине.

Я сглотнула.

И если до этого момента полагала, что я тут просто мимо проходила и вообще инкогнито, сейчас имела радость убедиться, что все, вообще все присутствующие в курсе, кто я!

На меня уставился весь свет столичного общества!

Я беспомощно взглянула на темнейшество и разглядела искорки в серо-голубых глазах.

И в тот же момент поняла, кому обязана оглашением собственного имени!

Ну ведь это он подговорил наследников!

Не сводя с меня взгляда, тёмный лорд уже направился ко мне, как замер, поморщившись досадливо, потому что распорядитель успел оправиться от удара в спину и снова воссиял торжественной, хоть и натянутой уже улыбкой. Должно быть, прежде тут гувернантки балы не открывали.

- Вот это интрига, юные лэры! - проорал он темнейшеству в спину. - Вот это неожиданный поворот! Поаплодируем нашей наставнице изящных манер!

Раздались скорее ошеломлённые, нежели восторженные аплодисменты. И ни одна фея не зааплодировала.

Я ещё сообразить не успела, о какой интриге говорит гранд, как он вдруг спросил с видом кота, обнаружившего крынку со сметаной:

- Но здесь присутствуют сразу двое ваших высокородных дядюшек, наследники Даркарис... Кто из них откроет бал?

- Кому выпала честь открыть бал с гувернанткой, - прошелестела рыжая фея с багряными крылышками справа от меня своей товарке. Та захихикала в ответ, прикрывшись веером.

Дети ответили торжественно и одновременно.

- Его темнейшество, лэр Марк Эскуро! - звонким голосом провозгласил Ингвар.

- Его темнейшество, лэр Малколм Нэвесх! - не менее звонким голосом провозгласила Клиппи.

Глава 37 О том, как я танцевала на балу

Зал потонул в ахах, всплесках рук и возбуждённом шёпоте.

Всего несколько минут назад высшее общество фраппировала новость, что бал предстоит открыть гувернантке. Затем - что ей ещё и выбирать из двух недостижимо-блистательных, (по сравнению с ней самой, как мне подсказал шёпот за плечами), кандидатур. А потом ещё и гранд Олетай, оправившийся в рекордный срок, и, судя по лихорадочному блеску в глазах решивший, что сгорел сарай, гори и хата, подлил масла в огонь.

Фавн-распорядитель предложил придворным проголосовать за участников!

Подозреваю, что такого вопиющего нарушения этикета, стены этого дома, как и любого другого дома империи Даркарис ещё не видели!

Мне же от осознания, что нарушение правил морали и нравственных устоев тёмных вышло из-за наставницы хороших манер, стало - совершенно не вовремя, как это бывает - смешно. Я с трудом сдерживалась, чтобы не прыснуть нервно.

- Я полагаю, стоит прислушаться к мнению леди, - прорезал нарастающий гомон спокойный голос Нэвесха.

Все, включая удивлённую меня тут же обернулись к ледяному лорду, а тот вдруг подмигнул Ингвару:

- Дамы вперёд, ведь правда, племянник? Ты же уступишь сестре?

- Именно так, дамы вперёд, - ответил вместо Ингвара темнейшество и следующей фразой нокаутировал весь зал: - Поэтому выбор надлежит сделать самой прекрасной фай.

И вот я буду не я, но только сейчас меня это его «фай» совсем не задело!

С замирающим на каждом шагу сердцем я направилась к тёмному лорду. Разряженная и столь же растерянная толпа расступалась передо мной.

Вообще, по-хорошему, стоило бы проучить лорда Эскуро за самоуверенность.

Но ведь не ценой такой жертвы, как танец с его ледейшеством! Потому как жертвовать собой не имею никакого желания. При одной только мысли, что лорд Малколм Нэвесх коснётся меня, пусть и на глазах у всех, бросало в дрожь. И неважно, померещилась мне ледяная удавка на горле, или нет.

Время замедлилось, застыло. Крылья, трепещущие за спиной, двигались плавно и натужно, рассекая сгустившийся воздух, словно застывающий янтарь.

Я положила свои пальцы на ладонь темнейшества и по воздуху весело поплыли первые ноты.

К счастью, мелодия была мне знакома. Она часто играла в резиденции, и я как-то, в ожидании «зверят», даже кружилась под неё по залу, дивясь тому, как тело без усилий вспоминает шаги и повороты, заученные ещё в Пансионе.

- Вы дрожите, леди Стрекоза, - тихо сказал тёмный лорд, склонившись к моей руке.

- Я... я слишком давно не танцевала, - прошептала я, думая, что вот сейчас радости будет всему двору, если наглая выскочка-гувернантка растянется прямо на мозаичных плитах попой кверху.

- Вы же фея, - улыбнулся одним уголком рта лорд. - Если не доверяете мне, доверьтесь крыльям.

Его подсказка была такой неожиданной, что я невольно послушалась.

И в следующий миг мы закружились в танце!

С той самой ночи, на острове, мы с темнейшеством не оставались наедине. При каждой встрече он был подчёркнуто вежлив. И даже как будто отстранён. Как будто уяснил, наконец, что в моём случае интрижка ему не светит и потому утратил ко мне интерес. Я, со своей стороны, убеждала себя, что не очень-то и хотелось. Эффективность от аутотренинга была низкая. Приходилось снова и снова напоминать себе, что все эти волнующие ощущения мне померещились. Вместе с останавливающими сердце взглядами и горячими ладонями.

И вот, первое же прикосновение его пальцев - и я вынуждена признать: нет, шерды меня дери, не померещилось! Ничуть... Но уверенность, исходящая от темнейшества волнами, в сочетании с

пристальным взглядом светлых глаз, в которых сейчас не было ни подозрения, ни настороженности, дарили чувство покоя, даже какой-то незатронутости, что ли. А от мальчишеской усмешки, что так и норовила пробиться сквозь плотно сжатые, чётко очерченные губы, и вовсе дух захватывало!

Темнейшество выглядел так, словно у него гора с плеч упала и вдруг поняла, что ему в тягость всё это повышенное внимание, наравне с «честью открытия бала». Но что-то неуловимо изменилось, стоило нашим пальцам соприкоснуться.

Тёмный лорд был прав - на дарков не действует магия фей.

Со своей стороны я могла полностью это подтвердить, потому что настроения дарков, как, например, окружающих, я не ощущала. Наследники - другое дело. Их тёмный дар ещё не проявился, потому с ними мне было проще.

И всё же сейчас, глядя в глаза темнейшества, я вдруг почувствовала себя. нужной. Чуть ли не необходимой.

Почти настолько же, как бываю, когда обнимаю плачущих во сне зверят и неловкие детские пальчики касаются крыльев...

С новым проигрышем к нам, одна за другой, присоединилось ещё несколько пар и вскоре пространство вокруг уже кружило, пестрело изысканными нарядами, сверкало и слепило блеском камней. Тут и там мелькали удивительные крылья фей. Цветные, перламутровые и совсем прозрачные, слюдяные. В форме крыльев бабочки, в форме распутившихся листочков, стрекозиные, закруглённые и острые, как веера из мечей.

- Зачем вы это сделали? - спросила я темнейшество. - Зачем подговорили Ингвара?

- Подговорили? - хмыкнул тёмный лорд, усмехнувшись. - Не так уж просто подговорить наследника империи, леди Стрекоза.

- Значит, подкупили, - хмыкнула я. - И во сколько же вам встал этот танец?

На лице тёмного лорда не дрогнул ни единый мускул. Но скулы тронул едва различимый румянец и я рассмеялась.

- И вот зачем вам это? - спросила вроде небрежно, а голос всё равно предательски дрогнул на последнем слове. Шерд!

От досады я закусила губу.

- Наверное, всё гораздо проще, Леди Стрекоза, - склонился ко мне темнейшество. - Хотел потанцевать с вами....

- Так сильно хотели, что мне пришлось узнать об этом только сейчас?

- В силу определённых, хм, обстоятельств, леди, я не мог напрямую попросить у вас танец.

Я, в свою очередь, тоже вспомнила силу тех самых обстоятельств, твёрдые мужские пальцы на моём трепещущем крыле, потяжелевшее дыхание щекочет шею, клубы пара над нашими разгорячёнными телами. и, если бы не крылья, вовремя приподнявшие меня над полом, непременно споткнулась бы!

- Я просто хотел, чтобы вы знали, я и правда считаю вас самой достойной леди из всех присутствующих, - быстро проговорил тёмный лорд, удерживая меня за талию, чтобы не дать мне взлететь и делая вместе со мной поворот. - Не хотелось бы, чтобы вы истолковали, хм. некоторые мои действия. превратно.

У меня голова пошла кругом!

Мелодия льётся, наполняет тело пьянящей лёгкостью, вокруг кружат пары, сверкают золотом и нестерпимым хрустальным блеском гигантские шары-люстры и. слова тёмного лорда, вбивающиеся в сознание! Проникающие куда-то так глубоко. безошибочно попадающие в некое место в моей душе, о котором я прежде и не подозревала. для которых тёмный лорд не нашёл более подходящего момента, чем сейчас, на виду у всех!

Правда, справедливости ради, после того случая на озере, боюсь, не стало во всей империи Даркарис, а точнее - во всей летней резиденции правящего дома более неуловимой феи, чем леди Фрейя Миноре, сиречь Машенька Барашкина.

Потому что этот месяц общества темнейшества я избегала всеми правдами и неправдами. И вот. Добегалась.

- Не забывайте дышать, леди Стрекоза.

Я вспыхнула, сжав губы, потому что ну нельзя же так смотреть! И говорить так проникновенно. Мне ещё сознание потерять, как тогда, в саду, на виду у всех не хватало!

Шаг назад, два вперёд, поворот под его рукой и вот я оказываюсь прижатой спиной к твёрдой мужской груди. То есть не прижатой, конечно. со стороны всё выглядит более, чем пристойно, да и пару

десятков пар сейчас точь-в-точь в таком же положении. Только вот я каждой клеточкой крыльев ощущаю близость лорда Эскуро. Чувствую удары его сердца. Как свои.

- Вы ни разу больше не пришли на остров, - хриплый шёпот у основания шеи.

Ещё один поворот и вновь меня прожигает взглядом светлоголубых глаз, со дна которых поднимаются клубы тьмы.

Шаг вперёд, два назад.

Дыши, Машенька! Вот так, вдох-выдох.

- Вы же сказали, что на нём ваша защита, - как можно более безразличным тоном отвечаю я.

Потому что на озеро хотелось. Всё это время.

Хотелось так, что не знаю, как... усидела.

Одной лишь только мыслью, что хотелось не только. на озеро.

И бегала я от темнейшества, порой даже через окно, чем совсем не горжусь не потому вовсе, что его опасалась. В том-то и дело, что не его. А себя.

А наставница изящных манер и, по совместительству, любовница лорда - это, пожалуй, слишком. А хуже всего, если не любовница, а так. приключение. на раз.

- Уже нет, - тихо сказал лорд и, склонившись к самому моему лицу, посмотрел так, словно ещё секунда - и поцелует.

Но утихли последние ноты и я, поспешно присев в книксене, с облегчением выдохнула.

Первым делом принялась искать глазами наследников. Самих «зверят» не нашла, но колышущаяся скатерть, уставленная горками сладостей и напитков самым коварным образом сдала чью-то дислокацию.

- Хотите чего-нибудь выпить?

- Благодарю, милорд, но мне не стоит забывать о своих прямым обязанностях, - покачала я головой. - Как и вам о своих.

Тёмный лорд хотел возразить, но мне на выручку пришли два фавна и дарк в расшитых золото нитью фраках, потому я поспешно извлекла руку из не желавших отпускать её пальцев и направилась к столам.

Только дойти не успела. На полпути меня перехватила темноволосая фея.

- Ты сделала лучше, чем мы планировали! - объявила она, не утрудившись обременить себя приветствием. Фея ослепительно улыбалась и обмахивалась кроваво-красным веером. - Ты втесалась в доверие к тёмному! Не спорь, я видела, как он на тебя смотрит! Отлично, моя дорогая, просто отлично!

Я не нашлась, что ответить, потому что я как бы не сама втесалась. Меня втесало, если быть точной. Вместо ответа принялась жадно изучать глазами фею. Судя по произнесённому, мы знакомы.

И кажется, я вот-вот вспомню, откуда!

Глава 38 О том, как я познакомилась со своей дорогой матушкой

У феи была безупречная кожа цвета слоновой кости и гладкие, как шелк, волосы оттенка воронова крыла. Они струились изысканным водопадом из высокой причёски, украшенной алыми розами. В распушенном виде её волосы достигают колен, вспомнилось вдруг... На аккуратном лице сердечком сияли чёрные, как ночь, глаза в бархатистых веерах ресниц. Веки были густо присыпаны золотистой пылью. Платье этой ослепительной женщины-вамп, было ярко-алым и такого же оттенка оказались и крылья за узкой спиной. Они были другой формы, нежели мои. Если мои напоминали гибрид листочков и крыльев бабочки, то крылья этой феи с широким порочным ртом - распутившийся за спиной, экзотичный до невозможности цветок из ярко-красного тумана.

Ослепительна. Порочна. Неправдоподобно красива.

Но главным было то, что я узнала её!

Не обрывочно, не туманно, как почти всё до этого, а по-настоящему, узнала!

Передо мной стояла фэй Лилиан-Ши Миноре!

Моя. покровительница.

Приёмная мать. если быть точной.

Обнаружив безродного найдёныша, подброшенного к воротам своего дома, фэй Лилиан-Ши вырастила девочку. И даже официально удочерила, одарив высокородным именем. Впрочем, на месте фэй Лилиан-Ши так поступила бы любая фея.

По той простой причине, что у найдёныша оказалась радужная масть.

Королевская масть.

Вырастить в своём доме радужную фею, фэй королевской крови счёл бы за честь любой из высокородных домов.

Впрочем, сей благородный жест не добавил фэй Лилиан-Ши чадолюбивости.

Приёмную дочь фея отправила в закрытый пансион, как и. как и родных своих дочерей. И эти дочери тоже здесь присутствовали!

Я быстро оглянулась, словно знала, куда смотреть.

И сразу натолкнулась взглядом ещё на двух фей, красавиц, очень похожих на мать. Разве что волосы у дочерей Лилиан-Ши были светлее и вились. Мои сводные сёстры были в яркорозовом и ярко-оранжевом платьях.

Они о чём-то болтали в кругу других летуний и не смотрели в нашу сторону.

Мне не нужно было слышать фей, чтобы знать, о чём они так увлечённо болтают. То есть о ком!

Конечно же о моём падении!

Фея из высокородного дома - гувернантка.

У дарков!

С ума сойти и позор джунглям в одном флаконе!

Всё это пронеслось у меня в голове буквально в одно мгновение.

Я не успела подняться из книксена перед приёмной матерью, а моя память уже наводнилась картинками из детства - в основном, пансионского, за исключением тех редких дней, когда нас с сёстрами забирали домой, дабы вывести в свет, словно живых кукол.

- Теперь дело за малым, - приподняла точёную бровь фэй Лилиан-Ши. - Девочки отвлекут тёмного. А мы проберёмся в хранилище, и ты передашь мне Маори. У меня с собой пыльца с крыльев нескольких фей. Нас здесь столько, что никто на нас не подумает...

Я покачала головой.

- Нет, - мой голос прозвучал глухо, и я добавила в него твёрдости:
- Нет, матушка.

- Фрейя?! - фэй Лилиан-Ши решила, должно быть, что ослышалась: - Слишком шумно. Вот и чудится разная ересь.

- Я не могу взять Маори, - спокойно пояснила я фее. - Я подписала контракт. Если нарушу своё слово, его магия убьёт меня. Вам придётся подыскать другую. исполнительницу.

- Другую исполнительницу? Ты в своём уме?! Да я с детства готовила тебя, воспитывала.

- фея осеклась, столкнувшись с моим скептическим выражением лица. «Готовить с детства», точнее, упоминать при каждом удобном, но, справедливости ради, редком случае, что однажды мне выдастся

случай отблагодарить свою благодетельницу за доброту и воспитывать - две большие разницы, как говорят в Одессе.

- Надеюсь, ты шутишь?!

Я пожала плечами.

- А разве мы с вами смеёмся, матушка?

Фай Лилиан-Ши наморщила безупречный нос, всем своим видом показывая своё отношение к этому моему «матушка».

- Ты издеваешься?! Как тебя вообще угораздило подписать контракт?!

Первый шок от знакомства с приёмной матерью и лавины детских воспоминаний благополучно прошёл и потому я начала медленно закипать.

- Я не бегала с ним за лордом, умоляя поставить подпись, если вы об этом.

- Какого шерда ты его вообще подписала?

- Может, потому что выбора у меня не было?

- У тебя?! У тебя, у... Миноре не было выбора?! - красавица аж задохнулась от гнева. - Нужно было соблазнить дарка!

Я нахмурилась, вспоминая наше с темнейшеством знакомство.

Я пришла в себя в его покоях, в шкафу. Не в кабинете с радужным фонтаном и личной библиотекой! Не в гостиной, где позже мы подписывали контракт, куда он отвёл меня, отобрав Маори.

Шерд! Я должна была раньше догадаться, ведь именно в спальне горничная Анет нашла мой зонтик! И его насмешливое «вы бы предупредили, что в спальне у меня пошариться успели». Да он просто подколот меня! Потому что знал прекрасно, где меня обнаружил!

Вот только у меня от соприкосновения с Маори начисто мозги отшибло, как пьяная была, честное слово, и эйфория потом весь день длилась, и туман этот в голове, и вязкость какая-то в сознании, и обморок тот ещё. видимо, из-за остаточного воздействия Маори сам факт попадания в новый мир и прошёл совершенно безболезненно для моей психики.

Но это у меня мозги отшибло!

У Машеньки Барашкиной!

Сдаётся мне, с фай Фрейей Миноре всё иначе было.

В кабинет к темнейшеству она попала. Из нефритового яйца - подножия радужного фонтана - Маори удачно извлекла. А потом,

должно быть, что-то пошло не так. Темнейшее вернулось в покои не вовремя, или Акишико поблизости оказался...

А значит, леди Фрейя Миноре, воспитанница леди Лилиан-Ши и собиравшая поступить так, как сейчас говорила приёмная мать!

Она ждала дарка в его же шкафу именно с целью. соблазнить!

От одной мысли об этом меня бросило в жар.

Представилось, всего на миг, как бы у нас могло тогда получиться.

- Ты - радужная! - продолжала шипеть фай. - У тебя бы получилось!!

Я замерла. Потому что это было уже интересно. Что фай хотела этим сказать? У радужных фей, помимо королевской крови, ещё какие-то бонусы есть? Вот только сомневаюсь, что матушка ответит, если спрошу напрямую. Да и заподозрит ещё. И всё же. Это её «ты-радужная».

Догадки на основе обрывочных воспоминаний понеслись в голове одна за другой, сами складываясь в логическую цепочку.

«Я - дарк, на меня не действует магия фей».

«Прекратите ваше воздействие, леди. Это бесполезно».

И его наполненные тьмой глаза, тяжёлое дыхание, протянутая ко мне рука. Горячие пальцы заправляют локон за ухо, касаются щеки... И вот он вдруг трясёт головой, словно пытается отогнать морок.

И снова его настойчивое:

«На меня. не действует. магия. фей».

Как будто не меня пытается убедить в этом, а себя!

И со мной тоже что-то происходит!

Будь то магия фей или магия дарков, магия Маори. а может, к шердам всю эту магию?! Происходит что-то, чему я не могу противостоять. Совсем не могу. Никак. И не хочу.

И это больше не пугает. Совершенно.

Что-то внутри подсказывало: то, что происходит со мной, связано не только с лордом Эскуро. Но и с Маори.

- Ты. Принесёшь. Мне. Маори, - процедила фай Лилиан-Ши, вновь прерывая мои мысли. - Ты мне должна, Фрейя! Я вырастила тебя в своём доме!

Я невольно улынулась.

В доме. Звучит-то как пафосно. В пансионе скорее. И растила меня фэй не своими руками.

- К сожалению, ничем не могу помочь, матушка. Я и рада бы, но.

- Дрянь!

Изящная рука, сжимающая веер, дёрнулась!

Клянусь, леди Лилиан-Ши в последний момент сдержалась, чтобы не закатить мне пощёчину! И если бы не бал, точно закатила бы!

Я точно это знала.

Потому что это случилось раньше...

И было в этот момент ещё одно воспоминание.

Пожалуй, самое важное из всех.

Комната! Та самая комната, с цветком на подоконнике-тайнике! Комната, которая находится в доме моей приёмной матери! И дом этот тоже внезапно всплыл в памяти! И адрес!

Я вдруг поняла, что дом фэй Миноре всего в паре кварталов отсюда!

- Фрешенька! - «зверята», которым надоело меня ждать, подхватили сразу под обе руки.

Фэй Лилиан-Ши едва заметно скривилась. Впрочем, она мастерски убрала с идеального лица маску безразличности и присела перед наследниками в глубоком поклоне.

- Лэры, - пропела она и удалилась, окинув меня на прощание таким взглядом, что я поняла: фэй Лилиан-Ши даже не сомневается, что я принесу ей Маори на блюдечке. Хотя бы и ценой собственной жизни.

Вот и кто из нас дрянь после этого?!

Глава 39 О соревновании наследников, гостях-Пи и прочей занимательной педагогике

- Я поговорил с шестью противными гостями! - сияя, как начищенный золотой, громким шёпотом сообщил Ингварчик, который Кровавый. - С грандой Мельпонефой, со старым лэром Жерото, с фай Даяре... - перечислял он, загибая пальцы.

- А я с пятью, - перебила его Клиппи. - И прекрати называть их противными, не дай тьма, услышат! Гости-Пи, сколько раз повторять! И, кстати, старая леди Стертох стоит троих, так что я всё равно лидирую!

- Это почему это троих?! - возмутился Ингварчик. - Ты мухлюешь, Клип! В таблице противности, то есть в таблице Пи значится, что только двоих!

«Зверят» так и распирало от гордости, а также от желания похвастаться передо мной достижениями. Вот только прежде, чем мы нашли укромное место, где, наконец-то, смогли спокойно пообщаться, нам пришлось спасаться от темнейшества с ледейшеством и ещё нескольких лэров, желающих потанцевать с «открывшей бал леди», а из двух коридоров мне пришлось наследников вытолкать обратно в зал, как только услышала звуки возни за портьерами.

В итоге мы не нашли более укромного места, нежели под столом с напитками.

Благо гранд Оплетай как раз снова завладел всеобщим вниманием и нам с наследниками удалось нырнуть под скатерть незаметно для гостей. Как обычных, так и тех, что в табличке «Пи» у нас отмечены красным.

Стоило мне заверить детей, что невероятно горжусь будущими правителями, как «зверята», захлёбываясь от восторга и перебивая друг друга затараторили в несколько раз быстрее.

Перед баллом я сопоставила подходы к светскому воспитанию в царской России и моём новом мире, после чего предложила детям

игру-соревнование, правила которой предстояло разработать вместе. Суть соревнования в том, чтобы вести переговоры с наиболее противными, нудными, и, как уж водится, влиятельными гостями. В целях конспирации самых «сложных» индивидов решено было обозначать «Пи». Причём гостя надо было не просто выслушать с самым внимательным, и, главное искренним видом, но и продемонстрировать полное участие и неподдельный интерес, независимо от несуразицы, которую этот самый гость может нести. То есть улыбаться, смеяться подчас над очень глупыми - с детской точки зрения - взрослыми шутками, задавать уточняющие вопросы и ни в коем случае не показывать, что тебе скучно или неинтересно!

Кто успеет обменяться любезностями с большим количеством гостей на балу, тот и победил.

Награду победитель назначает сам.

Разумеется, в разумных пределах!

Темнейшество, вошедший в этот момент в комнату заверил, что, если награда в таком достойном и благородном состязании будет выходить за пределы разумного, но не очень сильно, он всё равно обязуется её для «зверят» снискать.

В итоге Клиппи с Ингварчиком ждали предстоящего бала чуть ли не больше всех, составляя походя километровые списки желаний. Морща одинаковые носы, они анализировали километровые столбики и, сердито сопя, вычёркивали то, без чего можно прожить. Какое-то время.

Зато остановившись на грифонах - хотя бы птенцах или даже яйцах - соревновались вовсю, с азартом, и, главное, с удовольствием.

- А ты только с одной гримзой пообщаться успела, отстаёшь, Фрешенька! - укоризненно покачала головой Клиппи.

Откуда взялась эта самая «Фрешенька» дети не признавались. Но все улики, разумеется, говорили в пользу наущения от темнейшества. Я его, правда, не спрашивала, но тут как говорится, к пифии не ходи.

- С какой ещё одной? - изумилась я. - Стоп! Я разве тоже участвую в соревнованиях?

- А как же! - важно кивнул Ингварчик, поджимая губы и я не удержалась, погладила тёмные кудри. Клиппи тут же заволновалась по поводу своей причёски, попросила поправить.

- Наследники империи Даркарис не могут проиграть! - пояснил сияющий «одуванчик».

- К тому же два грифона - лучше, чем один.

- Железная логика, - не смогла я не согласиться.

- И не говори, что говорит с этой надутой ледей тебе было приятно!

- Так заметно? - вздохнула я.

- Ага, у тебя всё на лице написано, - бесхитростно сообщила Клиппи.

- Да врёт она, - не согласился с сестрой Ингварчик. - Это нам видно, потому что мы тыщу лет тебя знаем.

- Правильно говорить - тысячу, - машинально поправила я.

- Тыщучу, - передразнил меня Ингвар и показал язык, но я, вместо того чтобы упорствовать, прыснула.

Понятно, дети успели устать от всех этих манер и разговоров о погоде. По случаю бала темнейшество разрешил им ложиться спать, когда захотят, и я могла только надеяться на то, что дети решат подняться в спальню в скором времени.

Тогда и я смогу быть свободной.

Глаза бы мои на весь этот разряженный бомонд не смотрели!

Кажется, я начинаю понимать темнейшество, который от светской жизни не в восторге. И это мягко сказано.

- Ой, - произнесла вдруг страшным шёпотом Клиппи и захлопала широко раскрытыми глазами.

- Что? Что не так?

- Бубенчик... сбежал...

Ингвар тут же запустил пятерню в сумку на боку и тоже виновато захлопал ресницами.

- И Квакер тоже.

- Это катастрофа, - в голос сказали зверята.

А потом прямо над головой раздался оглушительный звон. Я мигом прижала наследников к себе, машинально закутывая их в крылья, зажмурилась. А когда открыла глаза, завесы из белоснежной скатерти между нами и гостями правящего дома не было. А пол пестрел цветными кляксами десертов и осколками битых бокалов.

И, естественно, в эпицентре этой вакханалии вовсю радовались жизни пикси!

- Упс, - снова хором сказали наследники. - Неувязочка вышла.

Стоит ли говорить, что такого внимания, как в этот момент я в жизни не испытывала. Так и увидела, словно наяву, как мистрис Сапота, которая, конечно, наблюдает за балом с лестницы, сейчас заламывает в отчаянье руки.

А зверята, ничего, не оробели.

- Без паники, лэры, - важно сказал гостям Ингвар.

- Ситуация под контролем. Мы вас всех спасём, - подтвердила Клиппи.

После чего наследники унеслись за пикси.

Мне же помог выбраться из-под стола ледейшество.

Демонстрирующий такую ослепительную улыбку, словно только того и ждал. Мелькнула даже мысль, что это он пикси спёр. Или выманил сладким.

- Нам пора поговорить, несравненная фэй.

Но к вящему неудовольствию дарка сперва говорить ему не дали слуги, спешно устраняющие следы вакханалии квакозябриков, а затем его оттеснила стайка фэй. Они галдели, щебетали, махали крылышками и также быстро обмахивались веерами, разглядывая меня во все глаза.

Мои сводные сёстры тоже были среди них.

Глава 40 О феях и печальных отличиях действительности от сказок

Первое впечатление от фей, - впрочем, как и второе, и третье, и все последующие впечатления, - красивые. Очень, очень красивые! Нечеловечески просто. Яркие, изящные, экзотичные до невозможности, словно машущая крылышками стайка райских птиц или редких бабочек. С идеальными, одинаково капризными и надменными лицами.

Впрочем, мне кажется, люди этой спеси в огромных, мастерски подведённых глазах, не видят. Или же, что более вероятно, ослеплённые внешней красотой, не считают нужным замечать.

А вот от меня не укрылось, что несмотря на улыбки, которые даже могли бы сойти за приветливые, намерения фей были далеки от доброжелательных.

У меня после детства и юности, проведённых в приюте, нюх на подобные вещи. Когда ты растёшь в приюте - ты быстро учишься отвоёвывать место под солнцем. И я не исключение. Мне не впервой противостоять толпе и я знаю по опыту, что, главное в таких случаях - вычислить зачинщика, подстрекателя, а затем, что самое важное - не спасовать перед ним.

Что ж, верховодящую фею я вычислила сразу.

Это была очень красивая, фигуристая фея с ярко-рыжими волосами, и багряными крылышками за спиной. В золотого цвета платье весьма вольного фасона, чем-то древнеримскую тогу напоминающего, перехваченного широким, усыпанным цветными камнями, поясом.

Плечо фэй обвивал цветной рисунок змеи, выполненный столь реалистично, что в какой-то момент мне показалось, что змея движется.

От меня не укрылось, что остальные феи - нет-нет да и косятся на неё, что значит, ищут одобрения. По-хорошему мне предстояло отбить её нападки, а что касается остальных - это так, разминка...

Вот только нужная мне фэй молчала. И смотрела нехорошо так. Неприятно.

- Так значит, слухи не врут! - морща нос, изрекла моя сестрица, которая в розовом. Розет.

- Ты, Миноре, гувернантка! - припечатала другая сестрица, Оникс. Говорили феи все разом. Вставить хотя бы слово было затруднительно.

- У дарков!

- Как ты могла?

- Какой позор!

- Можно ли пасть ниже?

- Носительница имени Миноре вытирает сопливые носы! Фи-и-и, - пропела красавица с зелёными стрекозиными крыльями.

- Это у меня от вас, фэй, фи-и, - всё же умудрилась я вклиниться в увлекательную беседу. - А носы они сами вытирать умеют.

- Что?!

- Что ты сказала?!

- Как вульгарно!

- Впрочем, ты всегда была странной!

- Не от мира сего!

- Ты позоришь имя Миноре! - возмутилась Оникс.

- Позор - кичиться собственным происхождением, если ты изгнанник, - вдруг вырвалось у меня спокойное и по возмущённым мордашкам фей поняла: правду сказала.

Миноре - изгнанники!

Вот тебе, бабушка, и отведали скрррулей...

То есть вот тебе и высокородный дом!

Теперь я знаю, что Миноре не по своей воле живут в империи дарков!

Их просто-напросто выгнали из Колыбели Фей!

Надо признаться, не только феи, но и сама я оторопела. Просто успела отвыкнуть от таинственной силы, которая при необходимости приходила на помощь. С каждым днём это случалось всё реже и реже, но я, понятно, и не думала унывать.

- У тебя ужасное платье, - решила зайти с другого бока фея со светлыми волосами и жёлтыми крыльями. - Ты одета как прислуга.

- И правда, что это за цвет?

- Такой бледный!
- Блѣклый!
- Никакой!
- Никакущий!
- Ты позоришь всех высокородных фай!
- Ты докатилась до прислуги!
- Ты даже хуже бастардов и недородков! - продолжала наседать желтокрылая фея. - Они хотя бы не падали так низко.

Я уже хотела сообщить высокородным бездельницам, что труд - не порок, а воспитание детей - и вовсе самое благородное занятие в мире, и... конечно, заранее знала, что с феями такие заверения не пройдут. Меня попросту не поймут, ещё и высмеют.

Но тут мою руку повыше локтя сжали. Ободряюще сжали.

Рядом стоял гранд Агрус Сехпинай. Как всегда в чѣрном, не изменивший себе даже ради бала. Впрочем, сегодня на фавне был тѣмно-синий, в неоновые точки, галстук.

Феи при его появлении стихли, а та, что задирала меня больше всех, вдруг опустила глаза.

Через секунду мне стало понятно, почему.

Фавн смотрел на неё в упор.

Именно на неё почему-то.

Я уже знала, что на фей не действует магия других рас, и всё же блондинка потупилась, словно фавн по своему обыкновению заглянул ей в душу.

- Я знаю, чего вы ищете на балу, юная фай, - низким глухим голосом произнёс гран Сехпинай. - Я чувствую запах мочи протозаврихи в течке.

Феи дружно сказали «ах!», захлопали ресницами и прикрылись веерами.

Блондинка пошла пятнами.

- Но зачем вам феромоны ящеров, фай Ливретт? Все знают, что вы выпрыгиваете из своих шикарных платьев раньше, чем их успевают шить.

Хлопающая глазами, как кукла и ещё и с открытым ртом, я проводила взглядом разноцветную стайку задир и обернулась к гранду Сехпинаю.

Шрявь болотная! Я уверена была, что он меня, мягко говоря, не жалуется. Понятно же, что он расследует все эти покушения на Маори, а я как бы главная подозреваемая.

- Всегда пожалуйста, фай Миноре, - поклонился вдруг гранд со сдержанной улыбкой. В его нечеловеческих, глубоко посаженных глазах под выпуклыми надбровными дугами, переходившими в золотые рога, плясали шердята. - И всегда к вашим услугам. Есть у меня одна слабость, фай. Не переносу никчемных существ. Потанцуем?

- Вы же знаете, я на работе, - отмерла я. - Как и вы.

- Мы оба профессионалы, фай Миноре, - снова усмехнулся гранд. - И пока сумрачные псы патрулируют периметр, а юные дарки заняты извлечением пикси из причёски леди Фрушёру, даже такие труженики, как мы с вами, могут позволить себе немного расслабиться.

- Что?! - ахнула я. - Из причёски?!.. Я должна быть там!..

- Вы хорошо объяснили детям, что значит ответственность. Это их экзамен леди. Не мешайте им его сдавать.

С этими словами фавн увлёк меня в круг танцующих.

Глава 41 О том, как мне пришлось пожалеть о своей доверчивости

Оркестр заиграл весёлую мелодию, первые лёгкие и задорные ноты брызнули в разные стороны, взрываясь крохотными магическими фейерверками над головами танцующих. Раздался хлопок и из-под потолка посыпались блёстки и конфетти. Тут и там раздавался смех.

Танец, на который гранд Агрус Сехпинай умудрился меня вытащить, оказался, несмотря на кажущуюся лёгкость, сложным - с длинной чередой прыжков, поддержек и поворотов. Я мысленно попрощалась с остатками чести и достоинства - вот растянусь прямо на мозаичных плитах, хороша буду. Фай, открывшая бал, как же!

Вот только несмотря на массивную фигуру и не менее массивные копыта, двигался фавн ловко. С некоей первобытной, тяжеловесной грацией, присущей только этой расе. Даже эта тяжеловесность была гранду только на пользу, выгодно выделяя его из основной массы танцующих - люди рядом с ним казались хлипкими, а уж утончённые изящные фейри - и вовсе какими-то хилыми. Я кружилась и кружилась, с каждой нотой чувствуя себя всё более увереннее, и ловила заинтересованные взгляды, которые останавливались на нашей паре. На фавна смотрели с интересом, на меня - с завистью и злостью.

Я всё ожидала, что гранд Сехпинай начнёт допрос, быть может даже со слов «вы ничего не хотите мне рассказать». И потому судорожно перебирала в уме более-менее подходящие ответы.

Но гранд всё не спрашивал и не спрашивал, просто кружил меня в танце, бережно поддерживая за талию.

- Вы хотите о чём-то меня спросить, фай Фрейя? - наконец, спросил он.

- Если честно, я всё жду, что вы начнёте меня расспрашивать, - призналась я.

Гранд Агрус усмехнулся и изобразил удивление.

- Мне? Вас? С чего бы?

- ...Но возникает ощущение, что вы и в самом деле просто наслаждаетесь моментом, - продолжила я.

Гранд усмехнулся.

- Может, потому что так и есть?

- Не знала, что вы умеете, - вырвалось у меня и гранд рассмеялся.

Спину тут же прожгло чьим-то взглядом.

Гранд поднял руку, пропуская меня под ней, и, когда поворачивалась, успела заметить неприязненный взгляд лорда Малколма Нэвесха. Тот параллельно вёл в танце фею - ту самую, рыжую, в золотом платье и с багряными крыльями.

Во время поворота она задела меня крылом и в тот же момент мои крылья потяжелели, бессильно повисли за спиной.

Гранд Агрус слегка нахмурился и увёл меня подальше.

- Я умею видеть то, что мне надо, и не задавая лишних вопросов, - сказал гранд, останавливаясь одновременно с мелодией и прикасаясь губами к кончикам моих пальцев.

Проводив меня к благополучно восстановленному столу с напитками, гранд направился напрямик к темнейшему. Тот хмуро кивнул фавну. В мою сторону тёмный лорд не смотрел.

- Ах ты шрявь! - раздалось рядом.

Я оглянулась.

Рыжая фея морщилась, опираясь об оплетённую золотой лепниной колонну.

Перехватив мой взгляд, буркнула:

- Каблук сломала. Шерд, как же невовремя...

И вот вроде она была в числе феечек, слетевшихся, чтобы меня унижить, и даже, - я готова поспорить, - верховодила ими, но. такая искренняя растерянность на её холёном лице и вполне человеческое пояснение меня подкупили. В конце концов, среди задир и мои сёстры были, так что уж.

А кто ещё поймёт сломавшую каблук женщину, как не другая женщина?

- Какой у тебя размер? - спросила я, пытаюсь вспомнить, есть ли среди моей обуви наверху хоть что-то подходящее под щедро расшитое золотом платье. - Я поищу что-нибудь на смену.

Рыжая окинула меня удивлённым взглядом.

Не ожидала, что я захочу помочь?

Эх, феи-феи.

Такие вы красивые и идеальные до невозможности... Вам бы ещё человечности немного. Совсем чуть-чуть. Цены бы вам не было, честное слово!

Я, наверное, дурочка какая-то восторженная, которая попала в волшебную сказку и мозги отшибло начисто. Потому что поняла вдруг: ни капли раздражения, злости, обиды на фей не испытываю!

За что? Это их мир. Их законы, их правила. Я пока только начинаю во всё это вникать. И это. сложно. Правда, сложно. А если эти волшебные создания чувствуют всё то же, что и я - все эти чужие эмоции, чувства, чуть ли не ощущения, все эти липкие взгляды, выдающие желания мужчин, зависть женщин. нет, не мне винить легкокрылых красавиц за стену, которой они отгородились от всего мира. Мира, который оказался недостаточно совершенным для них. Не мне осуждать маски высокомерия на неправдоподобно красивых лицах.

- У меня с собой клейстер, - нехотя, каким-то извиняющимся тоном сообщила вдруг фея. Неловко, должно быть, признаваться, что носишь с собой клей для туфель на бал. Особенно, когда ты эдакая фря. Видимо, финансы золотой фай не соответствуют внешнему виду. Впрочем, разве это новость. Во всех мирах есть особая порода женщин, живущая роскошно, но. не по средствам.

Я улыбнулась как можно доброжелательнее.

- Тогда нам нужно найти укромное место, где ты сможешь приладить каблук на место, - сказала я. - Только не под столом! Это укромное место мы с наследниками уже спалили.

Тонкие дуги бровей фай взмыли, она представила должно быть, как прячется на балу под столом.

- Балкон совсем рядом, - качнула она головой. - Поможешь дойти?

Я кивнула, подставляя локоть.

Чуть было не ляпнула своё имя, но вовремя спохватилась. Что, если мы с феей знакомы? Оказалось, нет.

- Фай Игнесс лё Виторхъ, - сказала она, опираясь на мою руку.

- Фай Фрейя лё Минор, - эхом отозвалась я.

Я с наслаждением вдохнула ночную прохладу, выходя на балкон. И вдруг замерла. Что-то меня насторожило. Не сразу поняла, что именно, а спустя секунду дошло: тишина. Нет, звуки бала щедро лились из арочного проёма, но сама ночь молчала. Ни птиц, ни цикад..

И тут я в очередной раз пожалела, что оставила зонтик в комнате. Но ведь брать зонтик на бал — это же из ряда вон, правда? На балу куда уместнее веер. Как же я пожалела сейчас о своём решении!

Хотя с виду всё было безупречно - разноцветные магические шары, развешанные в воздухе, перила, увитые цветущим плющом.

И эта тишина. Липкая, зловещая...

Я обернулась к фэй Игнесс и нахмурилась.

Что-то в облике феи изменилось. Неуловимо изменилось.

Я вдруг поняла, что именно.

Татуировка! Рисунок змеи, опоясывающий её плечо, исчез!

В тот же миг магические шары разом потухли, словно на них подул невидимый великан. На меня навалилась тьма.

Ноги вдруг обвило что-то скользкое и подвижное.

Я дёрнулась, но бесполезно, словно окаменела! Крылья затрепетали за спиной и бессильно повисли жухлыми листками. Попытка заорать обернулась едва различимым сипом - такой не то, что из бального зала, с двух шагов не расслышишь!

- Она ваша, мой лорд, - произнёс женский голос.

- Тупая шлюха, - процедил мужской и совсем рядом раздался звук падающего тела.

Глава 42 О том, как я стала убийцей

Твёрдые прохладные пальцы подцепили мой подбородок, рывком задирая лицо. В последний момент удалось подавить стон. Кем бы он ни был, моей слабости ему не видать!.. Кто-то смотрел на меня, смотрел прямо сквозь тьму, бесстрастную и безжалостную, в которой я чувствовала себя слепым котёнком.

- А вы пряткая, леди, - раздался ровный, безразличный какой-то голос. Бесцветный совершенно. Я даже не смогла понять, слышала ли этот голос раньше. - И даже более, чем. Не ожидал от презирующей всё мирское феи подобной хватки. Что ж. Скольким ещё, кроме меня, вы пообещали Маори?

И вот даже будь я рада ответить, нипочём бы не вышло!

Змеиные кольца, обвивающие мои ноги, разжались в тот самый момент, когда с тихим стоном осела рядом фэй Игнесс, но меня споро опутало магическими путами, а голосовые связки будто инеем подёрнулись!

И гранд Сехпинай ещё смел заверять, что периметр резиденции патрулируют сумрачные псы! Как же я разозлилась! И вот где сейчас эти псины, когда они так необходимы?!

- Не старайтесь призвать Сумеречных Псов, леди, - словно прочитав мои мысли, сказал голос. - Гранд Агрус не учёл один важный момент: а именно, псов можно отвлечь.

Где-то вдалеке раздались женские визги и гомон.

- Ладно, не хотите, не отвечайте, - сказал он, явно издеваясь, потому что даже при всём желании ответить у меня бы не получилось. - Но вы сегодня же передадите мне Маори, если вам дорога жизнь. Инициация Эскуро не должна состояться. Вы обещали. Вы же помните, что с вами будет, леди, если нарушите данное мне обещание?

Я дёргалась, пытаюсь высвободиться из магических оков, тщетно.

Голос, нашептывающий о том, что со мной сделает, если я не принесу Маори, звучал ровно, безжизненно. Даже лениво.

Если б не парализованное горло, я бы высказала ему, всё что о нём думаю! В красках! Злость окончательно вытеснила из груди страх и

растерянность.

Злость на обладателя голоса, на фай Игнесс, заманившую меня в ловушку, на сумеречных псин, которых непонятно, где носит и, больше всего, на саму себя, на ту растяпу и пускулю, что оставила зонтик в комнате! Ну надо ведь иметь на плечах такую садовую голову, просто кочан капусты!

Вдруг тьма полыхнула белым, больно ударив по глазам. Я успела заметить проступивший в нестерпимом свете чёрный силуэт прямо передо мной, всей поверхностью кожи ощутила исходящую от него ярость. Зажмурилась, задёргалась с удесятёрённой силой, ощущая, как магические путы, которыми незнакомец стреножил меня, как норовистую кобылу, впиваются в руки, ноги, в бока.

И вдруг увидела их.

Прямо с закрытыми глазами - увидела!

Два светящихся силуэта огромных псов.

С исходящими яростью глазами и клыками, которые не умещались в пасти!

Псы неслись по воздуху прямо на меня!

Тень, сжимающая моё горло ледяными пальцами, грязно выругалась, отшатнулась и перемахнула через ограду. Распахнув глаза, я поняла, что снова ничего не вижу и поспешно зажмурилась. Приблизившись на ощупь к мраморным перилам, увидела, как чёрный силуэт, закутанный в плащ, несётся прочь. Призрачные псы - за ним.

И тут тьма схлынула окончательно.

Даже то обстоятельство, что магические светильники по-прежнему не давали света, не помещало мне разглядеть тело, изломанной куклой лежащее на полу.

Фай Игнесс!

Тело феи обвивала чёрная змея в золотых пятнах.

Стараясь преодолеть гадливость, - с детства всех этих гадов ползучих не переносу, - я бросилась к распростёртой на отделанной золотом плитке феи. То, что змея не причинит Игнесс вреда, я поняла. Это у неё низший дух-помощник наподобие нашего Фрозика, только взрослый уже, матёрый даже... Должно быть, хранитель с детства. У нас у многих девочек в Пансионе такие были...

Прижавшись ухом к груди фай Игнесс, поняла, что фея не дышит. Посиневшие губы были тронуты изморосью.

- Ой! Что здесь происходит?

Медленно, как в кошмарном сне, я подняла голову и столкнулась взглядом с расфуфыренной парой, которая решила, должно быть, подышать воздухом.

- Убийца... - сорвалось с губ дамы, а потом она зажмурилась и заверещала так, что у меня уши заложило. - Убийца!! Убийца! А-а-а-а!!

Глава 43 О том, как я была близка к провалу

Последующие события пронеслись со скоростью восточного экспресса.

Тёмный лорд с грандом Агрусом и ещё несколькими дарками и фавнами оттесняют напирющую сзади, разряженную толпу, обратно в зал. Боковым зрением успеваю заметить, что глаза у гостей стеклянные, у одного дядечки даже тянется нитка слюны изо рта. Чары воздействия на память! Им стёрли последние воспоминания, понимаю я и удивляюсь тому, что вообще что-то соображаю.

Вид мёртвой феи начисто вышиб мозги вместе с дыханием и способностью рассуждать здраво. Это много, много хуже всё ещё стоящих в ушах криков «Убийца! Убийца!»

Чьи-то широкие ладони ложатся на мои плечи. Гранд Агрус. Недоумеваю про себя, куда подевался Марк, рассказываю фавну всё, что произошло. Рассказываю и сама удивляюсь, каким кратким и сухим выходит мой рассказ, если убрать из него эмоции и переживания. Мне казалось, что, как минимум, вечность прошла с того момента, как я вышла вместе с фэй Игнесс на этот проклятый балкон! А оказывается, в пару предложений эта вечность укладывается. Фея выманила меня на балкон. Там кто-то был. Он требовал, чтобы я принесла Маори. Говорил, что инициация не должна состояться. Потом появились сумрачные псы и он убежал. Псы унесли за ним. Всё.

Куда более серьёзно гранд выпрашивал о магическом воздействии убийцы и моих ощущениях от него. Я послушно рассказала о тьме, о холоде. Гранд задумчиво пожевал губами и вдруг вскинул взгляд вверх.

Я ахнула: на гигантских перепончатых крыльях сверху спикировал темнейшее. Видимо, эту ипостась его зовут Мраком. Что ж, ему очень подходит. Как замороженная, я смотрела, как мощный тёмный силуэт с пылающими чёрными углями глаз уменьшается в размерах, светлеет.

Марк выбросил вперёд руку и я ахнула: в ладони лежал прозрачный шар.

Маори!

- Быстрее, Фрейя, - пробормотал темнейшее. - Активируйте Маори. Прошло совсем немного времени. Её ещё можно вернуть.

Я сразу поняла, о чём говорит Марк. О ком.

Фай Игнесс Виторе. Такая красивая, такая порочная... Мёртвая, с посиневшими губами и запавшими глазами. Неужели её можно оживить?!

Потянулась пальцами к ладони Марка и тут же, шердыхаясь, отдернула руку. Подула на ушибленные током пальцы и пожалела, что не умею убивать взглядом.

- Прости, забыл, - виновато улыбнулся Эскуро.

А мне, несмотря на всю трагичность ситуации, ещё грязнее выругаться захотелось, и, пожалуй, и по чёрной макушке съездить. Нет, ну надо ведь и головой думать!

Другой рукой Марк вытащил из нагрудного кармана сложенный лист бумаги, в котором я узнала собственный магический контракт. Смятый листок воспламенился на ладони тёмного лорда и спустя секунду он сдул с пальцев последние крохи пепла.

- Приступайте! - скомандовал тёмный, как будто ничего не произошло.

Фыркнув, я несмело потянулась к Маори. Опустила пальцы на прозрачную поверхность.

И. ничего не произошло.

- Ну же, фай, - поторопил гранд Агрус.

- Фрейя, - вторил ему лорд.

- Но что. что я должна сделать?

- Активируйте Маори, - подсказал Марк. - Его сила вернёт душу леди Виторе с Перехлестья Миров в тело. Она не успела отойти далеко.

- При скоропостижной смерти дух не осознаёт, что его больше нет, что его убили, - серьёзно сказал гранд Сехпинай. - Так что какое-то время бессмысленно вьётся у тела. Леди Виторе здесь. Точно здесь. Верните её.

И добавил совсем тихо:

- Нам не мешает побеседовать с фай.

Меня передёрнуло.

Хуже всего было то, что я понятия не имею, как активировать Маори! Я же помню себя в этом мире с того момента, как Маори уже был «включён». А что это значит? А это значит то, что активировала его настоящая Фрейя!

И вот как теперь им это сказать?

Темнейшество нахмурился, глядя на меня. Гранд Агрус тоже смотрел с недоумением. Шрявь болотная!

Да мне не хватало ещё, чтобы они заподозрили меня в том, что я не хочу воскрешать фай Игнесс! Вот уж тогда точно не объяснишь, что не имеешь никакого отношения к тем, кто задумал выкрасть Маори!

И что же делать?!

Беспомощно глядя на темнейшество, я кусала губы.

Маори в моих руках оставался прохладным и прозрачным. Ничего общего с тем тёплым и уютным, исходящим радужным мерцанием, шариком...

Глава 44 О том, как я настаивала на новом контракте

Время вновь замедляется, каждое мгновение отдаётся набатом в висках.

Активировать Маори! Нужно активировать Маори.

Но как? Я понятия не имею!

Взгляд Марка. Серый. Пристальный. Стальной.

Ну что, что мне сделать, чтобы он мне поверил?!

- Кажется, надо положить Маори сюда, - вдруг тихо говорит его темнейшество и подхватывает мою руку.

Кладёт её вместе с Маори на грудь леди Игнесс.

И вот передо мной мёртвая фея, и гранд Агрус прожигает своим гипнотическим взглядом, дарки и фавны в чёрном. а прикосновение пальцев Марка - таких твёрдых, таких горячих - удивительно-нежное и уютное, как укутывание пледом в прохладный вечер или набрасывание на плечи куртки во время прогулки под звёздами...

В тот же миг мир отступает. Отгораживается туманной пеленой, становится расплывчатым и неважным.

Остаёмся только мы с Марком. Наши переплетённые взгляды, соприкосновение рук.

И меня тянет к нему! Неудержимо тянет!

Бегая от него весь этот месяц, почти удалось убедить себя, что это влечение - сильное, будоражащее кровь - мне привиделось, сейчас глупо отрицать очевидное.

В серых глазах напротив я читаю ответное влечение.

Желание такой силы, что ощущаю я его всей поверхностью кожи!

Кажется, что сейчас волшебство это прервётся, что сейчас, конечно же, темнейшество скажет, что на дарков не действует магия фей и чувственный, сладкий морок спадёт, исчезнет, канет в Бездну, но. безупречные черты дарка вдруг озаряет радужным светом!

Маори!

Активирован!!

Активирован, мамочки!

Значит, я спасена!

Получилось!

В тот же миг голова пошла кругом, как тогда, когда я обнаружила себя сидящей в шкафу у дарка и меня вдруг прошиб холодный пот: сила активированного Маори однажды уже притянула меня в этот мир, и обратно возвращаться совершенно никакого желания!

И, видимо, целительство - это не моё. Любая порядочная попаданка на моём месте просто обязана сейчас нащупывать неведомым образом некие магические потоки и направлять их прямым ходом в пациента...

Я же взвизгнула и вцепилась в его темнейшее место второй рукой, что есть силы! Пусть скажут спасибо, что первую от Маори на пышной груди феи не оторвала. Но страх вернуться обратно в свой мир пересилил даже риск опозориться и прослыть не только преступницей, но и экзальтированной истеричкой!

Только не это! Только не домой! Только не домой!!!

Повторяла я про себя снова и снова, не разжимая бульдожьей хватки.

И где-то глубоко-глубоко внутри вдруг раздался смех.

Он прервался также быстро, как возник, и я порадовалась, что темнейшее место с грандом воздержались от вопросов.

Слух щекотнули странные мелодичные звуки. Нежные, пронзительные и такие прекрасные, что на глаза навернулись слёзы. Песня! Со стороны озера, кажется. Только тихая очень, слов не разобрать.

И тут вдруг волшебство схлынуло.

Завеса, отделяющая нас Марком от всего мира, исчезла.

Маори погас, снова став прозрачным шариком, а пышная грудь фэй Игнесс поднялась под моей рукой. Руку я поспешно отдернула.

К щекам фэй Игнесс вернулся румянец, порочные губы снова стали алыми.

Змея, довольно шипя, вновь собралась на её плече, превращаясь в татуировку.

Фэй Виторе распахнула веки и удивлённо захлопала густо накрашенными ресницами.

- Я что, заснула? - прошептала она, и, привстав, закашлялась.

- Чуть было не заснули. - тихо ответил гранд Агрус. - Вечным сном.

- Вы сломали каблук, - я бросила на фавна сердитый взгляд. - Мы вышли на балкон, чтобы воспользоваться клейстером...

На меня посмотрели, как на сумасшедшую.

- Заклеить каблук? Я?! Девочка, ты в своём уме?

И звучал голос фэй при этом искренне! Как и недоумение.

- Леди Виторе, вас не затруднит немного прогуляться со мной, чтобы побеседовать приватным образом? - невозмутимым тоном, как будто не произошло ничего особенного спросил лорд Эскуро, который успел скрыть Маори и теперь галантничал: помогал фее подняться.

- С вами, мой лорд, конечно, - восторженно прошептала рыжая и я скривилась, будто от зубной боли.

Видеть, как Марк касается Игнесс и как та кривит в обольстительной улыбке пухлый порочный рот, было, мягко говоря, неприятно. А представлять их наедине - и вовсе невыносимо.

- Я готова переподписать контракт! - вырвалось у меня помимо воли, и я с трудом подавила порыв зажать себе рот - так стыдно стало за неконтролируемую вспышку ревности, которую, казалось, наблюдали все на балконе. Сам факт обнажения перед посторонними чувств, эмоций заставил почувствовать себя, словно я обнажилась на публике.

Шерды драные!

Раньше со мной такого не случалось, в смысле - с Машенькой Барашкиной!

Лорд Эскуро оглянулся на меня, смерил непонимающим взглядом. Ну конечно, успел, должно быть, забыть, кто я такая вообще! Рядом с такой-то сисястой фрёй!

Я с трудом сдерживалась, чтобы не наговорить глупостей, о которых после очень, очень пожалею.

- После, после, - отмахнулся темнейшее. - Контракт совсем не горит.

С этими словами он удалился, поддерживая фею под локоть, оставив меня бессильно сжимать пальцы и хлопать глазами.

Глава 45 О том, как на балу появилась Вестница

Гранд Агрус проводил темнейшее задумчивым взглядом, и фавна можно было понять. Фактически, тёмный лорд только что снял с меня все подозрения! Одним махом.

Я могу зайти в его кабинет, взять Маори. Вообще могу взять всё, что захочу. И ничегошеньки мне за это не будет.

Лорд Эскуро в прямом смысле слова мне доверял.

Дарк доверял фее!

Даже я с учётом своего попаданства, знакомая с местным мироустройством по большей части теоретически, прониклась поступком Марка. Поняла, что только что произошло нечто грандиозно-эпохальное. Нервный внутренний голос пробормотал, что подобных случаев за всю совместную историю фей и дарков по пальцам можно пересчитать...

Я выдохнула и невероятным усилием взяла себя в руки.

Да как местные феи вообще выживают при такой зашкаливающей чувствительности и эмоциональности?!

На миг их дистанцирование, скрывание за маской высокомерия и надменности показалось мне вовсе не спесью, а вынужденной необходимостью. Ведь так можно и сгореть в одночасье. Запросто.

Но ведь лучше сгореть, как метеор, чем тлеть тысячу лет, как гнилушка, разве нет?..

Вот почему феи эти такие холодные, такие недоступные. Вспомнилось и об их «особом» отношении к детям и даже жалко как-то стало своих соотечественниц. Следом пришла мысль о детях. Тут же заняло сердце.

Как там мои «зверята»? Видели ли что-нибудь? Были ли они в той толпе, что успела высыпать на балкон?

Я сказала гранду Агрусу, что поищу детей, фавн кивнул и тут же вернулся к разговору с ловчими - фавнами, у ног которых неподвижно сидели сумрачные псы. Те самые. Неподвижно-неподвижно, но. у

обоих шерсть на холке вздыблена, глаза, когда косятся на Акишико, так и пышут яростью.

Ларсен же, от которого такая реакция тоже не укралась, с самым дружеским (и чуть-чуть издевательским) видом подмигнул псам, и, развернувшись и помахивая всеми девятью хвостами последовал на лестницу, вслед за темнейшестью и фай Игнесс.

Я помотала головой и отправилась на поиски «зверят».

По залу под задорную музыку кружились пары, словно ничего не произошло. Впрочем, большинство знало о происшествии только со слов нескольких гостей, гостей, которым была стёрта самая «опасная» память. Впрочем, сие обстоятельство не мешало придворным от души сплетничать.

Я прислушалась к шепоткам за спиной.

- А я говорю вам, дражайшая Фиона, что своими глазами видела, как она выманила леди Игнесс на балкон, - важно вещала дама в жёлтом. - А потом напала на неё! Бешеная!

- Но зачем гувернантке наследников нападать на леди Виторе, многоуважаемая Ерепетия?

- недоумевала дама в розовом.

- А поди ты их разбери, этих стрекоз! Видать, что-то не поделили, - назидательно поохала дама ну очень преклонных лет.

- Не что, а кого, - многозначительно добавила её молоденькая компаньонка.

- Так вон же, леди Виторе, жива и здорова!

- Ах! Ах! Умеете вы, госпожа Джанарка, подвести итог!

- И то верно! Леди Виторе и правда выглядит прекрасно, - кисло заметила высокая и худая женщина с немного лошадиным лицом.

- Висит на темнейшестве, как обычно, - прыснула её подруга-пышечка.

Это «обычно» неприятно резануло слух.

Я прислушалась.

- Так можно подумать, Игнесс выпустит его темнейшество из своих когтей и отдаст его девчонке-гувернантке!

- Миноре! Девчонка - Миноре, не забывайте об этом, Ерепетия. Высокородная фея! И, к тому же, радужной крови!

- Неважно! Мы не феи, дражайшая Фиона, чтобы всерьёз воспринимать их классовый уклад. Это объединённая империя дарков.

- Вот-вот. Это не Колыбель Фей. Здесь девчонка - прислуга, не более!

Захотелось вдруг приложить ладони к ушам и заорать. Только лишь невероятным усилием я не сделала этого. Не обращала раньше внимания, что так слух обострился. Впрочем, в окружении такого количества людей я впервые. От их пересудов, и особенно от их эмоций

- чувства превосходства, зависти, злости, ревности, злорадства, желания унижить, и, тем самым, возвысится, было гадко, к горлу даже подступила тошнота.

Отыскав «зверят», я, не скрывая своей радости и усталости, сообщила им, что бал окончен и пора в кровати.

Утомлённые дети не возражали, не стали заострять внимание на том, что бал, как бы, идёт полным ходом. И даже о сказке на ночь не напомнили.

Мы уже выскользнули в коридор, как вдруг услышали возгласы позади.

Я тихо заскрежетала зубами.

Ну, что там ещё?!

Я чувствовала себя настолько вымотанной, что даже не интересно было ни разу, - уверяла я своё фейское любопытство, устроившее внутренний демарш.

Фейское любопытство не соглашалось и, в свою очередь, заверяло, что мы себе не простим, если не узнаем, что там.

«Зверята» хором заняли сторону фейского любопытства. Моргающие и зевающие, они заверили, в отличие от внутреннего голоса, вслух, что «мы не в жизнь себе не простим, если уйдём прямо сейчас».

- Спорим на три пьеса, что это Вестница? - таинственным шёпотом спросил мой «одуванчик».

- Откуда у тебя три пьеса? - скривился Ингварчик.

- У Фрешеньки попрошу, съел? - высунула язык Клиппи.

Я усмехнулась. Кажется, наследники даже представления не имеют о том, как эти самые пьесы выглядят. Что и понятно. Зачем им деньги?

И, плюнув на педагогику на сегодня, пообещала детям, что мы, если что, раскошелим темнейшее.

- А кто такая Вестница? - спросила детей о том, что занимало больше всего.

- Ты что! - сделала страшные глаза Клиппи.

- Вестница - это Вестница! - важно разъяснил Ингвар.

Глава 46 О том, как меня шантажировали

Мы с детьми выглянули в зал.

Толпа расступалась перед гордо вышагивающей по красной дорожке женщиной в чёрном. Очень красивой женщиной. Но в отличие от ярких экзотичных фей, новая гостья была красива таинственной и зловещей красотой тьмы. Запредельной, почти загробной...

Эдакая фея Малифисента, которую осмелились не пригласить на праздник.

Но на лицах присутствующих застыл такой нескрываемый восторг, что я поняла - гостья была очень и очень желанной. Из тех, кому приглашение не требуется.

Женщина направлялась к застывшим наверху лестницы темнейшеству с фэй Игнесс. Рыжеволосая так и сияла, наслаждаясь всеобщим вниманием. Неужели это она всего двадцать минут назад смотрела в небо остекленевшим взором и не было ей никакого дела ни до темнейшества, ни даже до того, как она выглядит?

- Вестница! Вестница! Вестница! - звучал шепоток над поспешно склоняющихся в поклонах рядами придворных.

- Так кто такая Вестница? - предприняла я новую попытку просветиться на счёт гостьи.

- Фрешенька, не тупи! - укоризненно покачал головой Ингвар.

- Как можно не знать, кто такая Вестница! - фыркнула Клиппи.

И в тот же момент меня осенило.

Перед Марком Эскуро склонилась в лёгком поклоне сама Тьма.

Живое воплощение всей тёмной силы магических источников.

- Ваша покорная слуга, мой лорд, - усмехнувшись, пропела она до того бархатым и тягучим голосом, что у меня пальцы сами собой в кулаки сжались.

Разрази меня жрот, это я что, даже к Тьме лорда Эскуро ревнуюю?!

Вот уж не ожидала от себя!

В каждом жесте Вестницы, в каждом взмахе ресниц, наклоне головы читалось, что она прекрасно осознаёт, кто тут настоящая госпожа, но ей нравится играть свою роль слуги.

Марк поприветствовал её, склонившись в ответном поклоне и Вестница продолжила говорить.

Говорила она тихо, но я готова была поклясться, не было в зале ни одного человека, кто не слышал бы каждое слово.

- Инициация через три дня, семнадцатого разноцвета, мой лорд, - сказала она с придыханием. - В полнолуние. Для Даркарис большая честь инициировать нового тёмного лорда.

Губы Вестницы изогнулись в самой порочной из всех улыбок, какую только можно вообразить. Та же Игнесс по сравнению с Тьмой - тьфу и растереть, неуклюжая дилетантка.

Мне на миг даже захотелось и вправду стырить Маори, раз меня больше магия контракта не держит. До местных разборок мне дела нет, но очень захотелось вдруг, чтобы эти двое никогда больше не встречались. Совсем.

К тому же неизвестно ещё, как эта их инициация проходит!..

Шерды! Ну вот о чём я только думаю?!

Тьма тем временем, к моему облегчению, благополучно распалась на стаю летучих мышей, которые хаотично заметались, задевая крыльями присутствующих. Но никто, даже феи не посмели пошевелиться или допустить на своём лице хоть намёк на брезгливость или недовольство.

Я перевела взгляд на ледяного лорда и часто заморгала от неожиданности. Такой ненавистью его пылали глаза! Особенно это было видно на контрасте череды восторженных лиц.

Внутри сжался тугой подрагивающий комок страха. Пальцы сами собой шевельнулись, желая ощутить гладкую лунную прохладу рукоятки зонтика.

Неужели это всё-таки он? Ледейшество?

Неужели тот, кто подарил «зверьям» Фрозику и прятался за портьерой в ожидании, когда неловкая гувернантка растянется на полу безразлично сжимал моё горло до хрипа и требовал равнодушно, чтобы я принесла ему Маори. Запросто, одним жестом убил фай Виторе...

И если это и правда он, каково ему сейчас видеть её живой? Каково пытаться представить, что она успела рассказать Эскуро и гранду Агрису?

При таком раскладе немудрено взбеситься, конечно.

Впрочем, от высокого силуэта ледяного лорда так и фонило опасностью. Может, это у меня сейчас так чувствительность повысилась, на фоне случившегося, но я вдруг отчётливо различила разные нотки этой опасности. И главной одолевавшей лорда Малколма эмоцией было то, что ему нечего терять.

Фрейя, Фрейя... насколько же темна история, в которую ты меня впутала?

Нет, я не в претензии, конечно, а за «зверят» я тебе и вовсе по гроб жизни должна. просто не хотелось бы узнать о тебе, точнее, о себе что-то такое, за что самые близкие для меня люди не смогут меня простить. Сжав кулаки, я вдохнула и выдохнула, а затем подхватила за руки наследников и вывела их из зала.

Напоследок меня ожгло ледяным огнём взгляда лорда Нэвесха!

Не успела я выдохнуть с облегчением, как нос к носу столкнулась к леди Лилиан-Ши!

Мачеха с деланным радушием положила руки на плечи наследников и внимательно посмотрела на меня.

- Сегодня, Фрейя, - прочитала я по её алому рту. - Ты принесёшь Маори сегодня, или. сама знаешь, что будет.

В тот же миг перед мысленным взором возник подоконник с тайником.

Чем бы оно ни было, зря, ой как зря я оставила это в доме фэй Лилиан-Ши! Но тогда, кажется, у меня не было другого выхода.

Но сейчас не надо быть Перельманом, доказавшим теорему Пуанкаре, чтобы понять: мачеха шантажирует меня. Банально.

Разумеется, я даже мысли не допускала, чтобы выкрасть Маори, и всё же так и подмывало спросить у феи, что же там такое, в тайнике? Чем конкретно высокородная фэй Лилиан-Ши Миноре шантажирует свою названную дочь?

Но спрашивать я, понятно, не стала.

Пожелав матушке приятных снов, увлекала сонных «зверят» дальше по коридору.

Глава 47 О голосе из шкатулки

Нежная, трогательная мелодия струилась в воздухе, переливалась, заставляла сладко сжиматься сердце. Но в тот момент, когда вслед за мелодией хлынула песня, мир так и замер, жадно вслушиваясь, боясь пропустить хоть звук... Чарующий голос был одновременно близко и далеко. Он бурлил в крови, заставлял биться сердце и в то же время манил в загадочную синеву за окном, словно магнитом, очаровывал, обволакивал... гипнотизировал.

Голос утихал, и в такие моменты накатывала сосущая, раздирающая душу тоска. Но вот неземные переливы возвращались и тут же мир расцветал всеми красками, а в груди болезненно ворочалась горечь скорого расставания...

Этот голос хотелось слушать вечно...

До замирания сердце хотелось...

Судорожно вдохнув, я проснулась.

Какое-то время лежала, прислушивалась, а затем осторожно вытянула крыло из-под посапывающей Клиппи, и, набросив поверх сорочки домашнее платье, которое из-за фасона я прозвала кимоно, выскользнула из спальни наследников.

Спустя несколько секунд кутающейся в лёгкий трикотаж торпедой вылетела в окно.

Несмотря на несколько часов глубокого сна, усталость после бала всё ещё оставалась жуткая. Буквально ежесекундно напоминала о себе ощущением опустошённости, тяжести в крыльях и во всём теле, невнятной, меланхоличной апатией.

Но что-то внутри подсказывало, что на природе я восстановлюсь быстрее и неведомая сила упорно гнала меня на остров, откуда в моём сне и доносилось чудное пение.

Покружив и убедившись, что темнейшества на острове не наблюдается, дабы не опростоволоситься, как в прошлый раз, я спустилась. Темнейшества не было. И настроение от этого, вопреки логике, совсем испортилось. Значит, вон как у них с этой рыжей разговор затянулся! А мне, значит, с самым искренним видом: «Вы

больше ни разу не пришли»! Можно подумать, он только и делал, что ждал тут меня по ночам!

Строит из себя Хатико, а сам...

Меня бросило в жар, и я стремглав ринулась в студёную воду.

На берег выбралась уже совершенно другим человеком, то есть феей. Полной сил, энергии и энтузиазма жить дальше, обожать «зверят», пока это возможно, - рано или поздно им всё-таки придётся поступать в гимназию, и тогда мы расстанемся, - но не будем о грустном раньше времени. Вести расследование и пытаться вспомнить, как леди Фрейю угодило вляпаться во весь этот булшит, как говорят американцы в фильмах.

После бодряще-холодного озера стопы приятно грел песок на берегу. Поэтому, решив прогуляться, я лишь накинула платье, обувь же понесла в руках. Никаких иных звуков помимо стрёкота цикад, уханья совы и соловьиных трелей слышно не было, но я упрямо шла вглубь острова. В конце концов, дарк открыл мне доступ. Так что обследовать остров следует хотя бы из чистого любопытства!

Оказался он небольшим, но очень, очень уютным!

Я с восторгом различила пару необъятных стволов гигантских секвой, несколько бобовых стеблей высотой с многоэтажку, словно из сказки, невысокий и очень пушистый кустарник, усыпанный цветочками в виде крохотных парашютиков. Что касается светящихся растений, их было здесь куда больше, чем на берегу. Словно со всей окрестности сюда стекся свет. Под ногами лежал живой мерцающий ковёр, приветливо вспыхивающий от каждого прикосновения со стопой.

Вот бы «зверят» показать! Ух! Им бы точно понравилось!

Глазая по сторонам, я чуть не растянулась на мокрой траве. Хорошо, крылья вовремя включились, подхватывая хозяйку-растяпу.

Быстротечный ручей огибал холм ещё с несколькими деревьями, поменьше. Получается, за чёрной кромкой воды - ещё один остров, на этот раз внутри острова.

Посреди крохотного островка располагалась мраморная беседка.

Стоило мне заметить её, как мраморные колонны тут же засветились, словно приглашали меня подойти.

Сглотнув, я подобрала платье и шагнула в ручей. Неглубоко, но, к сожалению, глубже, чем я предполагала. Так что подол, когда выберусь

на берег, придётся выжимать.

Но стоило выбраться, как сердце вдруг сковало такой тоской, такой сводящей с ума болью, что я ужаснулась!

Чья это боль?.. Кто оставил столько тоски на зачарованном острове?..

Колонны беседки были отделаны искусным кружевом узоров. Сквозь прозрачный купол виднелись звёзды.

Я осторожно положила ладонь на одну из колонн и сердце снова сжалось, на этот раз от щемящей нежности. Эта беседка... то есть тот, кто вложил в неё все эти эмоции, был мне близок. Очень, очень близок.

Может даже, ближе всех на свете.

На круглом столике посреди беседки стояла шкатулка. Поначалу мне казалось, что она вся исходит радужным сиянием, как Маори, а затем поняла - шкатулка была сделана из разноцветных драгоценных камней. Я провела по поверхности пальцами. Шкатулка отозвалась, словно живая и я поняла, что это не камни. Это. застывшие листья и лепестки цветов!

Это же моя родная магия!

Магия фей.

Но что за фея создала это чудо?

Что за фея тосковала на этом острове?!

Пальцы сами нашли нужный камень на крышке, надавили.

Крышка распахнулась, над шкатулкой закружился крохотная силуэт с крыльями. Но я лишь бегло мазнула по летунье взглядом.

Потому что стоило крышке открыться, наружу хлынул звук. Музыка. Голос.

Голос феи!

Горло сдавило, дыхание остановилось.

По щекам водопадом хлынули слёзы!

Это был тот самый голос. Из сна.

И ничего прекраснее я не слышала в жизни.

Чарующие звуки безошибочно нащупывали те струны души, о существовании которых я прежде и не догадывалась. Касались их, ласкали, перебирали задумчиво... Сплетали из них самые затейливые узоры. Я и не представляла прежде, что способна на такие эмоции, такие чувства! Я смеялась и плакала, я переживала самое светлое и

самое тёмное, самое волнительное и восхитительное, что случилось со мной в жизни.

Я не сразу поняла, что песня закончилась, а танцующая над шкатулкой фея исчезла.

Кто же та, что оставила здесь столько любви и. ушла?

Безошибочным внутренним чутьём я точно знала, что остров нежилой. Здесь давно не ступала нога феи.

Внезапная догадка неприятно кольнула.

Она, должно быть, была очень дорога тёмному лорду, раз он запечатал остров, не пускал сюда посторонних!

И всё же. Марк открыл этот остров для меня!

Я поспешно захлопнула крышку. Пальцы так и пронзило зарядом тока. Словно наяву увидела вдруг, как лорд Эскуро сидит на моём месте, как пальцы его прикасаются к чудесной шкатулке. Вот тёмный лорд вслушивается в голос феи и лицо его обретает странное выражение. О чём он думает, когда слышит этот голос?

В тот же миг неведомая фея запела снова.

И на этот раз чарующем в голосе обнаружилось столько плотской чувственности, что у меня невольно заалели щёки.

В воздухе же над шкатулкой вдруг проступила картинка.

Вместо давешней танцовщицы на этот раз было два силуэта. Мужчина с мощным торсом и кожистыми крыльями и. фея. С бирюзовыми слюдяными крылышками за тонкой спиной, крылышками, похожими на диковинные листочки... Словно загипнотизированная, я не могла отвести от них взгляд. Как они трепещут, изгибаются, светятся, когда он прикасается к ним.

Лишь затем я догадалась взглянуть в лица тех, кто заставлял мои щёки не краснеть уже, а пылать!

Вот он отводит бирюзово-радужные пряди от её лица и в ореоле золотой пыльцы проступают очень знакомые черты.

Даже слишком знакомые, шерды меня дери!

На этот раз крышку шкатулки я захлопнула сама.

А потом какое-то время приходила в себя, тяжело дыша...

Благословенная Жёнхлесу! Как же стыдно!

Но, как ни грустно было расставаться с чудесным островом, пришла пора возвращаться обратно. В резиденцию. В мир дарков,

фавнов, людей. Со всеми их интригами, борьбой за власть, политикой и охотой за магическими артефактами.

В общем со всем тем, что мне просто поперёк горла.

Но что-то мне подсказывало, что сегодняшний бал - только цветочки по сравнению с инициацией Марка, назначенной через три дня!

Через три дня, Карл!

С ума сойти!

Глава 48 О том, как я начала говорить с лисами

Спускаясь к воде, я прощалась с волшебным островом, до последнего оттягивая момент, когда придётся его покинуть. Каждый шаг давался с невероятным трудом, крылья за спиной бунтовали и потому болтались тряпками. Я знала, что когда нужно будет, они не подведут, но сейчас крылья, как и всё моё естество решительно протестовали против варварского решения покидать такой замечательный, такой родной остров и лететь обратно в пыльную каменную коробку.

Ларсен вышел из кустов так неожиданно, что я с размаху села на пятую точку. Повезло ещё, что трава здесь пышная.

Акишико подошёл и ткнулся носом мне в плечо, затем положил на плечо морду, словно обнимая. И, наверное, напряжение последних дней сказалось, и бал ещё этот, а потом песня. я не выдержала, обхватила мохнатую шею, уткнулась носом в густую ароматную шерсть и. разревелась.

Я ведь, по-хорошему и не ревела ещё в этом мире. А тут. навалилось, в общем.

Акишико замер, как вкопанный. Всего на миг. Видимо не ожидал от меня столь бурного проявления чувств. А потом вздохнул, притянул мордой к себе ближе, ещё и плечо моё лапой накрыл.

И я вдруг вывалила ему всё-всё-всё.

О том, как меня угораздило угодить сюда, в тело феи, которая перед этим моим попаданием, кажется, неслабо чудила. И шерд её знает, скольким уголовникам или аристократам, неважно, она пообещала, что выкрадет Маори, беря, полагаю, за свои услуги предоплату золотом. Из явных пока обнаружилась приёмная матушка, но вряд ли фай Лилиан-Ши заплатила бы падчерице хоть пьяс.

На этом моменте Акишико хмыкнул, словно всё понимал и тоже считал, что вряд ли фай Лилиан-Ши расщедрилась бы на полную тумбочку золота.

- А ведь ещё тайник этот, - всхлипывала я, понемногу успокаиваясь. Близость Акишико действовала умиротворяюще. - Там что-то важное... Ик! Но как туда попасть, понятия не имею.

Ларсен, почувствовавший, что великое наводнение нас миновало, деликатно отодвинулся и уставился на меня с любопытством.

«Какой ещё тайник?» - говорил взгляд зверя.

Я помотала головой, померещится же настолько говорящий взгляд у лиса!

Но вот то, что выговорила, дала волю эмоциям, впервые за всё время, опьянило, потому что я вдруг окончательно махнула рукой на психическое здоровье и пояснила:

- Тут недалеко. В поместье Миноре. Я бы сгоняла по-тихому, но боюсь «зверят» одних оставлять. Шерд его знает на что матушка намекала, когда говорила, что я пожалею.

Лис вздохнул и посмотрел на меня долгим взглядом.

Морда у него стала такая хитрая-хитрая!

«Я помогу», - раздалось вдруг совершенно отчётливое у меня в голове.

Мы шагали по вымощенной тротуарной плитке. Я, судорожно сжимающая ручку зонтика, наследники и. ларсен.

Об Акишико стоит сказать отдельно. Говоря начистоту, это только со стороны выглядело так, словно с нами шествует один ларсен. Истинным зрением я видела, что ларсенов целых девять! Сопоставила это обстоятельство с наличием у Акишико девяти хвостов. Правда, остальные восемь были скрыты под пустыми, невидимыми личинами. Думаю, дабы не фраппировать добропорядочных граждан тёмной империи. По пути нам встречались дарки, фавны, люди, оборотни. даже кентавр, к вящей радости детей, процокал мимо!.. И каждый ларсен - размером с телёнка! И клыки в пасти не помещаются.

Итак, я нагло и посреди бела дня увела из дома детей, не спросив разрешения у темнейшества и не поставив в известность никого в доме. Разве что Апсхиса за наш посильный вклад в мытьё кухни и помощь в замешивании теста согласилась прикрывать нас, а именно говорить всем, что мы с детьми «собрали корзинку снеди и пошли на озеро».

Так что корзинку тоже пришлось с собой волочь.

Вот только в корзинке, помимо снеди.

Осознание содеянного оборачивалось таким непрерывным выбросом адреналина, что если бы не дети, торпедой унеслась бы. В космос!

Потому что в корзинке в моих руках лежал краденный Маори!!!

Тот самый, который я прекрасно смогла извлечь из нефритового яйца после того, как Марк снял с меня вчера путы контракта!

Я пыталась себя успокоить тем, что взяла Маори временно, можно сказать, на хранение, и скоро, совсем скоро, верну. А без Маори нечего было и думать, чтобы выйти из дома. Слишком рискованно. Так сказал ларсен, вчера ещё. И после этого пока больше не разговаривал. Может, нервы мои берёг...

Акишико ограничивался взглядами и намёками.

Впрочем, оказалось, что мы и невербально друг друга прекрасно понимаем.

Вот только когда ларсен привёл меня в кабинет темнейшества и уверенно подошёл к нефритовому яйцу, в которое был заключён Маори, я буквально впала в ступор.

Тогда Акишико заговорил во второй раз. И списать на усталость или собственное сумасшедшие не вышло.

«Возьми. Потом вернём обратно. Мне не оставить Маори, и в то же время я не отпущу вас с детьми одних.»

Детей брать с собой предполагалось также из соображений их безопасности.

Впрочем, «зверята» были в таком невозможном восторге от предстоящей прогулки, что, когда я сообщила им, что мы идём в гости, даже не спросили к кому.

Тем временем мы направлялись с визитом вежливости в дом моей приёмной матушки, фай Лилиан-Ши Миноре. Поблагодарить за то, что пришла на бал. Почему бы нет.

А заодно прояснить кое-что насчёт матушкиного шантажа. И тайника.

Рядом с Акишико, по-хорошему, с девятью Акишико я точно знала - мне - море по колено.

Вот бы ещё ларсен оказался прав, и нашего отсутствия, и, особенно, отсутствия Маори, никто бы не хватился!

Глава 49 О том, как я побывала в гостях у мачехи

Если честно, я думала обернуться по-тихому. Зная привычки фэй Лилиан-Ши, полодиннадцатого утра для неё - рань несуетная. Потому я и надеялась, что моя покровительница не станет утруждать себя спуском вниз, тем более к незванным гостям. Я бы тем временем быстро поднялась в свою бывшую детскую, извлекла из тайника всё, что там есть, и - бегом обратно, в резиденцию.

Но моим ожиданиям не суждено было сбыться.

Матушка так разгневалась, что спустилась со второго этажа при помощи крыльев, начисто проигнорировав лестницу. Посвежевшая и румяная после сна, красивая и такая же злая, в шикарном атласном халате с длинными кистями и папильотках.

Горничная, которая на момент слёта матушки лепетала что-то о том, что «госпожа ещё почивать изволят», пугливо ретировалась.

- Ты с ума сошла, Фрейя?! - воскликнула фея, не удосужив себя приветствием. - Наследники и Маори! Среди бела дня! В моём доме! Когда вокруг столько свидетелей!

- И я тебя рада видеть, матушка, - ответила я с вежливой улыбкой, всё же годы в Пансионе не прошли даром. - Совершенно верно, Маори и наследники, всё, как ты хотела.

- Дрянь, - прошипела фэй Лилиан-Ши, не спуская глаз с ларсена. - Какая же ты дрянь!

- Фи, матушка, ну что за манеры с утра пораньше, - усмехнулась я. - Мы всего лишь хотели поблагодарить тебя за присутствие на балу.

Опомнившись, леди Лилиан-Ши скривилась, словно откусила лимон и присела в книксене перед юными дарками.

- Здравствуйте, ледя Ши, - склонился в галантном поклоне Ингвар.

- Как ваше самочувствие? - с самым искренним участием поинтересовалась Клиппи, и я почти услышала, как мачеха скрипнула зубами.

- Мы не будем пренебрегать твоим гостеприимством, - поспешила я заверить матушку. - Я только поднимусь в свою комнату и... почти сразу спущусь.

Также как матушка, я пренебрегла лестницей, устремившись напрямик к цели. Вошла в комнату и бегло огляделась. Всё такое идеальное, ровное, в сдержанных благородных тонах. По этой комнате ровным счётом ничего нельзя сказать об её владелице. Не то Фрейе не позволили украсить свою детскую по своему вкусу, - тут вспомнились наши с девчонками тумбочки, изнутри заклеенные наклейками и постерами, плакаты по стенам - не то Фрейя с самого детства была скрытной и замкнутой.

Оказавшись у заветного подоконника, я торопливо переставила на пол цветок и побарабанила пальцами по скрытому от глаз выступу. Он распахнулся, явив под собой выщерблину в стене. Я зашарила в ней рукой. Пусто. Нет, кажется, что-то есть! Я чуть не застонала от облегчения и спустя несколько секунд - от досады. Деньги. Несколько пачек. Каждая - аккуратно перевита бечёвкой с клеймом ЖГБ - Железного Гномьего Банка. Но в остальном - пусто.

Отчего же сердце так и сжималось от ощущения грядущей опасности, стоило только подумать об этом месте?!

Неужели я опростоволосилась и эта наша сумасшедшая и рискованная во всех отношениях вылазка - всего лишь пустая трата времени?! Чувствовать себя душой было, мягко говоря, неприятно.

- Не это ищешь? - раздалось насмешливое с порога.

На пороге стояла мачех. В её руке с изящно заломленным запястьем - два сложенных листка. На каждом листке - в одном и том же месте, в уголке - моя подпись.

Магические договора!

Подписанные по тому же принципу, как тот, с темнейшестью, от которого Марк освободил меня прошлой ночью!

И я вдруг поняла, что в этих документах!

Обязательства выкрасть и принести заказчику Маори!!

Стая шелудивых шердов!!!

На что Фрейя рассчитывала, раздавая подобные обязательства направо и налево?! Магические обязательства, шрявь болотная!

Это же не шутки!

Внутри похолодело.

Может, потому я и перенеслась в её тело?

Может, настоящая фэй Фрейя лё Минор погибла?

Убита магией одного из договоров?!

Но сколько их ещё, имеющих надо мной власть?

Это, получается, если не отдам заказчику Маори, он сможет одним только движением мысли меня убить?!

- Хочешь получить их обратно - тебе придётся сделать то, что я прикажу, - прошипела тем временем матушка.

- Не факт, - сказал лорд Эскуро, подходя к ней сзади и выхватывая листки!

Глава 50 О том, как лорд выводил меня на чистую воду

Тёмный лорд не сводил с меня глаз.

Я нервно кусала губы.

- Я не стал бы спешить на вашем месте с преждевременными выводами, леди Миноре...

Матушка прожгла его ненавидящим взглядом, а тут же гордо тряхнула папильотками, удаляясь с идеально ровной спиной и задранным подбородком. Бросила через плечо светским тоном, что самочувствие не позволяет ей принимать гостей.

Мы с Марком остались одни.

Сердце рухнуло в пятки, дыхание. кажется, я успела позабыть за эти бесконечно долгие мгновения, что это такое.

Откуси жрот мою больную голову!

Вот что Марк сейчас должен обо мне думать?!

- Не ожидал от вас такого удара в спину, леди Стрекоза, - лорд Эскуро старался говорить серьезно, но из уголка чётко очерченных губ так и норовила пробиться наружу усмешка. - Да ещё накануне инициации.

Я хлопала ресницами, не веря собственным глазам... он... не злится?!

На лице тёмного лорда отчётливо проступило облегчение. Правда, темнейшество быстро справился с собой, напуская строгий вид.

Да что происходит вообще?!

- Что это? - кивнул лорд на подписанные мной договора в своей руке.

Я пожала плечами, вздохнула и.

- Улики, - ответила максимально честно. - И вон, под подоконником ещё. деньги.

Пока темнейшество убеждался в моих словах, я решила, а точнее, решила продолжить:

- Я не фай Фрейя Миноре, Марк. Я даже не фея. В моём мире вообще нет ни фей, ни дарков, ни магии. Я не знаю, как так

получилось. как я оказалась на месте леди Миноре. Что-то я помню из прошлого Фрейи, по большей части незначительное. А что-то всплывает в памяти неожиданно. Вот и с этим тайником так. Если бы я знала, что это всего лишь магические договора, и опасность никому, кроме меня не угрожает, я бы не пришла сюда.

Отвела глаза и выдохнула.

Пускай делает, что хочет. Верит, нет.

Мне больше добавить нечего.

А держать это в себе и постоянно остерегаться разоблачения, как оказалось, весьма накладно для нервной системы. Феи и так чувствительные, им лишний повод для волнения, как пятое колесо.

Лорд Эскуро кивнул, совершенно не удивившись сказанному и сунул оба листка во внутренний карман пиджака.

- Они пустые, - ошарашил он меня. К моему недоумению, темнейшество тоже избегал встречаться со мной взглядом. - Аннулированные. В них нет магии, а так бывает либо при добровольном и одобренном обеими сторонами расторжении договора, либо, когда стороны выполнили свои обязательства.

Он пожал плечами.

- Она смогла их аннулировать! Она знала о том, что сможет и поэтому и заключила несколько сделок сразу! - вырвалось у меня.

- Да, - кивнул тёмный лорд. - Похоже на то. Пошли домой... Фрешенька. Пусть предстоящие три дня перед инициацией пройдут в тишине и спокойствии. Насколько это возможно.

Никаких приёмов, визитов, неотложных дел государственной важности. Только... ты. И дети.

Я сглотнула.

Так он сказал это «ты» и таким взглядом при этом ожёг, что мне очень-очень живо представилось вдруг, как могли бы мы провести эти три дня на том самом острове. Наедине. Вспомнились фигурки, витающие над музыкальной шкатулкой, и от этих картинок бросило в жар. Потому я, часто заморгав, кивнула.

И в следующий миг поняла, что Марк уловил перемену в моём состоянии! Глаза его вспыхнули, ноздри принялись расширяться с каждым вдохом, будто тёмный уловил некий безумно желанный аромат. Лорд вдруг приблизился ко мне вплотную, сдавил ладонями

плечи. Дождался, пока я подниму на него взгляд и в тот же миг поцеловал.

Очень нежно, почти невесомо.

Но на эту невесомую ласку почему-то самым буйным образом отреагировало тело. Внизу живота жадно запульсировало, отчего по внутренней стороне бёдер хлынул жар, распространяясь по каждой клеточке. Колени вмиг ослабли, и при этом очень не хотелось, чтобы Марк останавливался.

Поцелуй прервался также внезапно, как начался.

.И окончательно я пришла в себя уже на улице, когда свежий ветер облизал щёки, выдул остатки дурмана из головы.

Марк мне поверил. Кажется.

Во всяком случае, признание в том, что я попаданка, его не удивило. Может, он даже что-то подобное подозревал - я уже и сама успела убедиться, что моё поведение сильно отличается от привычного «фейского».

Вот только что-то мне подсказывает, есть граница и у его доверия.

И сегодня я ходила по хрупкому, очень хрупкому льду.

Глава 51 О затишье перед бурей

Марк Эскуро

Пламя в камине полыхало всеми оттенками золота: золотое руно, золотая дымка, золотистосоломенный, шёлковый кокон... золотая осина, охра, золотой мёд. Секрет богатства цвета крылся в дровах. Каменная ива - только она даёт этот самый «золотой огонь», который по карману лишь самым богатым и влиятельным. Правитель-регент был до удивления непритязателен в быту - не успел ещё перестроиться с тех времён, когда был всего лишь стражем Грани. Да, собственно, Марк и не спешил. Недостатка в главном - то есть Силе в нём не было. Да и порода в нём угадывалась сразу - только аристократ, урождённый правитель может похвастаться такой осанкой, взглядом, убедительностью в голосе. Лишь дворянин способен столь естественно смотреться в костюмах от лучших кутюрье империи и осваивать придворный церемониал на ходу. Дома же лорд Эскуро предпочитал простоту и прямоту, чем нередко ставил в недоумение слуг. Как, например, в тот раз, когда повёл детей на пикник на берег озера. Желая порадовать юных неслухов, сам мариновал дичь - естественно, самолично застреленную и освежёванную, а затем сам же жарил её на углях. Фрейя, в силу расовой принадлежности, от мяса отказалась, но Марк заранее распорядился, чтобы Апсхиса приготовила самые любимые её пирожные, а вот наследники от простой воинской пищи были в восторге.

И так было во всём. Конечно, Марк Эскуро пользовался привилегиями правителя, раз уж так вышло, но уж точно не зависел от роскоши, а, пожалуй, что и тяготился ею. Одной из слабостей регента, если не единственной, было это самое золотое пламя. Красивое, как шерд знает что и магнетическое до невозможности! Его жёлтые языки извивались золотыми змеями, норовя покинуть пределы своего заточения. Притягивали взгляд, очаровывали, гипнотизировали...

Уставшие за день дети лежали вповалку - частично на шкуре ведмедя-каннибала, подстреленного покойным императором, частично на Акишико - ларсен вытянул лапы и распушил по полу все девять

хвостов. Он неотрывно смотрел на огонь и в светящихся голубым светом глазах пиявками извивались языки пламени.

Саламандрик Фрозик с пикси дремали чуть не в самом камине, довольно вздрагивая каждый раз, когда в них прыгала искра.

Фрейя в лёгком трикотажном платье, да ещё и закутавшись в свои крылья, сидела напротив в низком кресле, вытянув ноги к камину и лениво цедила грог на ягодном взваре с мёдом. Такой она нравилась Марку больше всего.

Уставшая и оттого чуть более беззащитная, чуть более расслабленная... Может, кто другой и не поверил бы в её рассказ, что никакая не фея, а иномирянка, вот только Марк знал, что она говорит правду. Знал, и всё тут. Вообще это привилегия фей считать эмоции и настроение окружающих, но на Марке природа, видимо, дала сбой.

Он чувствовал фею.

Чувствовал все её чувства и эмоции, ощущал кожей малейшие перепады настроения. Вот и на балу он чуть с ума не сошёл, когда понял, что фее грозит опасность. Как и на следующий день, когда её угораздило смыться из резиденции вместе с детьми, Маори и. боевым ларсеном! Акишико, конечно, более, чем надёжная защита, но. Фрейя была в опасности, Марк это чувствовал.

Их с грандом Сехпинаем план сработал - на зачинщика заговора выйти удалось, но одна только мысль о том, что Фрейе что-то грозит, лишала разума, сводила с ума. Гранд Агрус недоумевал. Согласно заверениям начальника тайной жандармерии, фею страховали и потому ей ничего не угрожало. Марк был не согласен. Одним своим видом фэй Фрейя будила в Марке самые дикие, самые первобытные инстинкты, о существовании некоторых он прежде и не догадывался. И этим обезоруживала его. Делала беззащитным перед её экзотичной, фарфоровой красотой. Её, такую маленькую, энергичную и деловитую, хотелось сграбастать в охапку и не выпускать из объятий уже никогда. Хотелось уволочь прочь, спрятать от всего мира. Не в пещеру, всё же не дракон какой-нибудь, но в уютный домик в глуши, на берегу озера или даже моря. И чтобы на тысячи миль никого вокруг, только она.

Марк покосился на посапывающего Ингвара, на Клиппи, что, тихо напевая, заплетала Акишико косички и, вздохнув, решил, что детей тоже стоило бы забрать с собой. Они необъяснимым образом ему нравились. И уж совсем необъяснимым образом они нравились

Фрейе... Но хотя бы ненадолго! На день, на два... просто побыть с ней наедине, рядом... Даже сама мысль об этом обжигала.

.Атмосфера после дня, почти целиком проведённого в сёдлах - они ездили в Хагласуо, город Сотни Озёр на шестиногах - шестиногих лошадоподобных ящерах - была до того размеренно-ленивой и до того уютной, почти семейной, что Марк чувствовал себя дворовым охранным псом, которого вдруг пустили погреться в дом.

- А ведь за целый месяц вы ни разу не взяли выходной, Фрейя, - сказал он, нахмурившись и фея вздрогнула.

«Выходной? - читалось в её взгляде. - Какой ещё выходной?!»

Сегодня утром он выдал ей жалованье в четвёртый раз. Она снова удивлённо посмотрела на кругляши на ладони, как в прошлые разы, пожала плечами и убрала пьесы в кошель.

Застигнутая врасплох, фея вздрогнула.

- И правда, Фрешенька, - старательно копируя взрослые интонации, подтвердила Клиппи и, зарываясь мордашкой в густую шерсть ларсена, укоризненно покачала головой.

- Почему бы нам не слетать завтра в Белый лес на протозаврах? - спросил Марк, не отрывая глаз от фарфоровой щеки и длинных ресниц в профиль. - Там, кстати, есть озеро. Тоже белое, как и лес.

- Ты меня спрашиваешь?! - с энтузиазмом завопил Ингвар, хотя любой в комнате, даже дремлющие у огня пикси могли б побиться об заклад, что Марк даже не смотрел в его сторону. - Конечно, я - за! Я никогда в жизни не был в Белом Лесу!

- И я! - завопила Клиппи. - Я тоже за! Ура!

Фрейя же изо всех сил сдерживала смех. Тщетно. Всё же прыснула. Смех у неё был чудесным - звонким и очень заразительным. Когда она смеялась, казалось, серебряные колокольчики звенят в воздухе, а все тревоги этого мира отступают перед чистым, первотворным волшебством.

- Ну же, Фрейя, - тёмный лорд привстал в своём кресле, тоже невольно улыбаясь.

- Фрешенька, - подсказал Ингвар, ткнув его локтем в бок.

- Фрешенька, - согласился лорд.

- То есть завтра мы не просто так куда-то поедem, а в честь моего выходного? - смеясь, спросила фея и Марк с детьми переглянулись.

- А ты предпочла бы другую компанию? - стараясь скрыть нотки недовольства в голосе, спросил Марк.

- Никогда в жизни! - снова ответила за Фрейю Клиппи, и фея снова прыснула.

- И всё же... твой ответ? - продолжил настаивать Марк

- Сколько мы там пробудем? - Наконец, сдалась Фрейя, и наследники завопили, скача вокруг, как две мартышки.

- Если вылетим перед рассветом, к обеду вернёмся, - усмехнулся Марк.

Фрей кивнула. Щёки её тронул румянец, а на губах всё ещё играла улыбка.

- У тебя какие-то планы? - вырвалось у Марка.

- Ага, - ещё шире улыбаясь, кивнула Фрейя. - Раз уж у меня стихийно образовался выходной.

И замолчала, отвела взгляд.

Марку Эскуро же стало не до смеха.

С кем это она собралась встречаться?!

Глава 52 О том, как мы летали на протозаврах и как я пряталась в секретном месте

Спустя час после вылета я поняла, почему тёмный лорд выгнал нас из дому спозаранку. Даже до рассвета, деспот такой! Я вовсю раздумывала, не пора ли переименовать темнейшество в тираншество, как вдруг поняла всю глубину коварства плана Марка!

Просто встречать рассвет в воздухе, да ещё и на спине протозавра!.. Это ни на что, вот совсем ни на что не похоже!

Даже «зверята» прониклись величественным, невероятным зрелищем, завертели головами восторженно. Хотя до этого сидели нахохленные - Марк не разрешил им лететь самостоятельно и вёз на своём ящере.

Замашки тирана намеревалось применить и к вашей покорной слуге, но я не поддаюсь. Может, я, конечно, и попаданка, и протозавров на Земле не водится, вот только, как показали данные экспериментальных исследований, все рефлексy и инстинкты фейского тела работают отлично, а в Пансионе мы учились верховой и воздушной езде. Так что это как с шестиногами, - главное, в седло забраться, а там дело наживное.

В общем, я летела самостоятельно, радуясь, как ребёнок этим воздушным горкам -протозавры постоянно проваливаются в воздушные ямы, но к этому быстро привыкаешь. Тем более, что, покорив нужную высоту, они ловят тепловой поток крыльями и затем просто скользят по нему. Тебе же остаётся только не грохнуться вниз, зазевавшись. Потому что посмотреть в Даркарис есть на что. От красивейшей архитектуры до первозданной природы, которая в этом мире гармонично сосуществует рядом с цивилизацией.

Мы скользили по воздуху на высоте тридцатипятиэтажного дома и, снижаясь, увидели, как первые розовые лучи облизали белоснежные макушки деревьев на горизонте.

- Белый Лес... - выдохнула Клиппи.

- Белый. - ответил Ингвар.

Лес и вправду оказался белоснежным. А потому сейчас перед моими глазами простиралось бескрайнее розовое поле. Зрелище - невероятное!

Дети же помимо местных красот особенно оценили озеро. Точнее, температуру в нём. Вода оказалась тёплой. Не парное молоко, конечно, но всё же много теплее, чем в нашем.

- Из-за горячих ключей, бьющих со дна, - пояснил Марк.

Соответственно, «зверят» удавалось выманить на берег только, когда губы у них синели, как у зомби и зубы начинали выстукивать чечётку. И то только с помощью бутерброда, бережно обёрнутого заботливой Апсхисой в промасленную бумагу. Еды кухмистерша собрала нам на неделю!

.Ровно как белоснежные кроны, стволы и даже мох меня впечатлил белейший песок, делающий и озеро белым, как и лес. Интересно, какими огнями это место горит ночью? Или и ночью здесь всё исключительно. белое? Красиво, должно быть.

Я перехватила взгляд усмехающегося темнейшества и поняла, что меня нагло заманили в ловушку.

И крючок я уже заглотила! Даже не я, а моё любопытство, но от перестановки мест слагаемых, как известно.

Только злиться на тёмного лорда не было никакой возможности - до того довольный и счастливый вид у него был.

- Надо вернуться сюда, - тихо сказал он таким голосом, от которого пальцы на ногах поджались. - Позже. Что ты об этом думаешь?

- Ты меня спрашиваешь?! - восторженно завопила на этот раз Клиппи, а спустя пару секунд к ней присоединился и Ингвар.

Я же расхохоталась.

Отсмеявшись, ответила честно:

- Я думаю о том, как хорошо, что остаток своего выходного я проведу в секретном месте, там, где вы меня точно не найдете, вот.

Тёмный лорд с наследниками переглянулись с заговорщицким видом, и я поняла, что они ощутимо сблизились за последнее время. И это на пользу обеим сторонам.

Что ж. Лучшего времени для сближения тёмного семейства и правда не придумать, учитывая, что наследникам вскорости предстоит

поступление в закрытую школу. Так что времени на такое вот, тёплое и семейное общение у них, по сути, не так много. Ровно, как и у меня. В том смысле, чтобы тоже побыть. рядом.

Всю обратную дорогу до резиденции я промолчала.

А по возвращению сбежала в то самое место, где меня нипочём бы не стали искать. По крайней мере, темнейшестьво.

А именно - на кухню.

Знакомство с кухмистершей Апсхисой понемногу переросло в приятельство, а затем в дружбу. Пару раз за чашкой кофе я поделилась с ней рецептами из моего мира - к слову, самыми простыми, у нас каждый школьник ими владеет. Вот только Апсхису они привели в такой неописуемый восторг, что воплотила она их в жизнь в тот же день, чем существенно меня порадовала, чего уж скрывать. Правда, нежным и одновременно поджаристым драникам с золотистой корочкой, со сметаной и яблочному пирогу, радовались в тот день все, включая детей, которые постепенно отказывались от своего «пироженного бунта», который они устроили после смерти родителей. С тех пор кухмистерша взяла за обыкновение советоваться со мной по поводу выбора блюд. Мистрис Сапота патетично закатывала глаза и ворчала в уши всем, кто соглашался её выслушать, что раз уж в доме пока нет хозяйки, кто-то должен исполнять её обязанности, но всё же слишком много полномочий для гувернантки и прочее, прочее, прочее в таком тоне... Но всё же терпела очередное моё «самоуправство», потому что очень уж оценила тефтельки с томатным соусом и суп-пюре с грибами и сливками.

А я стала наведываться на кухню почаще.

Не то, чтобы я страсть как любила готовить. По сути, я даже сказать не могу с точностью - любила или нет. Большую часть своей жизни поучаствовать в готовке можно было только во время дежурства по столовке, а это далеко не то же самое. Затем, когда после приюта переехала в общежитие, общая кухня показалась мне роскошью. Мы с девочками готовили по очереди, на шестерых, и эту готовку уже можно было назвать «в удовольствие». А где-то даже и творческим процессом. Понятно, до ресторанных блюд из модных блогов нам с девчонками было далеко, но каждая из нас старалась порадовать остальных не только угощением, но и красивым оформлением и

сервировкой. Так что множество вкусных рецептов «из ничего» было освоено мной на ура.

Что же я испытывала в кухне резиденции, где благодаря покровительству Апсхисы в моём распоряжении были самые лучшие и разнообразные продукты, всесторонняя помощь и пристально-жадное внимание кухарок - только я знаю. Правда, я предпочла бы куда более скромную мебель и куда более скромный выбор продуктов, лишь бы оказаться на кухне единственной хозяйкой. С Апсхисой мы стали почти подругами, но всё же я ни на миг не забывала, что я - на её вотчине. На её территории. А хотелось покулинарить на своей. Но мы не стали бы с Апсхисой подругами, если бы не наша похожесть: кухмистерша уловила моё настроение и предложила приходить в часы, когда на кухне относительно спокойно. Взамен с меня требовали всё новых и новых «тайных фейских рецептов». Я не разочаровывала, охотно делилась рецептами запеканок, колдунов, кнышей, зраз, кнедликов, гульбишника и прочего, что помнила. О своём же попаданстве, по совету темнейшества, я пока молчала. Слишком многим инициация Эскуро была поперёк горла. Конечно, дворяне не высказывались в открытую о том, что на трон должен войти Малколм Нэвесх - дарк, которого готовили в правители с детства. Но по углам об этом судачили. Так что неизвестно, как злопыхатели могут использовать факт моего иномирянства против правящего дома.

Опять же, убийцу фей с голубыми волосами так и не поймали пока. Не стоит также забывать, что Марк, прибывший с Грани, здесь чужак. А к чужакам относятся в лучшем случае настороженно, в худшем - враждебно.

Глава 53 О том, как темнейшество назначили младшим юнгой

... Сегодня, в последний вечер перед инициацией мне хотелось испечь пироги. Девочки в общежитии говорили, что они особенно хорошо у меня получаются. Много раз даже просили помочь с тестом. Оно, как известно, не всякую хозяйку слушается. До того, как я стала феей из другого мира, искренне считала свой талант замешивать идеальное тесто -сверхспособностью.

К тому моменту, как я, замесив, уже раскатывала тесто, на кухню примчались дети. Наследники полюбили здесь возиться, эм, назовём это словом, помогать, или же просто сидеть, уминать что-то вкусное, дуть на пенку горячего какао и наблюдать, как мы с Апсхисой кашеварим или просто болтаем за чашкой ягодного взвара.

В такие моменты лица детей становились счастливыми и задумчивыми одновременно и все мы понимали, как им не хватает родителей.

Кухарки за пролетевший месяц перестали робеть перед пикси и даже приноровились лупить их полотенцами, сбивая в полете. Сами же пикси же от такой импровизированный чехарды-череды препятствий были в восторге и шалили только когда хотели, чтобы за ними побегали всей кухней...

Сегодня дети с энтузиазмом присоединились к готовке. Поручила им сортировать начинки для пирогов - капусту, грибы, с козий сыр, зелень, овощи, творог, изюмом, и, конечно, свежие ягоды, - они были крупные, сладкие, даже сахара для таких не нужно.

- Значит, это и есть то самое тайное место, где мне нипочём вас не найти? - задумчиво спросил темнейшество, заходя в кухню.

Апсхиса и две девушки-кухарки присели от неожиданности с открытыми ртами. Темнейшество им улыбнулся и кивнул. На лицах девушек появилось новое выражение, благоговейно-восторженное и я поняла, что о сегодняшнем дне кто-то ещё внукам расскажет.

Тёмный лорд осматривался на новой для себя территории с интересом, а когда увидел нас с детьми, в передниках и перепачканных

мукой (пикси, в отличие от наследников, к изящным манерам оставались совершенно равнодушными), застыл с вытаращенными глазами.

- Ты. - он тут же поправился. - Вы. Что вы делаете?

Даже когда тёмный лорд понял, что я люблю детей, так не удивился, как сейчас. Должно быть, феи в этом мире ещё и готовить не любят.

- Пироги печём, - ответила я, смутившись.

Вот вроде бы ничего такого темнейшество не делает, да и дети рядом, и кухарки, но почему тогда от одного его взгляда, от голоса, от присутствия рядом в дрожь бросает?

Что в нём такого особенного?!

Почему именно на него такая реакция? Прежде я бы ни в жизнь не поверила, что гормоны способны вытворять такое с моим телом. Приходилось списывать всё на излишки фейской чувствительности. Правда, когда меня приглашали на балу другие мужчины, даже близко не было похожих ощущений...

- А меня примете в компанию? - спросил тёмный лорд.

- Младшим юнгой, - отрезал Ингвар со своего стула, на котором пыхтел, тщательно перебирая ягоды и поправил повязку на глазу, точнее, над глазом, для удобства. Мы играли в пиратов, равнодушных к выпечке. - Можешь начать с того, чтобы рассортировать по размеру ягоды.

- Большие - на украшение, маленькие - в начинку, - просветила Марка Клиппи.

- Только аккуратно, - поднял во мне голову шеф-повар.

- Я сама аккуратно, - заверил темнейшество с самой обольстительной из своих улыбок. Реально, помутнение какое-то наступило!

А когда схлынуло.

Когда схлынуло, мы все были белыми от макушки до пят. Клиппи оглушительно чихнула, подымая облако муки. И темнейшество - от неожиданности, не иначе, сменил ипостась на огромно-рогатую!

Тёмный демон, обсыпанный мукой, оказывается, то ещё зрелище!

- Дайте мне полотенце, - обманчиво-спокойно попросила я и Квакер с Бубенчиком, которые и вывернули нам на головы кули, зазвенели, потирая зелёные ладошки от радости.

Мы с тёмным лордом переглянулись и. поняли друг друга с полуслова... Погоняли мы воздушных хулиганов славно. Правда, и муки перевели. Но дет были в таком неописуемом восторге, что даже не жалко почти.

А ещё хорошо, что темнейшество затем с уборкой помог.

У него на то, чтобы привести кухню в первозданный вид пара секунд ушла.

Зонтик ревниво закрутился волчком на месте и тут же потянул меня к печи, откуда пахнуло горелым.

В общем, один противень пирогов у нас подгорел, зато остальные получились, что надо. Пользуясь тем, что лор Нэвесх и гранд Сехпинай отсутствовали за ужином, поедали мы эти пироги у камина. Запросто и за обе щёки. Очень по-семейному.

И я просто млела, млела, млела от счастья. Именно о таких вечерах я мечтала столько лет.

Мужчина мечты, дети, потрескивающее пламя в камине. Обволакивающее ощущение уюта и безопасности.

И пусть мужчина совсем не мой, да и дети не совсем мои, что ж теперь.

Нужно радоваться тому, что Вселенная в принципе вспомнила о Машеньке Барашкиной и потихоньку начала исполнять её желания. Постепенно. Так что всему своё время.

В конце концов, этот месяц со дня моего попадания самый счастливый во всей жизни! Благодаря «зверьям» и... и не только.

Единственное, что омрачало моё счастье, были мысли.

Назойливые, пугающие, леденящие душу.

Мысли, которые не желали покидать меня после разговора с лордом Нэвесхом в тот день, когда мы с детьми и Акишико навестили фэй Лилиан-Ши.

Должно быть, я какая-то неправильная фея. Марк говорит, что фея помнит исключительно то, что сама хочет помнить. Я же была бы рада до беспамятства, лишь бы забыть о разговоре с ледейшеством.

Если то, что произошло в тот день, вообще можно назвать разговором...

Глава 54 О том, как ледейшество оказался гадом

В тот самый вечер, когда мы вернулись от леди Лилиан-Ши, лорд Малколм Нэвесх подкараулил меня в коридоре. Опомнилась я, как и во время бала - уже парализованная и с ледяной удавкой на горле.

На этот раз ледейшество не прятался. Видок у него был тот ещё - волосы встрёпаны, камзол мятый, взгляд - бешеный.

- Что за шутки, леди?! - прорычал он, больно обхватив пальцами моё лицо. Прикосновения его обжигали льдом. - Куда вы носили Маори?!

- Не...да...ле...ко... - с трудом прохрипела я, потому что второй рукой ледейшество затягивал удавку на моей шее.

- Только благодаря тому, что вы начали головой думать и вернули Маори на место, спасло сейчас вашу жизнь, леди, - прошипел Нэвесх, чуть разжимая пальцы.

Горло моё продолжал сковывать холод, но я хотя бы не задыхалась больше. Плюнув на гордость, принялась жадно хватать ртом воздух.

- Инициация не должна состояться, леди, - Малколм склонился к самому моему лицу. Кажется, я переплатил вам за инициативу, которую вы так и не проявили. Но плевать. Эскуро возьмёт Маори на инициацию, слишком ценный артефакт, чтобы оставлять его надолго. И, конечно же, нести Маори доверят вам.

Я так и выпучила глаза на дарка.

Ледейшество сошёл с ума?

Это многое бы объяснило.

Нэвесх перехватил мой взгляд и пояснил раздражённо:

- Если то, что я предполагаю, правда, Маори должен находиться рядом с... наследниками... А вы, леди, идеальная хранительница.

Ледейшество вдруг замотал головой, словно сгоняя морок и сжал моё горло с новой силой. Я беспомощно захрипела.

- Опять эти ваши фейские штучки, леди! Бросьте! Хотите жить - передадите мне Маори в день инициации! С таким аргументом, как Маори, даже Даркнесс пересмотрит своё решение инициировать

Эскуро и справедливость восторжествует! Вы же этого хотите, леди? Или напомнить о смерти императрицы, а то кто-то кажется, забыл?

Ледейшество яростно встряхнул меня за плечи.

В висках продолжало пульсировать:

«напомнить о смерти императрицы»...

Что Малколм имел ввиду?!

Я уже знала, что его императорское величество Витор Эскуро Первый своего имени был заядлым охотником. Так получилось, что самое страстное увлечение и послужило причиной его гибели. Погиб император на охоте: переоценив свои силы, не справился с терракотом: жутким монструозным ящером размером в двухэтажный дом. Ту фатальную схватку многие видели. А вот мать наследников, лэра Неяда Нэвесх Эскуро умерла при загадочных обстоятельствах, говорить о которых не только в обществе, но и на кухне - было отчего-то не принято. Мне, кстати, подсказало что-то внутри, что никак не желающий проявляться магический дар наследников связан со смертью их матери.

Но в тот момент я впервые подумала - а что, если ощущение грандиозной подставы, устроенной мне настоящей фай Миноре, гораздо глубже?

Что, если она, то есть я. шрявь болотная, подумать жутко. что, если я причастна к смерти императрицы?

Мгновение, в которое в голове вспыхнула эта мысль, показалось вечностью.

А уже в следующий момент глаза ледейшества вдруг закатились. Захрипев, ледяной дарк рухнул на пол, как подкошенный. Магические пути на теле исчезли в тот же миг, а потому следом, всё ещё задыхаясь, упала я. Но меня успел подхватить на руки Мрак. Темнейшество в своей демонической трансформе. Никогда не видела тёмного лорда таким взбешённым!

Его горячие руки жадно скользили по моему телу, ощупывая. Резко, почти грубо.

- Цела?! - прорычал он.

Я обмякла в его руках, сильных, мужественных, нечеловеческих. И при этом таких уютных и надежных. А стоило мне услышать этот голос, - низкий, хриплый, раскатистый, окончательно пришла в себя.

Темнейшество сразу понял, что я в порядке, за исключением лёгкого испуга. Потому что склонился к моим губам и поцеловал.

Но, в отличие от первого раза в доме моей мачехи, целовал жестче. Грубо, беспрекословновластно, по-хозяйски. И мне очень нравилось терять себя в его настойчивых ласках. Но когда сильные мужские руки заскользили по совсем уж интимным местам, всё же нашла в себе силы оттолкнуть его, и отпрянуть, запыхавшись.

- Фрейя...

- Я. не могу так.

- Почему?

- Да как минимум, потому, что труп ледейшества действует мне на нервы!

Марк усмехнулся.

- Он не труп. Пока ещё. Но в себя придёт нескоро. Из дома я вышвырну его прямо сейчас, но с арестом, к сожалению, придётся подождать. Слишком громки скандал накануне инициации.

- А как максимум? - спросил он вдруг совсем другим тоном, и я не сразу поняла, о чём он. А когда поняла, нервно усмехнулась.

- Как максимум, - протянула я, отступая и наталкиваясь спиной о стену. Марк тотчас же упёрся в стену ладонями, отрезая мне путь к отступлению. - Потому что человека сперва надо узнать, - проговорила ему прямо в губы. - Ну, прежде чем, как.

И куда подевалось моё красноречие, которое вот сейчас было бы как нельзя кстати?

- Так принято в твоём мире? - вид у темнейшества был недоумённым.

- Да.

- И сколько?

- Несколько месяцев, - пожала я плечами. - Или лет.

- Лет? - вторая бровь темнейшества присоединилась к первой. - Что же такого особенного вы узнаете друг о друге много лет?

- Ну не много, - пожала я плечами, замаявшись, - хотя всякое бывает, конечно. Ну. какие книги и фильмы нравятся человеку, какие у него цели в жизни. Нужно же убедиться, что этот человек хочет того же, чего и я. Что хочет быть именно со мной, а не с картинкой, образом, созданным в голове, не имеющим никакого отношения к реальности.

Марк вдруг провёл пальцами по моей щеке.

- Фрей. Как твоё настоящее имя?

- Маша. Машенька.

- Машенька, на Грани фантазировать некогда и потому эта привычка у меня не сформировалась. Я знаю о тебе всё, что мне нужно знать. Тебя любят дети и звери, и эта любовь взаимна. Ты открыта новому, ты любопытна, как ребёнок и рассудительна, словно прожила долгую жизнь. Наверное, это потому, что детство твоё не было счастливым, я прав? Ты во многом наивна, куда наивнее, чем принято при дворе и у Грани... И я почти уверен, что твоя персональная магия в том, чтобы приносить удачу другим. Рядом с тобой дышится легко и свободно, и не только я это заметил.

- Персональная магия? - не поняла я.

Темнейшество кивнул.

- У каждой феи есть особый магический талант. И, насколько я успел тебя узнать, тебе не нужно ничего для себя, ты себя совсем как будто не замечаешь, но очень стараешься сделать счастливыми всех вокруг. Думаешь, я не заметил, что даже мистрис Сапота прикипела к тебе душой?

Я смущённо заморгала. Губы помимо воли растянулись в смущённой улыбке.

- Мне кажется, я знаю тебя достаточно? Для первого шага?

И в тот момент, когда его губы снова оказались пугающе близко от моих, застонал на полу ледейшество. Чем я и воспользовалась, чтобы сбежать в свою комнату.

Где какое-то время сидела, глядя в одну точку.

Что имел ввиду Нэвесх, когда говорил о смерти королевы?!

Шердовое войско, неужели я и в самом деле как-то причастна к гибели матери «зверят»?!

Глава 55 О срыве инициации

Инициация тёмного лорда источником Даркнесс, главным тёмным источником империи, проходила на главной площади столицы.

Слава Жёнхлесуо, ничего из нафантазированного мной не должно было произойти.

В смысле никаких вам прекрасных Вестниц с чарующими округлостями и грудными, с хрипотцой, голосами и, тем более, никакого уединения с ними темнейшества.

«Впрочем, - тут же пропищал гадкий внутренний голосок. - Вестница могла притаиться в чёрном тумане, что клубится над круглым каменным колодцем.»

На гаденький голосок я, конечно, шикнула, но как-то сразу приуныла.

Одно успокаивало - согласно прочтённому мной в хрониках Даркарис Хронологии Инициации Даркнесс, - непосредственно в теневом колодце очередной темнейшество пребывает недолго.

Ритуал проходил в главном храме империи, том, что на императорской площади. В присутствии главных жрецов империи - Служителей Тьмы и Хранителей Даркнесс, всего двора и даже почётных горожан. Словом, того количества людей, которое вмещалось в древний храм, что давным-давно был гротом. На площади, конечно, собралось несравненно больше. Взволнованные и разряженные, горожане и гости Эспады славили лэра Марка Эскуро на все голоса и лады. Для них это что-то сродни коронации, как я поняла. И всё же несравненно больше, важнее, значительнее. Если в нашем мире корона была лишь символом, то здесь инициация главным тёмным источником значительно усиливает мощь дарка, делая его, по сути, сильнейшим на своих землях. Также магическая мощь императора отражается на подданных: расы с магическими способностями более устойчивы к воздействию чужеродной магии, а вот люди рядом с сильным тёмным правителем обретают здоровье и долгую жизнь. И, чем сильнее и здоровее лорд, тем лучше это сказывается на подданных... Соответственно, в сильном лэре все в

империи кровно заинтересованы, особенно, учитывая, что уже больше круга Даркарис была без правителя.

Чудно, конечно, но Маори и в самом деле поручили нести мне. Правда, на этот раз в нефритовом яйце - не в том, что стоит у темнейшества в кабинете, а поменьше. Рядом были дети и Акишико.

Ледейшество пытался пробиться сквозь толпу трижды - и каждый раз был оттесняем назад стражей.

Наконец, он гневно сверкнул глазами, пристально глядя на меня.

«Вы об этом пожалеете, леди, - говорил его ледяной взгляд. - Очень скоро пожалеете». После чего занял место в первом ряду среди приглашённых.

Моё сердце колотилось, как бешеное, пока Марк произносил на языке древних клятву верности империи. Был темнейшество в истинном облике, возвышаясь над служителями культа в одинаковых серых хитонах, как чёрный лебедь в стае воробьёв.

Чёрный колодец клубился перед ним, пары тьмы струились по полу, обволакивали ноги тёмного лорда почти до колена.

Зрелище было до того торжественное и таинственное, даже пикси на руках у наследников притихли, проникнувшись моментом.

- Если у кого-то из присутствующих есть что сказать против правления нового тёмного лорда, пусть скажет сейчас или умолкнет навеки, - заунывно протянул жрец в таких же серых, как у всех, но расшитых звёздами и лунами по подолу, одеждах.

Со своего места стремительно вскочил лорд Малколм Нэвесх, на ходу меняя ипостась!

Даже в истинном облике ледяной дарк был ниже Мрака и уже в плечах. Но всё равно впечатлял. Кожа его была тёмно-синей, глубоко посаженные глаза - ледяными углями, белоснежные волосы тронуты переливающимся в ритуальных огнях инеем. Сложенные за широкой спиной крылья также были ледяными.

- Инициация Марка Эскуро не может состояться, - прогудел он.

- Назовите причину, - наполовину пропищал-наполовину потребовал жрец, отступая за колонну, правильно рассудив, что находиться сейчас между двумя дарками в истинном облике - не самая хорошая идея.

Но подходящей причины у ледейшества не нашлось. Потому что озвучивать он ничего не стал, а рывком вздёргнул распахнутые ладони,

в центре которых клубились крошечные ледяные вихри. Спустя несколько мгновений они превратились в воронки размером с человеческий рост, состоящие из вьюги и стужи!

Ледяной воздух ворвался в лёгкие, устремившихся к колодцу стражей во главе с грандом Сехпинаем отбросило назад! Гости застыли по периметру покрывшихся инеем стен, вмерзая в них заживо...

Выстояли лишь мы с детьми и Акишико!

В следующий миг ледейшество атаковал Мрака и тот с лёгкостью отразил атаку ледяного, отбрасывая его назад. Ледяной обрушился вниз с грохотом, но тут же вскочил и вызвал вьюгу снова.

Теперь, чтобы отразить следующий выпад, лорду тьмы нужно было пробиваться сквозь неиствующую вьюгу!

Чёрные клубы тумана вышли из берегов и устремились к бушующей посреди бывшего грота метели. Один за другим, они оплетали ледяные вихри тьмой и рассеивали их.

Я оглянулась - замороженные в стены люди задыхались, пучили глаза, сию секунду позвать на помощь. Ледейшество, гад, прочно сковал их ледяными удавками, как и меня недавно!

Дети испуганно жались к ногам, держались за юбки.

Акишико вдруг повернулся ко мне и в голове раздалось отчётливое:

«Мрак может не успеть. Активируй Маори, спаси людей!»

- Что?! - возопила я вслух, надеясь, что мне послышалось.

«Нет времени, Фрейя! - рявкнул Акишико, внешне оставаясь самой невозмутимостью. - Оживи Маори!»

Не вполне понимая, что делаю, дрожащими пальцами я извлекла Маори. Если не знать, что это мощнейший артефакт, можно принять за обычный хрустальный шар.

Битва между тёмным лордом и ледяным дарком набирала обороты. Если бы темнейшество успел пройти инициацию, для него не составило бы труда одолеть ледяного, сейчас же их силы были равны.

Это было очевидно, несмотря на то что на расстоянии вытянутой руки не было видно ни шерда. Ничего, кроме метели и тьмы! Кошмарное сочетание!

«Быстрее!!! - рявкнул в голове Акишико. - Люди больше не выдержат!»

У меня задрожали руки и губы.

Я ведь понятия не имею, как активировать Маори!

В непроглядной व्युжной тьме кружили два чёрных силуэта.

Я не видела их лиц, но с лёгкостью распознала тёмного лорда.

Мощное ощущение дежавю пронзило меня насквозь!

Это уже было! Было! Я также держала в ладонях Маори и смотрела на мужчину перед собой, не в силах оторвать взгляд от шикарного разворота плеч, поджарой, мускулистой фигуры, красивого мужественного лица!

Сейчас же Марк был Мраком.

Истинным тёмным лордом.

Нечеловечески быстрый, мощный, смертоносный, будоражащий до мурашек! С кожистыми крыльями за спиной, с горящими яростью глазами. Сердце вдруг сладко сжалось. Я, должно быть, сошла с ума, но таким тёмный лорд нравился мне ещё больше!

Грозный, стремительный, как сама тьма!..

Самое гармоничное из сочетаний: мощнейшая магическая энергия, несущая жизнь и процветание, и мудрая смерть, дарующая покой...

Рядом тихо ахнула Клиппи. Шумно выдохнул Ингвар, разжимая пальцы - व्यуга отступила перед радужной дымкой, которая струилась в воздухе, огибая нас цветными кольцами.

Радужный свет расширился, занимая постепенно всё пространство ритуального зала!

Люди оседали на пол, хватались за горло, кашляли. Но, к счастью, все были живы.

Только сейчас я поняла, что у меня каким-то чудом получилось.

Маори ожил в моих руках!

Вновь отуманил разум сладкой эйфорией, напоил сердце восторгом и трепетом. Я вдруг поняла, что это чувства той самой Королевы Фей. Её эмоции. Она была счастлива помочь любимой земле, любимой Жёнхлесуо. А что до того, что не выдержала боли и наполовину скрылась в ином мире. кто сказал, что приносить себя в жертву легко?

- Фрешенька, - раздался рядом нежный голосок Клиппи.

- Дядя Малколм, не-е-ет! - заверещал Ингвар.

Опьянённая Маори, я рассеянно перевела взгляд на Нэвесха, застывшего посреди зала с перекошенным от злости и бессилия демоническим лицом.

Очередная ледяная стрела - острая, безжалостная - готовилась не для темнейшества.

Острие над призрачным арбалетом смотрело прямо мне в сердце!

Время остановилось, воздух стал вязким и тягучим, будто застывающий янтарь.

Я всей поверхностью кожи ощущала, как дрожит пространство, испаряемое ледяной стрелой, несущейся прямо мне в сердце!

Акишико успел подставить лапу Ингвару, который устремился вперёд, желая закрыть меня собой. Мальчик растянулся у моих ног и завопил от досады.

- Фрейя!!!

Крик Мрака был таким упоительно-рокошущим, как сама стихия...

Тёмный лорд выпустил в мою сторону струю клубящегося тумана и ледяное остриё замедлило свой ход, роняя капли на пол.

Но Мраку дорого обошлась его забота обо мне.

Воспользовавшись тем, что темнейшество отвлекся на меня, Нэвесх выпустил ещё одну стрелу...

Я заорала беззвучно, оседая на пол, когда пронзённый насквозь ледяным копьём, Марк неуверенно отшагнул и скрылся в зияющей пасти Даркнесс.

Глава 56 О том, как я узнала главную тайну правящего дома

- Как же ты нас напугала, Фрешенька, - укоризненно пискнул «одуванчик», стоило мне открыть глаза.

Я в своей комнате. Клиппи с Ингваром лежат по сторонам от меня. Глаза и кончики одинаковых носов у обоих - красные.

Я притянула к себе поочерёдно белокурую и темноволосую маковки и поцеловала.

С детьми всё в порядке. Это главное!

- Мрак. - вырвалось у меня хриплое.

- С ним тоже всё в порядке, - заверил меня темнейшее, приподнимая мою голову вместе с подушкой и приставляя к губам кружку с чем-то ароматным с ловкостью заправской сиделки.

Я машинально сделала несколько глотков, различив насыщенный травяной вкус и ягодную кислинку.

- Так-то лучше, - выдохнул он и аккуратно промокнул мне губы.

Щёки так и вспыхнули! И не только у меня.

«Очнулась, - прозвучал в голове голос Акишико. - Наконец-то».

- Что. произошло?

Наверное, лорд тьмы предпочёл бы сам ввести меня в курс дела, но не хотел обижать детей. Наследники, которые, как выяснилось, заявили, что раз Фрешенька лежит в постели среди бела дня, то и они будут, и пусть только попробует хоть кто-то им запретить, принялись взахлёб повествовать о завершении битвы в священном храме.

О том, как оживший Маори спас людей, я помнила. Но вот как прошедший слияние с Даркнесс взмыл над источником на крыльях тьмы, пропустила. И сейчас, глядя на улыбающегося мне Мрака, увидела тому подтверждение. Внешне Марк Эскуро не изменился, но то, что стал намного сильнее, и сила эта была совсем другого порядка, ощущалось буквально во всём, читалось в глубине потемневших, ставшими графитными глаз, в ещё более величественной осанке ... Чувствовалась, что эта новая сила - совсем иного порядка.

- Жаль только, дяде Малколму удалось сбежать, - проворчал, завершая рассказ, Ингвар.

Клиппи вздохнула. Девочке явно было не по себе от того, что любимый дядя пытался убить другого не менее любимого дядю и «Фрешеньку». Чувствовалось, что от того, что ледейшество скрылся, ей легче. Да и Ингвар не выглядел убедительным, когда сожалел по этому поводу. Дети, что с них взять. Они до последнего будут видеть во взрослых хорошее.

Полежанки средь бела дня, ещё и в течение нескольких часов утомили детей, не говоря уж о Бубенчике с Квакером. Даже Фрозик, убедившись, что я жива-здорова, принялся скакать по кровати, сбрасывая на пол подушки и валики, требовал движа. Потому, убедившись, что со мной всё в порядке и умирать я не собираюсь, дети с воплями и улюлюканьем унеслись.

Мы с тёмным лордом остались одни.

Я видела, что Марк собирается что-то сказать, но всё же не выдержала, опередив его:

- Я видела, как тебя пробило ледяным копьём. Насквозь.

Марк поморщился, задумчиво потёр плечо.

- Ерунда, - покачал он головой. - Ничего важного не задето. А во время инициации рана затянулась. У дарков очень быстрая регенерация. А уж у инициированных Даркнесс и подавно.

Я выдохнула. Несмотря на то, что Марк был здесь, живой и невредимый, и вообще довольный жизнью, перед мысленным взором стояла ужасающая картинка: медленно, как в замедленной съёмке ледяное копьё пробивает грудь тёмного лорда насквозь и тот падает спиной в зияющую пасть колодца.

- Значит, ритуал состоялся? Тебя. Вас можно поздравить?

- Можно, - ухмыльнулся темнейшество недвусмысленно и ещё более недвусмысленно добавил: - Поздравляйте.

Сглотнув, я отвела взгляд и пробормотала:

- Насколько я помню, после инициации должен быть приём. бал. праздник. Почему же вы здесь, а не с гостями.

- Ты и есть мой праздник, Машенька, - сказал вдруг лорд Эскуро, накрывая мои пальцы своей ладонью.

- Марк, я...

- Погоди. Мы, дарки, стражи этого мира. Мы не хотели этого, не просили об этом. Но так уж вышло. Мы не испытываем человеческих эмоций, не понимаем их. Что до чувств. Мы практически неуязвимы физически и потому почти не чувствуем боли. Когда-то, в древние времена, было по-другому.

- До того, как вы пришли в наш мир?

Дарк посмотрел на меня долгим взглядом и кивнул.

- Это вы привели с собой тварей бездны? - удивляясь собственной смелости, спросила я. Дарк покачал головой.

- Чудовища проникли в ваш мир через разлом. Итарен Мудрый - ты видела его статуи и портреты, все дарки почитают его, как отца - ценой своей жизни закрыл разлом. Но остальным предстояло защитить местных жителей от тварей. Для этого нам нужно было стать одними из вас. С дарками в истинном облике никто из местных не стал бы иметь дела, а нас было несравнимо меньше, чем тварей бездны. Требовалась стратегия.

- Объединение рас, прокладка Грани?

Дарк кивнул.

- И не только.

- Вы. вы приняли вторым обликом - облик фей?! - осенило меня.

Марк нахмурился. Видно было, что разговор давался ему нелегко. Видимо, в этом мире дарки и феи нечасто говорят по душам, особенно о Смутных временах, о Вечной Ночи.

- Мы получили необходимое, - уклончиво ответил Марк. - Но во время ритуала. во время Рождения Маори что-то пошло не так. Мы получили необходимый для жизни здесь второй облик, но. и только.

- Вам не досталось ни наших крыльев, ни эмоций, - тихо сказала я.

Тёмный пожал плечами.

А я поняла, почему на простом страже с Грани, который всю жизнь прожил вдалеке от дворцовой роскоши, так естественно сидят фраки и смокинги. Почему дарки, все, как один выглядят такими аристократами и обладают безупречными манерами. Даже «зверята», отчаянно протестующие против правил, а скорее против смерти родителей, схватывали всё налету, словно играючи, стоило только нащупать дорожки, ведущие к детским сердцам. Но дети однозначно

испытывали всю гамму эмоций! В этом я была уверена! Не потому ли тёмный дар всё никак не желал в них просыпаться?!

- Крылья у нас есть собственные, - невесело усмехнулся Марк. - Но мы, Изначальные Стражи Призрачного Легиона, постоянно испытываем вину за то, что допустили возникновение разлома, что не уследили за Бездной...

- Но жизнь без чувств - это не жизнь! - вырвалось у меня.

- Мы научились моделировать, - пожал Марк плечами. - К тому же мы так долго живём здесь, что понемногу чувства начинают просыпаться.

- Но это неправильно! - не унималась я. - Феи давят в себе эмоции, живут за ледяным равнодушным заслоном, прячут за масками свои истинные лица! И всё потому, что однажды Королева Фей унесла свои чувства с собой, не пожелав разделить их со своими пал. Прости, с союзниками. С дарками.

В глазах тёмного лорда отразилась боль.

- Ритуал был добровольным, - глухо сказал он, отстраняясь.

Я схватила его за руку.

- Конечно, добровольным! Я знаю! Я же чувствую Маори! Это. это самое светлое, самое радостное и лёгкое, самое прекрасное, что я испытывала в жизни, - на этих словах Марк отчего-то покраснел и сжал губы. - Я знаю, это чувства той феи, чувства к этому миру, к своей земле. Она хотела помочь, просто. Просто это оказалось тяжело - приносить себя в жертву. Она не справилась.

- Она справилась. Ровно настолько, сколько потребовалось для спасения мира, - покачал головой Марк.

- Вот почему вы так терпимы к феям, - прошептала я. - И почему феи не позволяют себе чувствовать. Наши чувства слишком сильны, они причиняют боль.

- Ты быстро разобралась в реалиях нашего мира, Машенька.

Я улыбнулась.

- Зови меня Фрейей. Как истинная фея, не имею никакого желания вспоминать о прошлом. Прежде чем заговорить снова, Марк долго молчал.

- Есть одна древняя легенда. В ней говорится, что самым сильным и достойным даркам боги возвращают сердце. Говорится также, что эта награда больше напоминает наказание. С нахождением сердца

чувства и эмоции возвращаются, но. твоё собственное сердце не услышит тебя, не заметит, даже если будет стоять рядом и смотреть прямо на тебя. Не отзовётся. Когда мы увиделись впервые и на меня рухнул весь этот шквал незнакомых чувств и эмоций, я решил, что это магия фей. Что иммунитет дарка дал сбой. Теперь я так не думаю.

Я ошарашенно молчала, глядя на тёмного во все глаза.

Моргала, сглатывала и. не находила, что ответить на такое признание.

Как теперь рассказать, что я, похоже, имею самое прямое отношение к смерти матери «зверят»?!

Тем временем Марк поднялся, отошёл к окну.

По его застывшему взгляду я видела, что признание далось ему нелегко. Видела, что тёмному больно. И вместе с тем он испытывал облегчение.

- Мы отпразднуем инициацию, когда тебе будет лучше, - сказал он вдруг своим обычным тоном, словно ничего не произошло. - И когда Малколм попадётся. Сейчас, - он покачал головой, - слишком рискованно. По-прежнему нет доказательств, что смерть двух фей - его рук дело. Леди Игнесс Виторе не в счёт, с ней всё в порядке. Ты вернула её к жизни.

- Маори вернул, - прошептала я.

- Маори в твоих руках, - серьёзно сказал лорд.

Я не стала спорить, кивнула.

- Кажется, слитки золота в моих вещах объяснились, - пробормотала я. - Должно быть, это была плата от Малколма.

Марк подтвердил, что клеймо на каждом из слитков свидетельствует о том, что их выплавили в северных рудниках.

Мелькнула мысль о договорах, что Марк забрал у фэй Лириан-Ши, в конце концов, хоть я и попаданка, а всё же имею право знать, кому моя предшественница обещала артефакт.

Но в первую очередь всё же нужно было сказать о другом. Более важном.

Марк тоже молчал. У него был такой вид, словно он тоже собирался с мыслями.

Заговорили мы одновременно.

- Мне нужно кое-что рассказать...

- Мне нужно ещё кое-что сказать тебе, Фрейя.

- Дамы вперёд, - усмехнулся тёмный лорд и посмотрел на меня вопросительно.

Я выдохнула и решилась:

- Мне страшно. Мне очень страшно, Марк. Я боюсь, что всё гораздо хуже, чем кажется на первый взгляд. Леди Лилиан-Ши проговорила и. у меня есть все основания предполагать, что я, то есть настоящая Фрейя Миноре. Стаю шердов мне в панамку!.. имею отношение к гибели матери наследников.

Вымолвила и замолчала затравленно.

Я ждала любой реакции, но всё же не той, что последовала.

Марк расхохотался!

И смеялся долго и с удовольствием.

Затем заставил меня повторить слово-в-слово фразу матушки и продолжил веселье.

Когда я почти рассердилась на этот приступ радости, на мой взгляд, совершенно неуместный, Марк убил меня наповал.

- Фея не может причинить вред другой фее, Машенька. А матерью наследников была фея. Именно об этом говорила леди Лилиан-Ши. И на это намекал Малколм.

Глава 57 О том, как тёмный лорд отказался от меня

Какое-то время я просто хлопала глазами с открытым ртом, вмиг растеряв изящные манеры выпускницы Пансиона.

- Фея?! Но... как?

Марк невесело усмехнулся.

- Если бы мы могли понять логику фей, вся империя Даркарис была бы более счастливой. Иногда феи выбирают дарков. Чаще всего те не могут отказать. Особенно, если это фея радужной масти. Королевской.

- Связь через Маори. - прошептала я и лорд кивнул.

- Так получилось и с Витором Эскуро. Я слышал эту историю на Грани, но лишь когда прибыл сюда в качестве будущего регента, меня посвятили в подробности.

- Вот почему мистрис Сапота восприняла меня в штыки!

- Именно. Дело в том, что Фатаморгана - Королева фей - не умерла. Она просто ушла.

- Что?!!

- Я лучше расскажу по порядку, всё, что знаю. Девятнадцать лет назад произошёл прорыв Грани. В северных землях. Витор Эскуро, молодой император, отправился на помощь снежным братьям. До того тёмные и ледяные долго враждовали, только-только был восстановлен хрупкий мир, поэтому было особенно важно отбить у тьмы северные земли - ледяные запросто могли обвинить тёмных в диверсионной деятельности и развязать гражданскую войну. Увы, ущерб для севера был огромен. Ледяные дарки почти полностью вырезаны. Витор со своим отрядом, который нёсся впереди остальной армии, успел практически в последний момент - он спас уцелевших членов семьи наместника. Тогда же и заключил помолвку с лэрой Неядой - дочерью погибшего ледяного наместника. Это был политический брак, необходимый империи. Уцелевшие ледяные дарки успели посеять семена сомнения в северных землях, обвинив в случившемся тёмных. Не в самом прорыве, нет. пока нет. В преступном попустительстве

стражей, таких, как я, - зубы лорда сжались, и я поняла: несмотря на то, что Марк был тогда мальчишкой, уже тогда понимал нелепость тех обвинений.

- А также в том, что помощь подоспела слишком поздно и наместник с женой были убиты. Лэр Витор вернулся с Неядой в Даркарис.

- С Неядой, сестрой Малколма?

- Да.

- А как же Королева Фей? Фатаморгана? - при звуках этого имени у меня внутри что-то сжалось. Сильно-сильно и очень болезненно. Стараясь не подавать вида, я приводила дыхание в норму и слушала Марка.

- Как выяснилось, из похода мой кузен привёз не Неяду, а Фатаморгану, принявшую её облик. Скорее всего, Неяда скончалась в пути. Тайну императрицы знали только самые приближённые. Даже «зверята» не в курсе, что их мать фея. Может, подозревали что-то, но Фатаморгана жила здесь под человеческой личиной. Как Неяда Нэвесх.

Я вздрогнула.

Что будет с детьми, если узнают правду?! Что мама... бросила их, ушла?

- Они чувствуют. они всё чувствуют. - ошарашенно прошептала я. Марк кивнул.

- Потому Маори не моя блажь, артефакт нужен для детей. Пока их дар не проявился, он стабилизирует их. Насколько это возможно. Его оставила здесь сама Хранительница, королева. Не все феи оказались согласны с её решением. Но это ты уже и сама знаешь.

Он виновато пожал плечами.

- Почему она ушла? И куда?

- Это случилось спустя месяц после смерти Витора. Она оставила послание. Что не вернётся. Что прийдёт за Маори в своё время. Потом. Куда? - Марк вздохнул. - Кто же знает. Полагаю, в Колыбель Фей, куда же ещё?

- А что будет с детьми? Получается, они наполовину феи?!

- Несмотря на очень редкие союзы фей и дарков, полукровок не бывает. Когда магический дар проснётся в детях, они станут или феями, или дарками. По-другому не бывает. Если это будет дар фей,

они могут уйти вслед за матерью, в Колыбель... И тогда империя останется без наследников.

- Как же так? Неужели дарки против феи на троне?!

- Вовсе нет, - покачал головой Марк. - Более того, союз императора с феей - заветная мечта любого дарка. Нам невыгодно это внутреннее противостояние, которое однажды может привести к расколу. Фатаморгана сама решила притворяться Неядой. Не захотела открывать истинный облик.

- Потому, должно быть, она так тосковала на острове, - прошептала я. - Жизнь во лжи, без крыльев. Как же это ужасно, должно быть!

- Остаётся надеяться, что «зверята» не захотят уйти, даже если станут феями. Но ты и сама знаешь, что феям здесь тяжело. На островах они возводят живые дома, напрямую обращаясь к дереву и камню. Здесь же всё по-другому. Нам не досталось магических способностей фей. Единственная магия фей, подвластная даркам, магия Маори.

- А твои дети? - не унималась я. - Они унаследуют престол Даркарис?

Марк скривился.

- Если честно, я совсем не хотел становиться императором. Я не так давно здесь, но понимаю - эта жизнь не для меня. За всё время в столице я был по-настоящему счастлив лишь последний месяц. Или даже дни... до инициации. Я знаю, правителю не пристало рассуждать о личном счастье, но с твоим появлением, Фрейя, всё изменилось. Мне приходится учиться жить с этими новыми для меня чувствами. Когда я покинул Грань и следовал в Эспаду, до того ещё, как узнал, что инициация Даркнесс может обернуться для меня пожизненным служением империи, я мечтал о том, как вернусь на Грань. Куплю небольшой домик на берегу озера. Буду возвращаться туда после патруля. В тишину, в первозданность, в мир, который помогаю строить своими руками. Чем дальше от столицы, тем честнее и свободнее дышится, Фрейя. Дальние земли у Грани опасны, суровы, но они пробуждают лучшее, что есть в душе. Если сможешь разглядеть их, почувствовать, сжиться с ними в единое целое они платят сторицей.

- Похоже, ты больше фейри, чем тебе кажется, - потрясённо пробормотала я.

Марк почти виновато улыбнулся, пожал плечами.

Грозный и могучий внешне и такой тонкий, чувствительный внутри. Симбиоз изначальной тьмы и трепетного сердца феи.

Чувства захлестнули меня с такой силой, что стало страшно!

Я вдруг поняла - не приняла, не простила, нет, но всё же поняла! - уход фэй Фатаморганы. Если она любила лэра Витора хоть вполовину также сильно, что же она пережила с его смертью?!

Марк резко развернулся, снова отошёл к окну. Уперевшись ладонями в подоконник сделал долгий вдох и выдох.

- Проклятье, - донесся до меня его шёпот. - Проклятье дарков.

- Марк, - тихо позвала я.

Он обернулся и снова ни тени эмоций на безупречном лице.

- Жрец разглядел на вас аркан Маори, леди Фрейя Миноре, - глухо сказал он. Как же больно резануло это его «вас»! - Вам может казаться, что вы что-то чувствуете ко мне, но. это не так. Как только Маори покинет это место, от ваших чувств не останется и следа.

Я так и застыла статуей.

Что он такое говорит?!

Глава 58 О том, как случилось страшное

Избегая встречаться со мной глазами, Марк продолжил разговор. Тон его был ровным, отстранённым даже. Лицо - непроницаемым. И эта внезапная холодность и отстранённость заставляла болезненно сжиматься сердце.

- Помимо соглашения с Малколмом Нэвесхом леди Фрейя Миноре обязалась доставить Маори Эвархару Бешеному. Это один из главарей теневой столицы. Теперь у нас с грандом Сехпинаем есть доказательства, что убийства фей - дело рук банды Бешеного. Этой ночью мы, наконец, положим им конец.

- Но... зачем они убивали?

- Думаю, чтобы запугать вас. Поторопить. Лакей, который требовал, чтобы вы похитили Маори, шпионил на Бешеного. Тот, вербуя шпионов, представлялся «нэвисом», что запутывало следствие. Должно быть, знал, что Нэвесх тоже охотится за Маори.

- Я даже подозреваю откуда он это знал. - ошарашенно прошептала я.

- Отдыхайте, леди Фрейя, - тихо сказал лорд и я чуть не взвыла в голос от этого его «леди Фрейя».

Такого холодного. Такого. ранящего!

Кажется, ничего бы не пожалела, только бы услышать от темнейшества привычноироничное «леди Стрекоза». Или Фрешенька.

- Вы отдали много сил, когда спасли сегодня людей в храме. Империя этого не забудет. Я этого не забуду.

С этими словами лорд удалился, и я не успела его окликнуть.

Голова гудела от обилия новостей и известий. Сколько же всего обнажилось буквально за час!

От чувств Марка до известия, что мама «зверят», оказывается, жива! Каково детям это знать, чувствовать, в то время, как взрослые твердят в один голос, что она мертва! Даже похороны были, мамочки.

Должно быть, мать-кукушка оставила очень недвусмысленное послание. Ни у кого и тени сомнения не осталось, в том, что она не

вернётся.

И они ещё удивлялись неуправляемости наследников?!

Да мои дети - образец идеального во всех отношениях поведения! Добрые, отзывчивые, весёлые! Непосредственные и живые. Как можно было бросить их?! Как?!!

Я уронила лицо в ладони. Из груди вырвались всхлипы, плечи затряслись.

«Зверята» мои. Милые. Родные. Такие чудесные, такие доверчивые.

Никому. никому вас не отдам!

Я не знаю, как это сделаю, но вы мои - и точка!

Мои дети.

Перед мысленным взором вдруг предстал чёрный силуэт, от которого так и веяло ужасом и опасностью. Постепенно из темноты проступали черты. Лицо с квадратным подбородком, изъеденное оспой, иссечённое шрамами... Тонкий кривой рот. Острые жёлтые зубы и сладковатый, тошнотворный запах крови изо рта. Эвархар Бешеный. Перевёртыш. Оборотень. Дикий кот.

- Если помимо Маори достанешь мне выблядков правящего дома, получишь вдвое, даже втрое больше, - хриплый голос с кровавым амбре пробирает до мурашек, заставляет горло сжиматься от рвотных позывов.

Я усиленно потёрла глаза, помотала головой.

Возьми себя в руки, Машенька.

В данный момент никому ничего не угрожает.

Да и самое худшее позади.

Радоваться надо, что память Фрейи понемногу возвращается!

Но о желании Бешеного добраться до детей нужно сообщить Марку! Как бы тяжело ни было ощущать его отстранённость и неверие. Или гранду Агрису. Да, пожалуй, лучше будет рассказать всё фавну.

Попытка подняться обернулась такой слабостью и головокружением, что обратно в кровать я рухнула, как подкошенная.

И, к своему удивлению, и правда уснула. И на этот раз сон был долгим и глубоким. Проснулась от тревожного голоса Акишико.

«Маори, Фрейя!! Ты должна спасти Маори!!!»

Ларсен звал мысленно, и я спросонья не сразу это осознала - ошалело завертелась, разыскивая взглядом ларсена, трясла головой, пытаюсь вытряхнуть остатки сонной одури. Вскочив, содрогнулась от ночной свежести, щедро льющейся из окна. В груди заныло от предчувствия подступающей беды. Накинув плащ, я торопливо сжала пальцы на рукояти прыгнувшего в мою ладонь зонтика и выбежала из комнаты.

В кабинет Марка.

Ларсен, как будто, звал оттуда!

Второй раз спала я долго.

Резиденция успела превратиться в сонное царство, полное дремотного сумрака и безмолвия. Казалось, даже стены вздыхали во сне. Магические огни были почти приглушены. По мере моего передвижения по коридору они недовольно зевали, освещая мне дорогу. Спали даже обитатели живых полотен.

- Они туда пошли... туда пошли... туда, - раздался тихий шёпот, и я порывисто обернулась.

Фавночка, растянувшаяся у исходящей паром термали приподнялась, зевая и тыкнула голубым пальцем в обратном направлении.

- Кто пошли?! Куда?! - рявкнула я, но мне не ответили, лишь пожелали самой освоить изящные манеры, которым с переменным успехом обучаю наследников.

Зонтик тревожно дрогнул в ладони подгоняя, и я не стала тратить время на капризницу.

С замирающим сердцем, повернула ручку на двери кабинета Марка.

Войдя, застыла, как громом поражённая.

Нефритовая «скорлупа» была распахнута.

Маори в яйце не было.

Глава 59 О погоне за Маори, «зверятах» и Шерше ля фэй

- Клянусь, я подожгу это полотно к шердам собачьим, если не скажешь, о ком говорила?!

- в подтверждение своих кровожадных намерений я торопливо чиркнула спичкой и фавночка ахнула, с ужасом уставившись на огонёк пламени.

Обитатели других картин заворочались, заругались.

- Психическая, - донеслось до меня.

- Нахалка!

- Убийца!

- Я два раза повторять не буду, - сузила я глаза.

Фавночка замахала обеими руками на огонёк, будто и в самом деле рассчитывала его погасить.

- Что ты шумишь? - проворчала она. - Наследники сбежали из дома.

- Что?!

Пальцы обожгло, и я торопливо замахала рукой, гася спичку. Фавночка облегчённо выдохнула.

- Можно было обойтись и без таких угроз, - укоризненно покачала она рогатой, завитой, как у барашка, головой.

- Куда они пошли?!

- Так я показала тебе! Туда! - фавночка сердито тыкнула пальцем.
- У них был Маори.

Забыв поблагодарить сонную фавночку (за что мне тотчас же прилетело в спину) я понеслась по коридору, подобрав юбки.

Конечно, куда умнее было бы поднять крик на весь дом. Орать, вопить, топтать ногами и требовать мобилизовать всю императорскую жандармерию с сумеречными псами и тайной канцелярией гранда Агруса...

Но все мы задним умом крепки. И у всех случаются такие моменты, когда разум начисто отшибает. Так и со мной случилось:

стоило услышать, что дети ушли из дому ночью, как обезумела. А Маори. Плевать было на Маори, честно!

Страшные картинки, для чего могли выманить детей, начисто лишила меня самообладания!

Я даже о крыльях забыла, о том, что по воздуху, оно ж быстрее! О чём тут ещё говорить! Неслась по коридорам, как скаженная.

Пробегая мимо вповалку лежащих на полу стражей, отметила радужные сполохи над неподвижными телами. Приглядевшись, различила золотые пылинки на камзолах. Значит, «зверята» утащили Маори, чтобы усыпить стражу. неужели их дар проснулся?! И они решили уйти в Колыбель Фей?!

Выскочив на крыльцо, всмотрелась в чёрные разлапистые кроны, прислушалась.

Песня! Голос феи, тот самый, из волшебной шкатулки!

Только сейчас он звучал совсем близко, из сада!

И песня была другая...

Я летаю для вас, мои крошки, мои детки...

Оглянитесь вокруг: я рядом всегда...

Мои сладкие, милые, мои лучшие в мире, я пою для вас, я дышу для вас...

Встрепенувшиеся за спиной крылья бессильно обвисли пожухлыми листьями, из груди выбили воздух, ноги неуклюже подкосились. Из груди вырвался полустон-полухрип. Ощущение было, словно меня ударили под дых! Нанесли удар такой сокрушительной силы, что и не опомниться теперь!

Голос. Я узнала этот голос.

Только сейчас, услышав знакомую песню, узнала.

Я его вспомнила.

Лишь мысли о детях помогли удержать равновесие. Выпрямиться. Задышать!

В той части сада, откуда раздавалась песня, мелькнули радужные сполохи.

На этот раз я усилием воли распрямила крылья и торпедой понеслась вперёд!

- Фрешенька! - всплеснула руками Клиппи, когда я приземлилась. Мордашку «одуванчика» осветила довольная улыбка. Но девочка тут же стала серьёзной.

- Т-сс, - сказала она, приложив палец к губам.

Не обращая внимания на насупленные носы и нахмуренные бровки, прижала детей к себе. От активированного Маори в руках Ингварчика закружилась голова, поплыло сознание... Торопливо извлекла радужный шар из детских ладошек, и, шерд его разберёт, как, «выключила».

В голове тут же прояснилось.

Я бегло осмотрела, ощупала детей.

Сбежали прямо в пижамках. Клиппи - в розовой, в единорогах и радугах, Ингварчик - в фиолетовой, в страшных мордах. Глаза тут же увлажнились.

Крыльев же за спинами детей не было. Я шумно, со стоном выдохнула.

- Как же вы меня напугали, - голос предательски дрогнул.

Акишико, застывший рядом, смотрел виновато и переминался с ноги на ногу. То есть с лапы на лапу.

«Я не могу противостоять детям Фатаморганы», - говорил виноватый взгляд ларсена. Нахмурившись, я прислушалась. Песня, хвала Жёнхлесуо, стихла.

Что это было вообще?!

Деликатно уворачиваясь от очередной порции объятий и поцелуев, дети признались.

- Мы маму ищем.

- Что?!

- Она вернулась!

- Она правда, вернулась, Фрешенька!

- Она поёт. пела для нас.

- Мы слышали!

Да тут разве что глухой не слышал...

- Дети, ваша мама. - я оборвалась на полуслове.

Просто поняла, что если скажу «умерла» - стану для детей такой же, как остальные взрослые. Чужой. Предательницей.

Только не это!

- Вы Маори свистнули, чтобы стражу усыпить? - спросила я, желая убедиться, что это не то, о чём я подумала. Не пробуждение магии фей и не попытка сбежать в Колыбель.

- Ага, - ответила Клиппи, доверчиво вкладывая пальчики в мою ладонь. На локте другой руки, в которой я держала прозрачный шар, повис Ингварчик.

- Здорово мы придумали, да? - спросил он довольно.

Здоровее не придумаешь.

- Раньше мама часто гуляла по саду с Маори, когда думала, что мы спим.

- Пойдём же скорее! Она тебе понравится!

- Она самая красивая в мире! Такая же, как ты! - со счастливой улыбкой сообщила Клиппи. Акишико утробно зарычал. Шерсть на загривке ларсена вздыбилась.

Я летаю для вас, мои крошки, мои детки...

- раздалось совсем рядом.

Я порывисто обернулась.

В десяти шагах от нас стояла фэй Лилиан-Ши со шкатулкой в руках.

Насладившись произведённым эффектом, фэя захлопнула крышку, и песня оборвалась.

- Молодец, Фрейя, всё правильно сделала, - губы мачехи изогнулись в надменной улыбке.

- И Маори принесла, и наследников из дому выманила.

- Что? - Ингвар отпрянул от меня, как ошпаренный.

- Что такое она говорит, Фрешенька?!

Я вдруг поняла, что всё, что было раньше - были всего лишь цветочки.

Худшей пыткой оказалось видеть боль и разочарование в глазах «зверят».

Слышать слёзы в детских голосах, повторяющих с обидой:

- Предательница! Предательница! Предательница!

Глава 60 О битве за Маори

- Ну же, Фрейя, передай мне Маори, - фэй Лилиан-Ши, похоже, ничуть не сомневалась в моей покорности.

Я же судорожно соображала, как убедить детей, что я вовсе не обманщица, что я не предавала их... Как ни глупо это звучит, это сейчас было первостепенно для меня! Просто боль, которую испытывали дети от осознания моего предательства, была такой сильной. И это оказалось страшно. Дети не должны так страдать! Что угодно - только не это!

Я замешкалась, пытаюсь убедить детей в своей непричастности к плану мачехи.

И тут вдруг раздался новый голос.

- Передаст, конечно. Вот только не тебе.

Мне не надо было поворачивать головы, чтобы знать, кто это.

Голос Эвархара Бешеного я узнаю из сотни голосов.

В тот самый миг, как нас окружили члены его банды - перевёртыши в промежуточной трансформе, полулюди-полукошки с ужасающими клыкастыми лицами память леди Фрейи вернулась ко мне!

В один момент!

«Зверята», до того, пятившиеся от меня в разные стороны, снова прильнули к юбке, смотрели затравленно.

Акишико со страшным рычанием разделился на девять ларсенов, и призрачные белоснежные звери сомкнулись вокруг нас кольцо. Но вооружённых до зубов котов было больше.

- Вы сумрачных псов тоже усыпили? - шепнула я детям.

В ответ Ингвар посмотрел на меня так виновато, что я торопливо прижала вихрастую головку к своему боку.

- Усыпи их Маори, Фрешенька, - прошептала Клиппи, и я покачала головой.

- На них лунные амулеты с пылью фей внутри, - покачала я головой. - Маори не подействует.

А причинить вред Маори просто не в состоянии. Он был создан для того, чтобы защищать жизни, а не отнимать их!

- Отдай добровольно, девчонка, - прорычал Эвархар. - Ты же не хочешь резни!

Я не успела ответить, все мы повернули головы на звук хлопающих крыльев.

В груди у меня похолодело.

С неба спикировал лорд Малколм Нэвесх.

Испуганные дети вцепились в меня сильнее. Притихшие пикси на их плечах обернулись лягушатами и спрятались в карманах «детей».

- Ну вот и все участники заговора, - ухмыльнулся лорд Нэвесх. - Охотники за Маори. То есть те, кому наша несравненная фэй Стрекоза его обещала.

С надменной ухмылкой лорд Нэвесх обернулся к Эвархару.

- А разве вас не должны сейчас брать эти два неудачника - наш претёмный император со своим ручным козлом?

- Эта фейская хрень и наследники престола Даркнесс стоят того, чтобы пожертвовать бандой, - отмахнулся Эвархар.

Только тут я увидела, что полукоты основательно так покоцаны, все в рваных ранах и кровоподтёках. Должно быть, Марк с грандом Агрусом накрыли банду, но несколько во главе с Эвархаром сбежали. Может даже, остальные увели погоню за собой. По ложному пути.

- В любом случае, в твоих услугах я больше не нуждаюсь, - процедил ледяной лорд и деланно развёл руками, как бы приглашая всех нас присоединиться к его досаде. - Хочешь хорошо выполненную работу - сделай её сам, так ведь?

Меня замутило от отвращения. Так это он нанял Эвархара! Кровь фей и на его руках...

«Эта ледяная скотина ни перед чем не остановится», - сказал внутренний голос. И это был не Акишико. Но с голосами в голове разберусь после!

- Не выйдет, господин, - издевательски ощерился Бешеный Кот. - Нас больше, а значит, и добыча наша.

Они ринулись на нас одновременно, с трёх сторон!

Мачеха - вот уж от кого не ожидала - с длинными стилетами в обеих руках. Коты в полуобороте. Ледяной лорд, чью силу и мощь мы имели несчастье наблюдать совсем недавно!..

Выронив Маори и зонтик, я прижала детские головы к своему животу, не позволяя им смотреть, как льётся кровь.

Ларсены дрались отчаянно, ожесточённо. Каждый из них стоил десяти котов, если не больше. Вот только против нас была ещё разъярённая фея-изгнанница, чьё возвращение в Колыбель Фей зависело от Маори и детей Королевы. И ледяной дарк - смертоносный, стремительный, безжалостный.

Он разбрасывал ларсенов, как щенков, и те, подымаясь, вновь устремлялись на нашу защиту, вот только. напасть на ледяного дарка Акишико не смел. Шерд его знает, почему, может, ледейшество использовал какие-то чары подчинения. Я не знала! Но видела, что Акишико, к моему ужасу, бессилен перед чарами ледяного дарка.

Зонтик, лежащий на земле, то и дело вздрагивал, будто тоже вот-вот ринется в бой.

Нет, я знала, не двинется.

Мой зонтик хоть и обладает мощнейшей магической силой, всем на зависть - всё же самый миролюбивый зонтик в мире. Единороги, хранители Мира, не способны причинить зла даже самым плохим людям...

Я зажмурилась, когда горло мачехи пропороли когти Эвархара Бешеного и фея изломанной куклой рухнула на землю, разбросав руки и крылья.

Следом раздался предсмертный хрип Бешеного.

Сколько страшного случилось всего за минуту!

В центр кольца Акишико ворвался снежный вихрь. Я изо всех сил прижала к себе детей. Ингвар вдруг рванулся, подхватил Маори и снова прижался ко мне. Я дёрнулась было к сиротливо лежащему на земле зонтику, но не посмела выпустить из рук детские пальчики.

В тот же миг нас закружила, закрутила вьюга.

Мы оторвались от земли, переворачиваясь и бултыхаясь в воздухе.

А затем стали падать.

Глава 61 О причине нелюбви к гувернанткам

Фрозик взволнованно щекотал мою щёку. Бубенчик и Квакер предпочитали оставаться лягушатами и испуганно моргали на руках у детей. Мы сидели на жалком клочке сена у влажной холодной стены. Я укутала «зверят» в плащ и свои крылья. Вроде зубы у них пока не стучали. И губы посинеть не успели. Маори лежал в глубоком кармане моего плаща. Активировать его я запретила. Он странно действует, а нам нужны ясные головы.

Но сидели мы долго - дети даже успели поспать - и за всё это время нам не предложили и глотка воды! Мы даже не видели наших тюремщиков, только слышали их грубые голоса. Ледяной лорд, должно быть, наказал им не приближаться к камере, в которой мы сидели.

Я старалась не думать о еде и как могла, отвлекала детей разговорами, сказками, которые только могла вспомнить и обещаниями, что нас очень-очень скоро найдут и спасут. Вот буквально с минуты на минуту. Надо только чуть-чуть подождать и быть смелыми.

- Мама не любила фрейлин и компаньенок, - со вздохом сказала Клиппи.

Голос девочки был до того слабый, что у меня сжалось сердце.

- Она говорила, что они приставлены за тем, чтобы шпионить за ней, - подтвердил Ингвар.

- Вот и мы не хотели гувернанток. Зачем нам лишний контроль?

- А ты оказалась хорошая. Как мама.

- Только не такая печальная.

Я погладила их волосы и плечи, поочерёдно поцеловала мягкие тёплые маковки.

Ну конечно, Фатаморгана жила под личиной Неяды... Да и непривычной была для свободолюбивой феи дворцовая жизнь. Замкнутое пространство, стены, стены, стены... К тому же она

вынуждена была скрывать свои крылья. Теперь мне стала окончательно ясна печаль и тоска в её голосе.

- А хоронили - не маму, - хмуро сказал Ингвар.

- Оболочку, - подтвердила Клиппи. - Это была не она.

- Не она, - покачала я головой.

- Фрешенька, - мальчик вдруг отстранился и заглянул мне в глаза.

- Мама нас бросила, да?

Спокойно, Фрешенька. Не вздумай взвыть. Не вздумай разрыдаться, дура сентиментальная! Не вздумай даже обронить хотя бы одну слезинку, поняла, тряпка?!

Но что ответить детям на такое?!

Детям, которые смотрят на тебя с надеждой, затаив дыхание, ждут ответа.

Мне ли не знать, каково это - чувствовать себя брошенной?!

Вопрос привёл меня в такое внутреннее смятение, в такое отчаянье, что я даже рада была появлению лорда Малколма!

Он провёл пальцами по ледяным прутьям решётки и те вмиг растаяли.

Я порывисто вскочила, дети - со мной. Клиппи вцепилась в руку, Ингвар выдвинулся вперёд, заслоняя меня и сестру собой.

Я поймала мальчика за руку прежде, чем он успел броситься на бывшего любимого дядюшку.

- Предатель! Шпион! - возмущался Ингвар, ругая ледейшество самыми страшными в его понимании ругательствами. - Я вызываю тебя на бой! Я требую поединка!

- Мы тебя убьём! - кровожадно пообещала Клиппи из-за моей спины.

Нэвесх откровенно потешался, глядя на нас. Вид у нас, должно быть, был жалкий - все втроём в домашнем, дети ещё и в пижамах, потрёпанные, грязные, Ингвар взлохмаченный, Клиппи снова вылитый «одуванчик», - тоненькие волосёнки так и торчат в разные стороны, пушатся. Себя я не видела, но сомневаюсь, что представляю из себя что-то пристойное.

- Значит, так вы обращаетесь с родными племянниками?! - взвилась я. - Дети вам что сделали? Хоть бы воды нам предложили! О еде я вообще молчу!

- И правильно, леди, молчите. Боюсь, вы ошиблись - здесь вы не в санатории. А насчёт родных племянников я вас может, удивлю, но мне они не родные.

И вот если раньше я на ледейшество просто злилась, то сейчас просто осатанела!

- Во-первых, у вас нет доказательств! - запальчиво перебила я. Нет, ну вот же сволочь какая, а?! Неродные, видите ли! И это при детях! Да это он нам не родной, это он нам не нужен, а не мы ему! - А, во-вторых, даже если так, и что? Это дети! Невинные дети! Которые не сделали вам ничего дурного! Которые любили вас, искренне! Радовались вам!

- Ничего и не любили, - шмыгнув носом, проворчала Клиппи и Ингварчик укоризненно головой покачал, мол, всем ты хороша, Фрешенька, ума бы тебе ещё...

- О, у меня скоро будут доказательства, леди, - зло ухмыльнулся ледяной дарк. - Такие, что пальчики оближете! Я даже позволю вам убедиться в подлинности моих доказательств. Прежде, чем вы умрёте.

- Что?! Да как ты посмел! Попробуй только тронуть Фрешу! - завопил Ингвар и ринулся на дядюшку. В последний момент успела перехватить мальчика.

Ледейшество изумлённо поджал губы и сделал жест рукой. В ту же секунду камеру наводнила стража. Мы с детьми сопротивлялись изо всех сил, дёргались, брыкались, кусались и молотили стражников что есть силы, но что мы могли поделать против толпы здоровых мужчин? Нас скрутили до обидного быстро и поволокли по коридору.

- И тебя я убью! - вопил Ингвар, плюясь в стражников. - И тебя! Дураки! Какие же вы все дураки и предатели! - поносил мальчик приспешников ледейшества последними словами. Самыми обидными на его взгляд и такими смешными и нелепыми со стороны. Стражники только посмеивались.

- Я опущу руки в твоё разорванное брюхо и нанесу себе на лицо ритуальный рисунок твоей поганой кровью! - вторила брату Клиппи. - Дурак! Дурак! Ерепень гороховая! У-у-у, глупые!

Я изо всех сил дёргалась, пытаюсь освободиться. И даже не подумала сделать детям замечание по поводу манер. Такой кровожадности я, конечно, не одобряла, но, чего там, понимала очень.

К тому же тут Марк виноват. Это он читал недавно детям былины о Топоре Кровавого Ингвара.

Нас отпустили, - ну как отпустили, скорее, швырнули на каменный пол перед сияющим бело-голубым световым пятном колодца.

Борта колодца были ледяными, с изморосью. Над светлым кругом клубилась небольшая вьюга.

- Источник ледяной тьмы, - пояснил лорд Малколм, перехватывая мой взгляд. - Сердце Севера. Особый источник силы! Он убьёт каждого, в ком нет крови ледяных дарков, - и скомандовал стражникам: - Бросьте туда щенков.

- Трус! Мерзавец! - закричала я, изо всех сил прижимая к себе испуганных детей и отступая вместе с ними к ледяным бортам. - Подлый убийца! Какой же вы мерзкий трус! Ничтожество! Вы даже сейчас руки не мараєте, да?! Вот только кровь детей всё равно будет на ваших руках!

Нэвесх сделал знак страже, чтоб погодили и обернулся ко мне.

- Вы мне надоели, прекрасная фэй. Я собирался немного продлить вашу никчёмную жизнь, разделив ваши прелести с моими людьми, но могу ведь и передумать. Неужели так спешите умереть, фэй? Хотите отправится в источник вместе со своими воспитанниками?

Я торопливо пригладила вихры на голове Ингвара, смахнула слезинку с щёчки «одуванчика».

- Т-сс, зверята, - шепнула я. - Ничего не бойтесь. Вообще ничего. Не показывайте этому недоразумению своих слёз.

Ингвар мужественно кивнул, хотя губы у мальчика дрожали.

- Умирать - это страшно, Фрешенька? - тихо спросила Клиппи.

- Нет, что ты, милая, - поспешно ответила я, улыбаясь и судорожно пытаюсь найти правильные слова. Те самые, которые успокоят насмерть перепуганных детей. Каково сейчас нежным, избалованным наследникам, которые до сих пор были уверены, что все вокруг - их друзья, что все их любят?

- Разве вы не знаете, что смерти нет?

- Как же... а что же тогда есть?

Я поочерёдно посмотрела в глаза детей, положила пальцы на их перепачканные щёчки.

- Самое главное таинство, самое главное приключение в жизни, - серьёзно ответила я. - Вам нечего бояться. Потому что я буду с вами.

- П-правда?

- Конечно, мои милые. Разве может быть иначе?

- Как трогательно! - зло выкрикнул Нэвесх. - Или вы сейчас замириточите, леди, или я разрыдаюсь от умиления! Вы и в самом деле хотите кануть в Бездну с этими выблядками? Я ведь пошутил насчёт стражи. И готов простить вам ваше вероломство. Если вы, конечно, хорошо попросите. Так, как вы, феи, умеете. Ну что, фэй, хотите жить?

Я распрямила спину и посмотрела прямо в ненавистные глаза ледяного дарка.

- Я, конечно, не Януш Корчак, лорд Малколм. Во мне нет и сотой доли его героизма и таланта. Но его подвиг показал всему миру. всем мирам, что смерти нет. Есть Любовь. Есть Честь. Есть Добро. И Есть Свобода, которую никто не в силах изгнать из сердец. Конечно, я останусь с детьми. Как вы могли даже мысль допустить, что я отвечу иначе!

- Ну так убирайтесь в Бездну, леди, - прошипел ледейшество.

Кольцо стражников вокруг нас стало сужаться. Мы вынуждены были отступить к ледяному колодцу. Щиколотки и икры обожгло дыханием льда.

- Нет необходимости в запугивании и применении силы, лорд Малколм, - чеканя каждое слово, сказала я. - Сохраните хоть остатки достоинства. Мы сами сделаем последний шаг.

Взявшись за руки, мы с сосредоточенными, серьёзными, но - хвала Жёнхлесуо, больше не плачущими и не напуганными детьми слаженно шагнули в ледяной колодец.

Глава 62 О том, как мы сбежали от ледейшества

«Сейчас... вот буквально сейчас... ага, вот сейчас оно начнётся... и почти сразу закончится. Надо только немного потерпеть», - повторяла я про себя, ободряюще сжимая детские ладошки.

Но, вопреки ожиданиям, ничего не происходило! Совсем! Мы просто парили на ледяных вихрях. Вьюжные потоки поддерживали нас, не давая обрушиться в пропасть. Ледяная крошка покалывала ноги, мороз кусал нос и щёки, но в целом было вполне даже комфортно. Холод был, но не пронизывающий, не обжигающий.

Детские пальчики были тёплыми, моськи - я каким-то образом сквозь буран разглядела -розовыми.

Какое-то время мы барахтались на снежных вихрях, а затем некая сила подхватила снизу, и, покачав, как на батуте, подбросила вверх. Задержав немного над сверкающими ледяными бортами колодца, эта же сил вышвырнула нас прочь, прямо на каменный пол. Хорошо ещё, крылья помогли смягчить падение.

Я торопливо поднялась и детей подняла, не желая ползать на карачках перед врагом.

Лица стражников изменились. До того на нас смотрели, как на пустое место, намеренно не замечая, как бы сквозь. Сейчас же взгляды приспешников ледейшества стали почти человеческими. Нет, на колени перед наследниками падать они не спешили, но даже мне понятно было, что преступные приказы в отношении нас больше не сработают.

Собственно, и по физиономии ледейшества было видно, что он, мягко говоря, охренел.

- Как такое возможно? - пробормотал он сквозь зубы. - Теперь уж мне ничего непонятно!

- Дядя Малколм, - вдруг сказала Клиппи. - Теперь ты нас сам убьёшь, да?

Ледейшество поморщился, нервно дёрнул ртом и махнул страже, которая тут же кинулась на нас. На этот раз с нами обращались

почтительнее.

Проведя по знакомым коридорам, нас вернули в камеру. Правда, на этот раз покормили -невесть как, но мы были рады густой наваристой похлёбке с редкими кусочками рыбы. Ложек не дали, приходилось пить обжигающую жижу прямо из мисок, а затем черпать остатки краюхами. Когда обед подошёл к концу, наследники империи Даркарис в один голос заверили, что ничего вкуснее в жизни не ели. У меня защемило сердце - не так давно дети предпочитали исключительно пирожные. Глядя на сытых и полных сил «зверят», и я продолжила трапезу. До того старалась есть как можно медленнее, опасаясь, что кто-то из детей не наестся, но, к счастью, тюремщики не поскупились. Мы словно ожили, когда съели всё до последней крошки. Жизнь сразу предстала в радужном цвете. Дети с пикси, которым после дворцовых пирожных похлёбка совсем не понравилась, а жить без еды пикси могут год, и Фрозиком принялись исследовать камеру.

Я же решила, что могу позволить себе немножко подремать. Совсем чуть-чуть, самую капельку. Меня всё ещё потряхивало от сумасшедшего выброса адреналина. Так и не верилось до конца, что ледейшество обезумел настолько, что готов был нас убить. Хотя... что я знаю о нём? В столице он строил из себя эдакого рубаху-парня, но с самой же первой встречи был мутным каким-то, и не заметил бы это разве что слепой. Мерзавец, конечно, ни перед чем не остановится на пути к своей цели. Вот только мы ему зачем? Инициация, не смотря на все его старания, состоялась. Нэвесх проиграл. Попытка отомстить Марку? Детский сад какой-то. Нет, дело явно в другом. Я буду не я, если наше похищение - не попытка выманить Марка из столицы. Руку готова отдать на отсечение -тёмный лорд придёт за нами, очень скоро придёт. И здесь его будет ждать засада.

Что же делать, Машенька, что же делать.

Как ни странно, но с этими неутешительными мыслями я ещё и задремать умудрилась. Проснулась от тихого, очень знакомого голоса.

«Не спи, Фрейя, замерзнешь... Просыпайся. Просыпайся, говорю тебе! У нас мало времени... Просыпайся, Фрейя, мне нужна твоя помощь...»

- Акишико?! - я резко вздрогнула и торопливо закрыла себе рот ладонью, просыпаясь окончательно.

- Где? - тут же бросились ко мне дети.

- Т-сс. - прижала я палец к губам, прислушиваясь.

«Хвала Северу. Еле дождался, когда в смене не будет ледяных. Уже не знал, каким богам молиться. Отвлеки стражу, Фрейя. Быстро!»

Я ещё только обдумывала, каким образом мне это сделать, а ноги уже несли к ледяной решётке.

- Эй, вы! - крикнула я. - Что, думаете, справились с детьми и слабой женщиной и все из себя такие сильные, да?

Стражники - да и дети тоже, чего уж там - недоумённо переглянулись.

- Ты что, ещё не проснулась, Фрешенька? - спросил Ингварчик и напомнил громким шёпотом: - Мы же решили, никаких переговоров с преступниками!

Сердобольная Клиппи склонила голову набок, приглядываясь ко мне.

- Может, тебе температуру померить?

А нахалы-пикси так и вовсе покрутили пальцем у виска. Но чего уж там.

Я готова прослыть сумасшедшей, готова вообще на любой позор, только бы выполнить команду Акишико!

Ларсен здесь! Он нас нашёл!

А значит, и темнейшество здесь! Совсем близко! Мы спасены! Почти спасены!

Сейчас надо только чуть-чуть помочь Акишико, который заругался уже по этой странной внутренней связи. Не вняв моим оскорблениям и попыткам пристыдить, стражники отвернулись и вновь принялись играть в какую-то игру, кажется, в кости.

- Жавароначу, прыляцце! - изо всех сил завопила я. - Вясну красную прынясьІ-ьце!!!

Тут уж стражники разом оказались на ногах.

Дети же с пикси, наоборот, бросились от меня врассыпную.

- Ты сдурела, девка? - почти ласково спросил главный.

В голове удивлённо икнул ларсен.

Я же, радуясь произведённым эффектом, наравне со свободным пространством, запела ещё энергичнее, пританцовывая при этом:

- Каб сонейка засвяцша,

Каб снег белы растапша,

Каб садзт расквяц-ІІ-ІІла-а-а-а!!

С какого перепугу мой воспалённый мозг воспроизвёл песню бабы Рины, которую та чаще всего пела по весне и нас, малышей, которых вечно шпыняли старшие, учила «гукать вясну».

- Девка-то тронулась...

- Похоже на то.

- И что будем делать?

- А что мы сделаем? Пусть лорд разбирается.

Воодушевлённая всеобщим вниманием и шокирующим успехом предприятия - стража собралась аккуратно перед ледяной решёткой и во все глаза смотрела на поехавшую кукухой фею, то есть на меня, я принялась петь и танцевать ещё более старательно, выплёскивая затаившийся внутри страх, избавляясь от скопившегося напряжения.

- Жавароначу, прыляцце,

Зямлю-матухну абудзце!

І дожджыкам напаце!

Каб травачю парасцша,

Каб волшау накармша...

- Фреша, знаешь что? - спросила Клиппи, когда я остановилась перевести дыхание. - Ты лучше не пой.

- Не твоё это, - согласился с ней Ингварчик.

Остальные присоединились напряжённым молчанием. Ни тебе, Машенька, рукоплесканий, ни хотя бы простого «спасибо». И как-то обидно стало. За что они так со мной?

Я-то себя знаю - так хорошо я никогда ещё не пела.

Внутри кто-то рассмеялся. Очень звонко. И это был не Акишико.

В груди растеклась радость.

Прослыть сумасшедшей - не самое большое зло. Особенно, когда видишь, как быстро и тихо расправляется с не успевшими опомниться стражниками белоснежный ларсен с льдистыми узорами на боках... То есть девять белоснежных ларсенов!

- Акишико-о-о!!!

- Урррра-а-а-а-а!

От облегчения я села на пол и заплакала. Но тут же взяла себя в руки. Не хватало ещё закатывать истерики при напуганных детях.

Отправив спать последнего, Акишикодохнул на решётку, и та растаяла. Кружевной белой торпедой в камеру тут же влетел зонтик.

Принялся кружиться вокруг, потираясь ручкой о щёки и плечи - просил прощения, что не уберёг.

«Идём, - сказал ларсен по нашей странной мысленной связи. - Нет времени. Скажи детям, чтобы сели на меня».

Пока я объясняла детям, что спасение близко, только надо и нам самим не сплеховать -сбежать от ледейшества, облегчив тем самым задачу нашим спасителям, ларсен опустил на пол, чтобы зверятам было удобней забраться.

- А куда мы? - спрашивали дети, пока неслись по коридору, мимо вереницы стражников без сознания. - Домой?

«До Эспады отсюда лететь неделю, - сказал Акишико. - Марк привёл армию через пространство. Очень много сил отдал. На поверхности настоящая битва!»

«Что же делать?»

«Я скрою вас в Колыбели Фей. Это недалеко отсюда и там безопасно».

- Мы спрячемся в Колыбели Фей, - сообщила я детям и по просиявшим мордашкам было видно, что похищение становится «зверятам» ну как-то очень в радость.

Ещё бы! Такое приключение!

- Не смерть, конечно, но тоже сгодится, - убил меня наповал Ингварчик.

Мальчик словно прочитал мои мысли!

Показалось вдруг, что я пойму что-то важное... жаль, некогда было пытаться схватить за хвост ускользающую мысль.

Глава 63 О том, как я стала попаданкой

На высокий пологий холм мы взобрались не с первой попытки. Лишь после того, как основательно вывалились в грязи. Весна на севере только началась, снег таял, обнажая жирную плодородную почву, а потому было скользко.

Оказавшись наверху, бросила взгляд на долину, и в тот же миг в груди что-то дрогнуло. Как же скромна и прекрасна была северная весна! Она ласкала глаз щедрым, насыщенным зелёным - всеми самыми сочными и глубокими его оттенками, сочилась перед глазами лёгким покрывалом тумана, впечатляла синим предгрозовым небом. Она благоухала хвоей и прелой листвой, щекотала ноздри озоновой свежестью.

Сзади загрохотало, и идиллия тут же была нарушена.

За нашими спинами схлестнулись два войска - тёмных и ледяных.

«Садись на меня! - скомандовал Акишико. - Детей посади перед собой и держи, чтобы не кувыркнулись!»

Когда у чудного девятихвостого лиса вдруг появились огромные белоснежные крылья, мордашки детей стали такими счастливыми, что и не передать. Я тоже смотрела на это чудо, не отрывая глаз.

Даже жало было садиться на такую красоту. Еще и перемазанными по уши... К счастью, зонтик тут же заскакал вокруг, приводя в порядок нашу одежду. При этом очень суетился, хотел быть полезным.

«Быстрее!» - рявкнул Акишико, и я отозвала зонтик. Ничего не поделаешь, ларсен прав.

Лис приблизился к краю, оттолкнулся мускулистыми лапами. По сторонам от нас поднялись и опустились белоснежные крылья, мы оторвались от земли и полетели.

Дети запищали от восторга!

Да и, признаться честно, не только дети.

«Я сразу понял, что в тебе кровь снежных, - сказал по мыслесвязи Акишико, когда я немного привыкла к полёту и перестала вздрагивать

и судорожно прижимать к себе детей каждый раз, когда мы проваливались в воздушную яму. - Ты меня слышала».

«Что? Это как это - кровь снежных? В смысле?»

То есть это не только темнейшее, да и все дарки - наполовину феи, но и я сама -наполовину дарк?! Шрявь побери!

«Как это вообще возможно?!» «Снежный дарк и королевская фея... - продолжил задумчиво размышлять Акишико, не обращая внимания на мои вопли. - Я понял, что ты и есть та самая, пропавшая девятнадцать лет назад дочь Фатаморганы».

Я как сидела, так чуть не рухнула.

Фатаморганы?

Королевы фей?

Матери наследников?!

Которые, выходят, мне. родные. брат и сестра?!

И у меня буквально слов нет.

Мысленное потрясение было таким сильным, что вся жизнь успела пронестись перед глазами. Вплоть до самого первого, детского воспоминания. Я этого не помнила раньше, точно знаю .

Впрочем, и правильно, что не помнила.

.Сжавшись в комок, прижимаю колени к груди. Я в каких-то развалинах. Мокро. Везде мокро. и с неба падает снег. Снежинки такие белые, такие красивые. Они чарующе медленно кружатся над головой. Снег приятно облепляет лицо, стекает за шиворот, щекочет и освежает, потому что не смотря на кружащий снег, мне жарко. Мне очень жарко. И сердце колотится, как бешенное. Я вдруг понимаю, что царящая тишина вокруг, не что иное, как адский, невообразимый шум, который минутой ранее оглушил меня. И сразу стало легче. Мир замедлился, даже остановился. Перестал быть опасным. Я разглядываю леденящие душу пасти тварей Бездны, разрывающие людей вокруг. Вот почему так мокро. Это кровь. Просто при свете луны она чёрная, а не красная.

Мимо проносится на протозавре мама - она перекинута через седло тёмного дарка.

Тёмные пришли на помощь! Взрослые очень ждали.

Мама брыкается, пытается спрыгнуть с седла, она ищет меня глазами, зовёт.

- Фре-е-ейя-я-я! - слышу я мамин голос и тотчас узнаю его.

Тот самый голос, что и из музыкальной шкатулки.

Вот почему он казался таким знакомым, таким родным.
Мама и мне пела в детстве колыбельную .
Я летаю для вас, мои крошки, мои детки...
Оглянитесь вокруг: я рядом всегда...
Слышу эту колыбельную, как наяву... И от этого становится так хорошо... Голос мамы -лучше, чем тишина.
Из-за каменной груди вылетают два исчадия Бездны.
«Не встречайся с ними глазами!», - подсказывает внутренний голос.

Но поздно. Слишком поздно.
Они видят меня.
Две чёрные тени с горящими глазами, по сравнению с которыми сумрачные псы кажутся забавными месячными щенками, несутся прямо на меня!

Разгоняясь, прыгают, и.
С размаху падают на спины, перекатываются назад, отбрасываемые белым пламенем, направляемым из рога единорога.

Мамин единорог!
Лунный Блик!!
Блик пришёл мне на помощь!!!
Чудовища неистовствуют, бросаются снова и снова!..
И мощный белый луч постепенно гаснет.
Единорог теряет силу...

Тогда я была маленькая, не понимала, что происходит. Позже, когда немного узнала о единорогах из скудной Пансионской библиотеки, поняла.

Единорога невозможно убить. Он - существо иного измерения. Все эти сказки про единорогов, радуги и девственниц - чистая правда. Единорог - спутник радужных фей, не возит на своей спине даже человеческих женщин. Исключение - чистые девы. Даже скорее, девочки - дева должна быть невинна даже в мыслях.

Но неуязвим единорог только в роли Хранителя Мира. Иначе говоря, пока не применяет свою силу во зло. Именно это и сделал Блик, защищая меня от тварей Бездны. В тот же миг единорог обрёл плоть и кровь, стал уязвимым...

Запас магической силы у единорога огромен, но и ему приходит конец. К тому же к первым двум тварям присоединились ещё две. И

ещё одна.

Я даже не заметила, что Блик убил всех тварей Бездны. Почти.

Потому что не сводила глаз с его белоснежного израненного тела, которое постепенно становилось красным.

Видеть, как умирает самое чистое и невинное создание этого мира, единорог... это оказалось так страшно.

Просто невыносимо.

И потому я кричу, срывая голос.

Кричу изо всех сил.

И не слышу себя.

В тот же миг взрываю над собой!

Та я, что внизу, видит меня, тянет ко мне руки.

Я хватаюсь за них, мы судорожно переплетаем пальцы.

Пытаюсь опуститься - и не могу.

Какая-то сила тянет меня всё сильнее и сильнее, отрывает от самой себя.

Кружит, тянет в чёрный тоннель.

В следующий раз осознаю себя уже Машенькой.

Машенькой Барашкиной.

Половинкой души фай Фрейи лё Минор, дочери Королевы Фей Фатаморганы.

Вот, значит, как это случилось. Я и правда попаданка. Только не сюда, не в Жёнхлесуо, свой родной мир, а на Землю. В мир без магии. В мир, куда отправилась однажды душа одной из нас. Душа радужной феи, которой было так больно, что половинка её души не вынесла этой боли.

Глава 64 О том, как я встретилась с леди Фрейей

Пришло время, и я поняла, что в ту страшную ночь тот тёмный дарк спас мою маму, но тогда, тогда. Мне казалось, её похитил ещё один демон, создание Бездны.

Это оказалось страшно.

Так страшно, что я предпочла об этом забыть.

Я вдруг осознала, что что-то изменилось. Во мне самой.

Словно где-то внутри распахнулась прежде запертая дверца к моим тайнам!

Стоило мне это понять, как я тут же задала себе самый главный вопрос.

И узнала, что леди Фрейя намеренно заключила магические договоры с ледейшеством и Бешеным Котом. Она точно знала, что активировав Маори, сможет снять с себя любые магические путы.

Но она не могла предугадать, что активировав Маори, призовет собственную половинку души обратно.

А когда Машенька Барашкина вернулась домой, первым, кого она увидела, оказался тёмный лорд. Машенька была не в курсе всех тонкостей и витиеватостей отношений фей с дарками. Находясь под воздействием Маори, который на какое-то время лишил её возможности анализировать и рассуждать логично, она увидела Марка Эскуро таким, как он есть. Удивительно благородным, красивым и добрым. Очень простым, даже простодушным внутри. Немного усталым. Словом, хорошим. Действительно, хорошим. А потом было уже поздно...

Система дала сбой. Система, которая прежде ещё худо-бедно справлялась с помощью тех же легенд, явно выдуманных обиженными за свою Первую Королеву феями.

Но. у меня есть ещё один, наиважнейший из всех вопрос: где настоящая Фрейя?

«Ты и в самом деле не поняла до сих пор?» - прозвучало в голове, и я тут же узнала голос.

Мой голос.

Фрейя?!

Ну а кто ещё! Фрейя всё это время была здесь! Вроде как отдельно, но всё же не совсем. В нужных ситуациях она всегда приходила на помощь. Ну, или вмешивалась, когда не могла не вмешаться.

«Так и было, - подтвердила Фрейя. - Сперва я испугалась. Потом разозлилась. Не сразу поняла, что ты - потерянная половинка моей души. Просто феи и в самом деле могут забыть, если захотят, вычеркнуть из памяти. Поэтому я забыла о том, как мы разделились. А сейчас вспомнила. Ты мне нравишься, Машенька. Очень. Ты весёлая, живая, непосредственная. А, главное - добрая. Ты так искренна в этих чувствах, которые феи веками учились подавлять в себе из-за мнимой обиды. Ведь Первая Королева добровольно пошла на жертву. А мы только и делали, что дарков во всём винили. Они, конечно, не создания божественного света, но ведь они пришли помочь. А мы по-хорошему ведь и не поговорили с ними ни разу, не попытались их понять. Редкие из нас, может, и пытались...»

«Фатаморгана, - сказала я. - Она искренне любила Витора Эскуро, императора».

«Да. - протянула Фрейя после паузы. - Ты и в самом деле умеешь удивлять... Кстати, как и с той песней, про жавароначка. Признаться, я тогда растерялась, в камере. А ты ничего. Сориентировалась.»

Я уже собиралась спросить, неужели и она будет издеваться надо мной и просить не петь больше, но не смогла.

Внутренний диалог остановился вместе со слиянием половинок души.

Я больше не ощущала Фрейю как нечто отдельное. А можно сказать, что это она не ощущала отдельной Машеньку.

.. Марк ошибался, когда поверил, что это моё умение видеть его, настоящего, исчезнет вместе с Маори. Да, при первой нашей встрече темнейшество откликнулся на призыв радужной феи - ведь леди Фрейя Миноре и правда собиралась его соблазнить. Но всё же в главном он ошибся, - я чувствовала, знала: это не исчезнет с возвращением Маори в Колыбель Фей.

Нет. Мои чувства к нему только начинают разгораться.

И нужно обязательно, просто непременно ему сказать!

В прошлый раз я не успела. и теперь ругала себя последними словами!

И теперь даже думать не хочется, что следующей попытки может и не представиться.

.Сидеть на спине Акишико было удобно. Шерсть у ларсена очень густая и очень длинная. Мы с детьми буквально утопали в белоснежном мерцающем облаке. Следуя примеру детей, я тоже запустила пальцы в шерсть ларсена, повинувшись какому-то порыву, почесала над правым крылом.

«Пришла в себя? - хмыкнул Акишико, не первый раз уже улавливающий перемены в моём настроении мгновенно. - Хочешь услышать мою историю?»

«Очень хочу», - ответила я честно.

Глава 65 О Снежной Смерти и Фатаморгане

Когда-то ларсены, которых здесь зовут Снежная Смерть - были лисами-демонами, оборотнями-кицунэ. Могущественные, безжалостные, смертоносные. Их отцом был извечный нерушимый лёд, а матерью - суровая безжизненная выюга. И не было на Северных Землях иных господ, кроме как кичунэ. Не было так до прихода тварей Бездны...

Кичунэ Снежного клана наравне с остальными расами выступали под знамёнами дарков, истребляя адских тварей, изгоняя их со своих земель.

Война окончилась победой. И все понимали, что это победа дарков. Так север присягнул на верность новым господам. Кичунэ же с утратой власти не смирились.

Грань была прочна, опасности со стороны Чёрных Земель давно не было, когда кичунэ решили свергнуть дарков.

Но тёмные оказались сильнее и без труда одолели кичунэ. Самое обидное, они подчинили их ледяную магическую силу. И в наказание за восстание новые господа лишили оборотней человеческой ипостаси, навечно заковав в звериных телах.

Отнятую силу ледяных демонов дарки смешали с тьмой новых источников. Теперь дарки, проходящие инициацию северным источником, получали двойную силу - тьмы и льда.

Так появилась новая раса: ледяные дарки.

Звериная же форма бывших свободолюбивых кичунэ подчинялась новым господам на уровне инстинкта. Ледяные теперь были для зверей сильнейшими, вожаками, и с инстинктом крови ничего нельзя было поделать.

Род Акишико издревле служил королевской семье, в надежде однажды заслужить прощение и вернуть демоническую силу и человеческую ипостась.

Но ледяные не спешили даровать ларсенам свободу - известно было, что в день, когда получит освобождение один ларсен -

освободятся и все остальные.

Когда-то Акишико был личным хранителем Неи, или Неяды - старшей дочери наместника, а по сути Короля Севера. Мать девочки умерла, когда та была совсем крошкой. Король был очень молод и потому никто не удивился, когда однажды в замке появилась вторая жена. Удивились скорее королевскому выбору. Потому что новой королевой стала фея Фатаморгана.

Вскоре у них родилась девочка...

.. В тот день страшной резни, когда моя душа разделилась на две половинки, Акишико защищал Неяду. Но тварей было много и до прихода тёмных девушка сильно пострадала от их ядовитых клыков и когтей. К тому времени, как её спасли, девушка была без сил, и, по сути, она уже медленно умирала.

Витор Эскуро этого не знал. Та светленькая девушка была не единственной, кого он спас. Были и другие. Женщины, мужчины, дети. И красавица-фея с длинными белоснежными волосами с тонкими радужными прядями в них. её он, как ни старался, не мог найти после боя. И так облик её был прекрасен в его грёзах, что император решил, что фея ему привиделась.

Раны и синяки на теле Неяды залечили лекари. Со стороны казалось, что девушке стало лучше. Только Акишико чувствовал кровной связью, что это обман, видимость. Чувствовал и. ничего не мог поделать. Догадайся кто, что Нея отравлена Бездной, яд выжгли бы из её крови. вместе с жизнью девушки.

Витор и Неяда обручились. Император увёз снежную лэру с собой.

Акишико всё время находился рядом с Неядой, и помнил дни, проведённые по пути в южную столицу, - так на севере называли Эспаду, - словно это было вчера.

На третий день пути Неяда умерла.

Акишико был свободен.

По закону, если кровный владелец умирал, хранитель становился изгнанником. Но уже не рабом. Изгнанник может даже побороться за свою свободу. Он по-прежнему не мог причинить ледяным даркам вред, но их покорным слугой быть перестал. Потому изгнание Акишико не пугало - он давно мечтал повидать дальние земли.

Акишико удалялся из селения, когда появилась Фатаморгана.

Потерявшая дочь и единорога, Фатаморгана тоже искала спасшего её дарка.

А найдя его, поняла, что не в силах отпустить.

Потому Королева Фей и сделала Акишико предложение, от которого он не смог отказаться.

Она предложила ларсену стать Хранителем Маори, который вскоре понадобится их будущим с Витором детям.

Она так и сказала:

- Я притворюсь Неядой. Ты избежешь войны в своей империи, тёмный. А ты, ларсен, можешь уйти в лес и провести остаток жизни, внушая себе, что ты свободен, или же обрести истинную свободу - если поклянешься защищать Сердце Матери.

Подумав, Акишико согласился. Что уж говорить о влюблённом в фею Витор...

Тогда Фатаморгана взяла с ларсена кровную клятву, что он никогда не причинит вреда их с Витором детям. С остальными ларсен был волен обращаться на своё усмотрение, в приоритете для него на этот раз был не хозяин-дарк, а Маори.

Взамен Фатаморгана обещала вернуть всем кицунэ человеческую ипостась.

В предчувствии забрезжившей на горизонте свободы, сердце Акишико оттаивало, впервые за десятки лет. К тому же ларсен и правда привязался к детям феи и дарка. Искренне. Они напоминали ему о других детях, точно таких же, которых он когда-то не успел спасти. Да и тёмные, в особенности Эскуро ему нравились - видимо, сказывалось то, что в отличие от ледяных, тёмные никогда не держали кицунэ в рабстве.

Для всех Акишико стал Хранителем наследников. И никто этому не удивился, потому что Фатаморгана жила под личиной Неяды. Все знали, что снежные ларсены - Хранители ледяного клана.

Потому в роковую ночь Акишико не смог противостоять детям Фатаморган. Той, кто связала его новой кровной клятвой, исполнив которую он обретёт долгожданную свободу. А также подарит свободу всему своему народу...

Кицунэ смогут вернуть свою демоническую силу, смогут вернуться в мир!

Поняв, что я и есть та самая Фрейя - малышка с бирюзово-радужными кудряшками - дочь Короля Севера и Фатаморганы, в голове Акишико сразу созрел план по нашему спасению. Дело в том, что у самых сильных кицунэ есть крылья, - лунные крылья, созданные из лунного света и морозной свежести. Но в наказание за противостояние с дарками, у ларсенов эти крылья появляются лишь для того, чтобы возить на своей спине избранных, кровь от крови ледяных дарков.

Собственно, по этой же причине источник ледяной тьмы не тронул ни меня, ни детей. Моих братика и сестрёнку.

Всё оказалось так просто.

И так невероятно одновременно!

«Что с тобой было потом, Фрейя? - спросил Акишико. - Как ты спаслась, как выжила? Как попала в дом Миноре?»

Я пожала плечами. О разделении души на две половинки рассказывать не хотелось. Даже Акишико... А потом...

«Лунный Блик, погибая, успел смертельно ранить последнее чудовище. Но не до конца. Тот полз ко мне, загребая своими ужасными лапами кровавую грязь, я уже ощущала его зловонное дыхание... Как вдруг монстр замер. Его покрытое наростами тело было истыкано стрелами и дротиками с пятнистыми перьями.

А затем из леса вышли они. Маленькие, ростом с меня, взрослому человеку - по грудь или даже по пояс. Закутанные в шкуры, листву и кору, с перьями и бусинами в скатанных в косички волосах... И у них были рожки - оленьи... ветвистые такие... И глаза - тоже оленьи, на пол-лица, влажные, в длинных густых ресницах. И пятнистые оленьи ушки. Во многом же они напоминали людей. Я сразу поняла, что вижу перед собой Детей Леса. Или, как они сами себя называют, Первенцев Леса.

Одна из самых древних рас, наравне с феями. На востоке их даже зовут древесными феями...

Меня передавали странной древесной почтой - из одного леса в другой. Передвигались мы по деревьям. Если честно, делали они это так быстро, что мне казалось, я лечу. Такой удивительный полёт среди пронизанной солнечными лучами зелени, и листья щекочут щёки... Зачем меня транспортировали прямо в столицу, и чем

руководствовались, подбрасывая меня к воротам дома феи-изгнанницы, я не знаю».

Я мысленно замолчала, потому что на вопрос ларсена ответила, и даже более чем. Сама же нежно провела пальцами по рукояти зонтика.

Добрый, славный Блик. Вот я и вспомнила твоё имя.

Дети Леса выудили меня из развалин и повели в лес. Я оглянулась на мёртвого единорога и спросила:

- А когда Блик снова станет белым?

Они переглянулись между собой, затем вернулись к единорогу.

- Нет потери для мира большей, чем смерть единорога, - сказали они, наконец. - Но всего дыхания нашего племени не хватит, чтобы оживить его. Мы сделаем иначе: частичка души твоего друга навсегда останется с тобой.

Так у меня появился зонтик.

Добрый, игривый, очень, очень преданный.

Последний привет от мамы.

Всё-таки Блик был её любимым единорогом.

Который защитил её дочь ценой собственной жизни.

«Дочь наместника Севера, - вклинился в мои размышления Акишико. - Но наместника -только для всей империи. По сути ты - дочь Короля Севера. Потому что Северные Земли, несмотря на Изначальное Объединение Гранью, всегда были и остаются отдельным государством. Так что ты, девочка, помимо прочего, Наследница Снежного Клана».

- Помимо прочего? - ошарашенно переспросила я вслух, на ходу пытаюсь осмыслить услышанное.

Дети и сидящие на их плечах пикси покосились на меня с тревогой.

Квакер с Бубенчиком на их плечах расправили перепончатые крылья и всюду наслаждались полётом на ларсене.

«Дочь Королевы Фей и Короля Севера. Не каждый день узнаёшь такое о себе, -огрызнулся Акишико. - Думал, ты как-то поэмоциональней отреагируешь!»

- Ты офигел? - снова вслух возмутилась я. - Куда ещё эмоциональней-то? Да я чуть кукухой не поехала от таких известий!

«А я думал, случилось немного раньше. Когда ты, эм... в темнице пела и танцевала».

Я насупилась. И этот туда же.

«Я серьёзно, Фрей, по-дружески: не надо так больше. Хотя знаешь, голос у тебя всё-таки красивый».

Я вздохнула.

Эх, не ценят в моём родном мире народное земное творчество. И очень зря, между прочим!

Глава 66 О том, как мы ожидали аудиенции Королевы Фей

В воздухе кружили крошечные медузы семян священного дерева фей. На пурпуре небосвода проступила россыпь ярких и крупных звёзд. Деревья уютно шелестели кронами, ночные птицы завели неспешную переключку. Мох сиял под нашими стопами, сияли и лианы, обвивающие могучие кроны, на которых, как правило, располагались жилища фей. Другие - мы видели по дороге сюда, спали прямо в огромных цветочных бутонах. Некоторые пускали свои бутоны на воду и блаженно покачивались на лёгких волнах, обернувшись в нежные цветочные лепестки.

Колыбель Фей.

Истинная колыбель, стоя шердов мне в панамку!

Как же много здесь было моих соотечественниц! Или соплеменниц? Фей, в общем. Воздушные, древесные (не путать с Детьми Леса), цветочные! Ледяные, огненные!.. И все такие яркие, такие... Невероятное в общем, зрелище!

Лица у местных фей тоже были отстранёнными, но по сравнению со столичными, всё же расслабленными. Часто раздавался их чарующий смех. Звонкий. Хрустальный. Чистый, как слеза...

Мы с детьми и Акишико ожидали возвращения Посланниц. В переводе на человеческий этикет - королевских фрейлин. Они отправились на Древо Жизни, к Королеве Фей, доложить о нас.

Я нервничала. С тягостным ожиданием помогали смиряться листья с фруктами на низком плетёном столике перед нами. Мне кусок в горло не лез, а вот «зверята» активно воздавали должное. Акишико же от еды вежливо отказался. Я подумала, что ларсен нервничает куда больше меня.

По уговору с Фатаморганой, если он докажет той свою преданность, она может снять с него кровное заклятье раньше срока. До окончательного возвращения Маори в Колыбель фей. Лис спас детей Королевы и спас Маори - чем не доказательство преданности? Но это будет решать Фатаморгана.

Я старалась не думать, что мне предстоит встреча с мамой. Нашей со «зверятами» мамой. Как, кстати, со «зверятами» быть? Что им сказать? Кто такая Фатаморгана? А может, они сами поймут. Но они же знали её под личиной Неяды. И всё равно, мало ли. Что с ними будет, когда поймут, что маме, по которой так тоскуют, они не нужны?

Встряхнувшись, я принялась с особым остервенением вглядываться в окружающий пейзаж.

Вскинув голову, ахнула.

Успело стемнеть и сейчас, прямо на моих глазах небо полыхнуло вдруг зелёной полосой! А следом за ней - розовой! Фиолетовой, жёлтой. Небо сияло и переливалось над нами, пульсировало, словно дышало. Было единой ожившая радуга. Складывалось в самые невероятные узоры, ликовало и славilo землю! Земля же, как и я, влюблённо и синеоко смотрела на небо.

Жёнхлесуо.

Синеокая Земля Тысячи Радуг.

К горлу подступил ком.

Вот оно. моё предназначение, моя природа. Мы, радужные феи, Хранители Равновесия Мира. Марк был прав, когда сказал, что мой личный магический дар - приносить удачу другим. Так и есть. Только на языке фей это называется Равновесием, которое я несу с собой. Эдакой гармонизацией пространства. Мама тоже радужная. Потому вдвойне тяжело пришлось обитателям особняка после её ухода.

И теперь стало понятно, почему Дети Леса подкинули меня именно в дом Миноре.

Чудно, но раньше эта способность тяготила меня. До воссоединения половинок души я, помимо своей воли тратила много душевных и физических сил. Всё, о чём я мечтала -накопить достаточно денег и сбежать.

Уехать в Снежные Земли!

Я не выдержала, хихикнула нервно.

Вон она, моя мечта, осуществилась. Я в северных землях, наблюдаю красивейшее зрелище в моей жизни, - северное сияние над Колыбелью Фей, но... теперь меня тянет обратно, в столицу!

К тёмному и порой очень несносному лорду!

И чтобы дети были с нами, и чтобы снова вместе на протозаврах летать и пироги печь, а потом сидеть у камина и смотреть на огонь. В

общем, чтобы всё стало, как было.

Посланницы вернулись и теперь втроём спускались с неба.

Их крылья напоминали листья диковинных цветов - красно-зелёные, с виду - такие же мягкие, как цветочные лепестки.

Одеты они были в листву и сияющие бутоны, которые передвигались по их телам. Для моего старого мира - вполне себе зрелище. Нечто среднее между закрытым купальником и платьем-мини, только куда красивее. Для этого. наряды Посланниц были, как минимум, смелые.

На мне, кстати, было похожее платье, мы с детьми переоделись в местное. Только моё было с рукавом и прикрывало колени.

- Мы говорили с Королевой! - гордо сообщила одна из них с таким видом, словно поведала о каком-то невероятном событии.

Впрочем, для неё, Посланницы Королевы, так оно и было.

- Последние годы Королева провела в одиночестве! - сообщила другая. - Она запретила себя беспокоить!

- Королева хочет слышать лишь лунную свирель и смех фей! - поведала третья. - Но Маори - веский аргумент. Ты - пройдёшь, - она указала на меня. - Твои спутники, - кивок в сторону детей и Акишико, - подождут.

- Иди, милая, - спустилась с ветки над нами смуглая фея с фиолетовыми волосами и слюдяными стрекозиными крылышками. - А я присмотрю за детьми. Ничего с ними не случится.

В этом я не сомневалась, тем более что с детьми оставался ларсен, так что я не особо волновалась. Но обижать фею не хотелось и потому я ответила:

- Спасибо большое.

- Тот прорыв, - тихо и неожиданно сказала она и я сразу поняла, о чём она. О том дне, когда я лишилась родителей и близких. - И меня лишил доченьки. Очень её не хватает.

- Простите, я думала, что. - я запнулась, но всё же выпалила: - В столице феи другие.

- В столице и нравы другие. Сплетни, интриги... Увы. Многим приходится приспосабливаться.

- Да, чтобы не было так больно, - понимающе пробормотала я.

- Ну вот видишь, - фея понимающе потрепала меня по щеке, - ты умница, всё понимаешь. Ну, иди. Иди, деточка.

Глава 67 О том, как я попала с поличным

Королева Фей ждала меня на вершине Древа Жизни - на центральной площадке из свитых ветвей. Сказать, что мама оказалась красивой, это не сказать ничего. Фатаморгана была совершенством. Она ничуть не изменилась за всё это время. Даже, пожалуй, оказалась ещё краше. Фарфоровая кожа, гладкие шёлковые волосы, ниспадающие до колен, радужные слюдяные крылья.

Я подумала, даже не будь она королевой, я бы нашла её. Потому что глупо было бы побывать в Колыбели Фей и не встретиться с мамой, да. И всё же встретившись, я стояла перед ней и не знала, что сказать.

Фатаморгана сама подлетела ко мне.

Тонкие прохладные пальцы коснулись щеки.

- Фрейя, - внутри всё сжалось от родного голоса. - Доченька.

Я застыла статуей. Она помнит?! Помнит меня? Ведь феи помнят только то, о чём сами хотят помнить. Я бы не осудила Фатаморгану, если бы она стёрла те воспоминания...

Но она помнила.

Поэтому я сказала несколько мягче, чем собиралась:

- Ингвар и Калипсо тоже здесь. Они так соскучились.

Я замолчала, потому что Фатаморгана печально покачала головой.

- Ты и правда не хочешь видеть их?! Но как это вообще возможно?! Они здесь! Твои дети здесь, мама!

На миг глаза Королевы вспыхнули и тут же потухли снова.

- Пусть сперва вырастут, - снова покачала она головой. - Будет проще.

- Как со мной сейчас? - осенило меня.

- Да, - просто ответила Королева.

И вдруг порывисто погладила мою щёку, посмотрела в глаза. Мне же показалось, что Фатаморгана заглянула мне в душу.

- Дочери Фатаморганы, - прошептала фея. - Девочки мои... Вы не знаете... Вы ничего не знаете... Каждая из вас - Дар. Самый чистый

Дар, самый Светлый Дар этому миру. Дар, который поможет восстановить Равновесие. Только тогда проклятие Бездны окончательно покинет наш мир.

Я торопливо подобрала челюсть.

То есть это всё. не просто так, чтоб меня жрот пожрал!

- Я не испытываю ненависти к даркам, потому что я - наполовину дарк. И Клиппи тоже. И.

- Да, - снова кивнула Фатаморгана. - Каждая фея, не отравленная ни обидой, ни ненавистью, ни страхом - бесценна. И в сердце у тебя достаточно любви, чтобы заставить этот мир ещё чуть-чуть подтаять.

С этими словами королева провела ладонью по моему плечу, а затем взлетела и снова уселась то ли на кресло, то ли на трон в виде розового бутона с упругими лепестками.

- Что делать с Маори? - спросила я, поняв, что аудиенция окончена.

- Дар пока не проснулся, - уверенно сказала Королева. - Но проснётся. в ближайший год. Через год и три месяца, если точнее. Тогда Маори и вернётся в Колыбель.

Поблагодарив, я кивнула.

Возвращаясь в компании Посланниц, летящих по бокам, я думала, что ни за что на свете не брошу своих братика и сестрёнку! И сделаю всё от меня зависящее, чтобы «зверята» не ощутили отсутствия мамы.

На этот раз мы приземлились на невысокий холм с другой стороны дерева, у подножья которого располагалась площадка, на которой остались дети.

- А почему здесь? - не поняла я, оглядываясь. - Где Ингвар и Клиппи?

- Приказ Королевы, - сухо ответили мне.

После чего вспорхнули и улетели.

Я недовольно оглянулась. Что за шерд.

Из-за необъятного ствола вышел парень с длинными белыми волосами и светлоголубыми, почти прозрачными глазами, расчерченными вертикальным зрачком.

Паренёк смотрел на меня и улыбался.

- Мы знакомы? - первой не выдержала я.

- Не узнаешь? - хмыкнул парень.

Я пригляделась: большие глаза, чуть оттопыренные уши, острые черты лица. Привлекателен, даже красив, только красота его немного хищная... Но в целом, приятное лицо.

- Нет, - пробормотала я.

Беловолосый прищурился. Выражение физиомордии его стало очень-очень знакомым.

- А так? - спросил он.

В тот же миг его уши вытянулись, засверкали голубыми острыми кисточками. За спиной же колыхались девять светящихся хвостов.

Я опешила.

- Акишико?!

- Он самый, - сияя, как начищенный пьяс, кивнул кицунэ.

- Значит, Королева выполнила своё обещание! - воскликнула я и лис снова закивал. - Ты проводишь нас? - внезапно спохватилась я. - К Марку?

- За кого ты меня принимаешь, Фрейя? - спросил Акишико. - Ещё как провожу. Я слышу землю, и знаю, что лорд Эскуро уже приближается к границе Колыбели. Внутри его не пропустят, так что нам стоит поспешить ему навстречу. Но я и после останусь с детьми и Маори. Столько, сколько потребуется для пробуждения их дара. И даже в ипостаси ларсена. Но всё равно, это внутреннее ощущение свободы - его ни с чем не сравнить.

Ларсен вдруг схватил меня за руки и закружил.

Я завизжала, когда осознала, что кружим мы уже над деревьями.

Я была просто невероятно рада за Акишико!

И особенно рада тому, что скоро увижу того, с кем мне давно пора объясниться, к кому неудержимо влечёт сердце и. крылья.

Завидев вдали силуэт тёмного лорда, Акишико хотел увести детей дальше и дать нам с Марком возможность объясниться по-человечески. Но не тут-то было! Темнейшество тоже заметил нас, выходящих из-под сени Предвечного Леса, окружающего Древо Жизни и в мгновение ока оказался рядом.

Сердце бешено заколотилось, дыхание вышибло из груди.

Тёмный лорд был в одеянии туманного стража и вид у него был уставший, даже измождённый, и вместе с тем я ни разу не видела его таким счастливым.

Я вдруг поняла, как же срочно мне нужно сказать ему! Сказать всё, что не успела раньше.

Но темнейшество и меня опередил.

Не иначе, как на адреналине после выигранного сражения.

Подмигнув озорно, по-мальчишески, он вдруг опустил на одно колено и сказал с нежной улыбкой:

- Опять налицо похищение наследников и Маори. Вы попались с поличным, леди, и, пока вы не успели опомниться, прошу стать моей женой.

Дети, Акишико и даже пикси с Фрозиком уставились на нас во все глаза.

- Я люблю тебя, - выдохнула я и зарделась от собственной смелости. - Я так тебя люблю!

- Так ты согласна? Ты выйдешь за меня?

- Да! Сто шердов мне в панамку! Сто раз - да!

Когда темнейшество перестал меня кружить и целовать, я зарделась ещё больше. Ну совсем ведь мозги отшибло. И - точно знаю - Маори здесь совершенно ни при чём.

- Ваш брак объединит империю, дядя, - вдруг серьёзно сказал Ингвар.

- Фрейя - наследница Севера, - подтвердила офигевшему от услышанного дяде Клиппи. - Дочь Королевы Фей и Короля Севера.

- И, как старшая дочь признанной Даркнесс императрицы, она старшая наследница империи Даркарис, - сказал Акишико.

- Потому что Тёмный Источник признал маму императрицей! - сообщил Ингвар.

- Наша мама - Королева Фей, - важно сказала Клиппи. - Но нам нельзя видаться, пока мы не повзрослеем, потому что пойти с нами обратно мама не может и это очень её огорчает.

Лорд Эскуро, который уже целую минуту мой жених, оглянулся на меня.

Я только руками развела.

Как могла, так и объяснила.

Между прочим, не переврала ничуть.

И дети, похоже, это объяснение восприняли спокойно. Хотя мне хотелось верить, что это после той новости, что я - их старшая сестра.

Фея с фиолетовыми волосами, присутствовавшая при этом, сказала, что таких воплей радости эти деревья ещё не слышали.

- Предлагаю обсудить всё это дома, - улыбнулся Марк, обнимая меня на плечи.

- И под пироги, - лукаво пискнула Клиппи, закатив глаза.

- Фрешенька, - Ингвар вдруг взял меня за руку. - Ты же никуда от нас не уйдёшь, правда? Ты же наша?

Я растрепала тёмные вихры и торжественно заверила его, что так и есть.

Конечно, ваша, любимый братик. Только ваша.

Я и представить не могла, что обрету в новом мире семью и любовь. И столько счастья, что и не удержишь.

Эпилог

Дети кружили над верхушками деревьев наперегонки с пикси. Время от времени до нас доносился смех. После того, как дар прорезался, - как и предрекала мама, через год и три месяца после нашего посещения Колыбели Фей, - наследники передвигались исключительно по воздуху.

И теперь, расположившись в уютной тени древа фей, на нашем заветном острове, мы с Марком могли наблюдать время от времени мелькающие между ветвей тёмные крылья бабочки или же крылья кожистые, окутанные тёмным туманом... Точь-в-точь такие же у темнейшества. Потому что у Ингвара прорезался тёмный дар. Клиппи же стала феей. Тёмной феей, унаследовавшей от мамы радужную масть: в светленьких кучеряшках «одуванчика» вместе с даром появились радужные пряди.

Доставить Маори после пробуждения дара «зверят» Королеве вызвался Акишико. Отбыл кицунэ на прошлой неделе. Из Колыбели отправится в Северные Земли, а затем - ещё куда-то. Акишико, наконец, может воплотить в жизнь свою давнюю мечту, а именно -повидать дальние земли. Увидеть своими глазами золотые пески юга, бескрайние степи запада и страну живого тумана на востоке. Решение кицунэ, конечно, не оспаривали, но всё же всем нам его не хватало.

За этот год, до пробуждения магического дара в братике и сестричке, Фатаморгана всё-таки прилетала к детям. В тот вечер я как раз закончила читать им сказку на ночь и осторожно выбиралась из кровати, чтобы не потревожить спящую Клиппи... И тут в лунном свете, щедро льющемся из открытого окна, возник тонкий крылатый силуэт в мерцающих, переливающихся одеждах.

Первой моей мыслью было, что Фатаморгана прилетела за Маори, должно быть, дар у детей прорезался. Но потом оказалось, что мама просто прилетела к детям.

Какое-то время она вглядывалась в спящие лица, словно силилась впитать в свою память всё до последней чёрточки, а затем беззвучно прошептала, вскинув взгляд на меня:

- Спасибо, доченька.

В тот момент в сердце моём что-то начало таять.

Я по-прежнему не понимала маминой логики, не могла оправдать её поступка даже во имя великой цели - Возвращения Равновесия в Мир. Но всё же именно тогда, когда мама навестила спящих братика и сестрёнку, злость и обида покинули моё сердце.

И мама это поняла.

Она запела:

Я летаю для вас, мои крошки, мои детки...

Оглянитесь вокруг: я рядом всегда...

Мои сладкие, милые, мои лучшие в мире, я пою для вас, я дышу для вас...

Лица у детей стали такими счастливыми, что сердце моё оттаяло окончательно...

... - Знаешь, как дарки понимают, что встретили своё сердце? - прервал мои воспоминания голос мужа.

Марк притянул меня к себе, поцеловал в висок.

Внутри всё так и вспыхнуло от желания.

Кажется, люди называют этот период после свадьбы «медовый месяц». У нас же он растянулся на много месяцев. Собственно, уже на год. И каждый день любовь и страсть обретают новые глубины и совершаются самые неожиданные открытия. И что-то внутри подсказывает, что так бывает тогда, когда встречаешь свою половинку, или истинную пару, как говорят в этом мире.

- Ты с радостью за неё умрёшь, - сообщил сияющий муж.

Я нахмурилась.

- Имей ввиду, умрёшь - домой можешь не возвращаться!

Темнейшество расхохотался.

И чего смешного? Впереди ещё столько всего интересного, а он тут помирать во имя меня, любимой собрался. Нет уж. Нас ждут счастливые совместные годы с детьми. Затем, когда наследники вырастут, я уговорила Марка воплотить в жизнь его мечту.

Заодно пришлось уговорить оставить в тайне моё происхождение. О том, что я - дочь императрицы и Короля Севера официально объявлено не было. Ходили слухи, конечно же, но слухи - слухами, а неподтверждённый слух - это всего лишь сплетня, не более.

Потому что я, как и Марк всей душой желала находиться как можно дальше от трона.

Мне хотелось быть с семьёй. Просыпаться и лететь куда-то вместе на рассвете, печь пироги, ступать босыми стопами по траве у озера. а вовсе не посещать балы, приёмы и модисток. Не скучать на званых вечерах и суаре.

Нет, наставнице изящных манер такая жизнь не в тягость. Правда, и счастья большого не приносит.

Потому мы с Марком после передачи трона одному из наследников уедем к Грани. Купим небольшой домик. Бывшее императорское величество будет патрулировать Грань, знаю, он скучает по тем временам, а я. я. скажем, буду преподавать в одной из поселенских школ! А может, открою свою школу!

Для самых бедных детей!

Нет!

Открою не школу даже, а приют!

И буду сама в нём преподавать, это же гениально!

- Ещё сердишься? - позвал меня Марк, вновь вырывая из размышлений и грандиозных планов на наше совместное счастливое будущее.

Я покачала головой и улыбнулась.

- Нам нужно открыть приют для потерянных деток! - сообщила мужу и, потянувшись к его губам, коснулась их своими.

- Прямо сейчас? - хмыкнул муж.

Я отпрянула. А ведь это идея!

- Мы откроем Императорские Приюты по всей Даркарис! - сообщила я. - Для начала хватит золотых слитков и денег, заработанных на аферах с Маори!

Не обратно же возвращать. Но и в казну не определишь.

- А меня, значит, в долю не берёшь? - притворно нахмурился Марк.

- Ну ладно, так и быть, - кивнула я. - Я очень добрая. Но учти: один из Приютов, у Грани, я собираюсь в будущем возглавить лично.

- Отличная идея, - кивнул муж и улыбнулся как-то вымученно.

Я тут же встала в стойку.

- А ты почему такой хмурый? - спросила я. - Что-то случилось на совете?

- От тебя ничего не скроешь, - кивнул муж. - Ещё два источника. У фавнов на востоке, в двухстах милях отсюда и у кошек Золотых Равнин, в прериях.

Я тревожно нахмурилась. Осушение магических источников началось сравнительно недавно, но успело многих насторожить. Магия - это часть нашего мира, страшно даже представить, что будет, если она исчезнет. Вплоть до вымирания целых рас, в том числе и фей... По закону магического равновесия магия не может исчезнуть бесследно, если убыло в одном месте, в другом должно прибыть, но. Источники исчезали, уходили вглубь, так далеко, что их не слышали даже Слышащие, новые же и вовсе перестали образовываться.

- Такое уже случалось, раньше, - продолжал Марк. - По крайней мере, в летописях есть упоминание о Смутных Временах, когда магия покинула мир. Но там всё очень иносказательно. Вот, если бы раздобыть книги того времени.

- А такие есть?

- Были в Храме Знаний - Главной Библиотеке империи, - подтвердил Марк. - К сожалению, почти вся она была утеряна во время того прорыва.

Я сразу поняла, о каком прорыве он говорит.

- Почти вся? - ухватила я за соломинку в его словах.

Глаза мужа азартно сверкнули.

- Говорят, что часть была скрыта её Хранителем и переброшена в стихийно образованный портал. Так что сейчас она может находиться в любой части империи. Люди могут ходить мимо неё и не понимать, что перед ними бесценное сокровище. Книги тех времён - магические, живые. В них сказано, что в их времена были живые дома, домашняя утварь... Но остались в основном и исключительно благодаря Библиотеке, только книги.

Я присвистнула.

Живая библиотека, в которой могут найтись ответы на нужные нам вопросы! Библиотека, которую предстоит найти! Ну это же шрять как интересно!

- Ой, - охнула я, положив руку на круглый живот.

Марк тут же положил свою ладонь поверх моих пальцев.

- Что такое? Толкается?

- Вообще да, но ойкнула я не поэтому, - я вытаращила глаза на мужа. - Просто... Сто шердов мне в панамку! Знаю, знаю, так не пристало выражаться будущей матери, но как ещё быть, когда память не устаёт подкидывать сюрпризы! Я ведь думала, что всё вспомнила!..

- А оказалось, что нет?

- Ага.

- И?

Прежде, чем ответить, я глубоко вдохнула и резко выдохнула.

- У меня, кажется, была сестра. Ещё одна.

- Кажется?

- Да нет, была, была. Сейчас только вспомнила. Беленькая такая, и крылышки прозрачные. Всё цветы в волосах носила.

- Сестра? - Марк нахмурился. - Ещё одна претендентка на престол.

- Да, старшая, дочь Фатаморганы, - кивнула я и торопливо помотала головой. - Нет-нет, не претендентка! Она не может претендовать. Она. дочь ледяного фейри!

И вот к чему я сейчас об этом вспомнила?

Марк облегчённо выдохнул.

- Меня что-то кольнуло изнутри, когда ты заговорил о потерянной библиотеке, - сказала я.

- И в тот же миг сестра вспомнилась.

Муж посмотрел на меня задумчиво.

Привлёк к себе, нежно поцеловал в губы.

- Я бы доверился интуиции беременной феи. И особенно твоей, сердце моё. Думаю, твоя сестра как-то связана с библиотекой, в которой мы можем получить нужные нам сведения об исчезающих источниках.

- Значит, нужно искать библиотеку, - кивнула я, глядя на мужа. - И как можно скорее.

Конец